

Александра Олив

Личный психотерапевт для Эльфа

Что делать гордому эльфийскому правителю, когда на его мир обрушивается неизвестное проклятие, угрожающее жизни его народа?

Время забыть гордость и обратиться к мудрому духу — покровителю земель.

Что делать тридцатипятилетней, успешной по меркам современного мира женщине, менеджеру иностранной компании, спешащей на встречу зимней снежной ночью, когда только силой воли одного древнего существа и ещё одного не менее сильного духа, она попадает в мир вышеназванных эльфов?

Выход один: выполнить условия договора и вернуть столь сильно желанную ценность во владение Повелителя.

Личный психотерапевт для Эльфа — Александра Олив

Предисловие

Тёмное пространство ночи на мгновение озарила яркая вспышка и тут же угасла.

— Я уже давно зову тебя, Дух, — властный, не терпящий возражения голос раздался в полумраке зала.

На троне, сплетенном из серебристых ветвей и листьев, в шёлковых черно-угольного цвета длинных одеждах восседал гордый правитель с длинными белоснежными волосами, спадавшими ему на широкие плечи и крепкую грудную клетку. Лица его не было видно, однако та поза превосходства, с фривольно закинутой одной ногой на другую, ясно говорила о том, что владелец трона всегда получал то, что желал.

— Твори свою магию, Дух, пока я не передумал. — Отрезал ледяным тоном мужской голос.

— Как пожелаешь, Владыка, — отозвался призванный, — но ты должен помнить — назад дороги нет.

Глава 1. Анна

Московская зима в очередной раз радовала неожиданными сюрпризами. Если январь выдался почти по-европейски теплым, то за два дня февраля выпала двухмесячная норма осадков. Все вокруг было в сугробах с человеческий рост. Техника, как обычно, не справлялась и не успевала разгрести завалы вовремя, так что некоторые весьма предприимчивые граждане даже начали выстраивать свой собственный временный бизнес под названием «Достань свою машину из-под снега».

Анне всегда нравилась такая погода. Несмотря на то, что из-за снегопада снова были сложности с транспортом, и людям приходилось практически перелезать через снежные препятствия, она обожала снег и испытывала искренний восторг. Что-то внутри заставляло улыбаться происходящему и наслаждаться видом заснеженной столицы.

Снег всегда напоминал Анне о чудесах. Чистый, белый, ярко сверкающий в лучах солнца. И даже несмотря на свои тридцать пять лет, на которые, к слову, молодая женщина себя не чувствовала, и уже год, как занимаемую должность руководителя отдела закупок в международной компании, внутри Анна все равно старалась сохранять свой непосредственный нрав и любопытный, и открытый взгляд на мир.

Конечно, это не распространялось на работу. Правило номер один: на работе может быть только работа. За это ее ценил босс, а еще уважали коллеги, что в современном мире было уже достаточной роскошью. Анна относилась к тем людям, которые оценивают человека по его заслугам, и если ей и приходилось делать замечание кому-то из подчиненных, то она всегда доносила информацию ясно, но деликатно. По сути, обижаться было не на что. За это коллеги и любили, а еще — за человеческое отношение и легкое чувство юмора. Да, посмеяться она любила.

Анна на миг задержалась, уловив краем глаз свою фигуру в большом панорамном окне модного ресторана. Из отражения на нее смотрела невысокая молодая женщина с длинными светло-русыми волосами в черной норковой шубке до колена, из-под полы которой выглядывало темно-бордовое платье. Темно-синие замшевые ботильоны подчеркивали маленький размер ног владелицы, а теплые черные колготки не позволяли замерзнуть в такой мороз. В руках, затянутых в замшевые перчатки в тон шубы, Анна держала любимую сумку от Coccinelle.

Да, стоит признать ее слабость к красивой и качественной одежде и аксессуарам. И все же назвать себя шопоголиком Анна не могла — до транжир ей было, как до Луны. Просто она любила делать себе хорошие подарки и выбирала только то, что ей действительно нравилось.

Анна улыбнулась своему отражению, проверив внешний вид, и направилась в соседнюю с рестораном дверь. По утрам она любила забегать в уже знакомый бар и брать горячий шоколад. Так она создавала себе настроение на день или подбадривала себя перед очередной серьезной встречей с не менее серьезными людьми. Конечно, за год работы в должности было много разных ситуаций, и скорее горячий десерт стал уже просто привычкой.

Как раз сегодня и была одна из таких встреч. Не то, чтобы Анна волновалась, не в первый раз она проводила переговоры и умела договориться с людьми. Особенно, как оказалось, проще это было делать, если переговорщиком был мужчина. Она умела выслушивать собеседника, даже если он был чрезвычайно импульсивен, и эмоции лились из

него непрекращающимся потоком, как, например, в случае с итальянцами. Собственно, клиентами компании, в которой она работала, и были горячие итальянцы, а, как известно, кипятиться они начинают за секунду.

Анна не удержалась и улыбнулась краем губ, всматриваясь через окно бара в стеклянное пятиэтажное современное здание и по привычке, глядя на последний этаж, — именно там находился офис компании.

— Анна, ваш горячий шоколад! — позади раздался приятный голос бармена. Молодая женщина обернулась и, улыбнувшись парню за стойкой, взяла стакан с горячим напитком в руки.

Ребята-бармены уже давно ее запомнили, потому как кроме волшебного новогоднего напитка, и, между прочим, любимого напитка самого Эркюля Пуаро, она больше ничего не заказывала.

Поймав заинтересованный взгляд мужчины за соседним столиком, Анна улыбнулась про себя и, взглянув в очередной раз на стеклянное строение, вышла на заснеженную улицу.

Когда двери лифта открылись на пятом этаже, Анна тут же погрузилась в привычную среду: приятная мелодия звонка на ресепшен и не сильно расторопная, но красивая секретарша Света делала вид, что сильно занята, придавая важности своему нелегкому делу. Увидев начальницу, она тут же поздоровалась, улыбнулась и, наконец, сняла трубку.

«Что ж, даже секретарши имеют право на минутку важности», — подумалось Анне. — «В конце концов, если это итальянцы, то к разговору с ними нужно было каждый раз морально готовиться... и молиться.»

Анна шла по светлому коридору вперед в направлении своего кабинета, когда с испуганным взглядом из соседней двери на нее выскочила ее коллега Ирина. Симпатичная высокая молодая девушка из юридического отдела с пышным каштановым каре и зелеными глазами.

— Аня! Наконец-то ты пришла! — она взмахнула руками, и по ее движению Анна поняла, что случилось что-то неожиданное.

Она тут же стрельнула краем глаз в настенные часы в конце коридора, думая, что опоздала к началу рабочего дня, но нет. Циферблат показывал без пятнадцати десять утра.

— Привет! Что случилось? — поинтересовалась Анна.

— Баталья приехал!

Она мысленно поморщилась. Ее коллега как обычно неправильно произносила его фамилию — Батталья, что значило «битва». И тут же усмехнулась, мужчина был очень своеобразный в своей манере общения, и как раз тот случай, когда фамилия полностью соответствовала его обладателю.

— И?

— Что и! Антон с Катей должны были его встретить и обсудить договор. Катя заболела, а Антон не знает итальянский, — начала причитать она.

— Он может переговорить с ним на английском, — спокойно предложила Анна.

— Да, но ОН не хочет говорить на английском.

Анна сделала глубокий вдох и слегка закатила глаза. Утро еще не началось, а тут уже сплошные условия.

— Пожалуйста, ты можешь переговорить с ним и Антоном? — зеленые глаза Иры по кошачьи смотрели на нее и умоляли.

— Ты официально решила сделать меня послом доброй воли? — молодая женщина

усмехнулась и сверкнула на нее глазами.

— Ну, пожалуйста, Ань! У тебя так хорошо получается с ними договариваться. Даже Андрей Михайлович постоянно об этом говорит.

«Знает, как умаслить...»

Кстати, об Андрее Михайловиче. Большая дверь в кабинет директора внезапно открылась, и наш генеральный оказался на пороге собственной персоной. Высокий красивый статный мужчина примерно сорока лет в строгом костюме и при галстуке. Его ясный взгляд тут же выцепил Анну в пространстве.

— Анна, мне срочно нужна твоя помощь. — Он решительно приблизился к ним, — Переговори с Батталей, иначе он тут все разнесет. Я его знаю. Остался бы сам, но у меня срочная встреча с партнерами в Башне. — Непроизвольно он приблизился к Анне, вглядываясь своим карими глазами в ее лицо.

Она согласно кивнула без лишних эмоций.

— Хорошо, Андрей Михайлович, — отозвалась Анна, и тут же почувствовала, как спало напряжение с плеч Иры.

Что ж, очередная пятница обещала две встречи вместо одной, и обе обещали быть адски горячими. Единственное, что радовало внутри, Анна знала, что вечером будет очень далеко от Москвы. А сейчас ей нужно было работать.

Босс смерил ее спокойным взглядом. Она улыбнулась ему в ответ. Он, конечно, был красивый мужчина, и многие женщины-коллеги засматривались на него, тайно вздыхая, но Анне он казался временами чересчур напористым. Хотя стоит отдать ему должное, он вел свой бизнес-корабль уверенно и именно по этой причине его компания наращивала могущество семимильными шагами.

Анна открыла двери стеклянной переговорной, и ей в нос тут же ударил сильный аромат дорогого мужского парфюма и запах сигары.

— Buongiorno, Anna! Carissima! Ma da quanto tempo! Come stai! Sei bellissima! Mamma Mia [1]

Синьор Батталья ринулся с места в атаку, окружая ее бурным потоком слов. Будучи знойным южанином, а заодно и, очевидно, мафиози (слишком уж образ вычурных дорогих костюмов, галстуков и шляп прочно ассоциировался у Анны с итальянским криминалом, — и не понаслышке), он, словно, хищник направился ей навстречу.

— Buongiorno Signor Battaglia! — более сдержанно поприветствовала его Анна, слегка улыбнувшись и радуясь, что рядом все-таки находился один сотрудник мужского пола — Антон.

Однако итальянец, бросив ему сдержанный привет, тут же продолжил осаждать ее потоком вопросов личного характера.

Анна пристально взглянула на Антона, давая тому понять, чтобы он начинал излагать суть вопроса, и молодой человек наконец-то вышел из оцепенения.

«Теперь я, кажется, понимаю, почему с ним на переговорах должна быть Катя».

Анна сделала глубокий вдох, и встреча началась.

[1] Добрый день, Анна! Милейшая! Давно не виделись! Как дела? Ты прекрасна!

Глава 2. Метель

Что делать, когда тебе тридцать пять лет, ты хорошо выглядишь для своего возраста, и более того — ты хорошо зарабатываешь. По сути у Анны было все... за маленьким исключением — личная жизнь каким-то образом осталась за бортом. Или это она сама осталась за бортом?

Впутавшись в прошлом в довольно неприглядную историю и получив массу «приятных» и незабываемых впечатлений, она больше не спешила влюбляться. К очередному поклоннику Анна присматривалась, не торопясь, и всегда давала возможность человеку проявить себя во всей красе. Что, собственно, мужчины и делали... страшно лаяя в Анины глаза. А она, облегченно выдохнув, с радостным сердцем отпускала очередного непутевого кавалера на все четыре стороны.

И доотпускалась...

Отношений не было уже четыре года, а на горизонте, как на зло, все не появлялся новый корабль с алыми парусами... Капитан Грей явно был занят где-то в другом месте.

Вот и теперь, после окончания очередного рабочего дня, вместо того чтобы нежиться в объятиях любимого человека, ну или хотя бы просто нежиться дома в компании интересной книги, в сильный снегопад Анна упрямо спешила на женский круг к шаманке в Подмоскowie...

Нет, ну а что вы хотели?

Деньги есть, а вот собственной семьи нет, и, кажется, в ближайшее время не предвидится.

Такси класса комфорт уносило ее по заснеженной трассе прочь от огромного мегаполиса, разрезая светом фар ночную тьму, в которой в бешеном вихре кружились крупные хлопья снега. В такую погоду машин было на удивление мало, хотя в Москву и из нее всегда шел большой поток транспорта.

Анна любила ездить на такси. Она могла и сама сесть за руль, но ей нравилось, когда ее везли, а она могла смотреть в окно на сменяющие друг друга пейзажи и думать о чем-то своем. К тому же, не испытывая большой любви к московским трассам и рискованным водителям, особенно южных кровей, Аня избегала лишнего напряжения, предпочитая уютно устроиться на заднем сидении белоснежной Toyota Corolla.

Ей нравилось ощущения нахождения в пути. Как будто в этот миг она была где-то между мирами — в Дороге, и время словно бы замирало. Пейзажи отвлекали ее внимание от грустных мыслей.

Нет, обе рабочие встречи прошли отлично, и все вопросы удалось решить, но вся эта работа потихоньку начинала давить на нее. Анне хотелось свободы, творчества, легкости. А еще она мечтала вернуться в прошлое, когда, будучи студенткой занималась профессионально танцами, и ей казалось, что она ни за что и никогда не бросит это занятие. Но жизнь распорядилась иначе.

На танцы времени уже не оставалось, работа занимала практически все время, а то, что удавалось выцарапать Аня дарила родителям и лучшим друзьям. Последних было немного, но Аня знала, что ее друзья всегда готовы прийти ей на помощь.

В очередной раз молодая женщина с длинными русыми волосами задумалась о том, а как бы отреагировали ее коллеги, узнай, куда она так торопилась в столь поздний час.

Шаманка.

Ведьма.

«Встречи не случайны».

Так сложилось, что с самого детства маленькую Аню интересовало все необычное и магическое. Она искренне и всем сердцем верила в волшебство и фей, в принцев и чудовищ, в прекрасных принцесс и злых разбойников.

Судьба ли так распорядилась или Аня просто перечитала «Волшебника Изумрудного города» и принимала все книги и рассказы слишком близко к сердцу? Это уже было неважно, так как мистика сопровождала Анну повсюду, порой напоминая о себе самым неожиданным образом. У нее был дар, доставшийся ей от прабабки. Но о нем она мало кому говорила, да и сама долгое время не понимала его.

И хотя некоторые друзья знали о ее способностях, внутри Анна чувствовала, что они сомневаются, а у нее самой не было никакого желания что-то доказывать. Просто это была часть ее жизни, не менее реальная, чем ежедневные переговоры с руководителями компаний.

На миг Анна снова вернулась к мысли о том, почему же все еще была одна. Она была красива, хотя уже не выглядела, как подросток. Но мужчины все-таки обращали на нее внимание.

И все же в глубине души плескался банальный страх боли... А ее Ане хватило.

Молодая женщина снова перевела взгляд на дорогу, и зацепилась краем глаза за фигуру водителя. Большой, крепкий мужчина, очевидно, сын гор. Когда-то она профессионально танцевала в ансамбле народных танцев и ее любимым номером была Осетинская Хонга, где девушки в длинных платьях своими плавными движениями напоминали настоящих лебедей. Они двигались так, словно плыли... Анна до сих пор помнила всех ребят и руководителя их коллектива. Чем-то водитель напомнил его.

Анна снова посмотрела вперед. Снежинки кружились в хаотичном танце прямо перед лобовым стеклом автомобиля и уносились прочь. Было ощущение, что машина застыла в пространстве, и только летящие мимо хлопья снега на фоне заснеженных деревьев по обеим сторонам дороги, подтверждали движение, словно расступаясь перед автомобилем и открывая путь к невидимой цели.

Дорога пустая в такой час. Немудрено — шаманка любит зазывать к ночи. Сегодня женщины круга должны были собраться и проводить самый лютый период года, и призвать новый, весенний в жизнь.

Среди этих женщин Анна чувствовала себя своей. Там не существовало должностей и иерархии. Каждая Женщина была Женщиной. Каждая приносила свою частицу, свою искру, создавая общее пространство.

Анна улыбнулась, глядя в окно. Все-таки она бы не отказалась взглянуть на удивленные выражения лиц ее коллег.

Одиннадцатый час ночи, водитель устало смотрел на навигатор, Анна в задумчивости — на заснеженные деревья, которые напоминали ей детство и волшебство.

Ребёнком она по-настоящему верила в чудеса, а вот взрослой, несмотря на свой дар, подзабыла как это, хотя по совету близкой подруги прошла даже несколько марафонов желаний. Анна хмыкнула про себя.

«Какая же это была глупость. Это же очевидно, что желания исполняются, но не когда ты вцепляешься в них мертвой хваткой и пытаешься всеми силами выдрать у Вселенной.

Именно поэтому марафоны не работают...»

Анна вздохнула и тут же перевела взгляд на мерцавший экран смартфона. Кто-то из гостей ночной встречи отправил новое сообщение в общий чат.

На мгновение отвлекшись на очередное послание, Анна вдруг услышала резкий возглас мужчины на водительском сидении и тут же подняла глаза, глядя вперед. То, что она увидела заставило ее задержать дыхание.

Их машина на огромной скорости неслась в странное переливающееся прозрачное полотно прямо по середине дороги.

Анна не успела вскрикнуть, когда яркая вспышка ослепила её глаза, и молодая женщина, резко зажмурившись, инстинктивно прижала к себе брендовую темно-синюю сумочку.

Глава 3. Пробуждение

Её сознание плыло в пространстве, собираясь в непонятную мозаику, которая то распадалась на мельчайшие частицы, то снова собиралась в расплывчатую картину, чьи очертания постоянно менялись, как и окружающие цвета, — будто в калейдоскопе. Голова раскалывалась, словно она была большим колоколом, в который кто-то «заботливо» ударил со всей силы. Откуда-то из вне, на удалении слышались неясные голоса.

— ДУХ! Как смеешь ты надо мной смеяться! — раздался вдруг яростный мужской голос рядом с ней.

"Боже, ну зачем так громко..." — Анна услышала свой собственный стон. Она не видела лиц, всё было как в густом тумане, но зато прекрасно слышала. — "Приятный тембр голоса, только помягче бы..." — подумалось ей на секунду, и ее сознание снова продолжило плыть в тумане.

— Владыка, я сказал тебе правду.

"Какую еще правду?», — пьяно подумалось молодой женщине, — "И почему я продолжаю слышать голоса в своей голове... А ну-ка, вон!»

— Вот ЭТО ты называешь решением! — в ледяном тоне мужчины было ясно слышно крайнее возмущение и презрение, смешанное с брезгливостью, а его голос всё более четко продолжал раздаваться в её голове.

"Да в самом же деле, чем ты так недоволен?" — Анна попыталась что-то пробормотать, но услышала странные нечленораздельные звуки вместо собственного голоса.

"Видимо, во сне мой голос звучит именно так." — И найдя эту мысль крайне комичной, она попыталась улыбнуться, когда услышала, как из её рта раздаются забавные смешки.

— Дух! Я требую, чтобы ты немедленно вернул ЭТО обратно.

— Повелитель, увы, это не в моих силах. Эльфийская магия выбрала именно её.

Тот, кого назвали Повелителем с брезгливостью и высокомерием пристально осматривал лежащую перед ним на каменном полу женщину.

«Смертная...» — мысль прозвучала как будто ее выплюнули.

«Очевидно, не владеет магией».

«Невысокая».

«Не эльф».

«С высветленными волосами...»

«Отвратительно!»

В Его мире крашенные волосы встречались только у рабов в диких людских поселениях и у обитателей далеких южных земель. Испортить волосы было просто невыносимым для любого эльфа, не говоря уже о благородных. Ведь волосы — символ власти. Их берегут, как зеницу ока.

Он продолжил рассматривать незнакомку.

Ростом с эльфийского подростка в странной и местами неприличной одежде. Его взгляд тут же зацепился за ее небольшие чувственные красные губы и прикрытые глаза, подведенные черной краской...

Высокий эльф на мгновение отвернулся, но снова вернул взгляд обратно. Молодая женщина лежала в распахнутой норковой шубке до колен, а из-под полы шубы виднелось теплое бордовое платье, облежавшее фигуру и не прикрывавшее колена на длину большой

мужской ладони. На ногах были плотные чёрные колготки и тёмно-синие замшевые полусапожки.

Дух проследил взглядом за эльфом.

— Кхм... — он прочистил горло, — Видимо, там, откуда эта юная дева, такое носят.

На лицо эльфа скользнула холодная презрительная усмешка.

— Юная?.. — холодно переспросил он, — В свои пять тысяч лет некоторые эльфы выглядят лучше, чем этот человек.

"Это он обо мне что ли?" — Анна начала потихоньку осознавать, что пространство перестало угрожающе крутиться, голоса стали четкими, и звучали отнюдь не в ее голове, а рядом с ней. Точнее над ней...

Она почувствовала холод каменного пола, на котором лежала в своей дорогой норковой шубе. Тело странно ломило, колени и мышцы в ногах болели.

В следующий миг молодая женщина сделала попытку пошевелиться, пытаясь принять более удобное положение. Голоса смолкли.

На мгновение Анне показалось, что она сейчас откроет глаза и увидит врачей. Они же с этим водилой влетели в какое-то странное ограждение на дороге. Очевидно, что она сильно ударилась, поэтому все тело болело.

— Ммм... — наконец, с ее губ сорвался легкий стон, и еще немного приложив усилия, Анна открыла серо-голубые глаза, готовая сообщить врачам о своем состоянии, но...

Сверху на нее смотрели две пары глаз. Цвет одних глаз во мраке каменного помещения, освещенного приглушенным светом факелов, показался ей прозрачно-серого оттенка. Однако их высокомерное выражение на невероятном по красоте лице портило все впечатление. Длинные белоснежные волосы шелком спадали на плечи и почти доходили до пояса. Густые темные брови вразлет не скрывали глубокую складку между ними, но она лишь придавала мужества и так идеальному мужскому лицу. Светлая кожа, высокий лоб, тонкий нос и красивые четко очерченные губы, выражали полное презрение к незнакомке.

«Приехали...»

Выражение глаз второго было более мягким. Они сами по себе казались темными, но как тут поймешь при таком тусклом освещении. Однако сразу было видно, что если первому на вид было около сорока, то второй скорее годился Анне в дедушки и потому инстинктивно вызывал у нее большую симпатию.

Она снова перевела взгляд на высокого ледяного красавца и только сейчас заметила его странные одежды: длинные угольно-черные из мерцающей ткани, скрепленные широким драгоценным поясом и расходящиеся на бедрах в стороны, чтобы не стеснять движения, напоминающие парчовую королевскую накидку. Под ними были заметны черные легинсы, облегающие длинные крепкие ноги мужчины, и высокие сапоги из темно-коричневой мягкой кожи.

Лежа на холодном каменном полу, Анна продолжала сканировать незнакомцев изучающим взглядом. Второй, что показался ей дедушкой, был одет проще: в длинную коричневую накидку из плотной ткани, перепоясанную на бедрах простым выдавшим виды кожаным поясом, но в области воротника из-под накидки проглядывал шелковый ворот темно-зеленых одежд.

— Кто вы? Что здесь происходит? — продолжая удивленно рассматривать незнакомцев, Анна выпалила первое, что пришло ей в голову.

Ледяной красавец фыркнул и стремительно отошел прочь из поля ее зрения. Теперь

Анна упиралась взглядом в мудрые карие глаза старика, хотя все же у нее было легкое сомнение, что он действительно старик, как ей показалось в самом начале.

— Дева, если ты уже устала лежать на полу, то можешь вставать, — его теплый голос с легким юмором прозвучал над ее головой.

Анна хмыкнула, в миг осознавая дурацкое положение, в котором оказалась. Только представьте, красивая молодая женщина, фривольно развалившись на ледяном каменном полу в дорогой норковой шубе, таращится во все глаза на двух непонятных господ, стоящих над ней, словно две неподвижные статуи...

Вот уж картина...

Она резко приподнялась, и в этот момент ее голова снова сильно закружилась, но равновесие Анна все-таки не потеряла. Инстинктивно она встрепенулась и обвела взглядом помещение: было похоже, что это огромный темный зал с множеством колон и арочными сводами, уходящими в темноту.

— Где я? — неуверенно произнесла она, всматриваясь во тьму и глазами ища выход.

— Ты в землях Нэрэльдалот, — мягко отозвался голос старика. Ледяная глыба не произнесла ни слова. — Во дворце Повелителя.

— Зачем я здесь? — Анна вперила пристальный взгляд в высокого седовласого мужчину, и почувствовала, как ледяной красавец в черных одеждах недовольно усмехнулся.

Она слегка обернулась в его сторону, не зная, чего ожидать.

Ей показалось, что он был огромного роста.

«Не меньше двух метров...»

Ее взгляд упирался ему ровно в центр грудной клетки, а если поднять глаза чуть выше, то можно было увидеть большой сверкающий черный камень, обрамленный в тонкие серебряные ветви и стягивающий основание черно-серебряного воротника-стойки, открывавшего обзор на крепкую мужскую шею, переходящую в твердую линию волевого подбородка и лица, которое она уже успела увидеть ранее.

Анна не удержалась и подняла глаза еще выше, встретившись с ледяным взглядом высокого незнакомца. На мгновение ей показалось, что его глаза переливаются серебристым светом.

Молодая женщина вздрогнула и замерла в полном изумлении. Он был божественно красив.

Наверное, еще никогда в жизни Анна не видела столь прекрасного и одновременно ледяного лица. Вся его фигура, плечи, осанка, гордая посадка головы, — просто кричали о власти и превосходстве.

Невольно ей вспомнился босс и разодетые в разноцветные вычурные костюмы итальянцы, всегда желавшие произвести максимальный эффект...

Последних ей даже стало стыдно сравнивать с ним.

Анна вдруг поняла, что уже длительное время неприлично пялилась на высокого незнакомца и мысленно одернула себя. Края его губ едва дрогнули в презрительной усмешке.

«В самом деле, это не прилично... И он заметил».

Она резко отвела взгляд прочь, и ей тут же стало не по себе.

«Так, Аня, главное сохранять спокойствие... Дыши... Просто дыши», — успокаивала она себя, — «Истерика тебе не поможет, да, и это глупо. В конце концов, они вроде бы не собираются меня трогать».

— Так... — тихо произнесла она вслух, выдыхая и пытаясь взять себя в руки. Она чувствовала на себе холодный пристальный взгляд. — Что вам от меня надо? — Анна снова взглянула на высокого старика в коричневой накидке.

Долго ждать ответа не пришлось. Хотя было заметно, что он медлил. Вздохнул пару раз, пробормотал что-то непонятное себе под нос и взглянул быстро: сначала на ледяную статую позади Анны, а потом на нее саму... И со слегка извиняющимся видом улыбнулся.

— Ты должна помочь Повелителю вернуть магию в этот мир, — Анна непонимающе уставилась на старца, анализируя его первую фразу, а потом перевела взгляд на неприступную «льдину», как она уже успела окрестить высокого мужчину, и обратно на старца, — Эльфийская первозданная магия начала истончаться и покидать этот мир. — «Эльфийская — что???»

И тут ее глаза невольно метнулись к ледяной фигуре, которая уже успела вальяжно и по-королевски устроиться в высоком резном кресле поблизости, и дрожь пробежала по позвоночнику.

«Нет! Нет! Нет! Это невозможно!!!» — в истерике билось ее сознание. Но изящные остроконечные уши ледяного красавца, выглядывавшие из-за шелковых прядей волос, беспощадно разрубали логику в куски.

Анна перевела ошалелый взгляд на старика, пытаясь прийти в себя... Высокий эльф даже бровью не повел. На его лице была ледяная маска.

— Это началось не сейчас. — Продолжал высокий старик свой рассказ. Про себя Анна успела отметить, что он был примерно на пол головы ниже «льдины». — Незаметные изменения начались еще несколько тысяч лет назад... — с ее губ сорвался легкий истеричный смешок.

«Я что — в дурке?»

Нет, Анна никогда так не выражалась. Но все шло к тому, что происходящее казалось ей совершенно невозможным, и ее сознание современного человека, да, пусть временами и заезжавшего на круги к шаманкам, пыталось зацепиться хотя бы за мельчайшую логическую мысль. Реальную!

Она очнулась от собственных размышлений, силой воли заставляя себя продолжать слушать его голос:

— Другими словами, нужно найти причину, почему магия уходит.

— Вернуть — что? — Анну словно жестко приземлили об асфальт и забыли нажать на тормоза. О том, что и вовсе забыли заранее подготовить, она вообще молчала.

Она тряхнула головой, думая, что ей послышалось.

— Что вернуть? — с изумлением повторила вопрос еще раз скорее уже для самой себя, чтобы почувствовать, что она сама все еще реальна.

Сделав глубокий вдох, Анна взглянула на своих собеседников, стараясь понять, насколько все серьезно.

Может это ее сознание сыграло с ней злую шутку, и на самом деле нет никакого ледяного эльфа и старика, похожего на мага. Просто они с водилой влетели во что-то, и сознание, застряв где-то вовне, заботливо преподносило свои психоделические картины, собранные из множества прочитанных ею книг?

Маска на лице эльфа оставалась непроницаемой, несмотря на холодную застывшую усмешку на губах. Он даже не пошевелился.

Старик слегка пожал плечами, как бы давая понять, что вот такие, мол, пироги, и их

надо как-то решать. Так что, дева, давай шевелись — работы, как говорится, непечатый край.

— Вы же шутите? — последняя попытка сыграть с сознанием в игру «Давай притворимся, что все понарошку».

Старец, которого эльф называл Духом, мягко покачал в отрицании головой.

Анна перевела взгляд на неподвижно сидящую ледяную фигуру и оробела.

Нет, она привыкла общаться с мужчинами и довольно успешно, если это касалось работы.

Но по отношению к этому высокому существу Анна скорее испытывала внутренний страх и опасность. Хотелось съезжиться и провалиться сквозь землю.

В этот момент эльф как будто еще выше поднял и без того горделивую голову и сверкнул на нее взглядом острых глаз. Кажется, его терпение относительно скорости ее мысли, начинало подходить к концу.

— Вернуть магию... — задумчиво проговорила она...

«Вот этому самовлюбленному гордецу, чьего превосходства хватит на целую армию? Вернуть его эльфийскую магию... Как? Каким образом? Где вообще ее искать?», — спросила она в задумчивости у самой себя и снова перевела широко раскрытые глаза на странных собеседников, — Да вы смеётесь? — во весь голос, наконец, произнесла Анна.

Бровь повелителя слегка приподнялась, а взгляд прожигал холодом. Дух тоже смотрел на нее в ожидании. Кажется, ее ответ их не устроил.

"Приехали. Я и вернуть магию в мир. А-ха-ха! Прекрасно! Прямо про меня! Аня — 34 годиков, богиня Любви и Красоты... Сейчас взмахну ручкой, и вы все получите. Эй! Свободная касса! Хотите горстку эльфийской магии — пожалуйста! Хотите бессмертия — легко! Но настоятельно не рекомендую себя протыкать, иначе шкурку попортите! Хотите власти — ловите! Но, если в процессе превратитесь в ходячий трупешник, то я с себя всякую ответственность снимаю...»

Внутренний стендап-комик во всю наслаждался сложившейся ситуацией. Наконец-то премьера! Аншлаг! Где мои аплодисменты!

Только молодая женщина вдруг сжалась от осознания...

Она ведь ничего об этом не знает...

— Думаю, вы ошиблись, — наконец, спокойно произнесла она, глядя куда-то в пол.

— Слышал, Дух, — тут же раздался резкий голос высокого эльфа, перешедший в угрожающее шипение — Возвращай её обратно. Она тут не нужна.

Анну уколол его тон и то, как он яростно кинул ей последнюю фразу. Хотя, если мыслить логически, она понимала, что он прав.

Где бы она сейчас не находилась, это точно было не Подмосковье, а он явно не шаманка, к которой Анна так спешила.

Невольное сравнение надменного эльфа с шаманкой заставило ее улыбнуться, но тут ее сознание зацепилось за произнесенную фразу.

«Возвращай ее обратно».

Анна вдруг выпрямилась и перевела ледяной взгляд на старца:

— Вы просто перенесли меня в ваш мир, чтобы решить свои проблемы? — она чувствовала, как внутри начинает закипать тихая ярость. Однако, в тот же миг гнев сменился осознанием, что раз ее перетащили сюда, то и обратно смогут вернуть тем же путем!

— Согласна! Возвращайте меня обратно. Мне тут делать нечего. — Быстро переобулась Анна прямо в воздухе.

— Это я здесь решаю! — тут же прогремел голос высокого эльфа, и, обернувшись в его сторону, на миг ей показалось, что черты его красивого лица исказились, и оно стало выглядеть старше, чем было.

И все же, такой наглости Анна стерпеть не могла. Она никогда не позволяла себе хамства в рабочих отношениях, тем более она не позволит этого какому-то абсолютно незнакомому существу, даже, если он — центр всего мироздания.

— Я свободный человек и сама решаю, где мне быть, и что я буду делать. — Спокойным твердым голосом произнесла молодая женщина, хотя поджилки внутри тряслись.

И все же, постоянная практика общения с главами крупных компаний не прошла даром. Ей удалось выдержать его ледяной взгляд, говоря это прямо ему в глаза.

Эльф медленно поднялся со своего места, возвышаясь над ней, как черная неприступная скала, и начал надвигаться с грацией опасного хищника. Его прозрачные голубые глаза — Анна вдруг ясно увидела их цвет, — сверкали, как два ледяных кристалла в полутьме помещения.

— Дух, убери её отсюда, — его голос низко и угрожающе вибрировал. Анна почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом, — Пока я сам не стёр её в порошок, — последние слова прозвучали, как шипение.

Вот в этот момент ей стало по-настоящему страшно. От него исходила дикая волна опасности. А она, как маленький зверек, замерла на месте, не имея воли пошевелиться.

И тут старец вдруг пришёл незнакомке на помощь, точнее лишил Анну её окончательно.

— К сожалению, я не могу этого сделать, Повелитель, и тебе, как никому другому, хорошо это известно. Эльфийская магия притянула её, и пока она не поможет нам, вернуться в свой мир не сможет.

— Что? — до Анны не сразу дошло понимание сказанного.

— Она ещё и туго соображает, — тут же последовал ледяной укол и холодная усмешка.

— Повелитель, будьте милосерднее, — Старик попытался сгладить конфликт, — дева только что перенесла путешествие через время и миры.

Анна в шоке смотрела на старца в коричневых одеждах и даже не пыталась ничего сказать. Ее мозг активно сражался с подступившей паникой.

Очевидно, с губ властного заносчивого эльфа готовы были сорваться очередные колкие слова, но, кажется, он вспомнил, что это ниже его достоинства — опускаться до человека.

Взгляд старика, как будто говорил: «Хочешь вернуться домой — помоги Повелителю».

Анна молча переводила взгляд, то на высокого эльфа, то на странного старика.

— Вы в самом деле Дух? — сейчас ей просто необходимо было спросить о чем угодно, чтобы выдохнуть и медленно вернуться к обсуждению главной темы.

— Я — Долгур, — кивнул головой старый мудрец.

— Значит... — задумчиво произнесла Анна, — Если я помогу, то вернусь обратно? — переговорщик в ней воспрял духом.

— Да, когда магия проявится, ты сможешь вернуться в свой мир.

Я вздохнула.

— Хорошо.

— Хорошо? — усмехаясь, повторил Повелитель. Его лицо было в тени.

— Но если я здесь остаюсь, — начала было она...

— Если она здесь остается, — ледяным тоном отрезал величественный эльф, резко разворачиваясь и даже не глядя в ее сторону, — пусть оденется прилично и не смеет

появляться на моих глазах в этом непристойном виде.

Разговор был окончен. Эльф ушёл.

Она вдруг выдохнула, собираясь с мыслями, и только тут решилась спросить:

— Кто он?

Долгур мягко усмехнулся, покачав головой:

— Эардарлир — Повелитель древнего эльфийского народа.

— Аэр... Что? — запнулась она, глядя на уже довольного выдохнувшего старика.

Долгур мягко улыбнулся.

— Запомнишь, дева, не переживай.

— У имени есть значение? — Анна не смогла унять своего врожденного любопытства, проснувшегося, когда ледяной эльф оставил их с Долгуром[1].

— Да, имя означает — Хранитель серебряной нити жизни.

Анна невольно закатила глаза, не сдержавшись.

— Он, что — Бог?

Долгур от неожиданности весело крикнул, явно посмеиваясь над ее вопросом, и пробурчал про себя что-то нечленораздельное:

— У Повелителя непростой характер... Все это из-за того, что эльфы живут слишком долго, и забывают о человеческих качествах, которым многим из них стоило бы поучиться или хотя бы вспомнить...

Гостья выразительно повела бровями, как бы говоря: «Неужели?»), — и глядя в спину высокого старца.

— Я заметила, — ответ вышел немного язвительным.

Долгур пропустил мимо ушей ее комментарий, и Анна последовала за ним в высокие створчатые двери.

— Тебе придется найти к нему подход...

— То есть я должна помочь, но при этом подход нужно искать мне? — изумленно отозвалась она, следуя за Долгуром.

Старец повернулся и несколько неловко пожал плечами, кивнув согласно головой:

— Он здесь — Король, — отозвался он.

Они продолжили свой путь в тишине. И почему-то Анне пока совсем не хотелось спрашивать о том, что будет, если она не справится.

Поднимаясь по узкой крутой лестнице, уходящей вверх, ей на мгновение показалось, что они шли по ней вечность, но через пролет тьма вдруг стала менее плотной.

Когда они вышли на высокую площадку, легкие наполнил свежий горный воздух, а таинственные в свете яркой Луны леса вокруг, словно, пели свою древнюю песню, шурша листвой. Какое-то время они молча стояли на мраморной широкой площадке дворца, выходящей на ущелье с огромной серебряной водной гладью.

Анна забыла, как дышать... Такого простора и красоты она никогда в жизни не видела.

Долгур улыбнулся, глядя на ее восторженно-изумленное лицо.

— Дева, прости, — она перевела удивленный взгляд на старца, — во всей этой суматохе забыл тебя спросить, как твое имя?

— Я — Анна, — без колебаний ответила гостья, глядя на старика.

— Анна... — он, кажется, что-то обдумывал, а затем посмотрел на нее твердым взглядом, — Что ж, Анна, следуй за мной, я покажу тебе твои покои...

[1]Долгур — ударение на первый слог.

Эрдарлир — ударение на последний слог.

Глава 4. Легенда

Утро субботы наступило незаметно.

«Странно, вроде бы зима, а так светло», — на мгновение подумалось Анне. Открывать глаза еще не хотелось.

Почему-то не сработал будильник на смартфоне, хотя он каждое утро звонил ровно в шесть.

«Какое блаженство... Сегодня не нужно идти на работу!» — Анна счастливо улыбнулась сама себе и сладко-сладко потянулась, укутываясь глубже в теплое одеяло.

Воздух был свежим, словно окна ее московской квартиры выходили на сосновый бор, а не на обычную городскую улицу.

До ее ушей донесся звонкий щебет птиц и шелест деревьев...

«Точно... Я же не у себя дома, а в Подмосковье...» — она снова сладко потянулась и решила вздремнуть еще немного. Однако пение птиц не стихало.

«Стоп! Но сейчас же февраль!» — ее серые глаза тут же широко распахнулись, и тело резко приняло сидячее положение.

Некоторое время молодая женщина изумленно оглядывалась, пытаясь сообразить, где находится.

Картина была абсолютно незнакома, и на короткий миг Анна даже почувствовала легкое головокружение от подступившего волнения. Однако, вспомнив события предыдущей ночи, она взяла себя в руки и глубоко вздохнула, рассматривая подобие арочных окон из переплетенных стеблей деревьев, чей вид выходил на лес и красивые воздушные строения.

Стекол в импровизированных окнах, конечно же, не было. А сами строения, разместившиеся на разных уровнях ущелья и скрытые за водопадами и густой растительностью больше всего напоминали ей летящие белоснежные арочные дворцы, соединенные тонкими белыми мостами и красивыми вьющимися беседками...

Анна не знала, как еще их можно было назвать. В реальной жизни она никогда не видела таких строений.

И тем не менее, они идеально вписывались в природный ландшафт горного ущелья с его хрустальными водопадами, вечными лесами и Матерью-рекой.

Именно так ей хотелось назвать эту водную гладь, устремляющуюся мощным потоком вдаль, еще когда ночью она стояла рядом с Долгуром на мраморной площадке и рассматривала окрестности в свете большой медово-желтой Луны.

Анна, наконец, очнулась от поглотивших ее мыслей и внимательно осмотрела свои покои. Ночью она настолько эмоционально устала, что ей было не до разглядывания. Ей хватило приключений, короткой встречи с высокомерным правителем и новостей о цели ее пребывания здесь.

Поэтому, попрощавшись со старцем и пожелав ему спокойной ночи, она лишь успела дойти до кровати, скинуть одежду, и, когда ее голова коснулась подушки, Анна уже была далеко за пределами этого мира.

Однако же теперь, сидя в кровати, у нее были все возможности, чтобы внимательно изучить окружающую обстановку.

Комната была просторнейшая и по размеру скорее напоминала небольшую уютную залу.

Анна вспомнила свою однушку в Москве и хмыкнула.

Вся комната была со вкусом и аккуратно прибрана. Прекраснейшая деревянная резная мебель, покрытая лаком, какую она могла видеть в музеях, хранивших историю царских семей, создавала атмосферу по-настоящему королевской опочивальни.

Массивная кровать, убранная шелковыми тканями спокойных зеленых оттенков, на которой Анна так сладко провела эту ночь, располагалась в глубине покоев напротив арочных окон.

В противоположном конце комнаты она заметила большое прямоугольное зеркало в полный рост, обрамленное в массивную золотую раму, по обеим сторонам от которого стояли напольные ветвистые подсвечники с десятком толстых свечей.

Такой же подсвечник находился недалеко от ее кровати.

У стены напротив зеркала располагался вырезанный из дерева комод причудливой формы, на котором был предусмотрительно оставлен большой серебряный поднос с красивым стеклянным кувшином, наполненным водой, и искусно-вырезанным из стекла бокалом, стоявшим рядом. На небольшом расстоянии от комода располагалась мягкая длинная софа из светлого шелка с лиственным узором.

Анна невольно кинула взгляд на пол и увидела, что тот был из дерева благородных темных оттенков, и даже на нем был замечен красивый ветвистый рисунок.

«Интересно, сколько сейчас времени? И что мне делать дальше...» — на миг задумалась молодая женщина.

— Очевидно, одеваться и приводить себя в порядок, — ответила она сама себе, мысленно собираясь с духом.

Анна, наконец, заметила свое бордовое платье и остальные вещи, которые оставила в ногах кровати, когда прошлой ночью леглась спать.

Быстро одевшись, она привычным движением потянулась достать из сумки расческу, но только теперь вспомнила, что сумка с ней не переместилась. Зато все украшения остались на месте: на правой ладони сверкало ее любимое кольцо с маленькими сапфировыми звездочками, в ушах — бриллиантовые серьги-гвоздики и на шее — тонкая цепочка с бриллиантом.

Ни расчески, ни помады, ни туши...

— Даже крема нет... Просто прекрасно, — выдохнула она, пытаясь смириться с потерей. У нее не было ничего из того, что так необходимо каждой женщине по утрам, особенно, когда тебе уже не двадцать...

— Зато золото-бриллианты на месте, — тут же хмыкнула она в голос.

На миг Анна немного приуныла, но решила исследовать покои дальше. Все-таки больше всего ее мучал вопрос утреннего туалета и того, где его искать.

Что ж, искомая комната нашлась быстро за высокими дверями, скрытыми в глубине тяжелыми темно-зелеными портьерами.

Просторный мраморный белоснежный оазис с медной ванной в центре и небольшой водопад с кристально-прозрачной водой, взявшийся из ниоткуда, что очевидно было чистой магией, заставили Анну задержать дыхание и удивленно открыть рот.

— Вот это да... — изумленно выдохнула Анна, рассматривая необычную ванную комнату. — Дыши... — уже более твердым голосом приказала она себе, оглядывая все возможности помещения.

Десять минут под водопадом, и прозрачная вода сделала свое дело. Анне показалась,

что вода живая. Она чувствовала, как поток смывает с ее тела всю усталость и раздражение, и даже страх уже не ощущался так сильно.

Анна впервые легко вздохнула, подставив светлую голову под воду.

Выходить совсем не хотелось, но она чувствовала, что времени на то, чтобы привести себя в порядок, оставалось не так много.

Примерно через четверть часа Анна уже стояла в своем теплом бордовом платье и вглядывалась в собственное отражение в зеркале. Без косметики было не привычно. И, однако же, ей показалось, что лицо приобрело более отдохнувший вид по сравнению с тем, что был у нее в Москве.

Это и не удивительно, с постоянными интенсивными встречами и напряженной работой, где уж тут сохранить красивый цвет лица.

Анна продолжила рассматривать себя в зеркало, из которого на нее смотрело милостивое лицо овальной формы с чуть заостренным подбородком, обрамленное влажными русыми волосами, с высветленными прядями, словно, выгоревшими на солнце, и спускавшимися легкими волнами до лопаток. Красивые миндалевидные серые глаза спокойно и внимательно смотрели из-под приподнятых темных изогнутых бровей на высоком лбу. Прямой аккуратный нос с небольшой горбинкой придавал аристократичности, а небольшие чувственные губы прятали в уголках искреннюю улыбку.

Когда в дверях вдруг раздался неожиданный настойчивый стук, Анна вздрогнула и резко отошла от зеркала.

Сердце в груди беспокойно застучало.

Она посмотрела на высокие резные двери с лиственным узором в ожидании, когда они откроются, но никто не спешил заходить. И тут она поняла: может ей надо было отозваться?

Анна встrepенулась. В этот момент снова раздался стук в дверь.

— Вы можете зайти, — голос слегка дрогнул, но ей удалось совладать со своим волнением.

— Доброе утро, Анна! — на пороге показался знакомый старик, и теперь молодая женщина могла внимательно рассмотреть его при свете дня.

Он был достаточно высокий. На крепких плечах лежал длинный коричневый плащ из плотной ткани, по краям которого до пола шла тонкая вязь. Из-под плаща виднелись длинные небесного цвета одежды, перевязанные кожаным поясом, к которому были прикреплены ножны. Карие глаза глядели дружелюбно и рассудительно из-под кустистых бровей. Высокий крепкий лоб, как и все лицо, был исчерчен морщинами, и один большой шрам пересекал его по диагонали, а второй небольшой, но, видимо, глубокий — шел вертикально над левой бровью. Седые волосы были зачесаны назад и завязаны в короткий хвост. Впалые скулы на ромбовидном лице старика создавали сильный контраст с широким длинным носом. Седые бакенбарды спускались от ушей вниз по линии челюсти и соединялись с густыми усами, приоткрывавшими нижнюю линию спокойного рта и переходившие во внушительную аккуратную бороду, достигавшую грудной клетки.

Если он был магом, то воинское искусство, очевидно, тоже было ему не чуждо.

— Доброе утро, Долгур.

Анна обратила внимание на сопровождавшего его незнакомца. И первым, за что зацепился ее взгляд, были, конечно же, его остроконечные уши.

— Анна, позволь мне представить тебе Рейнира, — Долгур обернулся, жестом указывая на высокого эльфа с длинными каштановыми волосами, который внимательно рассматривал

странную гостью с головы до ног. — Он — командующий королевским войском и отвечает за безопасность дворца и окрестных земель. — Пытливый взгляд ни на минуту не отрывался от незнакомки. Казалось, он хотел просканировать Анну насквозь и понять, так ли она безопасна для них.

— Здравствуйте... — слегка смущенно отозвалась Анна, рассматривая высокого красавца-эльфа в длинном коричневом плаще поверх темно-зеленых походных одежд. Она заметила на его руках кожаные наручи и прикрепленную к поясу темно-зеленого тканевого камзола поверх темных легинсов, кожаную перевязь, к которой был ладно прилажен длинный изогнутый меч. На ногах были высокие темные сапоги.

Эльф был прекрасен, статен и строен. На вид ему было не больше тридцати пяти лет.

Взгляд Анны вдруг замер на рукояти его изогнутого меча.

«Настоящий меч...», — она в шоке рассматривала оружие, что не ускользнуло от внимания эльфа, так как его крепкая ладонь тут же легла на эфес. Анна вздрогнула и резко подняла глаза, встретившись с его взглядом: «Черт... Куда я вообще попала?»

Эльф тут же заметил страх в глазах необычной гостьи и приложил руку в знак приветствия к груди. В легком поклоне он склонил свою голову; копна каштановых волнистых волос последовала следом за ней.

— Приветствую, госпожа, — его приятный мужской голос раздался в покоях. — Мне сообщили, что вы прибыли сегодня ночью. Повелитель приказал мне подготовить вас к представлению во дворце, так как вы будете гостить у нас длительное время. Я также распорядился по описанию найти для вас подходящие одежды и обувь. Вам нужно будет привыкнуть к ним. — Он скользнул удивленным взглядом по призывно облегающему закрытому платью, подчеркивавшему красивую грудь, плавный изгиб талии и округлые бедра незнакомки, так что Анне инстинктивно захотелось прикрыть тело руками. — Ваши вещи я сохраню до вашего отъезда из дворца.

Анна не успевала воспринимать информацию. На мгновение ей снова стало не по себе.

«Какие еще одежды...» — волнение подкралось внезапно. В этот же момент в дверь тихо постучали, и Рейнир, выглянув на мгновение, вернулся в покои с по-королевски длинным платьем в пол из серо-голубой струящейся ткани, искусно украшенной серебряной вышивкой и растительными мотивами. В другой руке у него были миниатюрные изящные балетки из кожи. Он в сильной задумчивости взглянул на их размер и тут же — на ступни Анны, будто хотел убедиться, что у взрослой женщины действительно могла быть такая маленькая ножка.

В который раз Анна испытала неловкость от его взгляда и чуть нахохлилась, пытаясь скрыть легкое раздражение.

«В самом деле, он смотрит так, как будто первый раз видит такие маленькие ноги... У моей мамы вообще тридцать третий размер... и что теперь?»

Рейнир почувствовал неудобство гостьи и сам немного смутился:

— Прошу прощения, госпожа, я думал, Повелитель неправильно сказал мне размер ваших ног.

Анна опешила. Долгур улыбнулся в усы.

— Все в порядке, — слегка запнувшись, отозвалась она, — у меня действительно маленький размер обуви.

— Да, у вас ножка, как у ребенка... — он еще сильнее смутился и прочистил горло.

«Вот уж спасибо...», — фыркнула Анна про себя. — «Верно подметил: убежать быстро»

и далеко я точно не сумею... особенно в этом платье».

Делая глубокий вдох, она снова перевела взгляд на волновавший ее предмет одежды.

Платье было прекрасно, но в то же время вызывало тихий ужас.

Анна просто не представляла, как носить такие туалеты. Однако же, было очевидно, что с этой трудностью ей придется справляться самостоятельно.

Рейнир тут же перешел к делу:

— Госпожа, перед тем как представить вас Повелителю, я должен научить вас легенде. Так как ни один эльф или человек, — оттенок его голоса вдруг стал предупреждающим, — если таковой вам встретится, не должен понять, что вы издалека.

До этого момента все, что Анна делала — внимательно его слушала и пристально рассматривала красивое лицо темноволосого эльфа.

В противоположность Повелителю Рейнир показался ей более живым и приятным. Анна отметила, что его взгляд был достаточно мягким, и, однако же, не стоило заблуждаться на этот счет, рассматривая только внешний облик незнакомца. Ясно, что не за красивые глаза он был командиром войска.

«Они что тут все такие привлекательные?» — пронеслась внезапная мысль в ее голове. И только взгляд сверкнувших синих глаз заставил молодую женщину прийти в себя.

Был ли у нее какой-то другой выбор? Анна в задумчивости вздохнула, чуть склонив голову набок. Если уж она оказалась здесь, в другом мире, то ради собственной безопасности ей нужно было внимательно слушать и запоминать все, что ей говорили. Анна не представляла, сколько времени она пробудет здесь, и поэтому самым благоразумным решением было подстроиться под правила этого мира, чтобы не вызывать диссонанса.

Как говорится, со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

* * *

— Меня зовут Анна, я родилась в 3751 году на тринадцатый день месяца звезд Верлуны. Меня привезли сюда из дальних южных земель за Арфаризом, — Анна немного замешкалась, делая вид, что пытается вспомнить что-то еще. — К сожалению, я не помню, как оказалась в здешних землях эльфийского правителя. Я... пытаюсь воскресить картины прошлого в памяти, но не получается. Когда вчера ночью я очнулась в лесу, то обнаружила, что лежу рядом с разбитой повозкой...

«Ну, что ж, почти правда», — отметила Анна про себя, — «Моя металлическая повозка действительно во что-то влетела в ночи... Только, вот, что с ней стало дальше, мне неизвестно...»

— ... и несколькими трупами поблизости, — уже в который раз она повторяла эту историю. — Повозка была разграблена, а рядом лежала мертвая лошадь с черными стрелами в животе. И все... Только лес вокруг... Я помню, как он шумел... — Анна на миг замолчала, пытаясь ясно увидеть образ в голове и прожить его изнутри, как будто она действительно там была. — Когда я увидела эльфа, я сначала испугалась и попыталась бежать, но потом поняла, что это не враг... Больше я ничего не помню...

— Уже лучше, — отозвался Долгур, стоя со скрещенными на груди руками, позади мягкой софы, обитой светлым шелком, на которой в противоположных концах расположились Анна и Рейнир, — чуть позже расширим твою легенду, и заодно Рейнир даст тебе короткий урок географии, чтобы ты не попала в неловкую ситуацию. А пока ты будешь гостьей Повелителя Эардарлира, и никто не будет задавать тебе лишних вопросов.

Рейнир согласно кивнул, явно удовлетворенный результатом, и поднялся на ноги, слегка

кланяясь Анне:

— Если вам что-то понадобится, вы можете обращаться ко мне. — Его синие глаза внимательно и дружелюбно смотрели на гостью.

Ему хотелось верить.

— Благодарю, — выдохнула Анна.

Когда за командиром эльфов закрылась дверь, Долгур еще мгновение прислушивался, а затем повернулся к Анне и таинственно на нее взглянул:

— Рейнир — правая рука Повелителя, — Долгур выразительно повел бровями, глядя прямо в ее глаза. — Будь внимательна.

Его предупреждающий тон Анна уловила сразу же.

— Поняла, — только и отозвалась она. Старик снова взглянул на нее и одобрительно кивнул.

— Сегодня на обеде ты будешь представлена Повелителю. — Анна почувствовала легкое волнение, вспоминая ледяной презрительный взгляд высокомерного эльфа прошлой ночью. — Не волнуйся. Как уже сказал Рейнир, он будет тебя сопровождать. Он пойдет впереди, а ты последуешь за ним.

— От меня что-то требуется при представлении? — Анна заранее решила выяснить все детали.

Вопросы этикета всегда играли важное значение при работе с иностранными партнерами, поэтому Анна предпочитала знать наперед все необходимое.

— Когда Рейнир доложит Повелителю о том, что он спас тебя прошлой ночью и привел во дворец, тебе нужно будет поприветствовать Повелителя и поблагодарить его за помощь и прием.

— И это все?

Долгур невинно кивнул, пожав плечами. От его жеста Анне стало немного не по себе.

— Там будет еще небольшое количество эльфов, но тебя это не должно беспокоить...

Последняя фраза совсем не вселяла уверенности, но Анну больше занимало другое.

— Почему я понимаю ваш язык? — с самого утра этот вопрос не давал Анне покоя.

Очевидно, что речь, на которой с ней разговаривали эльфы и старик, звучала иначе, чем ее родной русский язык, но, тем не менее, она ее прекрасно понимала.

Долгур мягко улыбнулся, отмечая внимательность молодой женщины:

— Вспомни, как ты сюда попала... Ты слышала голоса в голове, и сама пыталась разговаривать, но звуки, которые ты произносила, тебе казались очень странными.

— Да, действительно, — согласилась Анна, припоминая свои ощущения. — Все так и было.

— В этот момент твое сознание перестраивалось на понимание и способность пользоваться нашей речью.

Она встрепенулась. Перспектива мгновенного обучения языкам всегда казалась ей интригующе соблазнительной.

— То есть, вы хотите сказать, что я также, как и любой живущий здесь, теперь могу спокойно понимать и разговаривать на вашем языке?

Долгур кивнул:

— А как ты думаешь, ты разговариваешь и понимаешь сейчас меня, а до этого Рейнира и Повелителя?

— Действительно, — кивнула Анна, обдумывая сказанное, — «Все это время я

спокойно могла их понимать и отвечать».

— Как называется ваш язык? — профессиональное любопытство само собой подтолкнуло к следующему вопросу.

— Язык, на котором мы ведем нашу речь, называется Вейниарский. Он считается Старшим языком эльфов, как их называют люди, хотя сами эльфы зовут себя Вейарами, поскольку являются прямыми потомками Веев.

— Кто такие Вей?

— Вей — покровители этого Мира.

Анна на миг задумалась.

— То есть, Вей — это боги?

Немного подумав, Долгур согласно кивнул:

— Можно сказать и так. Они — творцы Мира. Творцы всего живого. И возвращаясь к Вейарам — Повелитель Эардарлир является прямым потомком самых древних и могущественных из них.

— Он достаточно молод, — Анна на миг задумалась, вспоминая ледяной взгляд могущественного эльфа. — Но его глаза как будто изо льда.

Долгур забавно хмыкнул, будто соглашаясь. В уголках его старых мудрых глаз проявились морщинки-смешинки.

— Повелителю почти пять с половиной тысяч лет...

— СКОЛЬКО?! — Анна не смогла сдержать громкий возглас, сорвавшийся с ее губ. — Простите... — Она тут же смутилась и перешла на обычный тон голоса, беря себя в руки. — Вы ведь шутите? — Молодая женщина продолжала потрясенно смотреть в карие глаза Долгура и искала в них опровержение, которого там не было.

— Кажется, ты еще не поняла, куда попала, дева...

— Кажется, да... — эхом отозвалась Анна, все еще отказываясь верить в услышанное.

Она вдруг встрепенулась:

— Но он выглядит достаточно молодо, ему нельзя дать больше тридцати семи — тридцати восьми лет...

— Он — эльф. Вейар. Время для эльфов течет иначе, чем для людей. Эльфы живут очень долго и не стареют. Это особый Дар Веев Первозданным. И даже в десять тысяч лет, они будут выглядеть не старше Повелителя.

Глаза Анны в шоке смотрели на старика:

— Что есть такие, кому десять тысяч лет?

Нет, определенно, она просто сошла с ума или ей все это снится!

Долгур, увидев ошеломленное лицо Анны, лишь хмыкнул:

— Бывали и такие... — уклончиво ответил старик.

— Что с ними произошло? — осторожно поинтересовалась гостья из другого мира.

— Бесконечно долгая жизнь накладывает свой отпечаток, — казалось, Долгур унесся мыслями далеко-далеко в прошлое, что-то вспоминая. — А бесконечно долгая жизнь практически бессмертного существа иногда делает дальнейшее существование невыносимым. К сожалению, в мире много страданий и боли... — он на мгновение замолчал и взглянул на собеседницу.

«Неужели и в этом мире все не так радостно?» — почти мгновенно промелькнула мысль у Анны.

Долгур продолжил свой рассказ:

— У эльфов прекрасная память, и, в отличие от людей, она не угасает со временем. Эльфы несут в своем сердце все потери этого мира: друзей, соратников, любимых. До конца своего Пути здесь. Утраты не забываются, и когда печаль становится невыносимой, когда ни что больше не держит в мире живых, они могут добровольно уйти, погибнув в битве, или уплыть по Матери-реке в Предел к Веям.

«Мать-река...» — Анна встрепелась, услышав имя, которым она успела назвать реку, когда в первый раз увидела ее. А может, это сама Река ей подсказала?

— Ее так и называют — Мать-река?

— Вереня. Да. Великая Мать-Река. — Отозвался Долгур, задумчиво глядя на Анну.

— Вереня, — медленно повторила Анна за ним, прислушиваясь к звучанию. — Красивое имя...

Долгур кивнул.

— Как я уже сказал в начале, Эардарлир — потомок Первозданных Вейаров, которых создали Веи. И тебе надо запомнить, если мы говорим о мужчине эльфе, его принято называть «Вейар», а если о женщине — «Вейньяра», но если мы говорим о группе эльфов, в которой есть и мужчины, и женщины, то всех будут звать вейарами.

Анна повторила про себя сложные слова в надежде, что через час они не испарятся из ее головы. Все-таки, для нее было проще называть эльфа — эльфом, а эльфийку — эльфийкой.

— Всех эльфов зовут Вейарами?

Долгур улыбнулся и покачал головой:

— Эльфы ночных Лунных Земель известны, как Ярсси. Мужчины — «Ярры», а женщины — «Эсси». Но об этом пока не думай. С ними у Повелителя свои счеты. Просто помни, что Эардарлир ведет свой род от древних покровителей земель Серебряных Лесов и Гор Нэрэльдалот.

Анна кивнула.

— Какой сейчас год? — тут же последовал ее следующий вопрос.

— 3776 год после битвы разделения Миров... — Долгур прищурил глаза, внимательно изучая чужестранку. То, что древняя магия притянула именно ее, нравилось ему все больше и больше.

Анна вдруг замолчала.

— Но в моей легенде я говорю, что родилась в 3751 году, но мне 35 лет, а не 25... Вы ошиблись с выбранной датой.

— Нет, Анна, не ошибся, — Долгур вдруг странно и с грустью вздохнул, — Если ты увидишь большинство женщин в людских поселениях, ты поймешь, почему я так сказал...

Анна смотрела в его карие глаза, и ей была заметна глубокая печаль, но в следующий момент Долгур насторожился.

— Сейчас сюда придут, — он замер, словно прислушиваясь к звукам снаружи, — Тебе лучше переодеться, чтобы вейньяры не увидели твоей одежды. Рейнир сохранит ее у себя. — Он снова на миг замолчал. — Запомни, правду о тебе знаем только я, Рейнир и Повелитель. Больше никто.

Анна кивнула, чувствуя легкую подступающую дрожь и с опаской покосилась на длинное красивое платье.

«Что ж... С Богом! Посмотрим, какая из меня выйдет чужестранка из дальних южных земель...»

Она решительно направилась к платью, не замечая одобрительного взгляда старика и подхватив одежду на руки, уже было скрылась за темно-зеленой портьерой, когда ее окликнул голос Долгура:

— Сегодня, когда ты встретишься с Повелителем, я хочу, чтобы ты внимательно на него посмотрела.

Анна на миг замерла на полушаге, кивнула и, наконец, оказалась в помещении одна. В ее голове крутилось много мыслей:

«Он говорит странными загадками... Очевидно, что все детали сразу я не узнаю... Нужно быть внимательной... Что он хочет, чтобы я увидела? И почему он предупредил меня о том, что Рейнир — правая рука Повелителя?» — Анна на миг замерла, рассматривая красивую ткань платья, — «Конечно, с трудом верится, что ему пять тысяч лет... Они точно не ошиблись со мной? Ладно. Подумаю об этом позже. Сейчас надо подготовиться к выходу...»

— ... и привыкнуть к платью. — Анна быстрым движением скинула свое бордовое и надела через голову длинное произведение эльфийского искусства.

Глава 5. Повелитель

Перламутровый гребень медленно скользил по жидкому шелку белоснежных волос, в который раз разделяя их на пряди, и в который раз, они, словно бы, по собственному желанию сливались в один единый поток.

Изящная тонкая рука темноволосой вейньяры едва прикасалась к ним, как будто опасаясь нарушить покой неподвижно сидящего эльфийского владыки.

Солнечные лучи мягко скользили в шелковом белоснежном потоке, перебегая с волос на роскошные серебряные одеяния Повелителя, по крою напоминавшие его темные одежды предыдущего вечера.

Гордый величественный профиль с прикрытыми глазами говорил о том, что эльф пребывал в глубокой задумчивости.

Привычным движением вейньяра снова медленно довела перламутровый гребень до кончиков его волос и готова была в очередной раз повторить действие, когда Повелитель вдруг слегка поднял руку, укрытую длинным рукавом серебряной ткани.

— Довольно. Ступай, — раздался спокойный приказ.

Он обойдется сегодня без ее дальнейшей помощи.

— Мой господин, я еще не... — Вейар едва повернул голову, смеривая ее ледяным взглядом прозрачных голубых глаз. Она тут же осеклась.

— Мой Повелитель, — девушка мгновенно склонилась пред могущественным и прекрасным эльфом в низком поклоне и попятилась к выходу, наконец, оставив его одного.

Повелитель чувствовал кипящее раздражение внутри.

Он — прямой потомок Веев, Первозданный Вейар! Он привык бесстрашно вести за собой армии, защищать, побеждать, править и одаривать своей благосклонностью, приближая к себе или отдаляя.

Он — Хранитель земли Серебряных Лесов и Гор Нэрэльдалот.

И как же низко ему пришлось опуститься!

Тем не менее выбора у него не оставалось. Он бы никогда не пошел на этот уничижительный шаг, если бы тот в свою очередь и, правда, не был продиктован зловещим опасением и отчаянием — чувствами, которые прежде были абсолютно чуждыми Повелителю.

Однако около двух тысяч лет назад нечто странное начало происходить с его народом. Вейяры стали все реже и реже приводить в мир новые души. Конечно, они не плодились, как это делали глупые и безрассудные люди, рожая по пять — десять детей неизвестно от кого и, тем самым, обрекая их на голод и быструю смерть.

Вейяры ждали истинно свою пару и связывали свой дух на всю жизнь, после чего новые души быстро находили путь в Нэрэльдалот.

Однако же вскоре они начали со страхом замечать, что у них рождается все меньше и меньше детей, а спустя еще тысячу лет души перестали приходить вовсе.

Эрдарлир, как Хранитель, остро чувствовал начало истончения первозданной магии Вейар. Но еще сильнее он испытывал нарастающее отчаяние и тоску прекрасных вейньяр, что хотели позвать душу, но не могли.

Он был в ярости! Ему казалось, что все это было какое-то проклятие! Никто, кроме Веев, не мог таким образом влиять на Первозданных. И сами Вей не стали бы этого делать.

иначе какой был в этом смысл. Эардарлир рыскал в образе Хранителя по окрестным землям в поисках ответа, но его не было.

Последняя война разделения Миров случилась в далеком прошлом. В ней, храбро сражаясь, погиб предыдущий Правитель Эрридар — отец Эардарлира. Юному воину пришлось взять на себя командование войском и победить Тьму, нарушившую тонкую грань Мира. И не было больше следов от той Тьмы.

Но другая, более древняя — начала просыпаться в глубинах гор.

В своих поисках Повелитель уходил далеко в Серебряные Леса, прислушиваясь к их вечной Песне, ныряя в нее бесплотным духом, но чувствовал лишь холод.

Свой собственный.

Ледяной.

Песнь леса, словно замерзла, покрываясь хрупким инеем...

Эардарлир не понимал, что происходит. Не хотел понимать.

До тех пор, пока несколько веков назад к нему впервые не пришел Дух.

На лице Повелителя отразилось откровенное презрение при воспоминании. Долгур сказал, что магия Вейар истончается, потому что он — Повелитель, — стал ледяным изнутри.

Эльф хотелось рассмеяться старику в лицо. Но он не смог.

Песнь леса уже давно не звучала. Она замерзла вместе с ним. Повелитель знал это.

И, однако же, он отказался, когда Дух предложил ему призвать душу, близкую по звучанию с великой Песней, чтобы растопить ее и вернуть к жизни.

Эльф разъяренно отверг это предложение.

Созвучной души в его мире больше не существовало!

Его сильные ладони с крупными драгоценными перстнями на изящных длинных пальцах с силой обхватили подлокотники его королевского кресла.

Он бы так все и оставил. Он был слишком горд и властолюбив, чтобы признать, что ему самому нужна помощь. В конце концов, эльфов было еще достаточно, чтобы сдерживать Тьму. И лишь несколько событий вековой давности, случившихся одно за другим заставили его передумать.

Однажды, очнувшись ото сна, он понял, что не слышит и не чувствует Лес, не может поменять свой облик.

Это было потрясение. Он — Хранитель, и он не может слышать свой Лес!

Гордый вейар решил держать это втайне. Никто не должен был узнать, что магия Хранителя отныне была ему не подвластна.

Но произошло неожиданное. Днями позже на отряд эльфов внезапно напали, и нескольким воинам требовалась помощь. Раны были серьезные, но даже их можно было вылечить с помощью Первозданной магии, как это делалось всегда. И все же... все раненые погибли, так и не приходя в сознание. Исцеляющая магия эльфов больше не действовала...

Эардарлир впервые почувствовал страх. Нет, он не показал его. Он — здесь Король. Он все также сохранял неприступный фасад истинного величия и превосходства. Но внутри... он увидел черные глаза бездны.

Вскоре после первого нападения, на границе с Дальними Землями пропал небольшой отряд эльфов-разведчиков. Что произошло, было неизвестно, но их тела позже были обнаружены в небольшой роще. Изуродованные, искромсанные и лишенные жизни они лежали так, как будто вейары не собирались вступать в бой, а были на привале. Оружие

лежало рядом нетронутое.

Повелитель все еще хотел считать это случайностью.

Если бы не Ирнисс. В ее ответственности были Королевские Кухни. Мудрая вейньяра была много старше Повелителя Эардарлира и служила еще при дворе его матери с отцом. Она могла бы уже давно уйти к Веям, но преданная своему делу, просто не могла оставить свои Кухни ни на кого другого.

Хотя правда заключалась в том, что оба не желали признавать очевидное. Один — в силу своей королевской гордости и величия, вторая — в силу независимости и уважения личных границ правителя. Древняя вейньяра просто по-матерински привязалась к будущему наследнику Нэрэльдалот, помогая Королеве-Матери нянчить его, обучая его и находясь в самый страшный для него момент рядом.

В тот день, когда ему доложили о нападении на отряд и его печальных и страшных последствиях, Ирнисс зашла в его покои. Впервые в отчаянном исступлении Повелитель понял, что не смог предвидеть опасность и уберечь своих вейар. Он ясно осознал, что его магии больше было недостаточно.

Эардарлир помнил тот день настолько живо, как будто это произошло вчера.

Стройная эльфийка на голову ниже его, с убранными в высокую прическу каштановыми волосами и пронзительными древними зелеными глазами застыла, не мигая глядя на Повелителя.

— Ваше лицо... — все, что она произнесла своим низким голосом.

Эардарлир на мгновение замер, а затем приблизился к зеркалу.

Его черты были искажены. Вокруг глаз проявились морщины и страшный глубокий шрам, изуродовавший лицо, спускался вниз по шее, скрываясь под королевскими одеждами. Высокий эльф отшатнулся прочь от зеркала.

У него больше не было выбора. Он должен был просить Духа о помощи. Но соглашаясь на ритуал, он рассчитывал на определенную Душу! На благородную Душу!

Хитрый Дух и здесь обманул его!

Мало того, что это оказалась простая смертная, так еще и из другого мира! Как она могла помочь ему, если она даже не понимала, где находится.

Вейар готов был превратить в пыль все пространство вокруг, настолько велико было его разочарование и гнев на Духа. Но, когда эта смертная посмела ставить свои условия, ему едва хватило силы, чтобы сдержаться и не уничтожить ее прямо на месте.

И что самое ужасное, при всем своем желании стереть в порошок эту чужеземку, он прекрасно знал, что не смог бы это сделать. Договор есть договор. И магия притянула ее.

Но что дальше?

Он абсолютно не собирался помогать ей в выяснении ее миссии, тем более возиться со смертной.

Темные густые брови нахмурились, складка между бровями стала глубже.

Пусть выясняет сама, что ей делать.

Он и близко не хочет ее видеть.

Эльф вспомнил ее крашенные волосы, яркие красные губы и закрытые подведенные глаза, когда она без сознания лежала на полу у его ног.

Если Вей решили посмеяться над ним таким образом, он найдет другой способ справиться с подступающей Тьмой.

«Ирнисс», — зов без слов, отправленный вейньяре, достиг ее в мгновение.

Спустя некоторое время раздался стук в покои Повелителя, и на пороге появилась уже знакомая высокая эльфийка.

— Повелитель...

— Ирнисс, у нас гостя. — Стоя неподвижно, словно мраморное изваяние в серебряных одеждах, Повелитель медленно полуобернулся к ней, сверкая взглядом. — Не спускай с нее глаз.

Глава 6. Приём

Осторожно придерживая длинный подол серо-голубого платья и следуя за Рейниром по светлым коридорам дворца на встречу к эльфийскому владыке, Анна пыталась унять все возрастающее волнение. Стук собственного сердца звучал у нее в ушах, но она продолжала покорно идти за высоким вейаром, когда внезапно поняла, что находится перед входом в королевскую залу.

По сторонам от вытянутых почти в четыре человеческих роста белоснежных арочных дверей, украшенных рельефными растительными орнаментами и скорее напоминавшими врата, неподвижно стояло по паре высоких воинов-эльфов в золоченых доспехах с копьями и щитами в руках. Их лица были скрыты за причудливыми шлемами, а их грозный облик произвел на Анну неизгладимое впечатление.

При виде Рейнира воины приветствовали командира коротким движением копий.

Робко проходя мимо, Анна чувствовала себя маленькой и хрупкой по сравнению с этими непобедимыми воинами. И все же, наряду со страхом, она испытала и искренний восторг. Восторг от такого невероятного зрелища, как будто она оказалась в декорациях к настоящему голливудскому фильму.

Однако истинное потрясение ожидало ее впереди.

Рейнир вдруг остановился, и Анна от неожиданности слегка споткнулась о подол платья, вовремя приподняв ткань. Вейар еще в начале заметил затруднение гостьи с одеждами, но сильнее всего он чувствовал ее волнение. Он ясно слышал, как учащенно билось сердце в груди чужеземки, что точно не укроется от Повелителя.

Анна в удивлении распахнула глаза, увидев задумчивое лицо красивого вейара.

— Повелитель ждет вас, — вежливо произнес высокий эльф, глядя на нее ясными синими глазами сверху вниз. — Следуйте за мной.

Моментаально ее тело охватила сильнейшая дрожь, и холодок пробежал по спине.

«Я справлюсь... Все пройдет хорошо», — продолжала повторять про себя молодая женщина, пытаясь унять взволнованный стук сердца в груди. «Это всего лишь формальная встреча с эльфийским владыкой... В чем, собственно, проблема, я же каждый день встречаюсь с эльфийскими владыками...», — нотка сарказма не заставила себя долго ждать, — «А с этим я даже уже немного знакома, поэтому волноваться не о чем... Все будет хорошо...» — в который раз повторяла она. Но чем сильнее она пыталась убедить себя в этом, тем сильнее росло волнение, и Анне впервые за несколько лет захотелось трусливо избежать встречи.

Последний подобный случай произошел с ней, когда ее только назначили на должность руководителя, и Анна должна была выступить перед генеральным директором на совещании. Кажется, в тот момент, когда ей дали слово, она готова была провалиться сквозь землю, потому что на миг забыла, о чем должна была говорить. И все-таки она достойно вышла из ситуации. А здесь... Анна просто не знала, чего ей ожидать.

Сделав глубокий вдох, она выпрямилась, готовая следовать за Рейниром. И когда они медленно миновали главные врата, пройдя немного вперед, Анне открылся потрясающий вид.

Королевская зала внушительных размеров с высокими белоснежными колоннами была залита ярким солнечным светом... и заполнена множеством прекрасных эльфов и эльфиек.

Их одежды вызывали восторг и восхищение. Головные уборы из тонких серебряных венцов и нитей были искусно вплетены в длинные волосы прекрасных вейньяр.

«Там будет небольшое количество эльфов, но тебя это не должно беспокоить», — слова Долгура тут же всплыли в голове Анны сами собой.

Молодая женщина мысленно фыркнула, от напряжения сильнее сжимая пальцами подол длинного платья. Неуклюже растянуться в красивом наряде на каменном полу на глазах у стольких вейяр, споткнувшись о его подол, Анне хотелось меньше всего.

Однако, она решила, что своими мыслями на этот счет поделится с магом позже.

Анна моментально почувствовала на себе внимание по меньшей мере двух сотен глаз, и ее колени невольно задрожали. Сейчас она, как никогда была рада, что длинный подол платья с небольшим шлейфом скрывал от посторонних взглядов ее сильное волнение.

Это чувство было ей хорошо знакомо. Именно так Анна волновалась впервые, когда должна была исполнить сольный танец на сцене. Ноги отказывались ее слушаться, но юная Анна все-таки совладала с собой и пересилила страх, прекрасно станцевав свой номер.

Сейчас ей нужно было сделать почти то же самое, за небольшим исключением: ей не нужно было танцевать. Она должна была спокойно проследовать за Рейниром к трону Повелителя.

Чувствуя на себе пристальное внимание окружающих вейяр, молодая женщина ощутила, как кровь отлила от ее лица. Волнение никуда не уходило. Ей нужно было взять себя в руки и сконцентрировать свое внимание на чем-то отвлекающем. Анна направила свой взгляд вперед, и из ее рта невольно сорвался легкий взглас изумления.

В дальнем конце залы возвышался ветвистый трон, на котором царственно восседал эльфийский владыка во всем своем величии, но не это заставило Анну удивленно выдохнуть. За тронем Повелителя высилось огромное дерево с золотистой корой, похожее на древнего спящего исполина, чьи крепкие ветви и мощный ствол устремлялись высоко к сводам залы.

Анна на миг забыла, как дышать и замерла на месте, рассматривая необычное дерево. Краем глаза она заметила, что Рейнир вдруг замедлил свой шаг и слегка обернулся к ней в недоумении, когда молодая женщина вдруг осознала, что стоит на месте.

Анна тут же встрепенулась, вздохнула, подбадривая себя, и, слегка кивнув высокому эльфу, последовала за ним. Теперь ей было за что держаться взглядом, и волнение незаметно ушло во второй план, уступив место восхищенному любопытству.

Она покорно следовала за командиром эльфов по длинному проходу огромной королевской залы, полностью заполненной прекрасными эльфами, и каждый шаг медленно приближал ее к трону Повелителя.

Наконец, остановившись в нескольких метрах от дюжины каменных ступеней, ведущих к трону, Анна сначала обратила внимание на стражей, стоявших у основания ступеней. Их было трое с каждой стороны в таких же доспехах, как и воины при входе, только руки их предусмотрительно лежали на эфесах длинных эльфийских мечей.

Рейнир вышел вперед и поклонился.

— Приветствую вас, мой Повелитель! — его голос вырвал Анну из собственных дум и заставил тут же взглянуть вверх на трон.

Пока Анна следовала за Рейниром, ей было сложно увидеть черты лица Повелителя, находившегося далеко в противоположном конце залы. Но сейчас, стоя на расстоянии нескольких метров, она, наконец, могла рассмотреть правителя внимательнее.

Со вчерашней ночи ничего не изменилось.

Он был прекрасен и неприступен! И если при свете факелов в ночи он показался ей угрожающим, опасным и холодным, то теперь в ярком свете дня в своих сияющих серебряных одеждах в пол, с тонкой ветвистой короной на длинных белоснежных шелковых волосах, в центре которой между двумя короткими серебристыми ветвями располагался крупный сияющий камень, Повелитель казался ей алмазом — твердым, холодным и ослепительным в своем гордом и одиноком величии.

Никогда Анна не видела ничего подобного прежде: настоящий могущественный эльфийский король во всем своем сияющем великолепии холодно взирал на нее со своего престола из белых переплетенных ветвей.

Анна на миг забыла, как дышать, а стук ее сердца, кажется, заглушал все остальные звуки в зале.

— Мой Повелитель, — Рейнир приложил ладонь к груди и чуть склонил голову. — Сегодня ночью со стороны западной границы Леса я обнаружил эту женщину без сознания у разбитой повозки. Лошади и остальные люди оказались мертвы. Судя по стрелам — скьяды. — В голосе Рейнира прозвучало неподдельное омерзение. Повелитель пристальным взглядом принял его доклад и в следующий миг скользнул холодом по Анне.

Он слегка повел головой, чуть склонив ее набок, и едва прищурил прозрачные голубые глаза, внимательно вглядываясь в гостью. Анне на миг показалась, что в уголках его губ скользнула опасная улыбка. Холод в мгновение пробежал по позвонкам.

В зале наступила абсолютная тишина, и Анне показалось, что взволнованный стук ее сердца слышат все.

— Кто вы и откуда? — наконец, раздался властный звучный голос эльфийского владыки.

Анна чувствовала, как ее тело дрожит. Она сделала глубокий вдох, собираясь с духом...

— Меня зовут Анна... Я... совершенно не помню, как оказалась здесь... — и молодая женщина коротко рассказала Повелителю легенду, которой ее предусмотрительно научил Рейнир. — Повелитель, я благодарю вас за свое спасение и за помощь... — Анна закончила свою речь и на последней фразе, едва склонив голову, сделала легкий реверанс.

Еще войдя под арочные своды воздушной королевской залы, поддерживаемые высокими белоснежными колоннами, увитыми зелеными листьями, она мысленно дискутировала сама с собой о необходимости кланяться эльфийскому правителю, и если кланяться, то насколько низко? В итоге Анна решила, что вполне может сделать легкий поклон, тем самым давая Повелителю понять, что он не ее правитель, а она не его подчиненная. Хотя, наверное, ей стоило узнать об этом наперед у Долгура или Рейнира, но теперь уже было поздно.

Выпрямившись, Анна поймала на себе неподвижный ледяной взгляд Повелителя. Его кристальные прозрачные голубые глаза как будто смотрели сквозь нее. Наконец, его лицо ожило:

— Вы можете остаться во дворце, пока к вам не вернется память. Путешествовать сейчас крайне небезопасно. — Он замолчал, и его лицо снова стало непроницаемым.

— Благодарю вас, Повелитель.

Эльфийский правитель на миг прикрыл глаза, давая безмолвное позволение уйти.

«Анна!» — резко прозвучало в голове молодой женщины.

Анна невольно повернула голову на голос и увидела Долгура у одной из колон, который жестом призывал ее к себе.

Анна снова посмотрела на Повелителя в ожидании, но он молчал, глядя на нее острым

взглядом. Мурашки пробежали по ее спине.

«Похоже, аудиенция закончена...» — Анна снова слегка склонила голову и отошла в сторону к Долгуру, становясь рядом с ним и оставляя Рейнира одного перед Повелителем.

— Усилить охрану границ, — беспрекословно прозвучал следующий приказ Повелителя. — Разведчикам и отрядам быть наготове.

— Слушаюсь, мой Повелитель, — Рейнир покорно склонился перед правителем и, приложив руку к груди, отошел прочь.

Наблюдая, как по тому же проходу к трону приближаются несколько высоких эльфов, Анна, наконец, смогла выдохнуть и начала рассматривать собравшихся.

В зале было очень много эльфов. Теперь она даже увидела некую заботу в том, что Долгур не сказал ей об этом сразу, иначе, хорошо зная себя, она бы безусловно переволновалась, и как бы тогда закончилась первая встреча было неизвестно.

Вейары окружали ее со всех сторон, и молодая женщина начинала потихоньку свыкаться с мыслью, что отныне ей придется жить среди них.

Осторожно рассматривая тех, что стояли поблизости, Анна в абсолютном восхищении отмечала красивые лица вейаров и вейньяр.

Невольно ей подумалось о том, как было бы прекрасно, если бы каждой женщине в ее мире досталось по такому красавчику. Она не смогла сдержать улыбку, тут же появившуюся на губах, но поймав на себе пристальный взгляд одного вейара тут же посерьезнела.

«Хотя, может это и не такая хорошая идея...»

Одна группа вейар сменила другую, а Повелитель все также продолжал сидеть на своем троне, внимательно выслушивая просьбы и вынося решения. Каждый раз, когда его голос раздавался в зале, все как будто замирали, вслушиваясь в его низкий приятный тембр.

Со своего места, откуда открывался прекрасный обзор на самого Повелителя и приходивших к нему, Анна отметила, что его взгляд так и оставался холодным, а выражение лица непроницаемым, без единой эмоции. В общем-то, то прозвище, которым она успела наградить гордого вейара еще предыдущим вечером, полностью ему соответствовало.

Анна вздохнула, рассматривая его бесстрастное лицо с темными густыми бровями вразлет.

Как же ей выполнить свою часть договора?

В этот момент она заметила легкое движение в зале, и сам Повелитель медленно и величественно поднялся со своего трона и, сойдя вниз по каменным ступеням, в сопровождении Рейнира и еще нескольких эльфов направился к выходу из залы, а за ним по негласному порядку медленно потянулись остальные вейары.

Анна невольно взглянула на Долгура, стоявшего рядом:

— Куда все идут?

— В обеденную залу, — отозвался старик, провожая взглядом высокую фигуру Повелителя, — Пойдем и мы, — он посмотрел на Анну карими глазами, чуть поведя густыми бровями, и улыбнулся.

Не спеша, следуя за высокими вейарами, Анна шла рядом с Долгуром, внимательно рассматривая попадавших ей на глаза эльфов и саму залу. Привыкнув к платью, она уже более уверенно двигалась в нем, но иногда все-таки придерживала подол.

Выйдя из королевской залы, они направились в противоположную сторону от той, откуда Анна несколькими часами ранее пришла с Рейниром. Высокий арочный коридор уводил в другую часть дворца и заканчивался несколькими разветвленными проходами.

Долгур и Анна свернули в самый крайний следом за остальными вейарами и оказались у двойной лестницы, спускавшейся в одну общую просторную залу, где уже были накрыты длинные столы.

Молодая женщина снова на мгновение замешкалась, пытаясь рассмотреть убранство зала. По одной стороне шли высокие арочные проемы окон, вдоль которых стояли ветвистые подсвечники со свечами, скорее напоминавшие небольшие деревца, по другой — была сплошная стена с красивыми барельефами и порталами с несколькими резными деревянными дверями, из которых то и дело, продолжали выносить блюда на столы.

В дальнем конце во всю стену шел барельеф с уже знакомым деревом из тронного зала, украшенный орнаментами, странными письменами и сверкающими камнями вместо листьев.

Тут же вдоль стоял длинный большой стол, заставленный всевозможными блюдами и напитками. Взгляд Анны невольно зацепился за самую величественную фигуру с ветвистой короной на голове, сидевшую в высоком резном кресле. По правую руку от правителя сидел Рейнир, по левую — прекрасная вейньяра с длинными золотистыми волосами, украшенными множеством серебряных нитей, и венцом на лбу.

За королевским столом оставалось пустовать только одно место рядом с Рейниром. Все остальные были заняты пока незнакомыми ей вейарами. Анна невольно смутилась, рассматривая главный стол, и тут же, как будто в ответ, почувствовала мгновенный ледяной взгляд в свою сторону. Смущенно встрепенувшись, она быстро опустила глаза и повернулась к Долгуру.

Тот, намеренно замедливший свой шаг, слегка обернулся к остановившейся на лестничном балконе Анне, завороченно рассматривавшей зал, и улыбнулся в усы.

— Анна, пойдём, я покажу тебе твоё место, — как нельзя вовремя прозвучал голос высокого старика, и Анна немного растерянно последовала за ним, спускаясь по каменной лестнице вместе с другими вейарами.

С каждой стороны от королевского стола, перпендикулярно ему и зеркально друг другу, располагались ещё по два длинных деревянных стола, следовавших один за другим и разделённые широкими проходами. Вокруг столов стояли красивые резные стулья с высокими спинками, и большая часть мест уже была занята вейарами. Анне показалось, что зала вполне могла вместить в себя по меньшей мере пару сотен эльфов.

Долгур подвел Анну к дальнему концу стола, примыкавшего под прямым углом к королевскому и шедшему вдоль стены с несколькими дверями на кухне. На крайнем от торца месте, расположенном спиной к стене, уже сидела молодая высокая вейньяра с темными слегка вьющимися шоколадными волосами в темно-изумрудном платье с золотым шитьем. Её лицо было приветливым и живым, в темных глазах вспыхивали озорные искры. На её лбу красиво лежал скромный тонкий серебряный венец, вплетенный в густые волосы. Анне показалось, что это было первое живое лицо, которое она встретила после серьезных лиц вейаров в королевской зале.

— Туйлиндэ, — обратился старик к молодой эльфийке с легким поклоном, — Позволь мне представить тебе Анну. Повелитель распорядился, чтобы она обедала с вами.

Туйлиндэ приветливо улыбнулась старику и перевела взгляд на Анну.

— Присаживайтесь, госпожа, — её голос был звонкий, похожий на переливы серебряных колокольчиков. Анна невольно улыбнулась, рассматривая молодую девушку. По человеческим меркам на вид ей было не больше двадцати пяти лет.

— Спасибо, — Анна дружелюбно улыбнулась в ответ, и Долгур, отодвинув для нее стул, помог ей устроиться.

«Анна, я оставлю тебя на время. Ни о чем не переживай... Пообщайся с Туйлиндэ» — Анна вздрогнула, услышав в своей голове голос удаляющегося мага. Проследив за ним взглядом, она увидела, как Долгур занял место за королевским столом рядом с Рейниром. Повелитель лишь слегка повел темными бровями, на миг бросив равнодушный взгляд на чужеземку, и, поднеся к губам серебряный кубок с вином, вернул свое внимание к разговору с красивой вейньярой.

Оказавшись в полном одиночестве за столом среди чуждых ей вейар, волнение непроизвольно вернулось. Анне было не по себе. С одной стороны, она уже успела проголодаться, с другой — она не знала, как ей быть дальше. Очевидно, что она не особо интересовала вейар, так как многие уже занимались тем, что помогали друг другу с незнакомыми Анне блюдами и вели тихую беседу.

Анна осторожно перевела взгляд на другие столы: там происходило все то же самое.

— Госпожа, — над правым ухом Анны вдруг раздался мягкий мужской голос, и она слегка вздрогнула от неожиданности, встречаясь с ясным взглядом молодого эльфа в коричневых одеждах, склонившегося над ней с серебряным кувшином, — Вы будете вино?

— А... да, — Анна на мгновение замешкалась, пытаясь унять волнение, но эльф, кажется, его не заметил. Он наполнил серебряный кубок Анны до краев темной рубиновой жидкостью и поспешил подойти к немногословному крепкому вейару с мужественным лицом и слегка волнистыми светлыми волосами, сидевшему по правую руку от Анны.

Анна снова неуверенно взглянула перед собой на пустую тарелку и сделала глубокий вдох.

— Не волнуйтесь, госпожа, — раздался вдруг рядом мелодичный голос Туйлиндэ, и вейньяра взглянула на Анну загадочным взглядом из-под густых темных ресниц, — Попробуйте вино из Арфариза. Это самое вкусное вино!

— Благодарю, — слегка смущенно кивнула Анна, поднося к губам тяжелый серебряный кубок.

— Вы ведь, кажется, откуда-то из южных земель, — Туйлиндэ снова улыбнулась, — Я, к сожалению, была в последний раз в ночных южных землях очень давно, но вкус вина каждый раз напоминает о том терпком воздухе и атмосфере...

— Туйлиндэ! — раздался низкий женский голос, резко прервавший рассказ темноволосой вейньяры, и Анна, слегка вздрогнув, тут же обратила внимание на высокую эльфийку с острым взглядом нечеловеческих зеленых глаз, как будто проникавших в самое нутро. Ее каштановые волосы в отличие от остальных вейньяр были убраны в высокую сложную прическу. Она возвышалась над торцом стола, рядом с единственным свободным высоким стулом и острым взглядом взирала на незнакомку.

Анне тут же стало не по себе, но она постаралась взять себя в руки.

— Госпожа Ирнисс, — с готовностью отозвалась словоохотливая вейньяра.

— Скажи мне для начала, почему у нашей гостьи пустая тарелка? — ее острые зеленые глаза воззрились на молодую вейньяру. — Прежде чем рассказывать о событиях своей жизни, сначала убедись, что гостья накормлена. Очевидно, что ей незнакомы наши блюда.

Анна замерла от волнения. Ей хотелось сбежать из-за стола. Ей казалось, что эта грозная вейньяра отчитывает и ее в том числе.

— Госпожа Ирнисс, я только собиралась это сделать, — с мягкой улыбкой отозвалась

Туйлиндэ.

Ирнисс выразительно сверкнула глазами и тут же перевела взгляд на Анну, от чего у той мурашки побежали по коже.

— Дорогая, не бойтесь, — от ее фразы Анне захотелось просто сжаться, настолько интенсивным был взгляд вейньяры. — Я знаю, что вы издалека, и все вам здесь незнакомо. Спрашивайте у Туйлиндэ или у меня, — на последней фразе ее глаза странно блеснули.

— Благодарю вас, госпожа Ирнисс, — ответила Анна, слегка кивнув и собираясь с духом. В этот момент она почувствовала очередной холодный взгляд, задержавшийся на ней и исчезнувший также неожиданно. — Мне действительно все здесь незнакомо, и я буду рада вашей помощи.

Ирнисс улыбнулась уголками губ. Улыбка тоже вышла острая.

— Полно, дорогая, меня можно называть просто Ирнисс.

— Я — Анна.

Высокая вейньяра кивнула и, отодвинув стул, заняла свое место. Однако, то и дело она продолжала внимательно наблюдать за вейярами, разносившими блюда.

Анна невольно кинула взгляд в сторону королевского стола и тут же встретилась с улыбающимися глазами Долгура.

Когда со знакомством было покончено, и Анна наконец смогла более-менее насладиться едой, Туйлиндэ продолжила свою историю, рассказывая ей о дворце и время от времени указывая ей взглядом на того или иного вейяра.

Очевидно, Туйлиндэ была находкой для шпиона. То есть для Анны. И очевидно, что Долгур специально устроил ее место рядом с вейньярой.

Близился вечер, в зале чувствовалась всеобщая атмосфера расслабленности и удовольствия. Несколько эльфов наигрывали мелодии, по звучанию напоминавшие звуки арфы, но сами инструменты выглядели очень внушительными и непохожими на те классические, которые знала Анна.

Наконец, набравшись храбрости и чувствуя желание соседки поболтать Анна решилась задать свой вопрос:

— Туйлиндэ, — тихо спросила Анна, пытаясь скрыть свое любопытство, — эта прекрасная вейньяра рядом с Повелителем, Королева?

Туйлиндэ на миг перевела удивленный взгляд на королевский стол и тут же улыбнулась, взглянув на Анну:

— Нет, у Повелителя нет Королевы, — от ушей Анны не укрылась едва заметная печаль в голосе молодой вейньяры. — Это госпожа Аменрадэль... Она из очень древнего и знатного рода... Многие хотели бы видеть ее королевой, но... — Туйлиндэ вдруг резко замолчала, и Анна поняла, что затронула нежелательную тему.

— Все, кто сейчас здесь, живут во дворце? — Анна тут же переключила внимание вейньяры на другой вопрос, делая вид, что пьет вино.

— Да, — кивнула Туйлиндэ, — Но во дворце сейчас находятся не все вейяры. Нас гораздо больше. — Туйлиндэ с искренним любопытством взглянула на Анну, — Ты ведь прибыла поздно в ночи и, верно, еще не видела окрестностей?

— Да, — согласилась Анна, кивая, — Я пришла в себя только утром и еще не была снаружи.

— Если захочешь, я покажу тебе дворец, — улыбнулась молодая вейньяра, и Анна улыбнулась ей в ответ:

— Я буду рада.

* * *

— И так, я вижу, что тебе удалось подружиться с Туйлиндэ, — Долгур улыбнулся, глядя на Анну, присевшую на светлую софу в своих покоях.

Анна посмотрела на него выразительным взглядом и улыбнулась в ответ:

— Мне кажется, с Туйлиндэ невозможно не подружиться. Она очень приятная.

Старик загадочно хмыкнул в бороду, прохаживаясь по зале, и вдруг остановился перед Анной, пристально глядя на нее:

— Я забыл сказать, что ты прекрасно справилась сегодня с твоим представлением ко двору, — он на миг странно повел плечами и взглянул в сторону, возвращая взгляд обратно.

— Долгур? Что-то не так? — Анна насторожилась.

Старик в небесно-голубых одеждах слегка покачал головой и вдруг мягко улыбнулся:

— Сегодня ты, очевидно, поменяла впечатление вейар о людях из южных земель.

— Почему? — Анна вдруг заволновалась. — Я все сделала, как вы меня учили.

Долгур тихо рассмеялся, поднимая ладонь:

— Анна, я не хотел тебя напугать. Просто люди из этого края славятся своей... диковатостью, а ты прошла по залу с достоинством благородной госпожи, и еще сделала поклон Повелителю.

— То есть, вы хотите сказать, что я испортила вашу легенду?

— Не совсем так, скорее ты ее улучшила, — мягко улыбнулся Долгур одними глазами. — Думаю, Повелитель пересмотрит свое мнение о тебе.

Анна нахмурилась.

— Его мнение обо мне?

Долгур выразительно повел бровями и увильнул от ответа.

Анна фыркнула:

«Какое у него может быть мнение обо мне, если он меня даже не знает...»

— Кстати, я видел, что ты уже познакомилась с Ирнисс, — тут же продолжил он. — Хорошее начало!

— Да... Если честно, она показалась мне немного устрашающей, — призналась молодая женщина.

Долгур хмыкнул:

— Ничего удивительного. — Он пристально взглянул в глаза Анны, — Если Рейнир — правая рука Повелителя, то Ирнисс — его левая рука...

Он не успел еще договорить, как увидел ясное понимание, отразившееся на лице Анны.

— Теперь понятно, — пробормотала Анна. — Туйлиндэ служит Ирнисс?

Он кивнул и снова улыбнулся.

— Они все служат Повелителю. — Старик замолчал и на мгновение отошел к арочным окнам, глядя на окружающий пейзаж.

— Долгур? — Анна внезапно окликнула его, — А кому служите вы?

Он медленно повернулся к ней, и она увидела мудрые сияющие глаза и улыбку, сокрытую под усами. Лишь на секунду ей превидилось, что перед ней стоял мужчина в сияющих одеждах.

— Я служу этому миру, — гулко раздался его голос. Он замолчал, вглядываясь в серые глаза молодой женщины. — Не пойми меня неправильно, Анна, я поддерживаю Повелителя, но мой взгляд гораздо шире...

Она молча кивнула и вдруг вспомнила свой вопрос:

— Долгур, та красивая вейньяра, которая сидела за столом рядом с Повелителем, я сначала думала, что она — королева, но Туйлиндэ сказала, что это не так.

— Аменрадэль, да, — слегка покачал головой старец, немного нахмутив брови. — Она происходит из очень древнего рода, и негласно большинство вейаров надеются, что Повелитель женится на ней.

— Вот как...

«Она ему подходит. Красивая, статная, по-королевски гордая», — Анна вспоминала, как вейньяра с легкой улыбкой на губах что-то рассказывала Повелителю, едва повернувшему голову в ее сторону, и вглядывалась своими светлыми глазами в его лицо.

— Думаю, что, когда магия вернется, Повелитель сделает свой выбор, и он вполне может быть в пользу Аменрадэль. Она давно хочет стать королевой.

«Ну вот, опять ты, Аня, опоздала... И даже этот уже занят,» — Анна едва хмыкнула прс себя.

В тишине она смотрела на Долгура, а потом перевела задумчивый взгляд на вечерний пейзаж...

Глава 7. Видение

Внезапно раздавшийся настойчивый стук в дверь на рассвете заставил Анну подскочить на кровати. Молодая женщина, сидя в постели, пыталась сообразить, что происходит и глядела полусонным взглядом на двери своих покоев.

— Кому еще не спится в такую рань? — тихо пробормотала она про себя и в недоумении перевела взгляд за окна, где по темному небу все еще неслись рваные облака, но уже чувствовалось, что тьма вот-вот уйдет.

«Анна, ты проснулась?» — в голове тут же раздался требовательный голос Долгура.

— Я уже проснулась... — Анна не знала, как ему ответить, поэтому просто произнесла вслух, — Но мне нужно время, чтобы одеться.

«Собирайся, тебя ждет Туйлиндэ у конюшни».

— Туйлиндэ? — Анна встрепенулась, сон как рукой сняло. — Но почему так рано? — она тут же подорвалась с кровати в сторону ванной комнаты, становясь под кристальный водопад, который к ее полной неожиданности, оказался ледяным.

С легким взвизгом, стуча зубами, но зато уже абсолютно бодрая, молодая женщина пулей кинулась заворачиваться в длинную ткань и через мгновение уже была в спальне.

Еще вечером, когда вместе с Долгуром она вернулась в свои покои, Анна обнаружила на софе три платья и тонкий шелковый халат-кимоно в пол. Два платья были более простыми по сравнению с тем, которое она надевала накануне. Сразу было понятно, что оба предназначались для ежедневного ношения, а третье из темно-синей струящейся ткани завораживало взгляд. Во истину, это был королевский наряд, и еще более прекрасный, чем ее серо-голубое платье с серебристой вышивкой.

Недолго думая, она выбрала зеленое платье из мягкой плотной ткани, по подолу которого шла искусная вышивка более темными нитями, чем сама ткань. Оно было идеально ей впору и не такое длинное, как серо-голубое. Самое подходящее для обычного дня.

Причесав волосы после сна, Анна посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна своим видом.

— Я готова, — вслух произнесла она, оглядывая покои, как будто пыталась понять, откуда раздастся голос Долгура.

В этот момент в дверь снова постучали, и на пороге показался сам маг.

— Очень хорошо, — отозвался он, — а теперь следуй за мной.

Было заметно, что он торопится, а его лицо показалось Анне чем-то сильно озабоченным. Кустистые седые брови были сурово нахмурены, нижняя линия рта плотно сжата. Не заставляя себя более ждать, Анна устремилась следом за стариком.

— Долгур, почему мы так спешим, я ведь не договаривалась с Туйлиндэ о встрече? — Шаги старика были широкими и стремительными, как будто и не старик он был вовсе, так что Анне пришлось поторапливаться, чтобы не отстать. На ее счастье, платье было без шлейфа и не прикрывало носков обуви, что значительно облегчало продвижение.

— Ты сама все увидишь, но нужно торопиться.

— Долгур, что-то произошло?

— К сожалению, — отрывисто ответил маг, помрачнев, и устремился вперед.

Когда они оказались у выхода из дворца, Анна обомлела. Дворец высился на одной стороне горного скалистого ущелья, на разных уровнях которого располагались белоснежные

строения в том же стиле, связанные друг с другом легкими воздушными мостами. То тут, то там светились мягкие огни. Ветер гнал прочь ночные рваные облака, и на горизонте уже брезжил рассвет.

— Как красиво! — выдохнула Анна, глядя на окружающий пейзаж. Ей захотелось остановиться и посмотреть, как рассветное солнце появится из-за горизонта и будет подниматься в небе все выше и выше, и от страшной ночи не останется и следа.

Долгур на миг замедлил шаг и кивнул, глядя вдаль. Анна услышала его тяжелый вдох.

— Да, — задумчиво согласился маг, — Земли Нэрэльдалот — одно из чудес этого мира благодаря магии Первозданных вейар, и пока еще они считаются самыми безопасными... пока еще. — Долгур резко вскинул голову, — Анна, пора идти, — и он тут же поспешил прочь от дворца по широкому мощеному каменному мосту, шедшему вниз к большой каменной площади, от которой чуть вдали виднелись резные деревянные строения, похожие на конюшни.

— Долгур, это конюшни?

— Да, — он кивнул, — Пойдем, — его коричневый плащ резко взметнулся на ходу. Анна только теперь заметила прикрепленный к поясу меч.

Было ясно, что старик о чем-то беспокоился, но пытался не подавать виду.

— Къёорн, доброе утро! Лошади готовы? — когда они вошли внутрь, Долгур обратился к высокому эльфу, в котором Анна узнала вчерашнего неразговорчивого соседа по столу.

— Да, Долгур, — он обернулся, и в тусклом свете утра узнал Анну, — Доброе утро, госпожа, — не задерживая на ней свое внимание, равнодушно произнес светловолосый вейар и подошел к одному из коней.

Анна в восторге смотрела на трех благородных животных, уже подготовленных для езды. Высокий белоснежный конь стоял по центру в серебряной сбруе и недовольно захрапел, почуяв незнакомый запах. Рядом с ним два вороных коня беспокойно переступали с копыта на копыто, фыркая, и словно с нетерпением ожидая своих всадников.

Анна очень любила лошадей. Она восхищалась силой и благородством этих умных животных. В своей реальной жизни ей даже довелось поехать верхом, благодаря одному длительному конному туру на Алтай, в который она пустилась, как в авантюру, совершенно спонтанно, взяв только пару занятий в манеже.

Практическим премудростям общения с лошадьми ей пришлось учиться уже на практике. За пару недель поездки, вся ее одежда и она сама настолько пропахли конским потом, что при возвращении в Москву сотрудники аэропорта, любезно зажав носы, посадили ее в самый хвост у туалета вместе с такими же любителями конных туров, как и она сама.

Конечно, когда Анна только увидела этих прекрасных скакунов, она просто не могла не спросить разрешения погладить их.

Къёорн, державший белого высокого красавца-коня за уздечку, задумчиво приподнял бровь, глядя на Анну:

— Если не боишься, попробуй, — эльф был немногословен.

Анна осторожно сделала шаг вперед, приблизившись к коню с противоположной от Къёорна стороны, так, чтобы конь мог видеть ее и немного привык.

Конь недовольно фыркнул, дергая головой и нервно переступая, но конюх держал его крепко под уздцы.

— Тише, Бэллир, тише... — голос конюха звучал успокаивающе, словно тихая мелодия, и конь перестал нервничать, но продолжал косить на Анну черным глазом.

— Бэллир... — Анна мягко и протяжно позвала коня по имени, его уши на голове встали в стойку, прислушиваясь к звуку ее голоса, — Какой ты красивый, — молодая женщина осторожно раскрыла ладонь, показывая ее коню, и медленно потянулась к его морде. Когда ее пальцы коснулись лошадиной шерсти, конь слегка вздрогнул, но не дернулся, а спокойно устоял.

Анна позволила себе приблизиться к коню еще на один шаг, а ее пальцы продолжали мягко гладить морду коня, почесывая лоб, который тот с радостью начал подставлять.

— Хороший конь... Красивый конь, — Анна в восторге смотрела на прекрасное животное.

Къёорн хмыкнул, удивленно глядя на коня.

— Не помню, чтобы в диких южных землях, люди умели общаться с животными, — произнес высокий вейар со светлыми чуть волнистыми волосами до плеч, переводя слегка заинтересованный взгляд серых глаз на Анну.

Долгур едва улыбнулся, довольно похлопав своего вороного коня по боку.

Чуть опущенная голова белогривого красавца находилась на уровне глаз Анны, и, кажется, ее прикосновения были приятны коню, потому как он с любопытством принюхивался к новому запаху, но уже смотрел без опаски и перестал беспокойно прядать ушами.

— Къёорн, мой конь... — пальцы Анны так и застыли на лбу коня, когда она услышала знакомый ледяной голос Повелителя. Молодая женщина резко обернулась и в широких дверях увидела его высокую крепкую фигуру в темных мерцающих одеждах, поверх которых был накинут темный бархатный плащ. Белоснежные длинные волосы струились вниз по широким плечам. На голове эльфийского владыки не было короны, но вместо нее был тонкий серебряный венец с небольшим голубым камнем по центру. Из-под плаща виднелись черные кожаные ножны с длинным клинком.

Рядом с правителем стоял Рэйнир в темных одеждах и простом темном плаще. За его спиной был заметен длинный лук и колчан со стрелами; на поясе также, как и у Повелителя, опасно притаился острый эльфийский меч. Оба вейара были полностью вооружены и готовы к бою.

— Мой Повелитель, — Къёорн низко поклонился правителю, — Бэллир готов, — однако он заметил секундное замешательство на лице Повелителя.

На миг эльфийский владыка замер на пороге, пристально глядя на смертную чужеземку, которая со страхом в глазах застыла рядом с его конем. Еще в момент его появления Анна отметила, что лицо Повелителя было напряженным и мрачным. Она сразу же почувствовала исходящую от него опасность.

— Доброе утро, Повелитель! — перевел на себя его внимание Долгур. Высокий эльф молча кинул острый взгляд на старика.

— Доброе утро, Долгур, Анна! — раздался голос Рейнира рядом. — Мой Король, я проверю отряд и буду ожидать вас.

Повелитель лишь коротко кивнул в ответ.

Рейнир, поклонился правителю, взял за поводья высокого вороного коня и повел его прочь из конюшни. Животное с любопытством последовало наружу, втягивая ноздрями свежий утренний воздух.

Анна вдруг очнулась, тут же убирая руки прочь от королевского коня, и слегка склонила голову:

— Доброе утро... — ее голос прозвучал тихо.

Она почувствовала на себе испепеляющий ледяной взгляд, но ответа не последовало, как будто ее и вовсе тут не было.

Повелитель стремительным движением сократил расстояние и принял из рук Къёорна поводья своего коня, снова холодно смерив взглядом Анну. Къёорн, поклонившись ему, в следующий миг исчез в глубине конюшни, и они остались вдвоем.

— Что здесь делает она? — его ледяной голос заставил Анну сжаться внутри. Ей снова захотелось исчезнуть.

— Повелитель, — отозвался неловкий голос старика, — Туйлиндэ должна вот-вот подойти и показать Анне окрестности...

Анна, в нерешительности опустив глаза, попятилась спиной прочь от коня и его грозного владельца, возвышавшегося с другой стороны.

Молниеносное движение, и Повелитель уже сидел верхом, глядя вперед и более не обращая внимания на смертную женщину.

Когда Анна подняла взгляд, ее глаза невольно зацепились за перстень с большим голубым камнем на указательном пальце правой руки Повелителя, сжимавшей поводья.

И вдруг...

Она почувствовала странный порыв ветра, взявшийся из ниоткуда и словно нашептывавший далекими приглушенными голосами. Не имея силы оторвать взгляд от кольца Повелителя, Анна видела, как его твердая властная рука сжалась в кулак. Она медленно заставила себя поднять взгляд выше и заметила напряжение в фигуре Повелителя. Его прекрасное лицо стало похожим на неподвижную маску. Гневным взглядом он смотрел в одну точку. Анна медленно последовала за его направлением, оборачиваясь к воротам из конюшни, и в темном вихре она увидела страшную искореженную тень, вокруг которой клубился плотный густой туман... Тень протягивала к ним когтистые пальцы... И от нее шли волны ледяного ужаса...

«Лес мееертв...», — страшно прошептала Тень, извиваясь и принимая формы искореженных тел...

Глаза Анны в ужасе распахнулись, ртом она сделала произвольный отрывистый вдох, замирая и глядя широко раскрытыми глазами на страшный образ. Ее сердце отчаянно стучало в груди.

Только громкое ржание Бэллира, начавшего тревожно бить копытами рядом с ней, заставило ее прийти в себя.

Сидя верхом на коне, Повелитель мгновенно почувствовал резкое изменение в пространстве. Тьма осмелилась ступить на Его территорию! В нем бурлили бессильный гнев и ярость. Однако от его острых глаз также не укрылись внезапные перемены в лице и позе чужеземки.

Его кристальные светло-голубые глаза опасно сощурились и впились в Анну, в ее неестественные замедленные движения...

Она видела. Но это было невозможно... Если только...

Эрдарлир помрачнел, с холодной яростью вглядываясь в смертную.

Долгур также настороженно наблюдал за молодой женщиной.

Анна была сильно испугана. Ей казалось, что Тень тянется к ней.

«Уходи! Прочь отсюда! Туда, откуда пришла!» — ясный и твердый голос внезапно прозвучал в ее голове. Ее собственный.

Услышав очередное ржание коня, Анна медленно повернула голову и подняла замерший взгляд на возвышающегося над ней Повелителя, ловя его пронзительный в ответ, но сама тут же отвела глаза.

От Тени не осталось следа.

«Что это сейчас было?.. Привиделось?»

— Анна, — раздался осторожный голос Долгура за ее спиной.

Анна обернулась, встречаясь глазами со стариком и избегая смотреть на Повелителя.

Она медленно, как в трансе, замотала головой.

— Нет... Все в порядке... Я... просто не выпалась...

В этот момент белый конь диким вихрем сорвался с места, слушаясь безмолвного приказа Повелителя, и заставляя Анну интуитивно отпрянуть в сторону. Последний безмолвный яростный взгляд Повелителя обжег ее огнем.

Снаружи уже ожидавший эльфийского владыку конный отряд под предводительством Рейнира, сорвался в резкий галоп, как только белый конь с всадником пронесся мимо.

— Долгур... — Анна обернулась в сторону мага.

— Потом! — отозвался он, резво вскакивая на коня, — Будь с Туйлиндэ! — и его вороной понесся следом за всадниками.

Когда Анна вышла из конюшни, ее сердце продолжало учащенно биться в груди.

— Анна, вот ты где! Доброе утро! — раздался звонкий голос, и Анна обернулась. Со стороны дворцового моста ей навстречу шла молодая улыбающаяся вейньяра. — Почему ты так рано решила прогуляться? Я думала, люди любят поспать подольше...

Глава 8. Моркарн

Почти весь день Анна провела в компании Туйлиндэ. Разговорчивая вейньяра водила ее по дворцу, показывая залы, многочисленные арочные переходы, оружейные комнаты, и рассказывала интересные истории из своей жизни. Анне можно было и вовсе не открывать рот, Туйлиндэ была настолько говорлива, что вполне могла обойтись и без собеседников. Но компания девушки ей была по-настоящему приятна, и Анна с удовольствием поддерживала беседу словоохотливой спутницы, заодно узнавая обычаи дворцовой жизни. Кажется, и самой Туйлиндэ новая гостя пришлась по душе.

Тем не менее вейньяра помнила строгий наказ Ирнисс не болтать лишнего и поглядывать за чужеземкой, и однако же Анна ей понравилась сразу. В этой незнакомой молодой женщине абсолютно отсутствовали дикость и грубая неотесанность, так свойственные южным жителям. А еще она хорошо говорила на вейниарском наречии, что было достаточно необычно. Да, ее волосы были высветлены отдельными прядями, как будто выжженными под жарким палящим солнцем, но ее кожа была бела, и она абсолютно точно не была похожа на беглого раба, а их Туйлиндэ довелось увидеть достаточно.

Эльфийка не задавалась вопросами о том, как эта незнакомка могла оказаться поблизости от дворца. Такие вещи ее совсем не интересовали. Если ее принял Повелитель, этого было достаточно для доверия.

По своей натуре, как и большинство вейар, Туйлиндэ была доброй душой: дружелюбной и легкой. Недаром ее имя с вейниарского переводилось, как «ласточка». Будучи любознательной и игривой, Туйлиндэ всегда легко находила заветный ключик к незнакомцам, будь то послы людских правителей или ярссии. С последними, правда, всегда нужно было быть настороже. И Ирнисс достаточно часто напоминала ей об этом, используя таланты молодой вейньяры, чтобы выведать важные тайны и вовремя сообщить их Повелителю.

Знакомство с обитателями дворца шло своим чередом и прямо сказать, не очень успешно. В каком-то смысле Анна с облегчением отметила, что не представляет для вейар особого интереса, но при личном знакомстве видела, что мужчины-вейяры держались достаточно отстраненно и смотрели на нее свысока с явным холодком в глазах.

«Прямо, как их правитель», — фыркнула про себя Анна, — «Хотя, каков король, такие и эльфы».

И, однако же, ей были не понятны их косые и пренебрежительные взгляды, которые все же чаще демонстрировали вейньяры.

Когда прогулка по дворцу и окрестностям, наконец, закончилась, Анна оказалась на знаменитых королевских кухнях, про грозную хозяйку которых Туйлиндэ уже успела поведать ей не одну историю.

Миновав знакомую обеденную залу, они зашли в одну из деревянных дверей и оказались в похожей просторной зале, только без окон. Вдоль стен тянулись столы, на которых возвышались различные корзины, бочки, бутылки и остальная кухонная утварь. Где-то висели многочисленные душистые букеты трав, незнакомые овощи были собраны в связки и аккуратно разложены по столам.

В центре каменной залы, освещавшейся светом свечей на высоких ветвистых подсвечниках, были расположены три ряда длинных деревянных столов. А сама зала по

размерам не уступала королевской обеденной и могла вместить не меньше сотни вейар.

В ее дальнем торце во всю стену ярко пылал внушительных размеров очаг, на безопасном расстоянии от которого были расположены несколько деревянных скамей и небольшой стол с парой уютных кресел с высокими спинками. Очевидно, это было любимое место самой хозяйки кухни, и ее собеседников.

С двух сторон от впечатляющего каменного очага виднелись широкие двери, уводившие в самое пекло королевских кухонь.

Туйлиндэ на миг остановилась перед массивной темной дверью и с улыбкой подмигнула Анне:

— Здесь начинаются неприкосновенные владения Ирнисс, — вейньера весело улыбнулась спутнице, — Никто не имеет права послушаться ее, иначе кара будет очень сурова! — Она картинно вздохнула, — Для семи с половиной тысяч лет Ирнисс порой бывает слишком дотошна.

Анна застыла на месте, широко распахнув глаза.

— Для скольких тысяч лет?

Туйлиндэ чуть удивленно обернулась, глядя на ошарашенное выражение на лице Анны:

— Я и забыла, что вам людям такое количество кажется невыносимым, но для нас — вейар, это не так уж и много.

«Семь с половиной тысяч лет? Получается, Ирнисс гораздо старше Повелителя... А не вид как будто ей не больше сорока. Не о ней ли тогда говорил Долгур?»

Анна почему-то нисколько не сомневалась в словах Туйлиндэ, хотя они и были сказаны в шутку. То, как Ирнисс контролировала все происходящее в обеденной зале, только утвердило Анну в том, что именно древняя вейньера была главной хозяйкой Королевских Кухонь. И никто, даже сам правитель, не осмеливался вставать у нее на пути.

Когда дверь приотворилась, Анна с Туйлиндэ оказались в центре кипящего водоворота ароматных запахов блюд, раздававшихся на кухне. В этой зале трудились не менее полусотни вейар, очищая овощи и готовя разные блюда. Ирнисс, как строгая матрона, ходила между рядами столов, острым взглядом присматривая за действиями эльфов.

— Ирнисс, я привела Анну, — высокая красивая вейньера с каштановыми волосами, уже заметившая их появление, не заставила себя долго ждать.

— Вот и хорошо, не будем морить гостью голодом. И ты заодно поешь, обед сегодня будет поздно, — Ирнисс пристальным взглядом острых зеленых глаз снова впиалась в Анну, — Пойдем, дорогая, я найду для вас с Туйлиндэ место присесть.

И не ожидая ответа, словно он и не требовался, высокая вейньера решительно устремилась в дальний конец кухонь, где у торца одного из деревянных столов нашлось немного свободного пространства.

Тут же перед Анной и Туйлиндэ оказались несколько блюд с горячей едой и кубки с прохладным пряным напитком.

— Ирнисс, почему обед сегодня будет позже? Что-то случилось? — звонкий голос Туйлиндэ вдруг прозвучал взволнованно.

Анна взглянула на высокую эльфийку с каштановыми волосами, убранными в высокую прическу, и заметила, как та резко нахмурилась.

— Ничего не случилось. — Твердо прозвучал ее строгий голос. — Повелитель в отъезде, и мыждемся его возвращения.

Анне показалось, как в диких зеленых глазах Ирнисс мелькнуло недовольство, но она

быстро перевела взгляд на чужеземку, и ее лицо приняло спокойное выражение:

— Довольно болтать, еда остынет!

Ирнисс снова сверкнула зелеными глазами, и на этом разговор был закончен. Высокая вейньяра поспешила вернуться к своим непосредственным обязанностям, мастерски руководя поварами и кухонными помощниками, спешившими туда-сюда. Было очевидно, что готовить обеды на весь дворец требовало не мало умений и опыта, и, несмотря на короткое знакомство, представить на месте хозяйки королевских кухонь кого-то другого Анне было уже сложно.

Делая вид, что увлечена едой, она продолжала время от времени выискивать взглядом грозную хозяйку. Несмотря на резкость, Анне понравилась Ирнисс. Вейньяра давала четкие указания, не делая ни одного лишнего движения, и ее низкий голос раздавался то тут, то там.

Вернувшись после импровизированного обеда в свои покои и решив, что сидеть взаперти было абсолютно неинтересно, Анна решила в одиночестве прогуляться по окрестностям. Одна мысль никак не давала ей покоя, и Анна хотела разобраться.

За весь день, проведенный в компании Туйлиндэ, она не увидела ни одного подростка или ребенка, что было очень странно. Правда, сначала Анна не обратила на это внимания, но к середине дня, поняла, что все же чего-то не хватает. Однако, спрашивать у Туйлиндэ она не рискнула, зная, что та обязательно поделится с Ирнисс. Поэтому Анне оставалось только два пути: попытаться самой найти ответ или дождаться возвращения Долгура. И так как первый способ не противоречил второму, Анна решила воспользоваться сразу двумя.

Миновав уже знакомые конюшни, она оказалась у кузни, из которой раздавались громкие ровные удары тяжелого молота о металл. Анна с любопытством посмотрела на сооружение, но приближаться не рискнула — оттуда веяло очень сильным жаром. Молодая женщина продолжила свой путь дальше, осматривая окружающие деревянные терема. Назвать их постройками у Анны бы не повернулся язык, слишком красивы были здания, чьи крыши, окна и поддерживающие деревянные колонны были украшены искусной резьбой. Очевидно, мастер был настоящим художником, так как орнамент и сюжет не повторялись ни на одном из следующих домов.

— Госпожа, что привело вас сюда? — Анна резко обернулась, когда ее окликнул знакомый голос. На широкой террасе одного из теремов, увитого листьями, стоял Къёорн, а рядом с ним в черных бриджах и кожаных сапогах с плотным кожаным фартуком на голый мужской торс находился высокий незнакомый вейяр. Его темные дерзкие глаза, смотревшие на Анну из-под черных бровей на правильном красивом лице, были чуть прищурены, а взгляд прожигал насквозь, но не холодом, как у остальных эльфов, а огнем. Темные длинные волосы были собраны в хвост. Вся фигура кузнеца, его крепкие плечи, красивые мускулистые руки и то, как он твердо стоял, широко расставив ноги, говорили о силе и мастерстве.

Анна некоторое время не могла оторвать восхищенного взгляда от вейяра, но, наконец, смущенно отведя глаза в сторону, почувствовала, как кровь тут же прилила к щекам. Слишком соблазнительно выглядел полуобнаженный эльфийский кузнец. Вейяр заметил явное стеснение гостьи и чуть ухмыльнулся.

Взяв себя в руки и найдя смелость снова взглянуть на собеседников, Анна произнесла:

— Я хотела прогуляться и, видимо, немного заблудилась.

Къёорн и незнакомец быстро переглянулись, не сдвинувшись с места.

— Думаю, вам не стоит идти дальше. — Твердый приятный голос темноволосого

кузнеца прозвучал предупреждающе. — Не думаю, что караульная крепость, стрельбище и темница должны быть интересны молодой женщине. — Его глаза на миг опасно полыхнули огнем, — Если только она не пытается что-то выяснить.

Анна тут же вспыхнула. Несмотря на то, что за день, она уже успела привыкнуть к холодным взглядам встречавшихся ей вейар, но то, как этот кузнец бесцеремонно кинул ей в лицо обвинение в том, что она шпионка, заставило Анну разозлиться. Она молча взглянула на двух эльфов и, развернувшись, направилась прочь в сторону дворца.

Первая попытка найти ответ на мучивший ее вопрос вышла неудачной.

* * *

Поздний обед, о котором ранее предупредила Ирнисс, по человеческим меркам оказался поздним ужином. Анна сидела на том же месте рядом с Туйлиндэ, но аппетита совсем не было, и она вяло ковырялась серебряной вилкой в еде, делая вид, что ест.

Недавнее столкновение с кузнецом не прошло для Анны бесследно. Ей было неприятно, что, не зная того, какой она человек, этот эльф сразу же сделал о ней определенные негативные выводы. И, кажется, большинство вейар были с ним солидарны.

— Анна, почему ты не ешь? — Тут же раздался рядом любопытный голос Туйлиндэ.

Анна очнулась от собственных размышлений, переведя взгляд на собеседницу:

— Я не очень голодна, — слегка улыбнулась молодая женщина в ответ.

— Лучше не говори об этом Ирнисс, ей это точно не понравится. Съешь хотя бы салат.

Анна вздохнула. Необходимость есть под строгим присмотром тоже начинала вызывать у нее внутреннее раздражение. Она подцепила вилкой тонкий лист салата и, чтобы отвлечься, начала в который раз рассматривать залу.

В отличие от предыдущего вечера часть мест и почти весь королевский стол пустовали. За последним, с одной стороны, сидела прекрасная Аменрадэль в темно-зеленом платье с диковинным венком, вплетенным в длинные золотые волосы, а рядом с ней, как Анна поняла из объяснений Туйлиндэ, восседала ее подруга и постоянная спутница из свиты. С противоположной стороны стола сидели несколько вейар, что-то тихо обсуждавших между собой.

Анна заметила, что лица большинства эльфов и Ирнисс, в том числе, имели озабоченный вид, что, вероятно, было связано с длительным отсутствием Повелителя. Однако тишина в зале царствовала недолго.

Внезапно со стороны главной лестницы послышался все нарастающий шум, и вскоре Анна увидела на лестничном мраморном балконе высокую фигуру Повелителя в сопровождении Рейнира и множества других эльфов. Долгур шел чуть позади, и когда Анна встретилась с ним взглядом, старик лишь печально взглянул на нее в ответ.

Все, сидевшие за столами, тут же поднялись со своих мест, приветствуя эльфийского владыку.

— Повелитель, с возвращением! — раздался громкий голос Ирнисс. — Мы ждали вас!

Гордый вейар властно осмотрел собравшихся и, твердой походкой спустившись по лестнице, проследовал к своему царственному месту. На нем были те же утренние одежды, что наталкивало на мысль, что вся процессия только вернулась во дворец. Несмотря на всю плавность и элегантность движений, его лицо было напряжено, а взгляд тверд и мрачен. Еще спускаясь по лестнице, Анна отметила, что он скорее напоминал ей грациозного и опасного хищника.

Словно бы услышав ее мысли, Повелитель вдруг медленно повернул голову в ее сторону

и пристально взглянул на Анну ледяным взглядом. Только теперь в этом взгляде было что-то еще... Мурашки моментально пробежали вниз по ее позвоночнику. В его прозрачных голубых глазах плескалась нескрываемая неприязнь.

За все время ужина Анна больше не рискнула смотреть на королевский стол, но и взглядов на себе больше не ощущала. Ей даже показалось, что она как будто превратилась в невидимку. Лишь однажды она осмелилась посмотреть туда, где сидел Долгур, и тут же поймала его взгляд. Его брови были нахмурены, а карие глаза задумчиво смотрели на нее.

* * *

Когда после ужина, уже находясь в своих покоях, Анна думала о прошедшем дне и его событиях, в дверь тихо постучали. Она встрепенулась, отрывая взгляд от ночного пейзажа за окном.

— Входите...

На пороге оказался Долгур. Лицо мага все также выглядело мрачным, а брови сурово нахмуренными, так что сначала Анна даже немного испугалась, но старик, заметив реакцию чужеземки, мягко ей улыбнулся.

Сидя на шелковой софе, она настороженно наблюдала за беспокойно ходящим туда-сюда стариком.

— Долгур, что случилось? — наконец, не выдержала молодая женщина, и высокий маг остановился.

— Печальные вести... Вчера ночью погибли несколько отрядов эльфов в разных частях Леса.

Анна сильно побледнела. Первая же догадка заставила ее замереть, широко распахнув глаза. Вчера ночью она оказалась в этом мире.

Долгур печально кивнул, читая ее мысли:

— Да, ты правильно рассуждаешь. Повелитель Эардарлир уверен, что ты связана с этим нападением.

— Но ведь это не правда! — Анна попыталась протестовать.

— Это ты так считаешь, а он считает по-другому, и он имеет на это все основания, — Маг что-то пробормотал себе в густую бороду.

— Разве на эльфов нападают впервые? — Анна попыталась найти рациональное объяснение.

— Нет, но этот случай отличается от всех предыдущих. — Высокий старик снова замолчал, словно бы обдумывая, стоит ли говорить дальше или нет.

— Долгур, кто-нибудь остался в живых? — тихо спросила Анна.

Его взгляд стал печальным, рот сжался в тонкую линию.

— К сожалению, они все погибли. Командиры пограничных гарнизонов не сразу отправили донесения, они были уверены, что отряды вернутся, но, когда прошло достаточно времени, они сами организовали поиски и нашли страшные подтверждения этим печальным известиям.

Наступила долгая пауза. Оба, казалось, что-то напряженно обдумывают.

— Долгур, — Анна вдруг подняла серые глаза на мага, — Ты тоже считаешь, что я тому причина?

Седые брови старика тут же удивленно взметнулись вверх. Он некоторое время изучал чужеземку, но затем покачал головой с печальной улыбкой на губах.

— Нет, Анна. Ты не принадлежишь этому миру, и никак не можешь быть связана с тем,

что здесь творится. Но Повелитель в отчаянии. Будь магия снова подвластна ему, он бы никогда этого не допустил.

«Вот почему он с такой ненавистью смотрел на меня...»

Анна вдруг встрепенулась.

— Что за видение было сегодня в конюшне?

Маг вдруг замер, стоя на месте. Его лицо выражало глубокую задумчивость, а карие глаза из-под густых бровей с любопытством ее изучали.

— Очень интересно, что ты тоже его увидела, — на его лице промелькнула тень улыбки.

— Что значит тоже? — Анна, не отрывая взгляда, следила за стариком в длинных коричневых одеждах.

— В этом отчасти заключается другая твоя беда, — Анне стало не по себе, — Эту Тень видел раньше только Повелитель и я, и изгнать ее было подвластно только мне.

— Но сегодня она тоже исчезла, — отозвалась Анна, внимательно глядя на мага.

— Да, — согласно кивнул Долгур, — только ни я, ни Повелитель здесь были не причём. Это ты ее прогнала.

Анна почувствовала, как волосы на затылке зашевелились. Она ясно вспомнила свое оцепенение, дикий ужас и противный липкий страх, окутавший ее, а потом в голове твердо прозвучал ее собственный голос. Но разве могла она прогнать тень, только сказав пару фраз. Определенно, здесь было что-то не то, и жизнь с каждым мгновением продолжала преподносить ей все более неожиданные и сложные задачи.

— Что это за Тень?

— Отблеск древней Тьмы, — едва кивнул Долгур. — Моркарн. Искаженный.

— Откуда он взялся?

— Он существовал с древних времен, но Эардарлиру не приходилось с ним сталкиваться, хотя его отцу он был известен. Те истерзанные фигуры, которые ты сегодня увидела, это тени множества замученных и искаженных им существ.

Анна невольно вздрогнула.

— Зачем он появился здесь?

Маг вдруг загадочно улыбнулся.

— Зачем Тьме появляться в каком-то месте? Вейары всегда были противоположностью Тьмы, неся Свет и изобилие в этот мир. Первозданная магия, дарованная им Веями, была своеобразным щитом не только для них самих, но и для всего мира. Пока сильны вейары и Повелитель, много существ могут жить в безопасности и покое. Однако же теперь, когда силы Повелителя ослабли, Тьма медленно, но верно пробирается в его владения.

— И чтобы она не смогла победить, нужно вернуть магию в ваш мир... — задумчиво завершила Анна за него.

Долгур согласно кивнул и продолжил:

— Моркарн — это тьма и черный мрак. Там, где перестают рождаться новые души, мир цепенеет, замирает и место занимает пустота. Мир становится уязвим для Тьмы.

«Не рождаются новые души?!» — Анна чуть не подскочила на месте.

— Долгур, я хотела тебя спросить о детях вейар. Сегодня, когда Туйлиндэ показывала мне окрестности и дворец, мы не встретили ни одного подростка или ребенка. Где они все?

Долгур улыбнулся одними глазами, в который раз отмечая внимательность молодой гостьи, но затем погрузился:

— Вот уже несколько тысяч лет, как у вейаров перестали рождаться дети. Самым молодым эльфам сейчас около двух тысяч лет...

По телу Анны пробежала дрожь, и она потрясенно взглянула на старика, ясно осознавая причину своего ужаса.

«Вот оно...»

— Но почему?

— Думаю, ты сама теперь можешь догадаться...

— Кажется, могу... — эхом отозвалась она.

Маг молча кивнул в ответ.

Глава 9. Поиск решений

Слова Долгура о том, что мир, в котором отсутствуют чувства и перестают рождаться новые души, со временем замирает и поддается власти забвения и пустоты, — не давали Анне покоя до глубокой ночи. Сон не шел, и Анна лежала на мягкой кровати в темноте эльфийских покоев и думала.

Она вспомнила бабушкину деревню из детства, где все было так ярко и живо. В то время жизнь там бурлила, и это было самое счастливое время Аниного детства. Когда почти через двадцать лет Анна целенаправленно вернулась повидать родные места снова и навестить могилу прабабки — оно выглядело замершим, совершенно другим. Сначала у нее возникло ощущение, что деревня и природа — все вокруг заснуло. Молодежь, способная работать, переехала жить в большие города, а в деревне оставались доживать свой век лишь старики и с ними их память. И все же во всей это странной тишине чувствовалась дремлющая Сила. Дикая, первозданная — чистый источник энергии. В тот единственный день, когда Анна оказалась на знакомом пригорке у старого деревянного дома с заколоченными ставнями, место словно ожило, наливаясь яркими красками, оживая под ее взглядом. Анна чувствовала, как место как будто приветствует ее и радуется ее появлению. Получалось, что все, что ему было нужно — это новая энергия, и оно готово было возродиться вновь, а пока дремало, накапливая силы.

Перевернувшись на бок, Анна устремила взгляд за окна, прислушиваясь к шуму Веренеи и шепоту древнего леса, разраставшегося от ущелья на многие пространства вдаль.

Очевидно, что маг дал ей подсказку, но не говорил всего, — эту его особенность Анна уже успела отметить за тот небольшой период общения со стариком. Но на то он ведь и был маг, чтобы дать пищу для размышлений, а выбор направления всегда оставался за самим путником. Только была ли Анна тем самым Путником, который мог его найти, ей самой было не ясно.

Последний вопрос, который Анна задала Долгуру перед его уходом, застал мага врасплох. Старик уже направлялся к дверям, когда Анна позвала его:

— Долгур, что будет, если я не смогу помочь?

Маг замер на месте и некоторое время не шевелился. Затем он медленно повернулся к ней, его карие глаза на бледном суровом старческом лице сверкали.

— Если Нэрэльдалот падет, то остальной мир в скором времени будет ждать не менее печальная участь.

Неприятная дрожь от того, с какой жесткостью прозвучали слова старика, пробежала вниз по позвоночнику Анны. Очевидно, что при таких перспективах о ее возвращении обратно в родной мир не могло быть и речи.

— А если это какое-то древнее проклятие? — Как бы дико это не звучало, Анна знала, что и в ее мире такие вещи были применимы. К сожалению, многие люди в погоне за сильно желанным готовы были преступить все этические законы.

Маг вдруг по-доброму усмехнулся:

— Проклясть Эардарлира? — он тихо рассмеялся и отрицательно покачал головой. — Только если эльфийский владыка сам себя проклянет. Все следят за тем, чтобы в мире сохранялось равновесие. Повелитель, являясь прямым потомком Первозданных Вейар и Хранителем этой земли не подвластен таким темным делам.

— И, однако же, эльфийская магия начала истончаться, — Анна пристально смотрела на высокого старика в небесных одеждах, повторяя его собственные слова. — Значит, что-то произошло в прошлом, что привело к этому.

— Это я и сам пытаюсь выяснить... — кажется, Долгур впервые был в растерянности. Не зная того, Анна дала ему подсказку.

* * *

Анна открыла глаза, когда за окном стояло раннее пасмурное утро, и в открытые окна врываются свежие порывы ветра. Все небо было затянуто плотными облаками, а воды Веренеи под тускло выглядывавшим из-под рваных облаков солнцем казались серебристо-свинцового оттенка. Но не утренний свет разбудил Анну, а тихо звучащая мелодия множества сливавшихся в унисон голосов, словно окутывала все пространство вокруг, проникая в каждую клеточку этого мира. Это было похоже на оплакивание горькой утраты или потери. Печальная мелодия взывала к самым глубинам души, пробуждая в сердце тоску древнюю, как сам мир.

Наступал третий день пребывания Анны во дворце эльфийского владыки. Легким движением она накинула длинный шелковый халат-кимоно и приблизилась к высоким переплетенным из ветвей деревьев окнам, пытаясь взглядом уловить источник мелодии. Анне определенно повезло с тем врожденным качеством, которое позволяло ей за короткое время привыкать к незнакомой обстановке, как бы далеко от дома она не находилась. Вот и теперь у нее было ощущение, что во дворце она была уже достаточно долгое время.

«Интересно, когда я вернусь обратно, сколько времени пройдет с моего исчезновения?» — ветер развивал пряди ее длинных светлых волос, а серые глаза задумчиво рассматривали окрестный пейзаж. Темные изящно изогнутые брови чуть нахмурились, — «Что будут делать мои родители... Как отреагируют друзья... И будет ли у меня еще работа...» — Мысли о родителях заставили ее сердце сильно сжаться. Они были уже не так молоды, и, очевидно, что исчезновение дочери стало бы для них самой большой трагедией в их жизни. Анна попыталась отогнать неприятные мысли прочь, но вместо них тут же пришли опасения за работу. Ей пришлось приложить столько усилий, чтобы получить эту должность, проявить себя настоящим профессионалом и добиться доверия генерального директора. В мире акул бизнеса последнее было одним из самых ценных и вероятно определяющих факторов того, насколько долго человек задержится в компании, особенно если это частный бизнес. Анна долго выстраивала отношения и много сил вложила в свою работу, и теперь перспектива потерять все, если она пропадет без уважительных на то причин, неприятно терзала ее.

С другой стороны, предупреждение Долгура о том, что, если вейары исчезнут из этого мира, то возвращения ей тоже не видать, — было более тревожащим. Так стоило ли беспокоиться о работе, которая была теперь где-то очень далеко, если повлиять на происходящее было не в ее силах?

Анна тяжело вздохнула и повернулась к окну спиной. Сейчас ей нужно было подумать о том, как она могла помочь здесь. Очевидно, что и эльф, и маг — оба безоговорочно верили выбору древней магии, перенесшей Анну в этот мир. И если предположить, что эльфийская магия действовала в соответствии с интересами мира вейар, то есть была разумна, то она выбрала самое подходящее существо для своих целей, и, значит, никакой ошибки в этом быть не могло.

Анна встрепенулась, ее серые глаза широко распахнулись от внезапного осознания — ее, обычной смертной женщины без каких-либо явных магических способностей, было

достаточно, чтобы справиться с той задачей, которую ей озвучил маг по прибытии! Но более того, это также косвенно подтверждало, что случившееся не было древним проклятием, требующим магического решения, а, значит, в силах Анны было найти способ вернуть утраченное в мир.

Внутреннее чутье подсказывало, что она была на правильном пути. Однако вместе с тем, возникало много вопросов, на которые ей еще предстояло найти ответы, а для ответов ей нужно было приблизиться к Повелителю, чего очевидно последний не желал ни в каком виде.

«И все-таки», — Анна уже по привычке направилась в ванную комнату, скидывая шелковое кимоно и становясь под прохладный домашний водопад, как она уже успела прозвать необычный источник, — «Долгур не раз упоминал, что Повелитель является потомком Первозданных Вейар и Хранителем земель. Значит, он должен быть непосредственно связан с магией и с происходящим в его мире. Он также должен быть самым заинтересованным, чтобы вернуть всё на круги своя, но очевидно, что его королевская гордость не позволит ему опуститься до такого признания...» — и здесь Долгур действительно был прав: Анне придется самой найти подход к ледяному эльфийскому владыке. Молодая женщина слегка нахмурилась, закрывая глаза и подставляя лицо под струи прохладной воды источника. Если подумать, то властный вейар был не в лучшем положении, чтобы воротить свой идеальный эльфийский нос от помощи. Анна слегка улыбнулась краем губ, но тут же посерьезнела, припомнив свою первую встречу с грозным владыкой и его желание стереть ее в порошок. Если бы не Долгур, воспользовался бы он такой возможностью?

«Проблемы клиента в жизни — это всегда только его ответственность... Мы сами творцы нашей судьбы,» — знакомая фраза старшей сестры и по совместительству профессионального психотерапевта, заставила молодую женщину широко распахнуть глаза. От такой неожиданности Анна вздрогнула — на мгновение ей даже показалось, что в голове прозвучал родной голос со знакомыми нотками сарказма.

«Проклясть Эардарлира? Только если эльфийский владыка сам себя проклянет»... — голос Долгура ясно раздался в голове Анны.

И следуя за мыслью, так внезапно ворвавшейся в поток, ближайший план действий начал складываться сам собой. Было очевидно, что Повелитель связан с исчезновением магии, но в то же самое время Анна прекрасно понимала, что неприступный вейар об этом никогда не скажет, это бы означало его признание в собственной несостоятельности, как защитника и Хранителя. Все это наталкивало на следующую мысль: в прошлом произошла какая-то ситуация, послужившая началом конца. Если у вейар перестали рождаться дети, что, по словам Долгура произошло две тысячи лет назад, Анне нужно было выяснить историю Повелителя до этого момента. Совершенно определенно неприступный эльфийский король являлся ключом к разгадке или, по крайней мере, одним из ключей.

Из своего собственного опыта и из многочисленных бесед с сестрой Анна хорошо знала про триггерные ситуации, которые могли стать причиной необратимых и опасных процессов в теле человека. А чем в этом плане отличался эльф? У него тоже было тело, и он также, как и люди (Анна скривилась при этой мысли) испытывал чувства.

«Ну, хотя бы иногда...» — гордое лицо с ледяным взглядом вейара так некстати предстало перед глазами Анны, на что та драматично закатила глаза. — «Во всяком случае, он точно умеет испытывать отвращение и гнев... Проверено.»

Картина складывалась самая удручающая, ведь теперь Анна все более ясно осознавала, что ей нужно сунуть нос туда, где ей очевидно будут не рады, если не сказать большего, но помимо всего прочего, ей нужно было понять, что из себя действительно представлял Повелитель, так сказать, составить его индивидуальный портрет.

Из горла молодой женщины вырвался громкий стон разочарования, как только она осознала, размеры предстоящего «бедствия» и того, что на самом деле ожидает ее впереди. Из всего выше сказанного выходило, что для самой Анны это будет не простая прогулка в мир сказочных эльфов.

Накидывая на себя сине-серое платье из плотной ткани, по рукавам которого шла тонкая вышивка, а подол был также украшен растительными мотивами и позволял свободно двигаться без страха зацепиться при движении за ткань и упасть, Анна продолжала интенсивно обдумывать решение, которое напрашивалось само по себе.

«Очевидно, что характер у него тяжелый и общение с ним выйдет в лучшем случае обоюдным мучением, в худшем — превратится в сплошной кровавый интеллектуальный ад».

И в этом аду, без всяких на то иллюзий, — Анна прекрасно отдавала себе в этом отчет, — Повелитель одержит заслуженную победу.

Анна вдруг горько усмехнулась.

Однако, если взглянуть с его стороны, то стоит учитывать, что для него это тоже была вынужденная необходимость, однозначно заключающая в себе сильное потрясение и стресс. Властный вейар не знал ее и не желал этого, а в свете последних печальных вестей испытывал к ней очевидную неприязнь. Он также не мог предвидеть дальнейших событий, и было кристально ясно, что меньше всего владыке эльфов хотелось связываться с каким-то человеком.

Он — король, привыкший править и не иметь ничего общего с людьми, о чем ей косвенно успела поведать Туйлиндэ, когда Анна поинтересовалась, как часто люди навещают в их земли.

Он — победитель, знающий, чего хочет.

Он — хищник во всем своем королевском величии.

«Прекрасный, но холодный», — Анна грустно улыбнулась, но затем посерьезнела, возвращаясь к мыслям.

И внезапно ему нужно впускать в святая святых — в свою жизнь, — какую-то смертную, еще и пришедшую неизвестно откуда.

Его гнев и ярость были теперь очень даже объяснимы и по-человечески понятны. И их разница в положении — тоже: Он здесь Король, а она всего лишь чужеземка, свалившаяся на него с неба.

Анна на миг задумалась, стоя перед массивным зеркалом во весь рост и расчесывая волосы деревянным гребнем, который ей успела подарить Туйлиндэ.

Что она могла сделать, чтобы и себе максимально облегчить жизнь, и почему зря не вызывать на себя огонь ярости этого ледяного эльфа?

Было ясно, что в случае нарушения личных границ, он не станет с ней церемониться, что тоже было понятно. И он точно не пойдет ей навстречу — она здесь чужая. Но с другой стороны, ей было крайне необходимо узнать о нем больше, чтобы иметь возможность выполнить свою часть уговора.

Во всей этой ситуации Анна видела лишь одно наиболее логичное и наименее травматичное решение для них обоих, и оставался лишь вопрос, каким образом она могла

претворить его в реальность.

Из глубоких размышлений ее вырвал уже знакомый стук в дверь.

— Долгур, пожалуйста, проходи, — отозвалась Анна, и высокий старик не заставил себя долго ждать.

— Анна, доброе утро! Ты проснулась уже?

Молодая женщина кивнула, готовая к новому дню во дворце. Долгур одобрительно окинул ее взглядом и кивнул, слегка улыбнувшись:

— Пойдем для начала позавтракаем.

К своему удивлению, когда они оказались в обеденной зале никого из вейар в нем не было.

— А где все? — Анна удивленно взирала на пустые столы. На миг закралась мысль, что она проспала и потому опоздала.

— Вейары оплакивают погибших в священном месте у древнего лесного озера Верлуны — ты ведь слышала их траурную Песнь, — ответил он, оборачиваясь к Анне, шедшей чуть позади. — Они не вернутся до завтрашнего утра. Пойдем, — он поманил ее рукой, и они вошли в смежную залу с большим каменным очагом во всю стену. Огонь ярко пылал, а за небольшим круглым столом на одном из высоких кресел восседала Ирнисс, похожая на замершую мраморную статую. Вейньяра сидела неподвижно и смотрела на пламя.

Услышав движение позади, Ирнисс резко обернулась, ее дикие глаза яростно блеснули, от чего по спине Анны пробежал ощутимый холодок, однако в следующий миг, эльфийка приветливо, но сдержанно улыбнулась:

— Доброе утро, Ирнисс! — маг добродушно приветствовал хозяйку Королевских Кухонь.

— Доброе утро! — поприветствовала ее Анна следом за магом.

— Долгур, тебе ли не знать, что это утро совсем не доброе, — отозвалась высокая вейньяра, глядя на старика. Ее голос как будто потускнел, а во взгляде, поднимаясь на поверхность, плескалась древняя черная печаль. И Анна заметила, как на одно лишь мгновение, она увидела перед собой глаза древней старухи, а не прекрасной вейньяры.

Маг озабоченно повел плечами, будто и действительно успел позабыть о произошедшем.

— Тебе известно, что погибли совсем юные воины, им не было и трех тысяч лет! — Ирнисс вдруг кинула острый взгляд на Анну, заставляя ее невольно поёжиться.

— Ирнисс, я вижу твою печаль, — голос старика вдруг стал твердым, но в то же самое время в нем слышались доброта и забота, — Ты должна быть сильной и поддерживать Повелителя. Ты добровольно выбрала путь служения ему.

Ирнисс медленно поднялась со своего места, глядя испепеляющим взглядом на мага. Так они смотрели друг на друга некоторое мгновение, и, наблюдая за безмолвным разговором между двумя древними существами, Анна всей кожей почувствовала, что в этот момент ей стоило оказаться как можно дальше отсюда.

— Пойдемте на кухню, я накормлю вас завтраком, — наконец, раздался уставший голос Ирнисс, и эльфийка отвернулась, ведя их в свою неприкосновенную обитель.

Глава 10. Плач по павшим

Мягкая влажная трава и пушистый олений мох послушно ложились под ноги, оплакивая вместе с нежными голосами вейньяра, звучавшими в воздухе, горькую утрату. Аромат диких ночных трав кружил голову и путал мысли. Между силуэтами темных деревьев то тут, то там вспыхивали огни. Ночь все еще не спешила уходить и отдавать свои права яркому свету дня, наблюдая, как длинная процессия прекрасных вейар медленно и торжественно прокладывала свой неспешный путь печали и скорби по павшим воинам к священному озеру Верлуны.

Повелитель в длинных угольно-черных одеждах с темным королевским плащом на плечах, медленно двигался к невидимой цели своего пути, ведя за собой остальных эльфов. На его длинных белоснежных волосах покоилась ветвистая корона с крупным сверкающим камнем, располагавшимся между двумя короткими ветвями в центре. На поясе, опасно притаившись, ожидал своего часа длинный королевский клинок. Острые мечи виднелись из-под полы плащей у каждого из шедших во тьме мужчин-вейар — ведь все они были прежде всего искусными воинами.

По сторонам от эльфийского владыки следовали по три грозных вейара в полном боевом облачении, такие же высокие, как и сам правитель, готовые в любой момент отразить внезапную атаку. Следом за Повелителем шел Рэйнир, сопровождаемый несколькими десятками лучников и меченосцев, в чьем окружении не спеша двигалась королевская свита. Прекрасная Аменрадэль и множество знатных вейар и вейньяр покорно следовали за командующим королевским войском, и их мелодичные голоса вплетались в общую Песнь скорби, а за ними устремлялась в даль бесконечная цепочка вейар, растворявшихся в ночи.

Лицо Повелителя было неподвижно, а его взгляд прозрачных серебристо-голубых глаз смотрел сквозь пространство, устремляясь в неведомую даль. Ведя за собой вейар, оплакивающих ушедших друзей и близких, Повелитель пребывал глубоко в своих думах. Он чувствовал оцепенение внутри, словно, прошедшая ночь разделила его правление на до и после. Всего за сутки он успел потерять почти шесть десятков воинов, и не смог этого предотвратить. Первозданная магия Вейар снова не помогла, и даже те раненые, кто мог бы исцелиться, ушли следом за погибшими в Предел Веев. Такого не было со времен последней битвы разделения Миров.

Густые темные брови правителя мучительно нахмурились, кулаки в бессилии сжались, от чего костяшки пальцев побелели. На мгновение властный эльф прикрыл глаза. Потеря шестидесяти воинов не была такой уж большой, но в случае вейар это было настоящей трагедией, ведь в их мире уже долгое время не рождались дети.

И снова черное отчаяние начало подбираться к сердцу гордого владыки. Он готов был сразиться в открытом бою за каждого своего эльфа, но он был бессилен против непонятного проклятия, свалившегося на него и лишившего его силы.

Повелитель шел впереди и напряженно прислушивался к Лесу, но в ответ ему была тишина. Его сила Хранителя была ему недоступна, а Песнь Леса умолкла навсегда.

Лесная тропа темной лентой устремлялась вверх и в глубь Серебряных Лесов, туда, где скрытое под сеньми высоких вековых деревьев располагалось древнее озеро Верлуны — покровительницы душ вейар.

* * *

Гладь раскинувшегося на огромные пространства озера была похожа на поверхность туманного зеркала. Вода темно-изумрудного оттенка притягивала и завораживала взгляд, отражая в своих водах тусклое серое небо.

Песнь Скорби продолжала разливаться серебряным многоголосием над поверхностью озера. Мужчины-вейяры, стояли на берегу с печальными светлыми лицами, про себя взывая к древней Владычице, а над обширным водным пространством кружилась, жалобно крича, небольшая стая серебристых легких птиц.

Повелитель медленно приблизился к краю берега и неподвижно замер, охватывая взглядом величие божественного озера и ища в своем собственном сердце покой. Прекрасные вейньяры, собравшись вдоль кромки воды, опускали в воду, преподнося в дар владычице озера, многочисленные венки из диких трав и цветов вместе с печальной молитвой о погибших и о том, чтобы их души благополучно добрались до Предела Веев.

И каждая вейньяра, не сговариваясь, взывала к Верлуне и просила ее о новых душах и о возвращении Дара жизни в царство Вейар.

Повелитель, омраченный и грозный, как ночь, продолжал смотреть на водную гладь, а внутри него плескалась бессильная ярость, перемешанная с отчаянием.

Как ему защитить свой народ? Как одолеть подступающую Тьму? Он не смог предупредить нападение, не увидел грядущее...

Его мысли сами собой тут же устремились к чужеземке, чье появление он теперь напрямую связывал с гибелью своих воинов.

Что если это не древняя магия вейар притянула эту смертную, но вмешалось черное колдовство? Откуда ему было знать, что эта женщина не оказалась здесь, чтобы помочь Тьме окончательно уничтожить его мир.

За то короткое время, что она успела побывать в его дворце, она принесла с собой только смерть. Его воины были убиты на следующий день после ее появления. Совпадение? Повелитель так не думал.

Он не должен был больше спускать с нее глаз. Если она привела Тьму, он расправится с ней. И его кара будет жестока.

Он вдруг вспомнил внезапное появление Тени в его владениях и то, как эта смертная странно замерла. Эардарлиру было прекрасно известно, что не Дух изгнал Тьму в тот раз, но Она. Эта женщина.

Повелитель нахмурился. Черное отчаяние завоевывало его сердце. Он был бессилен перед Тьмой. Он чувствовал, как она подползала к границам Его земель и уже вступала в Его Лес, безнаказанно убивая Его вейар.

Если эта женщина связана с этими убийствами, она заплатит за это. Его кристально-прозрачные голубые глаза в миг потемнели от гнева.

Знал ли Дух, что она может быть на стороне врага? Мог знать, но у него всегда были свои интересы в этом мире, и Повелитель не ожидал от старика ничего хорошего. В конце концов Дух всегда появлялся только, когда ему было что-то нужно, и последнее его появление в землях вейар было как раз накануне кровавой войны разделения Миров, в которой он безусловно помог молодому Эардарлиру одержать победу над Тьмой и позже присутствовал на его коронации, как до этого Долгур присутствовал на коронации его отца за несколько тысяч лет до последней войны.

Повелитель не хотел об этом думать, но старик был дурным вестником, хотя вейяры

почитали его и относились с уважением к его мудрости. Они считали, что раз Дух приходит к ним, значит, они должны прислушаться к его словам. Поэтому еще после первого появления Долгура в землях Повелителя, многие эльфы в тайне стали надеяться, что Дух явился помочь вейарам решить их беды.

Однако гордый Повелитель в появлении Долгура не видел ничего хорошего, ведь тот не вернул ему силы Хранителя, а значит, Эардарлир продолжал оставаться один на один с Тьмой, медленно надвигавшейся на Серебряные Леса.

В своих тяжелых мыслях Эардарлир лишь гордо поднял голову еще выше, скользая взглядом прозрачных голубых глаз из-под густых темных бровей по поверхности водного источника, когда внезапно оказался в легком тумане, и лишь плеск воды рядом говорил о том, что он все еще находился у озера.

Высокий эльф с длинными белоснежными волосами и ветвистой короной на голове замер, пристально глядя прямо перед собой. В нескольких десятках метрах от него, в светящемся тумане на изумрудной поверхности воды стояла прекрасная женщина в длинном струящемся темно-изумрудном платье. Она была не старая и не молодая, а в ее изумрудных глазах отражалась вечность. Ее черные, как смола, длинные густые волосы были перекинута на одну сторону и увиты множеством жемчужных нитей, а на голове сияла тонкая тиара из мерцающих звезд.

Повелитель молчал, глядя ледяным взглядом на Владычицу душ. Он мог бы просить, воззвать к ней о помощи, но его сердце было сковано льдом и клочкотало от гнева от того, что Вей не спешили появляться и помогать вейарам.

Верлуна замерла, вглядываясь глубокими темно-зелеными глазами в прекрасного, но сурового эльфийского владыку, грозно возвышавшегося над берегом озера. Она смотрела в глубь его души и видела непреклонную гордость и величие, за которыми умело скрывалось черное отчаяние и ледяное сердце.

«Моему народу нужна помощь!» — наконец мысленно произнес Повелитель. Прозрачные голубые глаза вейара жестко и неотрывно смотрели на владычицу озера, требуя ответа.

Зеленоокая женщина в изумрудных одеяниях молча смотрела на Повелителя. На ее прекрасном лице отразилась скорбь, но Владычица душ не спешила отвечать ему.

«Ты молчишь! Ответь мне!» — Повелитель был в ярости, он не желал играть ни в какие игры богов.

И, однако же, Владычица не торопилась, продолжая внимательно вглядываться в душу эльфийского короля.

«Ищи ее в священном источнике...» — раздался ее вибрирующий неземной голос, и в следующее мгновение фигура Владычицы исчезла в молочном тумане.

Эардарлир моргнул, ошарашенно вглядываясь в темно-зеленую гладь воды, но в ответ ему была тишина. Лишь вокруг него вейняры продолжали опускать в воду цветочные венки.

Его прекрасное лицо в миг исказила едва сдерживаемая кривая улыбка ледяной ярости.

Он хорошо помнил, как несколько тысяч лет назад он впервые воззвал к Верлуне, но ее послание с того раза не изменилось, только раньше оно звучало более развернуто, и Эардарлир помнил его наизусть.

Определенно она говорила о священных источниках Элес Ндарлим, к которым вела узкая тропа, незаметно берущая начало из его королевских садов и уводившая по скалистой тропе высоко вглубь ущелья, переходившее в систему каскадных источников, окруженных

густыми лесами.

Он не раз поднимался к источникам в поисках того, о чем говорила ему Владычица, но ее предсказание так и осталось пустыми словами. Спустя тысячу лет Повелитель был сыт по горло непонятными поисками и больше не желал слышать ни слова про источники.

Вот и сейчас он понял, что рассчитывать на помощь Веев ему не придется, он сам должен был найти способ защитить свой народ.

У него были более важные дела, которые нужно было решать, и одно из них заключалось в том, что отныне чужеземка, до тех пор, пока он единолично не убедится, что она не представляет для вейар опасности, всегда должна была находиться у него на виду или под пристальным наблюдением Рейнира. Он не позволит Тени снова проявиться на его земле, и, если такое произойдет в его присутствии, у него больше не останется сомнений относительно этой женщины. Его острый клинок быстро снимет ее голову с плеч...

* * *

— Какая красота, Долгур! — Анна не смогла сдержать искреннего восхищения в голосе, когда, прогуливаясь с магом по королевскому саду, он вдруг повел ее неизвестно откуда взявшейся узкой каменистой тропой, петлявшей между деревьями все выше и выше по склону, и еще через четверть часа они оказались у первого озера, по форме напоминавшего большую природную каменную чашу, вода в которой казалась серебристого оттенка. Сверху в озеро по вертикальной скалистой стене падал широкий серебристый водопад.

Анна обернулась и посмотрела в сторону дворца. Они находились уже достаточно высоко, и вид на ущелье и Веренею закрывали многочисленные деревья и небольшие пушистые кустарники.

— Эти источники называются Элес Ндарлим, — ответил маг, взглядываясь в кристально-прозрачную воду, и привлекая внимание Анны, чтобы она следовала за ним дальше вверх по каменистой тропе. — Что означает «Источник радости». Здесь шесть озер, которые располагаются одно над другим, и каждое имеет свою температуру. Самое высокое озеро считается самым горячим, однако вейары избегают его, так как плохо выносят жар, предпочитая более прохладную воду трех нижних озер.

— Вода и правда такая горячая? — Анна не отставала от мага, следуя за ним по пятам и запоминая дорогу и окрестности.

«Неужели я наконец-то смогу искупаться в нормальной горячей воде» — молодая женщина уже активно предвкушала удовольствие от купания.

Когда они оказались у самого высокого озера, Анна восторженно замерла, взглядываясь в молочную воду, над которой стелился пар.

— Нет, как я уже сказал, она непривычна для эльфов, а для людей очень даже подходит. Во всяком случае из того, что я видел в Зеленодоле и далеко в Бервуде или, как его еще называют — в Медвежьем Углу, люди там обожают мыться в кипятке, а их бани могут поставить на ноги кого угодно. — Кажется, маг с ностальгией вспоминал свой банный опыт.

Анна с нескрываемым удивлением взглянула на старика. Упоминание о здешних банях вызвало у нее улыбку, и она вдруг вспомнила о деревенской бане, которую затапливала ее бабушка в таком далеком и счастливом детстве, и от этого на душе посветлело. Кажется, этот мир не был таким уж неприветливым.

Анна осторожно присела у края и провела кончиками пальцев по поверхности воды. Она была горячая, но не обжигающая и вполне подходила для купания.

— Долгур, здесь можно купаться?

Маг загадочно повел бровями, и Анне показалось, что он улыбнулся уголками губ, скрытыми за густыми седыми усами:

— Сколько я помню, источники всегда использовались для купания... — он на миг замолчал и посмотрел на Анну пристальным взглядом теплых карих глаз, — К тому же, источники абсолютно безопасны, и тропа всегда выводит обратно ко дворцу, так что заблудиться здесь невозможно.

Анна чувствовала, как ее все больше и больше наполняет внутренняя радость. Хорошо, она уже успела смириться с тем фактом, что ей придется каким-то образом приблизиться к неприступному эльфийскому владыке, но, она также уже знала, что в качестве компенсации время от времени будет награждать себя походами к источнику. Анна обожала горячую ванну после тяжелого рабочего дня, и, судя по всему, здесь ее будни тоже предстояли не из легких.

Спускаясь по тропе обратно ко дворцу, Анна заметила, что небо начали заволакивать плотные тучи.

— Долгур, тебе известно, что случилось с Повелителем две тысячи лет назад? — ей уже давно хотелось задать ему этот вопрос, так почему бы не прямо сейчас.

Маг медленно обернулся и озабоченно взглянул на Анну. Эта женщина задавала слишком прямые вопросы. Он тяжело вздохнул и, заложив руки за спину, задумчиво посмотрел вдаль.

— Последний раз я видел Эардарлира пару сотен лет назад, когда почувствовал необратимые изменения в мире, но не связывал их с ним, а до этого на его коронации после окончания войны разделения Миров.

— Получается, — задумчиво отозвалась Анна, — тебе неизвестно, что произошло за это время.

— Полагаю, тебя интересует жизнь Повелителя. — Долгур вдруг остановился и чуть улыбнулся ей. Его пытливые карие глаза внимательно вглядывались в лицо молодой женщины. — Анна, честно говоря, еще вчера ты навела меня на одну мысль. Полагаю, ты движешься в верном направлении, но чтобы узнать Повелителя лучше, к нему нужно приблизиться.

Анна тяжело вздохнула, соглашаясь и осознавая, что это будет не самым легким делом.

Внезапно яркая молния разделила небо над Веренеей напополам, и начался дождь. К тому моменту, когда они оказались под сводами королевского дворца, платье Анны было промокшим насквозь, чего нельзя было сказать о Долгуре. Старик был в абсолютно сухих одеждах, как будто на нем был прозрачный плащ невидимка, надежно защищавший его от дождя.

— Я напому Рейниру, чтобы он достал для тебя эльфийский плащ, — маг оглядел ее добродушным взглядом и перевел глаза в затянутое тяжелыми свинцовыми тучами небо, — Кажется, дожди нас будут посещать чаще, чем обычно...

Глава 11. Подсказка свыше или ловушка Повелителя

К тому времени, когда Анна и Долгур оказались во дворце, небо затянули плотные грозовые тучи и непроглядная стена из дождя скрыла окрестный пейзаж из вида. Дождь разгневанно хлестал по поверхности Веренеи, усиливая и без того громкий шум серебристой бурной реки, перекаत्याющей толщи воды через пороги.

Анна стояла у окна своих покоев и пыталась разглядеть мосты и эльфийские дома на другой стороне ущелья, но, казалось, что вокруг была абсолютная пустота. Молодая женщина стянула темно-зеленое покрывало со своей постели и только сильнее в него укуталась.

Лишь временами ей виделись силуэты древнего леса и скалистых гор вокруг, и Анна невольно устремлялась мыслями туда, где должен был находиться Повелитель с остальными эльфами. Попали ли они под дождь? Или в лесу есть укрытия?

Конечно, не все покинули дворец. На королевских кухнях Ирнисс во всю отдавала распоряжения поварам и помощникам и строго следила за тем, чтобы все было подготовлено к возвращению Повелителя и вейар. Также во дворце оставался гарнизон из пары сотен воинов, охранявший окрестные земли. Во всяком случае так ей сказал Долгур, и у Анны не было оснований не доверять ему.

Она продолжала вглядываться сквозь толщу дождя, и пыталась разглядеть движущиеся силуэты — ведь в такой ливень вейары наверняка должны были вернуться раньше, но пейзаж, скрытый бесконечным потоком воды с неба, как будто замер в ожидании.

Когда в дверь Анны внезапно постучали, невысокая молодая женщина чуть вздрогнула и обернулась.

— Входите...

На пороге показался высокий страж в полном боевом облачении. В одной руке могучего воина, затянутой в металлическую перчатку, он сжимал острое копьё. Анна могла лишь видеть его темные блестящие глаза в прорезях причудливого шлема. Литая золоченая кираса на груди, Анне показалось, что металл был с необычным зеленоватым отливом, была украшена тонким растительным рельефом. Крепкие плечи воина были усилены металлическими пластинами, наложенными одна на другую, как чешуи, визуально делая их мощнее. Его бедра опоясывали и защищали более плотные пластины, облежавшие тело подобно крыльям и защищавшие пах и верхнюю часть ног. Из-под пластин до середины икр опускалась длинная мелкочешуйчатая золотистая кольчуга, приоткрывавшая усиленные такими же металлическими пластинами, как и основной доспех, высокие темные сапоги.

Так близко Анне еще не доводилось видеть королевского стража, и на мгновение ей даже стало не по себе. Хотя тонкая и искусная работа и красота доспехов вызвала у Анны визуальное восхищение.

Ей показалось, что воин с удивлением осмотрел ее импровизированный плащ, и Анна неловко стянула покрывало с плеч.

— Госпожа Ирнисс ожидает вас в обеденной зале, — зычный голос стража, словно, пробудил ее ото сна, однако это была не просьба, на которую при желании можно было бы ответить отказом. Отнюдь — это был приказ.

Анне оставалось лишь повиноваться, и, покорно кивнув, она последовала за грозным

вейаром.

— Анна, — раздался резкий голос Ирнисс, когда стражник, выполнив свою миссию, оставил ее у основания ступеней парадной каменной лестницы, спускавшейся в королевский обеденный зал. — Проходи, присаживайся. — Острые зеленые глаза вейньяры внимательно вглядывались в чужеземку, и, хотя лицо хозяйки королевских кухонь было спокойно, Анне показалось, что эльфийка смотрела на нее с явной подозрительностью.

— Долгур сказал, что ты промокла сегодня, — Ирнисс осмотрела оценивающим взглядом простое зеленое платье гостыи.

Анна немного смутилась:

— Все в порядке, Ирнисс, мне было во что переодеться, поэтому это не страшно.

Вейньяра чуть сощурила глаза:

— После ужина я распоряджусь, чтобы тебе принесли подходящий плащ. Еще не хватало, чтобы ты ослабла и заболела.

Анна слегка улыбнулась, Ирнисс напоминала ей заботливую наседку, которая должна была убедиться, что все ее птенцы накормлены и согреты:

— Ирнисс, спасибо, но вряд ли бы плащ спас меня от такого ливня. — Анна мягко улыбнулась в ответ.

Брови высокой вейньяры удивленно взлетели вверх, и она критично взглянула на чужеземку, но на ее лице в следующий миг отразилось понимание:

— Я и забыла, Анна, что ты пока мало знаешь о вейарах. Там, откуда ты прибыла, мы редкие гости, что не удивительно. Слишком душен и пуст для нас тот край, да и с ярссиями мы уже давно не в ладах. — Она вдруг резко осеклась, как будто сказала лишнее. Ее дикие глаза странно блеснули. — В любом случае, под такими дождями не мудрено промокнуть в простой человеческой одежде, но в эльфийских плащах — никогда. — Ирнисс заметила удивление на лице Анны и улыбнулась. — Полно, хватит слов, ты, должно быть, проголодалась. — И Ирнисс взглядом указала Анне в сторону ее уже законного места.

Когда все расселись, оказалось, что в зале едва ли был занят хотя бы один стол. Долгура нигде не было видно, и место Повелителя притягивало взгляд своей непривычной пустотой. Рядом с Анной сидел Къёорн, сама Ирнисс и еще пара вейньяр, а вот противоположный стол был занят воинами вейарами, среди которых Анна вдруг увидела знакомого кузнеца, так недружелюбно обвинившего ее в шпионаже. Почувствовав на себе взгляд, он резко поднял голову и впился хищным взором в Анну, не успевшую вовремя отвести глаза прочь.

Через мгновение высокий статный вейар в темных одеждах уже направлялся к их столу, не отрывая огненного взгляда от чужеземки. Анна почувствовала, как мурашки пробежали вниз по позвоночнику, и она тут же ощутила опасность. Ирнисс, заметившая, как в мгновение побледнело лицо женщины, устремила свой острый взгляд в сторону неожиданного гостя.

— Инвэрр, — обратилась хозяйка кухонь к высокому кузнецу в темных одеждах, приблизившемуся прямо к их столу. Его черные, как смоль волосы, были похожи на длинные шелковые нити.

— Ирнисс, — кузнец почтительно поклонился хозяйке королевских кухонь, и Анна заметила, как его взгляд хитро блеснул. Казалось, что они безмолвно обменялись фразами, и названный вейар снова взглянул на Анну с хищной ухмылкой на губах.

— Присаживайся за наш стол. Как дела на кузне?

Анна опустила глаза, пытаясь сосредоточиться на тарелке с едой, но каждый раз

чувствовала на себе колкий взгляд черных глаз вейара.

— Как раз вчера закончил ковать для Рейнира новый клинок и еще десяток готовы для воинов Дондолиона. Острее их не сыскать во всей Эардиандэ.

Голос эльфа был преисполнен гордостью и признанием от собственной проделанной работы.

— Немудрено, ты — истинный мастер своего дела, — голос Ирнисс прозвучал с одобрением и признанием, — Твои клинки известны далеко за пределами Нэрэльдалот.

Анна заметила, как жгучий вейар еще сильнее приосанился от похвалы Ирнисс и расправил и без того широкие плечи, что заставило Анну невольно улыбнуться, тем самым привлекая к себе его внимание.

— Как обстоят дела у нашей новой гостьи? — темноокий вейар тут же перевел разговор на Анну, и в его последнем слове она уловила скрытую насмешку. Когда же Анна невольно подняла взгляд и встретилась глазами с красавцем-кузнецом, насмешка в его глазах оказалась куда более явной.

— Вей! Анна, я заговорила и забыла представить тебя Инвэрру. Познакомься, он самый искусный в своем деле мастер оружейник среди вейар и доблестный, и храбрый воин. — Ирнисс тут же обратилась к вейару. — Анна — гостья Повелителя.

— Мы уже знакомы, Ирнисс, — вейар самодовольно сверкнул черными глазами, и Анне захотелось оказаться от него как можно дальше. — Надеюсь, моя госпожа, вы больше не потерялись во дворце нашего Повелителя, и вас не привлекает расположение королевских темниц?

Ирнисс в недоумении взглянула на кузнеца, затем перевела проницательный взгляд на Анну. Кожа на щеках молодой женщины заметно вспыхнула, а одна из ее темных бровей слегка дернулась.

— Благодарю вас, — Анне стоило большой выдержки, чтобы не испепелить его взглядом. Наглость этого эльфа не знала границ! Но в конце концов, она здесь действительно была всего лишь гостьей, поэтому при ответе вейару она приняла решение быть предельно вежливой и постаралась придать своему голосу максимальное спокойствие, хотя знала, что ее щеки предательски горели. — Туйлиндэ была очень любезна и показала мне все места, которые я могу посещать. Вы абсолютно правы, с моей стороны было крайне неблагоприятно ходить в одиночестве среди незнакомых мест и вейар...

На последнем слове Анна позволила себе колкий выразительный взгляд в сторону красавца-брюнета.

Темноволосый эльф холодно хмыкнул в ответ, вглядываясь в серые сверкающие глаза чужеземки. Очевидно, она была не из робких людских женщин, и несмотря на его явную предубежденность против человеческого рода, он оценил ее характер.

«Хотя, что от этого толку.» — Вейар прищурил черные глаза, — «Еще полтора десятка лет, и ее красота растает, что зимний снег на солнце... Если она не погибнет еще раньше...»

К удивлению Анны, Инвэрр промолчал, и она позволила себе обратиться к Ирнисс:

— Ирнисс, я не вижу Долгура, я думала, он будет ужинать с нами...

Вейньяра с каштановыми волосами, убранными в высокую прическу, улыбнулась уголками губ, пригубив немного темно-рубинового вина из тяжелого серебряного кубка:

— Думаю, Долгур отправился навстречу Повелителю... — она немного промолчала и добавила скорее самой себе, — Кто уразумет этих магов, их поступки никогда невозможно предугадать...

Анне снова не спалось. Этот вечер в компании темноволосого кузнеца и Ирнисс выбил ее из колеи и заставил изрядно понервничать. С ее стороны было большой ошибкой идти одной туда, где ее не ждали. Очевидно, теперь любой вейар, со слов Инвэрра, будет относиться к ней с предубеждением и подозрительностью. Люди и так не пользовались уважением среди этих древних созданий, а ее промах только сильнее утвердит их в своем отношении.

Помимо всего ее мучила мысль о Долгуре. Старик исчез, не сказав ей ни слова. Конечно, он не был обязан перед ней отчитываться, но что, если он исчез насовсем? Как ей в таком случае действовать?

Ничего другого, как придерживаться своего первоначального плана, Анне не оставалось. Очевидно, ей предстояли нелегкие дни, и ей совсем не хотелось думать, какова будет реакция Повелителя на ее просьбу, если он вообще захочет ее видеть после того, как потерял своих воинов практически сразу после ее появления.

«Откровенно говоря, Аня, твое положение очень незавидное, если не сказать опасное...», — логически размышляла она. — «Этот кузнец дал ясно понять, что тебе здесь не очень рады, и любой твой неосторожный шаг может иметь свои последствия...» — Анна вздохнула. Была бы ее воля, она бы уже давно оказалась в своем привычном мире и расслабленно попивала капучино с десертом в каком-нибудь дорогом итальянском ресторане, но увы...

Поворочавшись с боку на бок еще около часа, молодая женщина, наконец, забылась беспокойным сном. Ей снились бесконечные лесные дороги и тени множества вейар, а она летела и искала Его, но нигде не находила. Она точно знала, что чтобы помочь, ей нужно было найти гордого вейара, но дороги плутали в ночи, сплетаясь и уводя в молчаливые лесные чащобы. Они звали ее за собой разными голосами, и, ей казалось, что от древнего эльфа в этом мире не осталось и следа.

Анна резко открыла глаза, все еще находясь мыслями и чувствами в объятиях видения, и в холодном поту села в постели, устремив немигающий взгляд во тьму и прислушиваясь к шуму древней Веренеи. Свет мягких огней, освещавших силуэты эльфийских домов и мостов, в темноте прохладной ночи заставил ее понемногу прийти в себя. Анна встала и медленно прошлась в полутьме покоев, успокаивая встревоженное сердце. Она знала, что сон не был миражом бессознательного, и она действительно искала гордого Повелителя на дорогах сна и испытала настоящий страх от того, что не могла его найти. Подобные сны были для Анны не впервой. Осознанные сновидения часто посещали ее и раньше, и она уже давно научилась отделять пустые видения-фантомы от значимых сновидений.

Анна глубоко вздохнула и подошла к окну. Она заметила силуэты нескольких воинов вейар, бесшумными тенями проходивших дозором по мостам, и ей тут же вспомнилась та зловещая встреча с Тенью.

Ей нужно было вернуться в постель и заснуть... Она знала, что сейчас это произойдет легко, дрема окутывала ее, но сначала нужно было, сохраняя ясное сознание, сконцентрироваться на намерении. Очевидно, во сне была подсказка, но ее душа металась, и это только мешало.

Когда убывающий месяц скрылся за темными тучами, и ночь перевалила за половину, сон снова овладел Анной.

И снова перед ее взором возникли лесные дороги, но лес на этот раз светился мягким

серебристым светом, и свет этот был живой, наполнявший изнутри каждую травинку и листик, каждую веточку спящих деревьев.

«Вот почему они называются Серебряными Лесами Нэрэльдалот... Они живые и слышат...»

Анна шла по широкой лесной дороге и оглядывала древние деревья, а ее ступни едва касались ночной травы. Ей казалось странным, что Лес молчит. Чего-то не доставало в этом мире...

Внезапно ее взгляд привлекло яркое мерцание среди спящих стволов древних исполинов, и Анна усилием воли полетела на теплое свечение.

«Смотри...» — прозвучал эхом глубокий голос, и Анна увидела за серебряными деревьями большую широкую тропу, появившуюся из ниоткуда, по которой медленно и торжественно следовали вейары во главе с Повелителем. Его высокая царственная фигура притягивала взгляд, но лица и фигуры остальных вейар были расплывчатыми, похожими на колеблющееся пламя свечи на ветру.

«Времени мало... Тьма приближается...» — тот же глубокий голос раздался в ее голове. — «Она уже подбирается к его сердцу... Ему нужна твоя помощь...»

«Как я могу помочь?» — удерживать сознание во сне становилось все сложнее, и Анна на мгновение испугалась, что проснется раньше, чем услышит ответ.

«Ты поймешь...» — голос эхом растворился в тишине сна, превратившись в яркую искру.

Неожиданная вспышка света перед глазами стала невыносимой, и Анна, зажмурившись, наконец открыла серые глаза в реальном мире, вглядываясь в яркий утренний свет.

Голова немного болела, ей пришлось приложить усилия, чтобы оставаться в сознании во время сна, а это не всегда удавалось и зависело от разных вещей. Но Анна была удовлетворена. Да, она не получила четкого ответа на заданный вопрос, очередное наставление из разряда: «На месте разберешься», но, тем не менее, этот сон укрепил ее в верности собственных мыслей и уместности своего нахождения в мире вейар. И теперь, даже если Долгур решил исчезнуть, в чем Анна уже откровенно сомневалась, она знала, что последует за своим решением, и страх вероятного гнева Повелителя отступил.

Даже, если сон был всего-навсего плодом ее воображения, здесь, в этом мире светлых вейар и эльфийской магии, он все равно придавал ей внутренней уверенности. В конце концов, у нее не было других вариантов, кроме как действовать и смотреть, что из этого получится.

Быстро приняв ледяной душ под освежающим водопадом, Анна надела простое зеленое платье, в котором только день назад встретила Повелителя в конюшне, хотя ей уже казалось, что с их последней встречи прошло не менее недели.

Она задумчиво взглянула на софу, на которой лежало серо-синее платье из плотной ткани, в котором накануне она успела подняться к источнику Элес Ндарлим. Увы, платье все еще было немного влажным и не спешило высыхать.

Стоя перед зеркалом, молодая женщина медленно расчесывала волосы, когда раздался очередной громкий стук. Анна невольно улыбнулась про себя — ритуал уже входил в привычку.

— Вы можете зйти...

На этот раз, к ее немалому удивлению, на пороге покоев оказалось двое высоких стражей из личной охраны Повелителя. Вместо копий, их руки в металлических перчатках

предусмотрительно лежали на эфесах изогнутых эльфийских мечей.

— Госпожа, Повелитель приказывает вам явиться к нему. — Голос одного из стражей звучал стальными нотами.

Анна вздрогнула. Утро начиналось неожиданно. По крайней мере, это означало, что эльфийский владыка благополучно вернулся во дворец.

Не говоря ни слова, Анна молча последовала за воином, второй — предусмотрительно шел за ней. И как она не пыталась себя успокоить, вся эта церемония скорее напоминала ей прогулку обвиняемого под конвоем, нежели сопровождение гостя.

Страж решительно уводил ее прочь от покоев по широкому коридору, сворачивавшему в просторный арочный проход, выходящий в широкий светлый коридор. Когда они остановились перед высокими резными дверями, сердце Анны взволнованно билось в груди.

Еще мгновение и двери бесшумно раскрылись перед ней, пропуская в просторную светлую полукруглую залу, со множеством высоких арочных окон, увитых цветущими лозами. В центре располагался массивный светлый стол, на котором она невольно отметила большое количество развернутых свитков с одной стороны и еще нераскрытых или уже подготовленных — с другой.

— Повелитель, мы привели женщину, как Вы приказали, — произнес высокий страж в доспехах, шедший впереди. Анна немного скривилась от интонаций в его голосе. Очевидно, за гостью ее здесь не считали.

Повелитель в длинных светло-серебристых королевских одеждах с ветвистой короной на голове, стоял к ней спиной и не спешил поворачиваться. Анне оставалось лишь довольствоваться его высокой статной фигурой, длинными белоснежными шелковыми волосами и широкими плечами.

Воины поклонились и молча оставили Анну наедине с Повелителем.

— Анна, доброе утро! — от знакомого голоса старика Анна вздрогнула. Оказалось, Долгур устало сидел в высоком кресле чуть в стороне, но из-за подступившего волнения все ее внимание было направлено на неподвижную фигуру царственного вейара.

— Доброе утро, Долгур! — тут же отозвалась Анна, улыбнувшись старику, и перевела взгляд на спину Повелителя.

— Доброе утро, Повелитель...

Вейар не пошевелился. Анна настороженно посмотрела на Долгура, но тот лишь слегка ей кивнул.

Наступила тишина.

Повелитель так и продолжал стоять к ней спиной, не желая видеть перед своими глазами смертную женщину.

— Анна, — кажется, Долгур не выдержал затянувшейся паузы, — Повелитель хочет знать, есть ли у тебя какие-то пожелания.

Анна от удивления распахнула глаза. Ни доброго утра, ни слова не прозвучало в ее адрес, и вдруг есть ли у нее какие-то просьбы?

Властный эльф с короной на болеснежных волосах внезапно повернулся и нахмурил густые темные брови, вглядываясь в женщину холодным оценивающим взглядом ледяных глаз.

«Прекрасно, кажется, разговаривать он со мной не собирается...» — Анна вздохнула про себя, набирая побольше воздуха в грудь. То, что она собиралась ему сказать, требовало от нее решительности и в каком-то смысле определенной доли наглости.

Большого приглашения Анне не требовалось.

— Ваше Величество, — начала Анна, обращаясь к Повелителю вейар спокойным голосом и глядя тому прямо в глаза, — вы сказали, что магия эльфов уходит... В ваше отсутствие у меня было время подумать над этим. Там, откуда я, магии как таковой нет, — Анна повела темными изящно изогнутыми бровями, зная, что слегка лукавит, — но если я оказалась здесь, чтобы каким-то образом помочь вам, — она заметила, как его лицо в миг помрачнело и замерло, а взгляд ледяных светло-голубых глаз пронизывал ее насквозь... В следующий миг, вейар с презрением отвернулся, как будто не желал ее больше слышать, но Анна продолжила, чувствуя на себе подбадривающий взгляд мага, — Мне хотелось бы просить Вашего позволения присутствовать ежедневно на ваших аудиенциях с поданными, если это возможно...

Анна одновременно и страшилась его реакции, и мысленно потирала ладони: если он согласится, то ей не придется искать способы задавать ему вопросы напрямую, а ему — отвечать на них. Таким образом, он сохранит свою гордую неприкосновенность, а она — несколько миллиардов нервных клеток.

Анна была уверена, что даже наблюдая за ним на расстоянии, она сможет составить его полный портрет. В конце концов на приемах всегда присутствовали его поданные вейары, так какая ему разница — одним человеком больше или меньше?

Долгур удивленно и одобрительно вскинул кустистые брови, улавливая направление мыслей чужеземки. Эта женщина без сомнений была умна, но помимо этого еще и дипломатична в своей деликатной манере вмешиваться. Маг не смог сдержать довольной улыбки.

Повелитель резко развернулся, глядя на Анну потрясенным взглядом, словно не веря тому, что он только что услышал, и что эта смертная женщина посмела у него просить. Некоторое мгновение его удивленные прозрачные ледяные глаза в полной тишине взирали на Анну сверху вниз. Без всяких сомнений, при любых других обстоятельствах он выставил бы прочь эту наглую смертную, но сейчас она сама облегчала ему задачу.

Если она была притянута силами Тьмы, как он подозревал, то ему нужно было хорошо изучить своего врага, и не было ничего лучше, чем все время держать ее в поле зрения.

И Анне вдруг стало по-настоящему жутко, когда на прекрасном лице Повелителя отразилась хищная ледяная улыбка. Холод пробежал по позвонкам вниз.

Анна была внутренне готова к его яростной вспышке гнева и тому, что он прогонит ее прочь, а заодно и мага, но его реакция была крайне противоположной. И Анна поняла, что попалась...

Лицо Повелителя в миг ожило, кристальные светло-голубые глаза вспыхнули. Он начал медленно обходить ее, как хищник, примериваясь к прыжку и оглядывая слегка прищуренными глазами.

— Вы можете прийти сегодня... — его голос полоснул ее ледяным жаром. Анна в полном удивлении поймала взгляд царственного вейара, не веря собственным ушам.

— Благодарю вас, Повелитель, — не скрывая удивления, произнесла Анна. Он косо взглянул на нее сверху вниз и отвернулся.

— И чтобы я больше не видел этого платья, — Анна невольно вздрогнула от его резких слов, взглянув на свой простой наряд.

Если она хотела присутствовать на встречах эльфийского владыки, ей нужно было одеться соответствующе его положению.

Она настороженно взглянула на Долгура, тот лишь поднялся и указал ей взглядом на дверь.

— Благодарю, — Анна слегка присела в легком поклоне, и скрылась вместе со стариком за резными дверями.

Эрдарлир медленно повернулся к дверям, и на его лице проявилась ледяная усмешка.

Он нисколько не сомневался в том, что смертная проявит свою связь с Тьмой. Это был лишь вопрос времени. И когда это случится, он с удовольствием от нее избавится.

Глава 12. Новые лица, новые сложности

Большой торжественный королевский зал с высокими колоннами, освещенный ярким светом дня, был полностью заполнен вейарами, как и в день представления Анны ко двору.

На высоком троне, сплетенном из белых ветвей, сидел Повелитель в длинных серебристо-зеленых одеждах, похожий на величественную мраморную статую с ветвистой короной на голове.

Его лицо было холодно и бесстрастно, только прозрачные льдистые глаза из-под густых темных бровей внимательно смотрели на каждого приближавшегося к трону.

У основания ступеней, по сложившемуся порядку, стояли наготове по трое высоких могучих стражей в золотистых доспехах из личной охраны Повелителя.

Уже почти час Анна неподвижно стояла в окружении множества вейар, внимательно наблюдая за происходящим. Согласие эльфийского владыки стало для нее абсолютно неожиданным, и потому лишнего времени на раздумья о нарядах не было. Да и выбор у Анны был, по правде сказать, небольшой, и потому она остановила его на уже знакомом и проверенном платье.

Ее серо-голубое струящееся платье, в котором она была впервые представлена Повелителю, исключало корсет и красиво сидело по фигуре, облекая грудь и расходясь широким подолом книзу, сзади переходившим в небольшой удлиненный шлейф.

Анна с облегчением вздохнула про себя от одной мысли, что оно хотя бы позволяло незаметно переступить с ноги на ногу, потому как, неподвижно стоять целый час на одном месте, было непривычно и начинало ощущаться неприятным напряжением в ногах и рассеянностью мыслей. Невольно ее взгляд зацепился за фигуру Аменрадэль и еще нескольких вейньяр, расположившихся на высоких изящных стульях с противоположной от широкого прохода стороны королевской залы. Им была предоставлена возможность сидеть в присутствии Повелителя, чего нельзя было сказать об остальных вейарах.

Анна осторожно обвела взглядом собравшихся эльфов. Большинство были достаточно высокие, а их черты лиц прекрасные и светлые, обрамленные длинными волосами разных оттенков: от пшеничного и золотого до темно-коричневого. Однако ни у одного из присутствовавших, Анна не увидела сколь-нибудь близкого оттенка волос, как у Повелителя.

Маг незаметно приблизился к ней:

— Что ж, Анна, мои поздравления... — тихо хмыкнул высокий старик, чуть склонившись к чужеземке.

— Долгур, он подозревает меня, поэтому согласился, — Анна почти шепотом проговорила магу в ответ, надеясь, что ее не услышат вейары поблизости. Долгур лишь многозначительно повел кустистыми седыми бровями, словно предупреждая, и молодая женщина тут же замолчала.

— Не важно, что побудило Его, важен сам результат.

«Хотела бы и я быть настолько уверенной в этом».

Она озадаченно взглянула на мага, и в этот миг почувствовала на себе холодный взгляд.

Меньше всего в сложившихся обстоятельствах ей хотелось лишней раз вызывать на себя гнев Повелителя. Анну не на шутку испугала его ледяная улыбка, когда она озвучила свою просьбу. Это была улыбка хищника, в чью ловушку она так легко попала. Хотя, если подумать об этом, то большого выбора у нее все равно не было. Каким-то образом ей нужно

было узнать историю Повелителя и его самого, и, вот, ее желание исполнилось. Однако же, за ней самой также внимательно следили несколько пар глаз.

Благодаря Рейниру, который пришел сопроводить ее в залу, Анна оказалась у одной из колон в нескольких метрах от ступеней, ведущих к трону, и была свободна наблюдать за царственным вейаром, сколько ей вздумается. В плане обзора место было идеальным: она прекрасно видела, как самого Повелителя, так и все приближавшихся к нему вейар.

Ритуал был одинаковым и, кажется, неизменным для всех, будь то простой эльф или командующий войском: останавливаясь в паре метров от первой ступени, вейар прикладывает ладонь к груди в знак приветствия и глубокого почтения и низко кланялся Повелителю. Только после этого он излагал свою просьбу, и правитель давал свой ответ.

Однако, спустя пару часов, Анна поняла, что за все это время выражение лица эльфийского владыки ни капли не изменилось, а фривольная поза с закинутой ногой на ногу транслировала могущество и безграничную власть, без малейшего проблеска внутренних эмоций. Идеальная маска.

Молодая женщина едва усмехнулась про себя. О каких эмоциях вообще могла идти речь, если это древнее существо привыкло разделять и властвовать.

Вейары продолжали сменять друг друга, и, рассматривая каждого нового приближавшегося эльфа, Анна отметила, что среди них было очень много воинов: высоких, крепких и статных.

Очевидно, печальные события последних дней стали потрясением для всех вейар и поводом для их появления во дворце.

И все же, Анна не могла не признать того, что больше всего ее продолжала поражать природная красота мужчин-вейар. Вот чего так сильно не хватало ее миру! Сильных и прекрасных мужчин, в чьем присутствии чувствуешь себя в полной безопасности...

«Если ты одна из них...» — неловкая мысль вклинилась в общий поток, и Анна едва скривилась.

Но все же про себя молодая женщина в который раз согласилась с мыслью, что, пожалуй, оказаться в мире эльфов определенно того стоило, даже со всеми трудностями общения. Все-таки не каждой день находишься среди стольких благородных представителей сильного пола... пусть и с острыми ушами.

Из-за длительного пребывания на ногах фокус, внимания начал потихоньку рассеиваться, когда внезапно взгляд Анны зацепился за четыре высоких фигуры в темно-зеленых походных одеждах. Они уверенно приближались к трону Повелителя. Вместе с их появлением в зале как будто стало тихо. За незнакомцами на небольшом расстоянии следовало еще несколько воинов в схожих одеяниях. Однако не это заставило Анну практически открыть рот от восхищения. Ей хотелось тут же расспросить Долгура, но в последний момент она сдержалась, случайно поймав внимательный взгляд Рейнира с противоположной стороны зала.

Один из вейар, решительно шедший по центру, значительно выделялся своим невероятно высоким ростом и крепкой статной фигурой. Анна была уверена, что вейар точно должен быть выше Повелителя или, по крайней мере, одного с ним роста.

Длинные золотые волосы спускались до пояса. Твердый взгляд ярких голубых глаз, на красивом мужественном лице, был направлен прямо на Повелителя, как будто больше в этом мире ничего и никого не существовало. Одежды воина также отличались от остальных: поверх плотной темно-зеленой туники с орнаментами, доходившей практически до колен,

была надета золотистая кираса. Плечи и предплечья воина защищала кольчуга из тончайшего золотистого плетения. Длинный плащ такого же цвета, как туника, скрепленный круглой золотой застежкой с камнем, покрывал его широкие плечи. На бедрах высокого вейара, также защищенных тонкой мелкочешуйчатой кольчугой, висел длинным меч, прикрепленный к широкому черному кожаному поясу. Высокие черные сапоги были надеты поверх черных бриджей.

Анна не могла оторвать глаз от этого статного воина. Кажется, весь зал с замиранием следил за тем, как он двигался к трону Повелителя во всем своем великолепии и силе.

— Долгур, — Анна все-таки не сдержалась и тихо позвала мага, — Это правитель какой-то страны?

Старик сначала не понял, заинтересованно наблюдая за приближавшимися к трону вейарами, но по изумленно-восхищенному взгляду чужеземки догадался, о ком она спрашивала:

— Нет, это Дондолион — главный военачальник Повелителя. Он редкий гость во дворце, так как уже давно несет свою древнюю службу на границах Нэрэльдалот.

В этот момент Повелитель, словно очнулся, и Анна заметила, как его взгляд в миг ожил, стал острым, а льдистые глаза довольно сверкнули.

Эльфийский владыка внимательно вглядывался в лицо своего верного командующего, и в уголках его губ едва мелькнула тень довольной ледяной улыбки.

— Мой Повелитель, — разнесся красивый и твердый голос по зале, и высокий вейар, остановившись, приложил свою мощную ладонь к груди и низко поклонился Повелителю. — Я рад видеть вас. Сожалею, что для этого выбран самый скорбный повод.

— Дондолион, — отозвался Повелитель, и Анна удивленно заметила, как царственный вейар поднялся с трона, и в его глазах сверкнули искры. — Я рад видеть тебя во дворце. Добро пожаловать, мой друг.

Одновременно с Дондолионом перед Повелителем почтительно склонились абсолютно все вейары в зале. Анна заметила, как эльфийский владыка задержал свой задумчивый взгляд на одном из эльфов по правую руку от военачальника и проследовала за ним взглядом. Что-то в этом вейаре притягивало и заставляло ее всматриваться в него внимательнее. Определенно он был пониже Дондолиона со светлыми пшеничными волосами, спадавшими на плечи. Красивое мужественное лицо с тонким носом и небольшой горбинкой, жестким взглядом острых зеленых глаз из-под темных бровей, — одновременно и привлекало, и отталкивало. Его внешность была яркой, но в то же самое время, Анне показалось, что взгляд его был потухшим, как будто жизнь уже давно покинула его.

— Мой Повелитель, — вышеназванный эльф также приложил ладонь к груди и поклонился Повелителю, не сказав более не слова.

Властный вейар чуть повел головой, сверкнул взглядом и снова опустился на трон, перекинув ногу на ногу и глядя оценивающим взглядом на эльфа. На короткий миг Анне показалось, что на лице грозного владыки мелькнула печаль.

— Повелитель, я прибыл с докладом, — твердо глядя в глаза правителя произнес Дондолион.

Эльфийский король едва нахмурил темные брови, на мгновение прикрыв глаза, и в следующий момент впился пристальным взглядом в вейара. И снова Анне показалось, что между военачальником и Повелителем шел безмолвный разговор.

В следующий миг царственный вейар лишь едва повел ладонью, что очевидно означало,

что доклад будет выслушан позже и не предназначался для ушей всех находившихся в зале.

К полному удивлению Анны, уже мысленно собравшейся с духом и приготовившейся стоять еще пару часов, общая аудиенция на этом внезапно подошла к концу. Повелитель, царственно поднявшись со своего трона, властно сошел по ступеням вниз, собирая поклоны поданных, и исчез в боковом проходе среди колон вместе с высоким могучим Дондолионом с одной стороны и сопровождавшим его Рейниром — с другой.

Анна лишь успела отметить, что Повелитель и его военачальник были все же одного роста, и молодая женщина не могла не заметить скрытую гордость в глазах Повелителя. Другого военачальника у него просто не могло быть, как и другой Ирнисс.

— Анна, вот ты где! — Внезапно чья-то рука осторожно дотронулась до струящегося рукава ее платья и тут же исчезла.

Молодая женщина обернулась и увидела перед собой Туйлиндэ. Долгура рядом уже не было.

— Туйлиндэ, доброе утро!

— Скорее уже день, — весело хмыкнула молодая вейньяра, — Я иду помочь Ирнисс на кухни. Во дворец прибыло много воинов, в том числе и Дондолион со своим отрядом, лишние руки не помешают.

— Я могу помочь, если нужна помощь, — с готовностью отозвалась Анна, глядя на темноволосую вейньяру.

На миг лицо Туйлиндэ замерло в некоторой растерянности и, взглянув на Анну, она слегка приподняла бровь:

— Ты точно можешь помочь? — Она скептически осмотрела наряд Анны. — Думаю, твое платье не очень подходит для кухни, — и мягко улыбнулась.

Анна кинула быстрый взгляд на свой наряд, затем на темно-синее платье Туйлиндэ. Оно было такое же длинное, с искусной золоченой вышивкой, закрывавшее руки, и даже на вкус Анны более пышное, чем ее собственное. Не уловив скрытый посыл сообщения, молодая женщина продолжила:

— Я могу переодеться в более простое платье. Мне правда не сложно, если я могу помочь.

Казалось, Туйлиндэ колеблется и совсем на мгновение Анна заметила, что вейньяра была абсолютно сбита с толку. Однако отказываться было не в интересах Анны. Ирнисс, как никто другой, хорошо знала Повелителя, а значит, Анна могла надеяться, что сможет найти подход к грозной хранительнице королевских кухонь и обрести ее доверие.

* * *

— Ирнисс, я привела Анну! — Туйлиндэ еще не успела зайти на королевские кухни, как уже озвучила ее госпоже все новости, — Анна любезно согласилась помочь нам.

Темная бровь высокой вейньяры скептически приподнялась вверх. Анна увидела ясное сомнение и недоверие на лице Ирнисс.

Древняя вейньяра опасно прищурила глаза, ее рот сжался в тонкую полоску. Она колебалась. Повелитель приказал присмотреть за чужеземкой, но позволить ей готовить еду для вейар — она не могла этого допустить.

— Я правда могу помочь, если вам нужны дополнительные руки. Я умею чистить овощи, фрукты... — Анна смутилась и умолкла под пристальным взглядом грозной вейньяры, чувствуя себя ученицей на экзамене.

Та лишь чуть склонила голову на бок, ее зеленые глаза опасно сверкнули:

— Что ж, думаю, я могу воспользоваться твоими навыками. — И тут же перевела острый взгляд на Туйлиндэ. — На крайнем столе осталась пара корзин с арноэ, покажи Анне, как их чистить. Мы сделаем из них десерт.

«Арноэ?» — Анна удивленно захлопала глазами, глядя на знакомые душистые красные яблоки в огромных плетеных корзинах. Рядом уже трудились десяток вейр, счищая кожуру и разрезая яблоки на мелкие кусочки.

Из прохода за ладной работой чужеземки внимательно и напряженно наблюдала Ирнисс. Вздохнув и нахмурившись, высокая вейньяра резко отвернулась и направилась проверить работу поваров.

* * *

День для Анны выдался по-настоящему насыщенным. Начиная от неожиданной и длительной королевской аудиенции, растянувшейся на несколько часов, заканчивая чисткой яблок для приготовления десерта. Анна уже и не помнила, когда так напряженно работала в последний раз. И от последней мысли даже хмыкнула — напряженная работа для нее ассоциировалась совершенно с другими вещами, а здесь она скорее проводила время с пользой и удовольствием.

Ее очень удивило необычное название, которым вейяры называли самые обычные яблоки, — арноэ. Оказалось, что вейяры покупали яблоки у людей, так как в лесном царстве они не росли, но пришлись очень по вкусу эльфам. Прознав об этом, люди как бы невзначай начали заламывать цены на сочный фрукт, при этом отмечая, что для такого могущественного правителя, каковым являлся Повелитель эльфов, ничего не стоило приобретение этих совершенно «дешевых» фруктов.

— Мы очень любим арноэ на десерт... но не часто можем его приготовить, — со странной грустью в голосе завершила, наконец, Туйлиндэ, когда они прогуливались с Анной в королевском саду после помощи на кухне.

Анна перевела удивленный взгляд на обычно веселую вейньяру, но ее тут же отвлек резкий разговор двух приближавшихся голосов.

— Ради Веев! Рейнир! Не смей меня! — голос был явно раздражен, и в нем одновременно звучали ноты скрытой иронии. Анне он показался едва знакомым, но она не могла вспомнить, где она уже слышала его раньше. — Сделай одолжение, передай Повелителю, что я лучше буду чистить конюшни от заката до рассвета, чем работать нянькой.

В этот момент на узкой тропинке среди высоких цветущих кустов из-за поворота показались два высоких вейяра в воинских одеждах: Рейнир и тот самый эльф, кого Анна видела рядом с Дондолионом. В глаза ей сразу бросился звериный взгляд хитрых зеленых глаз и контрастная красота мужественного лица — идеального для скульптора эпохи Возрождения.

Оба вейяра от неожиданности на мгновение замерли, глядя на чужеземку. По спине Анны пробежала легкая неприятная дрожь. Туйлиндэ нашлась первой:

— Синдар! Вот уж неожиданность видеть тебя во дворце! — произнесла она звонко и улыбнулась вейяру самой искренней улыбкой, — Ирнисс ждет-не дождется, когда сможет накормить тебя своим ужином!

— Туйлиндэ, ты знаешь, что я не лучший едок, на ком Ирнисс может испытывать свои кулинарные таланты.

— Скорее об этом переживать стоит именно тебе, друг — довольно усмехнулся Рейнир,

стоя рядом с названным вейаром. Сдержанная улыбка появилась на лице Анны. Разговор между вейарами, свидетелем которого она невольно стала, был легким и непринужденным.

Синдар чуть улыбнулся уголками красивых губ, но тут же перевел настороженный взгляд на Анну, и Туйлиндэ ответила на безмолвный вопрос.

— Позволь представить тебе Анну! — темноволосая молодая вейньяра снова улыбнулась, — Анна — гостя Повелителя и останется с нами на некоторое время.

Рейнир, словно бы следом, продолжил историю:

— Ты знаешь, сейчас небезопасно путешествовать. Я уже говорил тебе, что мне случайно удалось спасти ее после нападения.

Анна смутилась под пристальным взглядом вейара. Его лицо на миг посерьезнело, но в следующий момент он лукаво улыбнулся уголками губ:

— Надеюсь, госпожа, вы еще не заскучали под сводами нашего скромного дворца по жару раскаленного солнца южных земель? Кажется, вы здесь надолго...

Анна тут же уловила легкий сарказм в его голосе и некое предупреждение. Ей показалось, его взгляд проникал в самую глубь ее души, как будто он нисколько не верил тому, что уже успел поведать о ней Рейнир. Он был слишком внимателен и опасен. Точно такой же, как и тот жгучий кузнец — Инвэрр.

— Благодарю вас, — Анна пыталась осторожно подбирать слова, чувствуя на себе пристальные взгляды трех пар глаз, — Я чувствую, что обо мне здесь заботятся, и мне некогда скучать.

Рейнир и Синдар обменялись молчаливыми взглядами с Туйлиндэ.

— Позвольте вас оставить, нам еще нужно проверить воинов. — Рейнир церемонно поклонился, Синдар последовал его примеру и через мгновение они исчезли.

— Анна, прости, я тоже должна вернуться на кухню, — Туйлиндэ внезапно сообщила о своем уходе. — Прогуляйся до ужина, и не забудь переодеться, — на прощание высокая вейньяра весело подмигнула и скрылась между цветущими деревьями, оставив Анну одну.

* * *

Королевская обеденная зала была заполнена вейарами. Между столами то и дело разносили ароматные блюда и напитки. За высоким столом произошли существенные изменения: Дондолион, почетно восседал по правую руку от Повелителя в то время, как Рейнир находился по его левую руку, и Анна, к своему полному удивлению, обнаружила Долгура, сидящим по правую сторону от нее самой. Она озабоченно взглянула на мага, тот лишь весело повел бровями:

— Иногда маги не так важны, как военачальники, — с легкой иронией в голосе прокомментировал старик, еще раз многозначительно поведя густыми бровями, и молодая женщина не смогла сдержать веселой усмешки.

С другой стороны от Анны, как обычно сидела Туйлиндэ, но было похоже, что молодая вейньяра была увлечена разговором с ее знакомой напротив, и потому Анна полностью сосредоточилась на беседе с Долгуром. Ирнесс по какой-то причине вообще избегала присаживаться за стол.

Казалось, ужин, хоть и был омрачен печалью произошедшего, но тем не менее был радостен из-за давно не появлявшихся во дворце вейар Повелителя. Анна время от времени спрашивала Долгура о том или ином эльфе, и старик с взаимным удовольствием давал ей меткую характеристику каждого.

Когда совершенно неожиданно перед Анной и магом возникли хрустальные вазочки с

яблочным парфэ, к приготовлению которого Анна косвенно приложила свои руки, она уже собиралась расспросить мага о Синдаре, но в этот момент заметила странное движение за столами и замерла.

Рядом с ней, не скрывая своего громкого восторга, старый маг продолжал увлеченно наслаждаться своей порцией десерта, как будто специально не замечая происходящего вокруг.

Но Анна не могла заставить себя вернуться к еде...

Она увидела, как один за другим, вейары небрежным жестом руки или движением головы отказывались от десерта, даже не глядя на разносчиков. Тут же Анна почувствовала холод, пробежавший по спине и неприятное напряжение в теле. Переведя взгляд на королевский стол именно в этот момент, она увидела, как Повелитель едва заметным движением головы отказался от своей порции, продолжая вести диалог с Дондолионом, последовавшим примеру владыки. Что уж говорить об Аменрадэль, сидевшей рядом с Рейниром и других вейньярах — все они также проигнорировали десерт.

Анна замершим взглядом медленно скользнула в противоположную сторону и увидела, что Туйлиндэ, как и ее собеседница также сидела без десерта.

Во всем зале десерт был только у нее и Долгура. И в этот момент Анна поняла и тот странный взгляд Туйлиндэ днем, и пронизывающий — Ирнисс. Они не хотели ее помощи. Ее помощь была крайне нежелательна. Она испортила их дорогой десерт. Кто-то сообщил всем остальным, что она была на кухне и чистила яблоки.

Анна забылась и невольно взглянула на Туйлиндэ пустым взглядом, вейньяра ментально поймала его. На ее губах отразилась слегка виноватая улыбка, и она тут же перевела взгляд на свою собеседницу. Анна автоматически едва улыбнулась ей в ответ и уставилась в свой десерт.

Ей хотелось одновременно взорваться от ярости и разреветься. Все тело жгло от переполнявших ее эмоций. Волна ледяного холода сменялась волной дикого жара, проходя по позвоночнику от шеи до кончиков пальцев на ногах. Анна чувствовала, что ее щеки горели, как и ее шея и плечи.

И все же она прекрасно понимала, что любое проявление эмоций с ее стороны будет воспринято только негативно. Но вместе с тем ее глубоко ранило, что все, абсолютно все вейары отказались от десерта, даже Туйлиндэ.

Вейньяра могла бы сказать ей более ясно, что Анне не нужно было приходить на кухни, и она бы ее поняла, но в своем желании помочь не смогла увидеть настоящее значение растерянных взглядов ее знакомой.

— Анна, не расстраивайся, — Долгур, конечно же, почувствовал раскаленное состояние чужеземки, но более говорить не рискнул, видя и так ее напряженное и горящее лицо. Женщина была на грани, сдерживая подступившие эмоции.

Старик нахмурился. Кто-то из поваров-вейр передал, что Анна помогала чистить арноэ, поэтому никто не захотел даже прикоснуться к десерту...

«Глупые и напыщенные вейары!» — фыркнул старик про себя.

Анна медленно оторвала взгляд от хрустальной вазочки, спокойно положив рядом маленькую десертную ложку. В этот момент ее глаза встретились с уже знакомыми хищными зелеными за одним из столов. Синдар внимательно смотрел на женщину, его мужественное лицо было задумчиво и спокойно, лишь в уголках губ скрывалась едва заметная ухмылка, то появляясь, то снова исчезая.

— Ирнисс! — раздался вдруг его громкий приятный голос — Ты хотела накормить меня ужином, но я так и не получил свою долю десерта!

Анна вздрогнула, удивленно глядя на неожиданного смельчака. Казалось, все вейары замерли в ожидании.

Древняя вейньяра в центре зала сверкнула взглядом и едва улыбнулась красавцу-вейару.

— Синдар, кажется, длительная служба на границе заставила тебя скучать по сладкому, — раздался внезапно глубокий ироничный голос Повелителя. На его губах играла довольная ухмылка.

— Мой Повелитель, — Синдар поднялся со своего места, приложил крепкую ладонь к груди и уважительно склонился, — Не поверите, я всю дорогу до дворца мечтал об арноэ, и, хвала Веям, они меня слышали! — Ирония так и сквозила в каждой произнесенной им фразе, и даже Долгур не смог сдержать довольной ухмылки в бороду. Повелитель лишь сверкнул прозрачными голубыми глазами и едва хмыкнул.

Не прошло и минуты, как перед Синдаром оказался десерт, и довольный вейар с удовольствием принялся за его поглощение. Однако же никто более не последовал его примеру.

В задумчивости Анна еще раз взглянула на Повелителя и внезапно встретила с его обжигающим холодным взглядом.

«Ноги моей больше не будет на королевских кухнях!» — было последнее, о чем думала Анна, направляясь в свои покои с гордо поднятой головой вместе со всеми, когда ужин официально завершился.

Глава 13. Столкновение

Пламя свечей в ветвистых подсвечниках колыхалось от легкого ночного ветра, создавая причудливо движущиеся тени на стенах эльфийских покоев. В полной тишине Анна сосредоточенно мерила просторную комнату шагами.

С внезапно подступившими слезами в зале она справилась быстро, но раздражение все еще кипело внутри и не спешило ее отпускать. Раздражение прежде всего на саму себя. Она лишь благодарила Бога, что не пошла на поводу у первых эмоций и не расплакалась, как малое дитя.

— Ну уж нет! Не дождетесь! — выдохнула она про себя и резко развернулась, чтобы снова пройти до противоположной стороны спальни. Ей нужно было движение, чтобы успокоиться, и размеры покоев с лихвой позволяли это сделать.

Ее миндалевидные серые глаза метали молнии из-под изогнутых темных бровей.

На какой-то миг Анна совсем забыла, что была не очень желанной гостьей в этом месте. Ей по-настоящему нравились Туйлиндэ и Ирнисс, и она всего лишь искренне хотела помочь им. Но, кажется, ее помощь обернулась против нее самой.

— Да, — хмыкнула она сама себе, — А еще ты разорила эльфийского короля на десяток корзин с яблоками и лишила всех десерта.

Некоторое время она обдумывала эту мысль и вдруг резко остановилась на полушаге:

— Нет, они сами себя лишили десерта, и это был их выбор!

Анна сжала руки в кулаки. Она не собиралась поддаваться чувству вины. Наоборот, она воинственно воззрилась за окно, пытаясь испепелить взглядом всех воображаемых вейар сразу.

Как глупо было с ее стороны считать, что Туйлиндэ с Ирнисс относятся к ней иначе, более тепло. Они, как и все в этом дворце, служат Повелителю. Проще говоря, они работают на него, и этим все сказано. Не нужно питать надежд на дружеское общение, это всего лишь установленный этикет.

И Анна приняла твердое решение отныне также следовать этикету. Когда-нибудь ее пребывание в этом мире завершится тем или иным образом, и привыкать к незнакомым и прямо сказать не очень дружелюбным вейарам, более того впускать их в свое сердце в качестве друзей было бы неразумно и больно при расставании, Анна очень хорошо об этом знала. И нет, она не считала это эгоизмом, а скорее рациональным решением.

Она вдруг замерла на середине шага и тихо усмехнулась, покачав головой. С чего вообще она начала думать о том, что с вейарами возможны дружеские отношения?

Они и так терпят ее только потому, что ее принял Повелитель. Анна чуть нахмурилась и снова усмехнулась, на этот раз громче.

«Принял Повелитель... Принял настолько, что готов первым разорвать меня на куски и обвинить во всех своих бедах...»

За эту неделю она уже не раз успела столкнуться с высокомерным отношением вейар, их косыми взглядами и подозрениями в шпионаже, не говоря уже о пока не озвученном вслух, но витающем в воздухе обвинении в гибели воинов.

И как она смогла так быстро превратиться из предполагаемой спасительницы в угрозу?

«Да и Долгур заступает за меня только потому, что пока видит во мне возможную помощь. У него есть конкретная цель — возвращение магии в мир. Если бы не это, вряд ли

бы он так со мной нянчился. Как сказала Ирнесс: кто знает, что на уме у этих магов... И думаю, она права...»

— По сути, я тут сама по себе... — наконец, устав ходить, устало произнесла Анна вслух. Молодая женщина с длинными осветленными русыми волосами присела на кушетку и, упершись локтями в колени, спрятала лицо в руках, но тут же подняла голову и уставилась в темноту ночи на мягкие огни эльфийских фонарей, освещавших мосты и дома.

В конце концов, она оказалась здесь для дела. Что теперь печалиться из-за того, что из-за нее весь десерт выбросили.

Анна раздраженно фыркнула от одной этой навязчивой мысли, но тут же замерла, вспомнив про странного эльфа, рискнувшего при всех попросить парфэ.

«Синдар, кажется... Зачем он это сделал? Какой-то очередной замысел Повелителя?»

Своим поступком незнакомый вейар встал на ее сторону, и, по идее, она должна бы быть ему благодарна, но вместо этого Анна скорее испытывала двойственные чувства. Он был ей непонятен. От него веяло опасностью и какой-то глубокой печалью. Взгляд вейара был потухшим, как будто он давно утратил смысл жизни. И тем не менее эта дерзкая полуулыбка, притаившаяся в уголках губ, и блеск зеленых глаз заставляли быть настороже.

— Час от часу не легче...

Анна встала и приблизилась к высокому шкафу. Распахнув дверцы, она взглянула на темно-синее струящееся платье из тончайшей нежной ткани, создавшей эффект легкого мерцания. Самый подходящий наряд для королевского балла...

Что ж, она наденет его завтра, и будет абсолютна спокойна и сосредоточена. И никто, ни один вейар не посмеет сказать ей, что она уронила лицо.

«Женщина из дальних южных земель...» — Анна коварно хмыкнула:

— Я покажу вам женщину из дальних южных земель.

По некоторым рассказам Туйлиндэ Анна уже догадывалась, что происходит откуда-то из южных краев, означало примерно то же самое, что быть дикарем. Так Повелитель решил подстраховаться. И с его стороны в этом, конечно, был смысл. Он ведь не знал, что она на самом деле из себя представляла.

— И маловероятно, что узнает. Слишком высокого полета птица. — Анна вдруг тихо рассмеялась, скидывая через голову серо-голубое платье и залезая в высокую кровать. Она-то была уверена, что уже успокоилась, но, кажется, ей предстояла длинная ночь...

* * *

Пламя свечей мягко колыхалось в полумраке королевских покоев. Высокая стройная темноволосая вейньяра в серебристом платье медленно расчесывала гребнем длинный шелк белоснежных волос Повелителя.

Ее движения были плавными, мягкими, едва ощутимыми, и грозный вейар, сидя в длинных темных королевских одеждах пребывал глубоко в собственных мыслях.

Произошедшее за ужином не осталось незамеченным. Ирнесс еще днем доложила ему, что чужеземка помогала готовить десерт, и потому он без малейших колебаний отверг блюдо. Одна мысль, что она прикасалась к его пище, заставляла Повелителя испытывать отвращение. Его поданные лишь последовали его примеру. Он должен быть уверен в безопасности своих вейар, а эта женщина пока лишь доказывала обратное.

Однако же, два эпизода за ужином не оставили его равнодушным. Когда его поданные один за другим стали отказываться от парфэ, он увидел лицо женщины. Ее серые глаза неистово сверкали, щеки горели алым пламенем, и он ясно видел, что она пыталась

сдержатъ подступившие слезы, с которыми, к слову, она быстро справилась.

В том проявлении не было ничего особенного: за свою длинную жизнь вейар хорошо изучил людей, их пороки, слабости и излишнюю эмоциональность, которая была особенно характерна для смертных женщин. И тем не менее, тот непримиримый мимолетный взгляд чужеземки заставил его внутренне вздрогнуть.

Властный вейар вдруг резко поднялся на ноги, забыв о присутствовавшей эльфийке, и вейньяра от неожиданности отпрянула в сторону. Внезапное движение Повелителя та приняла за недовольство из-за произошедшего за ужином:

— Мой Повелитель, я сожалею, что ваш любимый десерт был испорчен, — ее нежный голос раздался в тишине королевских покоев.

Вейар резко обернулся и вперил в нее ледяной испепеляющий взгляд, как будто не ожидал ее присутствия вовсе.

— Можешь идти, — приказал он ледяным тоном и отвернулся, более не глядя на нее.

— Да, мой господин, — эльфийка удивленно взглянула на царственного вейара и, поклонившись, бесшумно скрылась за массивными дверями.

Эардарлир подошел к широкому окну и взглянул в темноту ночи, и снова прямо перед собой увидел сверкающие серые глаза чужеземки.

Несмотря на то, что она сидела за дальним концом стола, его острое эльфийское зрение позволяло ему рассмотреть смертную во всех деталях. В ее взгляде читалось потрясение, изумление и что-то еще, что ему сложно было понять...

Высокий вейар раздраженно обернулся, гневно глядя на пламя свечей.

Мог ли он ошибаться?

Если только на миг он мог допустить, что чужеземка не так опасна, как все время о том твердит Дух, он мог бы использовать ее в своих целях... Неожиданный поступок Синдара только подтвердил его мысли. Он всегда поступал по-своему, и даже здесь встал на сторону смертной, что заставило Повелителя поверить, что у него еще был шанс убедить Синдара остаться в Нэрэлдалот...

Эльф с силой сжал руки в кулаки. На указательном пальце правой руки ярко блеснул перстень с большим голубым камнем.

Синдар... Его друг и верный соратник, брат по множеству битв и сражений... Эта чужеземка, возможно, могла бы ему в этом помочь... Но вместе с этой мыслью вейар испытал моментальное отвращение и презрение.

Брови Эардарлира мучительно нахмурились, и он широкого распахнул глаза, яростно глядя вперед.

Как мог он хотя бы на мгновение допустить слабость и засомневаться в собственной правоте? Ему, как никому другому, известно, что зло способно принимать много обликов, и вызывать эмоции и притвориться добром, — было самым простым трюком среди множества хитростей Тьмы.

И все же... Взгляд чужеземки не выходил у него из головы...

Повелитель снова обернулся к большому окну и неподвижно замер, глядя сквозь сгущающуюся тьму.

Только одним Веям было известно, что ждало его впереди.

* * *

Стоя рано утром перед зеркалом, Анна поправила темно-синее платье с длинным шлейфом. И даже не смотря на бледное лицо: выпастыся ей все-таки не удалось из-за

множества мыслей в голове, — этот наряд придавал во истину королевской элегантности и подчеркивал цвет глаз.

В который раз Анна мысленно поблагодарила судьбу, за то, что та в юности привела ее в народные танцы. Ведь именно занятия хореографией подарили ей стать, плавность движений и красивую осанку.

И сейчас это платье как никогда подчеркивало все достоинства и красоту черт молодой женщины.

Анна на мгновение вздохнула:

«Жаль, что в моем мире такие платья не носят... Я бы не отказалась от таких нарядов...»

Взглянув в последний раз в зеркало, молодая женщина заговорщически подмигнула и улыбнулась, подбадривая себя перед королевским завтраком:

— Держись, ты справишься! Ты прекрасно выглядишь, — на этом Анна вышла из покоев и направилась в знакомую залу.

Когда она оказалась на торжественной лестнице, спускавшейся вниз, было заметно, что вейары продолжали подходить, так что она не оказалась в числе последних. Но, спускаясь по ступеням, Анна чувствовала на себе любопытные взгляды, и это добавляло немного волнения. Анна чуть сильнее сжала подол платья, придерживая его и сосредоточилась на ступенях.

Проходя к своему привычному месту, она почувствовала на себя взгляд и, на миг посмотрев в сторону, встретила с любопытными зелеными глазами своего вчерашнего «спасителя».

— Доброе утро, Анна! — Долгур поприветствовал ее, сидя, как и предыдущим вечером на месте рядом с ней. Старик одобрительно оценил ее наряд, Анне даже показалось, что его карие глаза довольно вспыхнули. — Ты прекрасно выглядишь!

— Доброе утро, Долгур, — она чуть улыбнулась в ответ и заняла свое место.

— Доброе утро, Анна! — раздался звонкий голос Туйлиндэ рядом.

Высокая темноволосая вейньяра приблизилась к столу и также заняла свое место. Следом за ней появилась хозяйка королевских кухонь.

Анна вежливо поздоровалась с ними обеими и продолжила дружеский разговор с магом. Туйлиндэ неловко переглянулась с Ирнисс. Молодая вейньяра в глубине души испытывала легкие муки совести. Она прекрасно знала, что с десертами все было в порядке, и Анна ничего не испортила, наоборот она честно трудилась вместе с ней на кухне, а в результате оказалась обвиненной в том, чего не было. Вейньяра искренне сожалела и думала о том, как исправить сложившуюся ситуацию.

В этот момент на лестнице послышалось движение и шум, и все вейары в зале поднялись, приветствуя своего Повелителя. Эльфийский владыка в сопровождении Рейнира и Дондолиона, одетый в серебряно-черные одежды, медленно спустился по лестнице вниз. Он двигался властно и царственно, похожий на всемогущего бога, который несет смерть и рок, и чья кара должна быть страшнее любого ненастья.

Стоя на своем месте, Анна опустила глаза на хрустальную вазу со свежими цветами, стоявшую перед ней на столе, и в этот момент кожей почувствовала на себе пристальный взгляд, прошедшийся словно огнем.

Когда Повелитель прошел мимо, Анна взглянула на его высокую статную фигуру в царственных одеждах, белоснежную копну волос и переглянулась с Долгуром. Маг

озабоченно повел бровями.

Еще один день, не обещавший ничего хорошего. Анна слегка, вздохнула, усаживаясь вместе со всеми и приступая к завтраку после того, как на королевский стол были наконец поданы все блюда.

Несколько раз в течение завтрака Туйлиндэ что-то спрашивала у нее будто бы невзначай, и Анна отвечала ей, как в первый день своего пребывания во дворце, но легкость и теплота, с которой чужеземка делала это в последние дни до внезапного происшествия куда-то исчезла.

Ирнисс лишь молча наблюдала за гостьей. Анна не вела себя высокомерно, она поняла, что ее не считали здесь за друга и потому приняла это и вела себя, как любой гость, от которого требовалось исполнять дворцовый этикет.

Осуждала ли ее Ирнисс? Вовсе нет. По правде говоря, древняя вейньяра и сама была немного сбита с толку. Ей вдруг показалось, что за бесконечным течением времени, которое вейяры практически не замечали, она забыла, как чувствовать, и эта молодая женщина своими поступками вызывала любопытство. Она усердно помогла Туйлиндэ с арноэ и сделала это ладно и быстро, хотя чем все закончилось, было уже всем известно.

Тем не менее, несмотря на легенду Рейнира, Ирнисс ни капли не верила, что Анна была из южных земель. Может она и родилась там когда-то, но ее манеры и речь — все выдавало в ней никак не обычную человеческую женщину, тем более дикарку. И сидя сегодня в искусном темно-синем эльфийском платье, сдержанно улыбаясь и отвечая на вопросы Духа, своим поведением гостя лишь укрепляла Ирнисс в том, что она была не так проста, как казалась.

Когда завтрак подошел к концу и Повелитель покинул залу, Анна проследовала в сопровождении Долгура в королевский зал приемов. Там уже собирались вейяры, и молодая женщина мысленно приготовилась к нескольким часам пребывания на ногах. Однако же, ее ожидания не оправдались. Аудиенция длилась по меньшей мере не более часа, так что, когда Повелитель поднялся с трона, Анна удивленно захлопала глазами. И как потом выяснилось из короткого разговора с Долгуром, когда они оказались на некоторое время в саду, тот длительный прием в день прибытия Дондолиона был скорее исключением из правил.

— Анна, не держи зла на вейар, — старик вдруг неожиданно остановился и взглянул своими лучистыми карими глазами в лицо чужеземки. Его старческое лицо выражало озабоченность и сожаление.

Анна удивленно подняла серые глаза, глядя вверх на мага.

— Повелитель слишком обеспокоен происходящим, поэтому...

— Долгур, — Анна едва прикоснулась к руке мага, — Я уже поняла, что не являюсь здесь желанным гостем, и полагаю, что не будь тебя рядом, Повелитель уже давно бы предпринял относительно меня какие-то действия.

Маг что-то неразборчиво буркнул в бороду, тем самым подтверждая слова Анны.

— В любом случае, я сделаю все, что от меня зависит, и надеюсь, что разгадка найдется быстро...

Маг согласно кивнул, глядя на Анну:

— Я сожалею, Анна...

Молодая женщина мягко улыбнулась ему, и на этом отправилась прогуляться по саду, оставляя мага задумчиво стоять на месте, глядя ей вслед.

* * *

Так не спеша один за другим проходили дни во дворце Повелителя. Чтобы не перепутать им счет, Анна незаметно складывала маленькие веточки у окна, следя за тем, сколько времени она уже провела в гостях у вейар. Выходило, что к концу подходила вторая неделя ее пребывания в Нэрэлдалот и первая — на протяжении которой она ежедневно присутствовала на встречах Повелителя с поданными.

Утром и вечером Анна, как обычно, посещала общие трапезы, а в свободное время гуляла по обширному королевскому саду иногда в одиночестве, иногда в компании Долгура, когда маг был свободен и не торопился в очередной раз исчезнуть в неизвестном направлении. Вдвоем спутники вели неторопливые беседы, обсуждая встречи Повелителя, и наслаждались природной красотой окружающего зеленого скалистого пейзажа с серебряным бурным потоком Веренеи, перекатывавшей свои воды у подножия скал.

На счастье Анны, тень древней Тьмы, или Моркарн, как назвал его Долгур, не спешила появляться снова, но напряжение и подозрение Повелителя от этого не становились меньше, а скорее усиливалось.

Анне лишь оставалось надеяться, что она найдет способ помочь раньше, чем произойдет что-то непоправимое, и потому она продолжала внимательно наблюдать за Повелителем.

Однако первые несколько дней ее наблюдений, помимо той памятной встречи с Дондолионом, когда эльфийский владыка проявил некую радость встречи, показались ей настоящей неудачей и полным провалом ее плана.

Повелитель всегда транслировал неизменное превосходство и часто сидел в любимой позе, надменно и фривольно закинув ногу на ногу. На его лице красовалась маска абсолютного величия, могущества и неприступности. Прозрачные голубые глаза время от времени сверкали, обжигая холодом своих собеседников.

Однако, привыкнув находиться в обществе вейар, и уже зная о некоторых со слов Долгура и Туйлиндэ, а порой и из собственного опыта, Анна начала замечать незначительные изменения в том, как Повелитель смотрел на эльфов и разговаривал с ними.

Ледяной фасад правителя никуда не делся, но интенсивность его взглядов, то, как он реагировал на донесения, малейшее движение его корпуса, наклон головы, интонации приятного низкого голоса, подсказывали направление его эмоций: был ли он заинтересован, испытывал ли ярость или гнев или наоборот был доволен. В последнем случае, в уголках его губ неизменно начинала играть едва заметная довольная усмешка, а ледяные глаза сверкали огнем.

Анне было по-настоящему тяжело. Портрет закрытого, своевольного, порой высокомерного и неизменно властного правителя уже давно вырисовывался сам собой, но как это могло ей помочь дальше она не знала. Вместе с тем, она продолжала наблюдать помимо Повелителя и за другими вейарами, собиравшимися, как в торжественной зале, так и на завтраках и ужинах.

Что ей неожиданно бросилось в глаза, так это практически полное отсутствие ярко выраженных эмоций, будь то смех, радость или негативные чувства. Создавалось впечатление, что эльфы не знали или забыли, как это проживать разный спектр чувств. Может, конечно, это ей только казалось, но чем больше она наблюдала за ними, тем все сильнее убеждалась, что вейары скорее сдержанно выражали свои эмоции, уподобляясь в этом своему Повелителю. И даже музыканты, игравшие по вечерам за ужином, скорее избегали исполнять легкие радостные мелодии, предпочитая возвышенные спокойные

произведения.

Анна устало присела на кушетку в своих покоях и задумалась, глядя на живописный пейзаж за окном. Из всех наблюдений картина выходила крайне удручающая, и, кажется, на этом она попала в тупик. Что дальше? Она не понимала.

Занимался вечер, на этот раз ранний ужин уже подошел к концу, потому она так быстро оказалась у себя. Однако внезапный громкий стук в дверь заставил ее встать.

Анна чуть вздрогнула и удивленно посмотрела на дверь. Судя по стуку, это точно был не Долгур. Кто мог стучать к ней в этот час? Внезапно ей стало не по себе, но, сделав глубокий вдох, она ответила:

— Войдите.

Как Анна и предчувствовала, на пороге оказались два высоких королевских стража из личной охраны Повелителя. Защищенные золочеными чешуйчатыми доспехами и шлемами, ей было трудно понять, были ли это те же самые стражи, которые уже ранее отводили ее к Повелителю.

Один из воинов приложил руку к груди и поклонился, второй даже не пошевелился:

— Вам следует идти за нами.

Анна осторожно смотрела на высоких вейар, не зная, чего ожидать от них в следующий момент. Никогда ранее Повелитель не приказывал ей явиться после ужина. И Анна страшилась возможному ответу — только одно происшествие могло заставить его приказать ей явиться вечером: убийство его воинов.

— Вы готовы? — прозвучал внезапно голос второго эльфа.

Анна почувствовала легкую дрожь в ногах и лишь кивнула в ответ. На ней было уже привычное серо-голубое платье со шлейфом, и в нем она выглядела хрупкой и незащищенной.

Когда ее стражники свернули в незнакомый коридор и начали спускаться по широкой лестнице, ведущей вниз, сердце Анны начало тревожно биться в груди. Она лишь сильнее сжала подол платья в руках, придерживая его, чтобы не споткнуться.

«Не волнуйся, ничего не произошло... Все хорошо...» — но самовнушение не помогало. Анна почувствовала, как ладони стали ледяными, а по телу пробежала дрожь. Если бы Долгур оказался там, куда ее ведут, ей не было бы так страшно.

Через мгновение ее сопровождающие и она уже стояли перед широкими дверями, отворившимися словно по безмолвному приказу.

Глазам Анны предстала небольшая полутемная камерная зала, по середине которой стоял круглый массивный деревянный стол, окруженный высокими резными креслами. Чуть далее вдоль одной стены располагались длинные низкие скамьи, а вместо второй стены вид открывался на уютную листвою террасу, со стороны которой слышался шум Веренеи. Чуть поодаль на возвышении стояло темное королевское кресло, на котором восседала без сомнения уже знакомая Анне фигура Повелителя.

Несколько ветвистых деревьев-подсвечников тускло освещали залу, лишь усиливая и без того пугающую атмосферу и мрачный вид эльфийского владыки.

К внутреннему счастью Анны, рядом с Повелителем стоял Долгур.

— Повелитель, мы привели женщину по Вашему приказу, — двое стражей подвели Анну ближе к импровизированному трону и, поклонившись владыке, вышли из залы, едва он повел ладонью.

Анна стояла перед грозным эльфом и ждала. На какой-то момент ее даже разозлило бесцеремонное отношение высокомерного эльфа, но страх снова вернулся.

Вейар, чуть склонив голову на бок и едва прищурился ледяные глаза, молча и пристально разглядывал чужеземку.

В зале наступила полная тишина.

— И так, — вдруг с ледяной усмешкой прозвучал его властный и глубокий голос, — вы внимательно следили за мной во время приемов. Поделитесь своими наблюдениями? — Повелитель резко поднялся со своего трона и медленно, как хищник спустился к Анне, обжигая ее ледяными глазами и обходя со стороны, так что она оказалась по середине между ним, Долгуром и тронном.

Анна вздрогнула. Царственный вейар угрожающе возвышался рядом, замерев, и ждал ее ответа.

«А есть ли смысл врать...» — пронеслось у Анны в голове.

— Вы не испытываете эмоций и совершенно не способны чувствовать, — Анна сама не поняла, как вторая часть фразы вырвалась из ее рта, ведь она категорически не планировала говорить ему об этом, тем более в лоб.

Однако же, теперь она могла громко поаплодировать самой себе — такого ошарашенного выражения на лице могущественного эльфа, кажется не помнил он сам. Его глаза вдруг опасно вспыхнули и прищурились, красивое лицо помрачнело, и снова Анна отметила тот же эффект, что и в первую встречу с эльфом — черты исказились, и вокруг глаз, словно проявились до того невидимые морщины.

— Что знаешь ты о чувствах! — в ярости воскликнул он и развернулся, практически склонившись до уровня ее глаз, так что Анна задержала дыхание, в ужасе вглядываясь в красивое, но искаженное лицо Повелителя. Ее собственное лицо побледнело, только глаза были широкого распахнуты, и она не смела пошевелиться.

— Повелитель... — в этой полутемной зале Анна и забыла о присутствии старого мага...

— Эти самоуверенные людишки вечно считают, что разбираются в жизни, как никто другой! — Вейар резко отпрянул прочь от Анны, его царственные одежды метнулись следом, опасно мерцая в приглушенном свете свечей, — Может поделитесь вашим опытом?! — прогремел его разъяренный голос. — У вас есть семья? Сколько у вас детей? — потребовал он.

Анна побледнела:

— У меня нет детей... — тихо прошептала она, — я не замужем...

Вейар резко остановился, не верящим изумленным взглядом уставившись на женщину:

— Что? — прошипел он, его прозрачные глаза по-колдовски сверкнули в темноте — У вас нет семьи. Сколько вам лет?

Анна чувствовала неконтролируемую дрожь во всем теле:

— Тридцать пять, — тихо ответила она на его требование.

— ДУХ, ты слышал! — голос Повелителя грозным раскатом прокатился по зале, — Ей тридцать пять лет, и у нее нет ни семьи, ни детей. Для смертной женщины, это все равно, что быть бесполезной для мира! КАК, скажи мне, ДУХ, она может помочь вернуть магию и мир, если сама находится на грани увядания, а ее жизнь жалка и никчёмна!

Анна вздрогнула и отшатнулась, как от настоящей звонкой пощечины по лицу. И от кого... От Мужчины. От Вейара.

Она почувствовала, как все ее тело моментально охватила мелкая дрожь, а к глазам подступили горячие слезы, готовые вот-вот скатиться из глаз. Властный вейар замер,

потрясенно вглядываясь в ее лицо.

Чужеземка ошеломленно застыла, глядя в одну точку, как будто его слова оглушили ее.

Анне, и правда, показалось, что на короткий миг она потеряла способность воспринимать окружающий мир. Ей нужно было успокоиться, ей нужно было взять себя в руки. Она не могла позволить этому вейару насладиться ее слезами. Кое-как собравшись с духом, она все же нашла в себе внутренние силы сдержать слезы, скрыв их за маской холодной усмешки.

В этом отношении у Анны был богатый опыт, спасибо прошлым горьким потрясениям. Она знала: чем сильнее боль, тем непроницаемее должна быть маска.

Глаза Повелителя потрясенно раскрылись, наблюдая за поведением смертной, за тем, как всего мгновение назад она стояла перед ним, сжавшись в комок от ужаса, а из ее глаз были готовы пролиться слезы. Теперь же перед ним стояла спокойная и гордая женщина. Она смотрела прямо в его кристальные голубые глаза хладнокровным ледяным взглядом:

— Благодарю, Повелитель, за столь глубокое понимание моей жизни, — Голос ледяной, словно из ада. — Ваша непревзойденная внимательность делает вам честь. — Если бы ее слова могли жалить, Анна хотела бы, чтобы последние плескали ядом.

Едва сделав псевдо-поклон, она выпрямилась, гордо подняв голову и глядя ему прямо в глаза, и не обращая дальнейшего внимания на присутствие Долгура. Старик лишь молча стоял, поджав губы, и печально нахмурил седые кустистые брови.

— На этом позвольте мне вас покинуть, — И не ожидая дальнейшего разрешения, Анна развернулась и решительно направилась к выходу из залы.

Царственный вейар стоял на одном месте, не шевелясь и глядя потрясенно распахнутыми глазами на закрытые двери.

— Владыка... — Долгур тяжело вздохнул, скорбно качая головой и глядя своими спокойными мудрыми глазами на Повелителя. На его памяти это был самый безобразный и бесполезный разговор — Вам не стоило с ней так говорить...

— ДУХ, — раздался его разъяренный голос — Я всего лишь сказал правду. Она — человек, а люди склонны быстро увядать.

— Да-да. — Согласно покачал головой Дух, но в его глазах светилась настоящая печаль, — И все же, Повелитель, вы совершаете печальную ошибку...

Казалось, лицо вейара снова превратилось в абсолютно непроницаемую маску. Он резко отвернулся прочь от мага, и в следующий миг выражение его глаз изменилось. Впервые на его лице отразилось понимание и видимое сожаление... Повелитель открыл было красиво очерченный рот и снова закрыл его. Кристально-голубые глаза смотрели на то место, где еще несколько минут назад стояла Анна.

Глава 14. Источник

Покинув мрачную залу с гордо поднятой головой, Анна устремилась прочь. Прочь от Повелителя, прочь от этих гордых вейар и из этого дворца! Ноги сами несли ее по неведомым коридорам, будто хорошо знали путь на свободу.

В груди нестерпимо жгла огнем обида, и унижительные слова эльфийского Повелителя о ее бесполезности для мира продолжали звучать ей вслед, подгоняя словно жалящие плети. И пусть Анна была всего лишь обычной женщиной в глазах этих бессмертных существ, она не собиралась показывать свою слабость в присутствии хотя бы одного вейара поблизости.

Она даже не поняла, каким образом оказалась у главных входных ворот, ведь стражи вели ее совершенно незнакомыми коридорами, но вид внезапного ночного неба с увядающей желтой Луной заставил ее восторгнуться и обрадоваться. Стража грозно и молчаливо стояла по сторонам от центрального прохода, но Анна даже не обратила на них внимания. Она лишь ускорила шаг и спустя время оказалась в пустынном королевском саду, предоставленная самой себе и своим чувствам.

Молодая женщина остановилась на миг, чтобы перевести дух, но вместо этого ей мгновенно перестало хватать воздуха, и из ее горла начали вырываться неконтролируемые резкие всхлипы.

Как же больно жалили слова эльфийского владыки. Определенно этому властолюбивому эльфу можно было ничего не делать: молниеносно ранить ими у него получалось лучше всего.

Анна судорожно схватилась за ворот платья, хватая ртом воздух и пытаясь совладать с эмоциями, снова делая вдох и выдох, но ее тело ее не слушалось. Слезы моментально подступили к глазам и падали из серых глаз огромными солеными каплями.

— Сволочь! Ты ничего не знаешь о моей жизни! Кто ты такой, чтобы судить меня! — Анна стиснула зубы и уставилась невидимым взглядом на деревья поблизости. Она пыталась дышать, но слезы продолжали литься, а тело дрожало мелкой дрожью, как при легком жаре, и, наконец, более не в силах сопротивляться, она расплакалась горько и так по-женски.

Неполная Луна ярко светила в ночном небе, наполняя королевский сад мягким светом и придавая ему таинственности и магического шарма.

Плач выходил спазмами, как будто вытаскивал из тела сгустки напряжения, накопившегося стресса от осознания, что она далеко от привычного ей мира и здесь ей совсем не рады, и тех негативных эмоций, которые преследовали ее все последние дни.

От сильных спазмов, ноги слегка дрожали, и она опустилась на колени, чувствуя ночной запах трав и цветов. На мгновение ей показалось, что сбоку во тьме быстро промелькнула чья-то тень, но она не обратила на это внимания. В том надломленном, разбитом состоянии, в котором она пребывала после короткой встречи с эльфийским владыкой, ей могло привидеться все, что угодно.

Однако в следующий миг она действительно увидела нечто, о чем успела позабыть: прямо перед ней просматривалась знакомая тропа к источнику Элес Ндарлим! Тропа извивалась тонкой каменистой змейкой и уводила вверх прочь от дворца.

Анна во все глаза уставилась на тонкую путевую нить. Как она могла забыть об этом месте? Ведь она уже давно хотела сходить к самому верхнему озеру и испытать удовольствие от купания в горячем источнике.

Тропа как будто звала, и более не ожидая приглашения Анна устремилась вверх. На мгновение все же сомнения закрались в ее голову: здесь в саду свет Луны ярко освещал все пространство, а источники, окруженные лесом, вероятно, утопали в бархатной тьме. Легкая неприятная дрожь скользнула вниз по позвоночнику. Не проще ли было остаться еще на какое-то время в саду и вернуться в покои, полностью придя в себя?

Но взглянув на видневшийся неподалеку дворец, Анна поняла, что еще не готова была возвращаться туда и решила дойти до первого источника: если там будет очень темно, она вернется обратно.

Какого же было ее удивление, когда еще издалека она увидела первое озеро. Вода в нем слабо мерцала и освещала мягким серебристым светом деревья вокруг. Анна удивленно и восторженно замерла на месте. Такого она еще не видела. Прозрачная вода, похожая на серебряное зеркало, в большой природной каменной чаше слегка покрывалась рябью при дуновении легкого ночного ветра. Сверху в озеро по мощной вертикальной скалистой стене с мягким успокаивающим шумом падал широкий сверкающий водопад, чьи потоки, так же, как и вода в озере, мерцали серебристым светом.

К этому моменту приступ слез уже утих, и Анна лишь временами делала резкие вдохи, окончательно приходя в себя. Тело после такого бурного выплеска эмоций дрожало. Казалось, оно стало легким и невесомым, как перышко.

Анна еще раз взглянула на серебристый каскадный водопад, манивший ее дальше вверх, приоткрывая одну из своих тайн. И чем выше она поднималась, тем ярче и сильнее становилось сияние воды в озерах, а окружающие деревья, казалось, спали магическим сном, и лишь одиночные крики ночных птиц нарушали сонную тишину. Когда она, наконец, достигла самого высокого и горячего озера, то замерла от восторга. Над молочной сияющей водой стелился плотный светящийся пар, и Анна кожей чувствовала тепло, исходящее от источника. Озеро было небольшим, всего несколько метров в длину, но, в отличие от других озер, его окружала очень необычная растительность: пушистые кустарники с белыми ягодами, и мелкие белые цветы, напоминавшие звездочки. Они стелились по траве и вели прямо к самой воде.

Отбросив всякие сомнения, Анна скинула платье и осторожно вошла в воду, потихоньку привыкая к ее температуре. Она не знала, насколько глубок источник, поэтому не рискнула удаляться от берега, придерживаясь небольших округлых валунов. Совсем рядом ей повезло найти природную выемку, напоминавшую небольшую округлую, но достаточно глубокую купель, и Анна до подбородка опустила в воду и закрыла глаза.

На губах молодой женщины впервые за вечер проявилась слабая улыбка, и знакомая тихая мелодия, которую она часто напевала, думая о чем-то приятном, зазвучала над водой.

Ей вдруг захотелось звонко рассмеяться — неожиданно исчезла грусть и обида, и тело с каждым мгновением будто наполнялось силой и энергией. Горячая вода пропитывала каждую клеточку тела и вытаскивала остатки боли и разочарования.

Определенно, ей стоило прийти сюда раньше. Однако, лучше поздно, чем никогда. И кажется, этот вечер на озере был ей совершенно необходим.

Анна почувствовала спокойствие в голове и внутреннее умиротворение, как будто все, что произошло до этого, не имело ровным счетом никакого значения.

Мысли стали выстраиваться в единый порядок, заставляя посмотреть на ситуацию уже более спокойным и взвешенным взглядом.

Конечно, можно было продолжать обижаться на сказанное Повелителем, но если

отбросить личные чувства и взглянуть на ситуацию с другой стороны, то его слова имели место быть. И не она ли сама его спровоцировала, сказав, что он не в состоянии чувствовать?

Анна тяжело вздохнула.

В том, что ее личная жизнь так и не сложилась к тридцати пяти годам была лишь ее собственная ответственность. Да, не все можно было предусмотреть, но в каких-то моментах в прошлом она могла бы проявить силу воли и не втягивать себя в цепочку неприятных и печальных событий. Столько знаков ей было об этом, как будто ее ангел-хранитель пытался докричаться до нее с другой стороны грани мира и изменить неминуемое... но можно ли было его изменить? Анна много раз думала об этом, и каждый раз приходила к выводу, что эту встречу в прошлом она миновать никак не могла.

Ей казалось, что она знала его тысячи лет, и может быть так оно и было. Все ее существо тянулось к нему, теряя рассудок, всякую силу воли, хотя головой она понимала, что он чужой и предаст ее. Но все обернулось для нее гораздо худшими испытаниями.

И, однако же, кидать ей в лицо, что ее жизнь никчемна, властный вейар не имел никакого права.

После сегодняшнего вечера стало ясно, что их диалог зашел в никуда, как и их дальнейшее взаимодействие. Анне просто по-человечески больше не хотелось пересекаться с грозным вейаром, и, однако же, она понимала, что без его непосредственного участия возвратиться к себе домой она не сможет.

В ее памяти вдруг всплыл давний разговор со старшей сестрой, когда на предыдущем месте работы Анна столкнулась с откровенным хамством и наглостью со стороны руководителя. В один из вечеров она вернулась домой разбитая и в слезах, без какого-либо желания жить дальше. По ощущениям она была просто бесплотным тельцем на ножках, и сестре — профессиональному психотерапевту, — потребовалось несколько часов, чтобы привести ее в чувство и вернуть в более-менее спокойное состояние.

Говоря о ее начальнике, сестра тогда сказала одну запомнившуюся ей фразу:

"Он всего лишь должность. Запомни это. И на работе ты разговариваешь именно с должностью, а не с человеком. Хотя, вполне возможно, он, и как человек, — дерьмо, — ее сестра не церемонилась в выборе слов, — но этого ты, к счастью, никогда не узнаешь..."

Анна хмыкнула, вспоминая тот диалог. С плеч как будто свалилась огромная тяжесть, и она распахнула глаза.

— Точно...

Если рассматривать Повелителя с позиции ее нового работодателя, коим он по сути теперь являлся, то картина становилась ей более знакомой и привычной, просто костюмы и декорации были другими. Он, как ее босс, принял ее на временную работу, чтобы решить свои задачи. И в таком деловом формате она вполне могла общаться с ним, не воспринимая его резкие высказывания на свой личный счет. Когда же все это закончится, она просто «уволится», получит свой расчет и будет такова.

— Почему я об этом сразу не подумала, — в полном неверии Анна глядела на сверкающую воду, — Он тоже всего лишь должность... в этом все дело... — тихо проговорила она про себя. И внезапно мысли потоком обрушились на ее голову, подобно снежной лавине.

"Он — древний эльфийский король, повидавший не одну битву и привыкший выходить из них победителем. Гордый, непоколебимый и яростный в своих решениях. Он не привык быть слабым, не привык проигрывать. Он — Хранитель своей земли, который вдруг потерял

силы, и едва ли может оберегать и защищать свой народ. На его плечах лежит огромная ноша и ответственность, и как, должно быть, ему тяжело осознавать и свыкаться с мыслью, что он больше не такой могущественный и сильный, каким привык быть.

И тем не менее, он не станет отступать. Он — король, и при всех обстоятельствах он должен сохранять лицо, пусть и в виде этой ледяной маски. Всё, что ему оставалось — сражаться и быть тем Повелителем, к которому привыкли все вейары. Яростным, сильным и оберегающим...

И если эта ситуация длится уже несколько тысяч лет. Значит, у него вполне могло не остаться места для других чувств...»

Однако же, Анна вдруг вздрогнула и распахнула глаза от внезапного потрясения и осознания. Она даже чуть приоткрыла рот и сделала медленный вдох.

В тот момент, когда она сказала ему в лицо, что он не способен чувствовать, его внезапная реакция заставила ее испугаться и замереть на месте. Он резко метнулся к ней и склонился, практически оказавшись с ней на одном уровне лицом к лицу. Его красивые яростные ледяные глаза пронизывали насквозь, и на короткий миг Анне показалось или она действительно увидела промелькнувшую в них боль? Его возглас о том, а что она сама знает о чувствах, был скорее похож на мучительный крик раненого зверя. Теперь вспоминая всю эту картину целиком, Анна уже сильно сомневалась в своем первоначальном утверждении о его неспособности испытывать чувства.

— О Боже... — прошептала Анна и закрыла глаза, нахмурившись, — Как я могла это упустить ...

Его ледяная маска была лишь маской. Мгновенная дрожь пробежала по телу молодой женщины, но горячая вода источника, как будто тут же впитала этот всплеск. Выходило, что она могла очень сильно ошибаться на его счет, и интуиция подсказывала, что это был правдой.

Время на источниках шло не заметно, но Анна чувствовала, что пора было возвращаться. Ее вполне могли начать искать, а с учетом особой «расположенности» к ней Повелителя, порция очередных обвинений только бы усугубила и так непростую ситуацию.

Дорога до дворца оказалась на удивление короткой. Может все это из-за бесконечных мыслей или тропинка по своей неведомой воле решила проводить ее коротким путем. Это было абсолютно неважно, но точно, как и сказал Долгур, она вывела Анну прямо ко дворцу.

К тому моменту, когда она ступила под его своды, за окнами уже стояла глубокая ночь. Вокруг было тихо, лишь шепот ночного ветра и дальние крики птиц и завывания диких зверей время от времени доносились из глубины лесов.

По началу, только приблизившись к главным дверям, ей было не по себе проходить между грозными стражами. Глупая мысль о том, что они не пропустят ее, закралась в голову, но высокие воины в золоченых доспехах, остались безмолвны и неподвижны, как и в тот момент, когда она покидала дворец Повелителя. Правда, их внимательные взгляды, она чувствовала на себе еще некоторое время.

Уже знакомые эльфийские покои гостеприимно встретили ее: свечи мягко горели в высоких напольных ветвистых светильниках, и зажгли их, судя по наплывшему воску, уже давно. Анна догадывалась, что Повелитель, вероятно, был в курсе ее длительного отсутствия во дворце, но она точно решила, что найдет способ поговорить с ним утром, и уставшая от переживаний устремилась в объятия мягкой кровати, нырнув в глубины снов.

* * *

На следующее утро Анна, на удивление бодрая, проснулась гораздо раньше обычного, приняла душ и подготовилась к встрече. Серо-голубое платье с серебряной вышивкой по длинным рукавам, подолу и шлейфу придавало женственности и мягкости, а цвет платья визуально делал ее серые глаза ярче.

Не то, чтобы у нее был здесь большой выбор нарядов: всего два платья, подходящие для королевских аудиенций. Раз в несколько дней вейньяра уносила одно из платьев, чтобы почистить его, но к вечеру того же дня оно уже висело на месте.

Возвращаясь к разговору с Повелителем, уверенности в том, что он согласится принять ее, да еще до завтрака, было мало, но Анна решила испытать удачу.

Предыдущий вечер оказался для нее по-настоящему ранившим, но отчасти это неожиданное столкновение помогло ей посмотреть другими глазами на эльфийского владыку.

Тихо приоткрыв двери покоев, Анна выскользнула в широкий коридор и направилась в сторону знакомой залы, в которой неделей ранее просила Повелителя о возможности посещать королевские аудиенции. Оказавшись в просторном коридоре, она нерешительно приблизилась к высоким резным дверям и страже у входа. Но когда она сделала еще шаг вперед, мечи стражей с лязгом сомкнулись, и Анна испуганно вздрогнула и отпрянула назад.

— Повелитель занят, — был ответ стража.

Но Анна не собиралась сдаваться.

— Я бы хотела просить о встрече с Повелителем, — произнесла она, глядя на высокого непоколебимого воина.

— Вам нужно обратиться к советнику Повелителя с данной просьбой...

«И здесь сплошная бюрократия...», — фыркнула она про себя, и уже приготовилась уходить, когда двери внезапно широко распахнулись и на пороге показался Рэйнир. Стражи молниеносно убрали преграждающие путь командующему королевского войска мечи.

— Все в порядке, — высокий эльф с длинными каштановыми волосами в темно-зеленых охотничьих одеждах едва кивнул стражам, а затем перевел внимательный взгляд на Анну, — Доброе утро, Анна, — глаза Рэйнира странно сверкнули, — Повелитель ожидает вас.

И снова в какой-то миг волнение охватило ее, но сделав глубокий вдох она вошла в светлую полукруглую залу и остановилась в центре.

* * *

Выслушивая ранний доклад Рэйнира о происходящем на границах, Повелитель продолжал мысленно возвращаться к событиям предыдущего вечера. У него не было намерений оскорблять смертную женщину, он хотел поговорить, но, когда она кинула прямо ему в лицо, что он не способен испытывать чувства, что-то внутри него взорвалось. Он, кажется, сам не отследил, как подскочил к ней вплотную, упираясь разъяренным взглядом в ее побледневшее от страха лицо. Он ясно видел ее слегка приоткрытые мягкие губы и испуганные серые глаза. Однако то, что он высказал ей дальше не делало ему чести, как королю эльфов. Хотя какая в самом деле ему разница? Людей вечно требовалось учить и ставить на место.

Но ее последующее поведение несказанно удивило его. Он ясно видел, что его слова больно задели чужеземку, и в ее серых глазах тут же заблестели предательские слезы.

Почему они вдруг заставили его содрогнуться?

Эрдарлир знал ответ. Последний раз он видел живые слезы после окончания войны, почти четыре тысячи лет назад. Но то были слезы горечи и безграничной потери, а слезы

чужеземки, были похожи на живой источник.

Высокий вейар в длинных серебристых королевских одеждах раздраженно поднялся со своего королевского кресла и отвернулся к окну, глядя невидящим взглядом прямо перед собой.

— Живой источник... — едва слышно выдохнул он. На мгновение Повелитель прикрыл глаза, и его темные густые брови вразлет нахмурились.

Рэйнир, заметив странное поведение Повелителя, молча ожидал.

Что его потрясло больше? То, как она быстро взяла себя в руки или ее равнодушная ледяная маска, мгновенно появившаяся на лице? Она была гораздо ниже его ростом, и тем не менее выглядела так, словно была с ним на равных. Эта смертная женщина смотрела сквозь него, не проронив ни единой слезы, стоя перед ним с гордо поднятой головой, но он чувствовал ее бурлящее состояние. Ее голос был ледяным и обжигающим, как острые льды далеких снежных гор.

Когда она стремительно покинула его залу, он некоторое время потрясенно смотрел на то место, где она до этого стояла. Что он испытывал? Ярость? Злость? Удивление? Как посмела она делать о нем предположения, глупые и безосновательные? Хотел ли он ее наказать за это?

«Синдар, проследи за чужеземкой» — был его короткий приказ.

Когда его верный соратник и друг предстал перед ним глубокой ночью с докладом, Повелитель стоял в тишине своих покоев с серебряным кубком в руке, наполненным его любимым вином из Арфариза, и смотрел на ночной пейзаж.

— Мой Повелитель, — высокий эльф с пшеничными волосами вошел внутрь и поклонился, приложив руку к груди.

— Так поздно...

— Она только вернулась в свои покои.

— Что она делала? — безразлично прозвучал голос Повелителя.

Синдар, казалось, на мгновение замер. Его зеленые глаза странно сверкнули:

— Она плакала в саду, мой Повелитель...

— Это все?

— Да, — коротко подтвердил эльф.

— Можешь идти, — эльфийский владыка продолжил стоять и смотреть в окно, не глядя на вейара. Но Синдар как будто колебался, нахмурившись и глядя пристальным взглядом в спину эльфийского владыки.

— Я уже давно не видел, чтобы так горько плакали, мой Повелитель... Что вы ей сказали?

Эрдарлир потрясенно обернулся и взглянул на своего верного друга, но на его губах тут же заиграла холодная усмешка:

— Ничего из того, что людям было бы вредно услышать.

На миг Эрдарлиру показалось, что Синдар хотел сказать что-то еще, но его лицо в мгновение приняло бесстрастный вид. Вейар поклонился и, пожелав спокойной ночи, вышел прочь.

— Повелитель...? — внезапно раздавшийся голос Рэйнира, заставил грозного вейара очнуться от мыслей, и он медленно перевел пристальный взгляд на своего командующего, ожидавшего его распоряжений.

— Рэйнир, усиль контроль над западными и северными границами. Нужно исключить

вероятность внезапного нападения. Пусть разведчики проверят пограничные территории и сообщат о результатах.

— Слушаюсь, мой Повелитель, — Рейнир приложил руку к груди и поклонился, когда оба вейара вдруг синхронно перевели взгляды на дверь зала, из-за которой раздался лязгающий звук мечей, и голос стража оповестил о том, что Повелитель занят.

— Я бы хотела просить о встрече с Повелителем, — голос чужеземки был хорошо различим за дверями.

Царственный вейар обернулся всем корпусом и немигающим ледяным взглядом уставился на двери. Меньше всего он ожидал, что после вчерашнего вечера эта женщина осмелится приближаться к нему, тем более сама станет просить о встрече. Однако же она определенно продолжала удивлять его, но помимо всего, стоило признать, что внутри Повелителя мучило легкое любопытство, так характерное для вейар.

Чужеземка поступала совершенно не так, как он ожидал, и ее способность держать себя в руках, можно сказать, впечатлила его, как и ее непролитые слезы. О чем она пришла говорить?

Эардарлир нахмурился, не шевелясь, и перевел пристальный взгляд холодных глаз на Рэйнира, давая ему понять, чтобы он пригласил гостью в залу.

* * *

Когда Анна оказалась внутри, представ перед стоявшим у окна Повелителем в темно-зеленых серебристых одеждах с серебряной ветвистой короной на голове, ей стало не по себе. Высокий пугающий вейар с длинными белоснежными волосами напоминал собой прекрасную ледяную статую, но Анна подбодрила себя напоминанием, что, возможно, это была маска, и сделала небольшой шаг вперед, остановившись на небольшом расстоянии от его королевского кресла.

— Доброе утро, Повелитель, — сказала она спокойно, глядя на него, и сделала медленный неглубокий реверанс. Его ледяные глаза внимательно следили за каждым ее движением и, наконец, остановились на ее лице. Если бы он не узнал от Синдара, что она проплакала весь предыдущий вечер, то никогда бы не догадался о том. Ее лицо было свежо, а взгляд серых глаз сосредоточенным. Это только сильнее подстегнуло его любопытство. Смертные уже давно не удивляли его своим поведением.

По тому, как вейар прищурил прозрачные голубые глаза и едва склонил голову набок, Анна на мгновение заметила промелькнувшее изумление и одновременно заинтересованное ожидание в его взгляде. Повелитель вдруг медленно сделал шаг вперед, продолжая внимательно разглядывать Анну, изучая ее, а затем так же грациозно сел на свой трон, знаком ладонью позволяя ей говорить.

Было очевидно, что от его дурного настроения прошлым вечером не осталось и следа, либо он очень хорошо это скрывал.

Анна сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями и глядя в его прозрачные глаза и лицо, снова не выражавшее эмоций.

— Повелитель, я пришла сказать, что выполню свою часть договора.

В ответ он некоторое мгновение неподвижно вглядывался в ее глаза, затем чуть отвел голову в сторону, будто оценивая ее слова. Одна его темная бровь слегка приподнялась, в то время, пока он внимательно продолжал изучать чужеземку.

— Я прошу вашей помощи, — наконец, произнесла Анна.

Ей казалось, что вейар специально испытывал ее своим молчанием и только смотрел

пронизывающим взглядом. Пристально, оценивающе и одновременно предостерегающе. Так что молодой женщине стало уже не по себе. Наконец, на его губах проявилась довольная ухмылка.

— И в чем же моя выгода от этого? — наконец, раздался его приятный мужской голос. Он расслабленно откинулся на спинку высокого королевского кресла, закинув ногу на ногу и сидя на своём троне в длинных темно-зеленых серебристых королевских одеждах. От его пристального взгляда Анна смутилась и невольно опустила глаза, зацепившись за застежку с большим темным камнем в обрамлении серебристых листьев, скреплявшую основание стойки высокого воротника, а затем также быстро перевела взгляд на его массивный перстень с большим королевским аквамаринном на указательном пальце правой руки.

— Ваша выгода очевидна: чем быстрее я выполню свою часть договора, тем быстрее вы от меня избавитесь. — В глазах Анны горел огонь. Она действительно была намерена выполнить свою часть договора так быстро, как только могла, лишь бы вернуться обратно и забыть все это как дурной сон. Ей вполне хватало устроенной и комфортной жизни в Москве. И менять что-то кардинально не очень хотелось.

Повелитель слегка склонил голову в царском жесте, и его острый взгляд хитро прищуренных глаз некоторое время не отрывался от лица чужеземки.

Анна успела лишь подметить насколько в спокойном состоянии его лицо было красиво, а черты благородны и мужественны.

Однако, видимо ее предложение прозвучало выгодным и в остроухих ушах могущественного эльфа, потому как внезапно его губы растянулись в довольной хитрой полуулыбке.

— Я обдумаю ваше предложение — властным взглядом он продолжал неотрывно наблюдать за смертной женщиной.

— Благодарю, — коротко ответила Анна, — С вашего позволения я оставлю вас. — Она поклонилась вейару и выпрямилась в ожидании его разрешения, но он не спешил ей отвечать. Наоборот, он, словно, замер, а его взгляд внезапно стал тяжелым и пронизывающим насквозь. В этот момент она поймала взглядом взмах его правой руки, и, выдохнув про себя, развернулась, оставляя Повелителя одного.

Оказавшись снаружи, Анна прошла по коридору в сторону своих покоев и, на мгновение остановившись, выдохнула с облегчением. Сердце в груди продолжало учащенного стучать, но волнение уже покинуло ее. Анна впервые улыбнулась сама себе. Ей удалось. Ей удалось поговорить с ним, и, кажется, он даже прислушался к ее словам. Единственное, что ее внутренне смутило, как пристально на этот раз он смотрел на нее. Она покачала головой, отгоняя мысли:

«Не важно, как он смотрел. Важно, что я сказала ему прямо о том, что мне необходима его помощь. Думаю, он оценит свою возможную выгоду, если и для него это все закончится как можно быстрее».

Анна довольно улыбнулась и с легкими мыслями направилась в сторону обеденной залы, где уже собирались вейары на предстоящую утреннюю трапезу.

Еще подходя к столу, она невольно обвела взглядом залу и внезапно столкнулась с дикими зелеными глазами Синдара. Вейар пристально смотрел на нее, и в первый момент Анна вздрогнула, остановившись на пол пути. Однако же, вейар вдруг слегка улыбнулся ей и кивнул, и Анна удивленно распахнула глаза.

— Анна! Иди сюда! — сбоку раздался знакомый звонкий голос Туйлиндэ. Анна

встрепенулась и перевела взгляд на голос.

— Туйлиндэ, Долгур, доброе утро! — впервые за последние несколько дней на ее лице проявилась легкая улыбка, и она направилась к магу и эльфийке, чтобы занять свое место между ними.

— Доброе утро, Анна! — глядя на нее теплым взглядом, отозвался старый маг.

— Ты прекрасно выглядишь, — Туйлиндэ внимательно вглядывалась в лицо чужеземки, не находя следов огорчения и усталости на ее лице.

Долгур лишь тихо улыбнулся, одобрительно глядя на Анну.

Когда, наконец, все заняли свои места, и Повелитель, как и полагалось, прибыл в сопровождении своей свиты, чтобы занять королевское кресло, завтрак пошел своим чередом, с небольшими исключениями. Время от времени Анна чувствовала на себе два внимательных взгляда — один ледяной с королевского стола, второй — со стола напротив. Поэтому, не желая ни с кем встречаться глазами, она предпочла сконцентрироваться на своей тарелке с едой, время от времени отвечая на вопросы Долгура и Туйлиндэ.

День обещал быть спокойным и обычным, без всяких происшествий. Последовавшая королевская аудиенция также прошла своим чередом, как и прогулка в саду с Долгуром. Она тоже не принесла неожиданностей, хотя Анне показалось, что маг уже знал о ее одиночном визите к Повелителю.

Однако к концу дня проявившееся неприятное ощущение на грани чувствования не покидало ее ни на миг и продолжало усиливаться. Что-то должно было случиться, и от этого ей становилось жутко.

К счастью, приближался ужин, и, когда вечером в зале снова собрались все вейары во главе с Повелителем, Анна с облегчением выдохнула. Все же она ошиблась, и ничего не произошло. Вейары были увлечены разговорами за вкусной едой, и Анна с интересом наблюдала за ними, когда внезапно в залу стремительно вбежал высокий незнакомый вейар в темно-зеленых охотничьих одеждах с длинными слегка волнистыми темными волосами.

— Мой Повелитель! — прозвучал его мелодичный голос, и в зале стало внезапно очень тихо. Дрожь пробежала по спине Анны. Эльфийский владыка резко перевел взгляд на спешившего к нему воина и едва поднял руку, заставляя своего собеседника за столом замолчать. — У верхнего озера Элес Ндарлим расцвели эти цветы, — с этими словами он вытянул вперед руку в грубой кожаной перчатке, на которой лежал маленький ярко-алый огненный цветок.

На прекрасном лице Повелителя вдруг отразилось невиданное потрясение, его ледяные глаза широко распахнулись, и он медленно поднялся со своего королевского кресла, глядя на цветок в ладони его воина.

— Кто-то был у источника...

Анна в ужасе застыла. Ей хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, ведь на том источнике вечером была только она...

Глава 15. Тайна прошлого

Анна сидела за общим столом ни жива ни мертва и смотрела прямо перед собой невидящим взглядом. В голове крутилась только одна мысль:

«Это я была у источника... Я купалась в нем...»

Ее лицо в мгновение побледнело, а глаза замерли на фигуре эльфа, принесшего тревожную весть.

— Когда ты обнаружил цветы? — раздался на всю залу вопрошающий грозный голос Повелителя. Властный вейар продолжал потрясенно смотреть на цветок, не в силах отвести взгляд.

— Мой Повелитель, когда обходил дозором источник.

Повелитель резко выпрямился, оглядывая всех собравшихся в зале ледяным пронизывающим взглядом. Его кристальные голубые глаза пылали холодным огнем:

— Кто был сегодня на священном источнике Элес Ндарлим, пусть выйдет вперед.

Его голос прогремел над залом, как раскат грома, но все собравшиеся молчали, потрясенно переглядываясь.

От одного его голоса волна ледяного ужаса пробежала по позвоночнику Анны вниз. Она невольно сжала маленькую серебряную вилку в руках, но та начала заметно дрожать и Анна положила прибор рядом с тарелкой, убрав руки на подол платья, что, однако же, не укрылось от внимательного взгляда старого мага. Анне повезло, что Ирнисс именно в этот момент отвлеклась на подошедшего к ней вейара с кухни и не обратила внимание на странное поведение чужеземки. Туйлиндэ также была отвлечена вопросом хозяйки королевских кухонь, а затем и вовсе покинула стол.

В душе молодой женщины бушевали смятение и испуг.

"Священный источник?! Молчи! Даже думать сейчас не смей об этом! Он сотрет тебя в порошок, если узнает!" — Анна сопротивлялась, но ее глаза невольно устремились к возвышавшейся над царским столом фигуре эльфийского владыки, — «В этом источнике была я, но вчера вечером, а он спрашивает про сегодня. Сегодня, вполне возможно, там был кто-то еще". Анна, как утопающий, в отчаянии пыталась схватиться за спасительную соломинку, но внутри интуиция ясно подсказывала, что необычные цветы стали каким-то образом творением ее собственных рук.

«Тихо. Возьми себя в руки. Ну же! Никто ни о чем не узнает, если я сама себя не выдам».

И это был хороший совет. Но к неведению Анны одна пара зеленых глаз все же внимательно наблюдала за ее лицом. Синдар спокойно сидел за противоположным столом и как ни в чем не бывало пил вино из серебряного кубка. Выражение лица его было задумчиво, когда он поглядывал на чужеземку и мага рядом с ней, но более никаких эмоций на нем не читалось.

Пальцы Анны напряженно сжали под столом подол платья. Не надо ей ничего упоминать о своем посещении источника. Сегодня ее там не было, и то была истинная правда.

Вейары же продолжали молчать, на что лицо Повелителя только сильнее помрачнело.

— Анна, с тобой всё в порядке? — незаметно поинтересовался Долгур, сидя рядом.

Молодая женщина медленно повернула бледное лицо к мудрому старику и, как ей

казалось, изобразила самую искреннюю улыбку.

— Да, абсолютно, — побледневшие губы слегка дрожали, а улыбка вышла вымученной и неестественной от охватившего ее страха, что волнение выдаст ее. В этот момент Анна увидела, как Повелитель грозным взглядом начал осматривать каждого присутствующего, начиная с их стола, и тут случилась неожиданность.

Зелёное яблоко, которое Анна нервно взяла в ладонь буквально за минуту до того, само собой, словно, выпрыгнуло из ее руки и скатилось на пол прочь от стола. В тот самый миг когда взгляд Повелителя внимательно искал, Анне пришлось склониться за яблоком, и его взгляд проскользнул мимо, на миг зацепившись за сосредоточенное лицо чужеземки, наклонившейся что-то подобрать.

Долгур как ни в чем не бывало поправил рукава своих длинных небесно-голубых одежд, которые обычно скрывала тёмно-коричневая накидка с плащом цвета коры деревьев, и загадочно улыбнулся одними губами. В его мягких карих глазах блеснули смешинки, а пристальный взгляд Повелителя, задержавшись на смертной женщине, благополучно миновал его незадачливую соседку с приткым фруктом.

Подняв яблоко, Анна положила его рядом с собой, но аппетит уже давно пропал. Вместо этого она подалась ближе к старому магу:

— Долгур, почему он так разгневан? — чуть слышно прошептала она. — Ты говорил, что вейары купаются в этих источниках? Почему он так потрясен из-за того, что там появились какие-то цветы?

— Анна, ты тараторишь, — старик тихо и добродушно хмыкнул в бороду. Он немного помолчал, глядя на Повелителя, и печально покачал головой, наблюдая за ледяной маской могущественного вейара. — Эльфы действительно купаются в этом источнике, но, к сожалению, не так часто, как раньше, и все же ничего страшного в том нет. — В подтверждение своих слов Долгур взглянул на Анну и улыбнулся подбадривающей улыбкой мудреца, который все знает и никогда не ошибается. Его карие глаза успокаивали и говорили, что она не совершила ничего плохого, за что ее могут наказать, и все же Анна опасалась, и сомнения продолжали терзать ее.

Возможно, только вейарам можно было там купаться, а она, будучи простым человеком, осквернила их священный источник?

— Что же касается цветов... — маг на миг замолчал, тяжело вздыхая, — с момента ухода Аманиэль... — Анна вдруг замерла и превратилась в слух, переведя вопрошающий взгляд на старика, и он тут же поправился, — родной сестры Повелителя, — никаких других растений, кроме серебрилистника, белоцветных стеллас или, как их ещё ласково зовут эльфы, звёздчатых фонариков, и кустов снежных ягод там уже давно не было. Поэтому появление новых цветов, да ещё неизвестных, думаю, могло не на шутку взволновать Повелителя. — Долгур перевёл свой взгляд на статную фигуру высокого царственного вейара, на чьей гордой голове в серебристых ветвях королевской короны сверкал большой прозрачный драгоценный камень. Напротив Повелителя с другой стороны стола стоял вейар в темно-зеленых охотничьих одеждах, принесший дурную весть. Он был ниже Повелителя ростом, и почтительно склонившись, ожидал дальнейших слов своего владыки.

Анна во все глаза смотрела на мага. Она практически чуть не ахнула в голос.

— Долгур, у Повелителя была сестра? — тихо переспросила молодая женщина.

— Да, Анна, почему тебя это удивляет? Это очень печальная и давняя история, — маг вдруг осекся и опешил, а его кустистые седые брови поползли вверх по морщинистому

лбу. — Вот я старый дурак, — Долгур вдруг резко замер и потрясенно пробормотал, а затем перевел внимательный взгляд на чужеземку и предупредительно сказал, — Не здесь, Анна...

Молодая женщина кивнула. Ее сердце в груди выбивало взволнованный ритм.

«Родная сестра Повелителя... Умершая или погибшая? Как давно?»

Страх разоблачения отступил прочь, и теперь Анне было чем заняться до скорой возможности расспросить мага о печальной судьбе сестры эльфийского владыки.

— Мой Повелитель, — тем временем вейар в охотничьей одежде, слегка побледневший, продолжал держать ответ перед своим господином, — Вам известно, вейары не заходят в верхний источник. Вода в нём обжигает, а не согревает. Для нас такие температуры скорее мучительны.

Взгляд эльфийского владыки с белоснежными длинными волосами, похожими на шелк, пронизывал насквозь.

— Это единственный цветок? — наконец, он совладал со своими эмоциями, и его голос стал спокойнее.

— Нет, мой Повелитель, вся кромка воды усыпана этими цветами.

Глаза лесного короля широко распахнулись, а с его губ сорвался резкий вдох.

* * *

В потоке бесконечных мыслей Анна мерила длину своих покоев тревожным шагом в ожидании скорого появления мага. Слишком много вопросов было в голове, но вместе с тем было странное чувство внутри, как будто темный клубок ниток, в котором Анна до того пыталась найти начальную нить, вдруг поддался. Ей было очевидно, что последние слова лесного стража, которого по незнанию она записала в охотники, хотя он наверняка и был искусным охотником, потрясли всех вейар и самого Повелителя до глубины души.

Не теряя больше времени, лишь коротко потребовав по именам своих военачальников, властный вейар решительным шагом покинул свое королевское место за столом, заставив всех подняться со своих мест. Вся свита эльфийского владыки вместе с Аменрадэль и другими вейнярами тут же отправилась за ним следом, влекомая природным любопытством и неожиданным происшествием.

— Ну что ж, — маг мягко улыбнулся Анне, заметив, что лицо чужеземки, наконец, стало более спокойным, и она облегченно выдохнула, когда фигура Повелителя вместе с его свитой скрылась из вида. Он ободряюще хлопнул Анну по ладони и, тепло улыбнувшись глазами, тоже поднялся со своего места, выразительно глядя на молодую женщину:

— Что ж, пойду и я взгляну, что там за диковинные цветы на источнике, — он выразительно повел кустистыми седыми бровями и не спеша отправился к широкой каменной лестнице, а Анна взглядом провожала старика, глядя ему вслед.

За несколько минут в зале почти никого не осталось, только пара десятков вейар, да тот странный эльф Синдар, как ни в чем не бывало продолжал неторопливо есть и время от времени поглядывал на нее своими острыми зелеными глазами. Анне снова стало не по себе. Когда в очередной раз она столкнулась с ним взглядом, ей вспомнилась быстро проскользнувшая темная тень в саду, но молодая женщина упрямо выдворила эту мысль прочь из головы. Ей просто привиделось, она была уверена, что в саду никого не было, и никто не знал о ее ночной прогулке к источнику.

Наконец, решив, что ужин на этом завершен, Анна вернулась к себе, и теперь сокращала бесконечное ожидание, интенсивно меряя шагами свои покои.

Когда поздним вечером раздался уже знакомый стук в двери, Анна поспешила магу

навстречу. По ее лицу Долгур понял, что гостыя готова была обрушиться на него тысячу вопросов, но он лишь устало покачал головой и принял ее предложение присесть.

Анна ясно видела на лице старика тени глубоких мыслей и воспоминаний, но не спешила его тревожить, ожидая, когда маг заговорит сам, и он заговорил:

— Анна, как удивительно получилось. — Старик тяжело вздохнул и опустил голову, а затем поднял карие глаза прямо на молодую женщину, вглядываясь в нее ясным пронизательным взглядом. На нем снова были его коричневые одежды и плащ, — Если бы ты не задала тот вопрос, думаю, я бы еще не скоро упомянул в нашем с тобой разговоре Аманиэль. Ведь дело это очень давних дней.

Анна присела рядом, не в силах скрывать дольше своего интереса и беспокойства.

— Долгур, пожалуйста, расскажи про нее подробнее, — молодая женщина смотрела на него мягкими серыми глазами, — Она родная сестра Повелителя? Что с ней случилось? В наших разговорах с Туйлиндэ она ни разу не упоминала о том, что у Повелителя была сестра. Разве это не странно?

Старик снова тяжело вздохнул и покачал головой:

— Сам Повелитель по неизвестной мне причине не любит об этом вспоминать, и все вейары негласно придерживаются этого правила, хотя до того, как стать Повелителем, в своей сестре Эардарлир души не чаял и любил ее нежно, как может любить брат.

Анне было сложно это представить. Казалось, что старик рассказывал ей о совершенно другом эльфе, а не о грозном Повелителе, чей ледяной взгляд голубых глаз и бесстрастное выражение лица вселяли только страх и тревогу.

— Аманиэль была любимой и единственной дочерью короля Эрридара и его супруги королевы Вейлессы, и младшей сестрой Эардарлира. Она была юна и прекрасна, как утренняя заря. Едва ли можно было найти существо, которое бы не тронула ее красота. И даже один гордый правитель эльфов ночных южных земель воспылал чувствами к сестре Эардарлира, но не судьба была ему связать с ней свою жизнь, ибо каждому вейару предначертан Веями спутник, и в определенное время они приходят в жизнь, так что ни ошибиться, ни пройти мимо нельзя. В отличие от людей, которые всю жизнь могут искать своего истинного спутника, хотя немногие об этом действительно задумываются, вейарам был дан такой дар, чтобы могли они связывать свои души навеки друг с другом и следовать вместе рука об руку, даже в Предел к Веям. — Старик задумчиво и печально взглянул на Анну и продолжил. — Дивной красоты была Аманиэль. В отличие от старшего брата у нее были волосы теплого золотого оттенка и яркие синие глаза, похожие на летнее чистое небо, а голос звонок, как серебряные колокольчики на ветру. Во истину она взяла все самое лучшее от своего отца, а кожу, белую как снег, и поступь лани, — от королевы. Эардарлир же цвет волос и глаз унаследовал от матери, в остальных же качествах, таких как, мужественность, ум и отвага не уступает он, а в чем-то даже превосходит своего отца.

Анна молча слушала историю, которую перед ней раскрывал Долгур, словно рисуя перед ее глазами красками на большом холсте жизни:

— Как я уже сказал, на Аманиэль не могли налюбоваться. Все любили ее. — Он вдруг затих и замолчал. Анна бесшумно поднялась с софы и подойдя к причудливому комоду, налила в пару хрустальных бокалов прозрачной воды из графина. Приблизившись к магу, она протянула ему один бокал, и он с благодарностью принял его из рук чужеземки.

— Что с ней случилось? — тихо спросила Анна, но голос ее был больше похож на шепот ветра. Ей не хотелось беспокоить старика, но ей нужно было узнать историю

Повелителя, которая потихоньку начинала складываться перед ней в отдельные кусочки большой мозаики.

Анна остановилась у окна чуть напротив мага и в ожидании смотрела на старика. В ее руках был бокал с водой:

— Почти четыре тысячи лет назад случилась великая война разделения Миров. Я рассказывал тебе о ней, когда ты разучивала с Рейниром свою легенду. Много вейар погибли, много людей полегли рядом с ними на поле битвы. Слишком могущественно и сильно было зло, которое хотело захватить и разрушить этот мир. И когда печальная весть настигла Эардарлира о том, что отец его погиб, он, будучи уже опытным воином, возглавил всю армию, ведя за собой вейар и людей, и другие народы, и победил в той страшной битве. — Маг снова замолчал, и Анна поняла, что он унесся вслед за своими воспоминаниями.

— А сестра Повелителя, — тихо спросила Анна, — Она тогда еще была жива?

Маг вдруг очнулся, и Анне показалось, что она увидела на мгновение мелькнувшие слезы в его мудрых карих глазах:

— Увы, я не был во время всей битвы рядом с Повелителем, но, когда нашел его после, узнал от одного вейара, что Аманиэль погибла, оказавшись в центре сражения в одеждах эльфийского воина. Однако Повелитель так и не открыл мне тайну произошедшего, сразу после этого издав первый указ, о том, что ни одна вейняра не должна была больше сражаться в битвах, скрытая мужской одеждой. Если то вскрыется, то виновницу ждало суровое наказание Повелителя.

Анна невольно вздрогнула:

— Долгур, ты сказал, что у каждого вейара есть свой спутник. А что происходит, если один из них погибает, так и не встретившись?

Маг согласно закивал:

— Да, Анна, для вейар это подобно смерти, потому, как они сразу понимают, что произошло. В этом людям гораздо проще, они могут забыться в объятиях новой любви. Боль и горе эльфов же настолько велики, что сознание может не выдерживать, и вейар может добровольно уйти в Предел к Веям, чтобы успокоить душу. Те же, кто остаются, в глазах остальных сородичей становятся своего рода изгоями и совершают много странных поступков в своем горе, угасая со временем и превращаясь в воспоминание.

В покоях наступила тягостная тишина. Анна, замерев у окна, во все глаза смотрела на мага, осознавая сказанное и позабыв о бокале с водой. Хрустальный фужер легко выскользнул из рук и в мгновение разлетелся мелкими радужными осколками по полу. Один кусочек же стекла отскочил в сторону, и Анна вдруг заметила, как на внутренней стороне ладони, которую она успела вытянуть в защитном жесте, показалась тонкая полоска, и алая капля крови стремительно стекала вниз, готовая упасть на пол.

Анна тут же сжала ладонь и удивленно уставилась на упавшую каплю крови.

— Анна, ты поранилась! — Долгур обеспокоенно поднялся с софы, но Анна замотала головой, чувствуя свою неловкость.

— Долгур, все в порядке, я просто была поглощена твоей историей и забыла про бокал в руках. Это моя ошибка...

— Я позову, чтобы здесь убралась, — серьезно произнес старик.

— Долгур, все в порядке, правда! — Анна смутилась и покраснела, ей снова стало неловко за свой конфуз, — Не нужно никого звать, я сама все поправлю.

— Анна, — старик вздохнул, — привыкай, что ты по дворце Повелителя, и даже несмотря на его холодность и порой чрезмерную резкость, здесь можно и нужно просить, если требуется помощь.

— Долгур, — Анна попыталась его переубедить, но очевидно, невидимый приказ мага уже достиг нужных ушей, и через пару минут в дверь постучали.

— Мой господин, что произошло? — высокая вейньяра с карими глазами и темными волосами приблизилась к магу.

— Эх, совсем я старый стал, прости, красавица! Вот разбил случайно бокал, — Анна всех глаза уставилась на мага, а тот лишь заговорщически подмигнул ей в ответ, и снова перевел взгляд на вейньяру, под рукой которой, уже каким-то образом все успело исчезнуть.

Анна удивленно моргнула, глядя на то место, где еще недавно были рассыпаны осколки хрустала и розлита вода.

— Господин, — вейньяра, выпрямилась и улыбнулась, — Вы ведь прекрасно знаете, что ваше присутствие во дворце Повелителя для нас в радость. Если вам или госте что-то нужно, не стесняйтесь и зовите меня.

Маг выразительно посмотрел на Анну, и легкая улыбка проявилась на губах молодой женщины.

— Благодарю, красавица, — старик благодарно и низко поклонился, и когда эльфийка скрылась за дверями, он снова взглянул на Анну:

— Зачем вы это сделали? — Анна, улыбаясь, смотрела на высокого старика.

— Ты постеснялась попросить, поэтому я взял всю тяжесть вины на себя, — и он забавно пошевелил густыми бровями, от чего Анна вдруг звонко рассмеялась.

— Долгур, спасибо! — от души поблагодарила она его в ответ.

— Ну что ж, думаю, на сегодня стоит завершить наш поздний разговор, — маг тепло улыбнулся, — Пойду и я спать.

— Разве маги спят? — лукаво поинтересовалось Анна, на что старик лишь довольно хмыкнул и хотел было что-то ответить, но Анна его опередила:

— Долгур, у Повелителя есть предназначенная ему спутница?

Маг вдруг замолчал, пристально рассматривая чужеземку, и вдруг загадочно улыбнулся:

— Вот уж вопрос! Есть определенно!

И на этом, пожелав ей спокойной ночи и тихо посмеиваясь в седую бороду, он скрылся за дверями, оставив Анну одну. Молодая женщина задумчиво уставилась на порез на ладони. Кровь уже остановилась, но сама ранка была достаточно глубокая. Однако не это волновало гостью.

То, что Повелителю еще предстояло встретить свою избранницу, было без сомнения прекрасно, но рассказ о его сестре заставил Анну загрустить. Аманиэль ведь тоже была кому-то предназначена, и ей оставалось только гадать, что произошло с тем несчастным эльфом.

В который раз она думала о том, как легко у вейар была устроена жизнь. Для каждого из них существовал спутник, мимо которого при всем желании они не смогли бы пройти. В отличие от них, людям так не везло. Анна тяжело вздохнула, глядя в ночное небо. И за что людей обделили таким ценным даром?

— Зачем об это переживать, если все равно ничего не изменится... Но было бы здорово, знать, что однажды в определенный час ты встретишь своего спутника жизни.

Свечи на ветвистом подсвечнике уже давно были затушены, погружая покои Анны в

бархатную тишину ночи. Ей снились белоснежные пики гор, и молодая королева с золотыми волосами и яркими синими глазами, как бездонное небо, что-то напевала ей звонким переливчатым голосом...

Глава 16. Загадка Элес Ндарлим

Когда Анна проснулась ранним утром, события предыдущего вечера снова возродили в ней волнение и тревогу. Но вместе с ними пробудились легкое любопытство и желание самой взглянуть на необычные цветы у источника. Однако, она не хотела, чтобы ее интерес привлек постороннее внимание, в особенности одного властного эльфа, поэтому она решила не менять своего обычного распорядка дня, а терпеливо дождаться прогулки с Долгуром после королевской аудиенции и попросить его показать ей цветы.

Сидя за завтраком на своем привычном месте между Туйлиндэ и магом, Анна лишь делала вид, что голодна, в тайне наблюдая за вейарами. В начале она, правда, избегала смотреть в сторону королевского стола, чтобы не дай Бог, не столкнуться взглядом с ледяными глазами Повелителя, но через какое-то время позволила себе взглянуть на него и поняла, что правителю вейар было абсолютно не до окружающих. Его выражение лица было глубоко задумчивым и отчужденным, как будто мыслями он пребывал очень далеко от собственного дворца, хотя и внимательно слушал, что говорил ему Дондолион, сидевший в одеждах цвета весенней листвы по левую руку от Повелителя, облаченного в длинные серо-серебристые одежды. Белоснежные волосы вейара спадали на широкие плечи, а его лоб венчал серебряный венец, в центре которого сверкал небольшой льдистый камень.

Анна отметила слегка досадливое выражение лица прекрасной Аменрадэль, чье место уже которую неделю занимал верный полководец и близкий друг эльфийского владыки, и Анне было по-женски ясно, что знатная вейньяра была недовольна тем, что Повелитель оказался вне зоны ее досягаемости.

Молодая женщина едва хмыкнула, в серых глазах блеснули смешинки:

«Похоже, даже у вейар есть фрэнд-зона» — Анна едва покачала головой, переведя взгляд обратно на сосредоточенное лицо Повелителя и внезапно встретила с ним глазами. В мгновение легкая улыбка слетела с ее лица, а серые глаза удивленно распахнулись. Он остановил на ней свой пристальный задумчивый взгляд, от чего молодая женщина смутилась, пойманная за тайным наблюдением, и тут же опустила глаза, переключив внимание на внезапный вопрос Туйлиндэ.

— Анна, ты уже видела эти цветы? — тихо поинтересовалась темноволосая вейньяра.

— Нет, — честно призналась чужеземка, — А ты? — словоохотливая вейньяра охотно кивнула, — Расскажи, какие они?

Туйлиндэ опустила голос почти до шепота и быстро кинула взгляд по сторонам:

— Как и сказал Орлэрин, цветы застилают весь берег и в некоторых местах отходят чуть дальше. Они совсем небольшие, но их алые лепестки как будто переливаются огнем. — Туйлиндэ не могла остановиться, — Я никогда не видела таких цветов раньше. Но они очень красивые, и от них сложно оторвать взгляд, и...-

— Туйлиндэ! — жестким тоном окликнула ее Ирнисс, давая понять, что дальнейшее обсуждение этой темы было под запретом.

Анна вздохнула и устала в чашу с горячим терпким травяным напитком. Очевидно, потрясение от появления незнакомых цветов не прошло бесследно. Она отметила, как за каждым столом вейяры тихо переговаривались и замолкали, если кто-то обращал внимание в их сторону.

* * *

Анна даже не помнила, как прошло время, когда она, наконец, оказалась с Долгуром в саду. Маг задержался, вызванный Повелителем на закрытую аудиенцию, поэтому Анне пришлось в течение некоторого времени прогуливаться в гордом одиночестве. Однако, и это ей не удалось: буквально через несколько метров она столкнулась лицом к лицу с уже знакомым ей вейаром, которого, зная она заранее, предпочла бы обойти стороной.

Синдар возник прямо перед ней словно из ниоткуда и приблизился абсолютно бесшумно, чуть сощутив острые зеленые глаза. Он церемонно поклонился, приложив ладонь к груди.

— Приветствую, госпожа, — вежливо произнес он, хотя в его голосе Анна уловила нотки скрытой иронии.

— Добрый день, — отозвалась Анна, не зная, чего ожидать от неожиданного спутника.

— Вам уже довелось увидеть те диковинные цветы, о которых так громко шепчутся все мои сородичи? — его глаза странно сверкнули, остановившись на ее серых, как будто изучая и выжидая.

Неприятная дрожь пробежала по позвоночнику Анны.

— Нет, — Анна немного замешкалась, и Синдар уловил волнение в ее голосе, — Я еще их не видала... но Туйлиндэ, — Анна вдруг оживилась, глядя на высокого вейара, — Туйлиндэ немного рассказала мне о них за завтраком.

— Хотите увидеть? — вейар опасно склонил голову чуть набок, и Анне снова стало не по себе.

Почему он вдруг сам решил подойти к ней? Почему интересуется?

— Благодарю вас, — Анна слегка улыбнулась, настороженно глядя на загадочного вейара — Я жду Долгура, он должен вот-вот подойти.

И старый маг не заставил себя ждать, потому, как только Анна закончила свою фразу, старец появился среди цветущих деревьев сада, стремительно направляясь прямо к ним.

— Синдар! — высокий старик в коричневых одеждах и плаще довольно осмотрел статного эльфа, — Рад тебя видеть, друг мой. Надеюсь, Повелитель принял тебя тепло?

Старик заметил, как Анна незаметно попятилась прочь от эльфа, пристально рассматривая его. Синдар тут же развернулся навстречу Долгуру и низко поклонился ему.

— Долгур, рад встрече! — почтительно отозвался светловолосый вейар с зелеными глазами, — Повелитель всегда относился ко мне тепло, однако вряд ли он может изменить мое решение.

— О-хо-хо, — чуть слышно пропыхтел старик в седую бороду, озабоченно нахмурившись, — Тебе стоит еще подумать, мой друг...

Анне показалось, что зеленые хищные глаза вейара на миг вспыхнули яростным огнем, но потом снова потухли, становясь безжизненными. Почувствовав, что внимание эльфа полностью завладело ее старшим собеседником, Анна продолжала осторожно рассматривать загадочного эльфа.

— Долгур, не нужно убеждать, когда решение уже принято. — Он вдруг резко развернулся к Анне, снова странно взглянув на нее и давая понять, что обсуждение завершено, — Рад, что ты пришел, твоя спутница уже давно тебя дожидается.

— Что ж, — кивнул старик, тяжело вздохнув. — Я действительно задержался. У Повелителя было много вопросов, и не все так ясно, как хотелось бы. — Анна заметила, что последняя фраза прозвучала достаточно напряженно и печально. Маг странно повел бровями и перевел взгляд на Синдара.

Некоторое время эльф безмолвно смотрел старику в глаза, как будто общался с ним без слов, а затем поклонился ему в ответ и, развернувшись, отправился прочь.

Долгур еще мгновение задумчиво смотрел вслед высокому эльфу, и Анна ясно заметила печаль в его старческих карих глазах.

— Долгур, мне бы тоже хотелось увидеть цветы, это возможно? — она решила не ходить вокруг да около и сразу приступила к делу.

Старый маг лишь кивнул в ответ.

— Пойдем, Анна, — тихо проговорил он, чуть покачав головой, и вместе они направились вверх по извилистой горной тропе.

Когда их взглядам предстала поляна у самого высокого источника, молодая женщина не смогла сдержать восторженного возгласа:

— Долгур, они же прекрасны! — она с удивлением и восторгом смотрела на небольшие алые цветы, стелившиеся по земле. Туйлиндэ совершенно точно описала их, сказав, что они похожи на красно-огненное пламя. — Разве они не удивительны? Неужели Повелитель не видит этого? — Анна обернулась к магу, — Как можно считать их опасными?

— Анна, цветы и правда, красивы, но понять Повелителя тоже можно. Для него это священное место, которое оставалось неизменным тысячелетиями, и за одну ночь оно вдруг изменилось.

Открывавшийся перед ними вид был действительно захватывающим для глаз. Молочный пар стелился над уже знакомым и полюбившимся Анне горячим озером, вдоль берега которого шла широкая кайма из сотен огненных маленьких цветков, чьи стебли стелились по земле, переплетаясь, а яркие соцветия окружал ореол небольших плотных темно-зеленых листьев.

Анна приблизилась ближе и склонилась к цветам, разглядывая их. Осторожно обхватив один цветок между двумя ладонями и нежно поглаживая его лепестки, она подняла голову на мага:

— Да, его можно понять, — согласилась она, — Но мне кажется, иногда цветы это просто цветы. Они дарят красоту мира и радуют глаза.

Когда она снова взглянула на цветок, то не обнаружила его у себя в руках. Лишь кончик стебелька осторожно торчал вверх. Видимо, пока она разговаривала с магом, цветок выскользнул прочь.

— Время покажет, — эхом отозвался старец, казалось, ушедший глубоко в свои мысли. — Анна, пора идти. Думаю, Эардарлиру не понравится наше слишком долгое нахождение здесь. Как тебе известно, Повелитель и так имеет большие предубеждения относительно тебя.

Неприятный холодок пробежал по спине Анны, и она тяжело вздохнула и поднялась на ноги, готовая следовать во дворец вниз по узкой петляющей тропе.

* * *

Позднее утро следующего дня выдалось немного пасмурным, рваные облака высоко в небе гнал прочь ветер, но солнышко все же умудрилось пробиваться сквозь легкую пелену.

Анна стояла на своем излюбленном месте и внимательно наблюдала за происходящим. Каждый раз, когда она оказывалась в торжественном зале, ее глаза все время цеплялись за огромное древнее дерево, под сенью которого находился переплетенный из белых ветвей трон Повелителя. Мощные ветви дерева устремлялись высоко к сводам залы, тусклая шелково-золотистая кора охватывала мощный ствол. Казалось, оно дремало, укрытое

плотной пеленой сна.

Повелитель в своей отстраненной и холодной манере, сидя высоко на троне продолжал церемонно принимать пришедших к нему вейар. В его ладони находилось несколько уже знакомых маленьких огненных цветов.

И вдруг Анна почувствовала, как в один короткий миг все внезапно замерло и стихло, словно перед невиданной грозой. Казалось, мелкая рябь мгновенно пробежала по поверхности зеркального озера, нарушая его покой.

На глазах Анны Повелитель в королевских темно-зеленых одеждах порывисто поднялся с трона. С его губ сорвался резкий выдох, а кристальные голубые глаза были широко распахнуты, замерев в ужасе и боли. Грудная клетка Повелителя неистово вздымалась. На его лице отразилось глубокое потрясение и одновременное удивление.

— Повелитель! — в этот же момент в залу бегом ворвался Рейнир, на его лице отражалось невыразимая потеря. — На защитный отряд Гэллендола у северной границы леса напали! Многие погибли, есть раненые, мой Повелитель!

Анна не успевала отслеживать происходящее. У нее было странное ощущение, что мир на какой-то миг остановился, а потом понесся с огромной скоростью. В зале вдруг раздался громкий женский возглас, и Анна услышала горький плач.

— Раненые тоже обречены, — кто-то из вейар печально прошептал рядом с ней.

Она перевела взгляд на Повелителя и все поняла. Он уже знал о произошедшем.

На его мужественном красивом лице замерли потрясение и боль.

— Они... все... погибли... — тихо прошептал он, как будто находясь в трансе, — Это невозможно... В моём Лесу... — Его ледяной взгляд вдруг ожил, и Анна испугалась. Испепеляющий огонь ярости запылал в ледяных глазах правителя.

— Рейнир! Созвать отряд следопытов и воинов! Дондолион, подготовь лучников! Через мой Лес даже Тьма не уйдёт безнаказанной. — Его голос прозвучал раскатом, как приговор.

Эльфийский владыка в ярости смотрел вдаль, а его взгляд был убийственен. И Анна поняла, что кто бы не совершил это ужасное преступление, ему лучше было не переходить дорогу древнему разгневанному вейару.

Повелитель вдруг вспомнил про цветы в своих руках и с ненавистью швырнул их на каменный пол. Стремительным движением он покинул залу в сопровождении Рейнира, Дондолиона и Долгура, а полы его длинных королевских одежд смели остатки цветов в сторону. Остальные вейары также быстро покинули залу в полной тишине.

Анна в одиночестве осталась стоять у одной из колонн, все еще не в силах пошевелиться. Когда она очнулась и осмотрела залу, в ней уже было пусто, лишь шестеро стражей безмолвно стояли перед опустевшим тронном Повелителя, и древнее дерево безлико наблюдало за ними.

Прямо напротив нее на каменном полу лежал одинокий чуть смятый огненный цветок. Не отрывая от него взгляда, молодая женщина невольно приблизилась к валявшемуся бутону и медленно опустилась, взяв его в ладони. И вдруг ее внимание остановилось на собственной руке.

Раны на ладони не было!

Она исчезла! Анна с неверием смотрела на собственную ладонь, затем тут же проверила вторую. Возможно, что в волнении она просто перепутала руки, и ранка была на другой ладони. Но нет. Кожа на обеих руках была абсолютно гладкая, без следов пореза.

Анна вдруг вздрогнула, потрясенно глядя на цветок и вспоминая, как на источнике

дотронулась до растения впервые, а потом не обнаружила его соцветия в ладони.

— Долгур! — с ее губ вдруг сорвался громкий крик, и Анна, едва подхватив подол платья, кинулась бежать к выходу из королевской залы.

«Я должна успеть! Должна успеть!» — Анна бежала так быстро, как позволяло длинное эльфийское платье. Она должна была успеть до отъезда Повелителя, до отъезда Долгура! Ведь они могли спасти раненых!

В надежде застать Повелителя и мага в малой королевской зале, она кинулась по знакомым коридорам, но, когда оказалась перед высокими дверями, невозмутимые стражи привычным жестом перегородили ей путь острыми мечами, громко объявляя, что Повелителя здесь нет. Даже не удосуживаясь дослушать их речь до конца, Анна резко развернулась и побежала к выходу из дворца.

«Конюшни! Ну, конечно! Почему я сразу об этом не догадалась! Быстрее!»

Еще издалека, Анна заметила вереницу скакунов, стремительно уносящуюся прочь. Тут же Анна увидела мага верхом на белом коне, который мотал головой, пытаясь метнуться вслед за скрывающимися всадниками.

— Долгур!!! — Анна громко закричала, привлекая внимание мага, — Подожди! — длинное платье мешало бежать, но Анна упрямо стремилась к своей цели.

Высокий старик в накиннутом на голову капюшоне тронул коня и поскакал ей навстречу.

— Долгур! Раненых можно спасти! Нужно сообщить Повелителю! — Анна пыталась отдышаться, когда маг оказался рядом с ней.

— Анна, о чем ты? — густые брови старика нахмурились, пока он смотрел на чужеземку. Она задерживала его, но что-то все же заставило его помедлить с отъездом.

Анна подняла перед ним ладони вверх:

— Смотри, раны нет! Ты сам видел, что я сильно поранилась, когда уронила бокал накануне, но, ничего не осталось!

Маг потрясенно распахнул глаза, его брови сами собой поползли вверх.

— Цветы... — ошарашенно пробормотал старик, — Ты дотрагивалась до цветов.

— Да, Долгур! — Анна поспешно кивнула, — Надо предупредить Повелителя!

Маг замотал головой:

— Нет, Повелитель уже далеко, и в любом случае нам с ним не по пути! — старик лихо спешил с коня, подзывая ближайшего вейара и вручая ему поводья.

— Скорее, Анна, нужно спешить! Переодевайся и жди меня у выхода из дворца! — полы коричневого плаща мага взметнулись, и он стремительно скрылся в главных воротах.

Анна с облегчением перевела дух и подобрав уже изрядно испачканный в пыли подол платья последовала за магом, направляясь прямо в свои покои.

Зеленое платье с лиственной вышивкой по подолу было облегчением по сравнению с длинным торжественным платьем для аудиенций. Сверху на плечах лежал серебристо-серый мягкий плащ с капюшоном. Как и обещала Ирнесс, она подобрала для Анны подходящий эльфийский плащ, и Анна не преминула воспользоваться обновкой.

Уже некоторое время она мерила каменную площадку перед дворцом напряженными шагами. И на какой-то миг ей даже подумалось, что Долгур не стал ее ждать и отправился без нее, но звук стремительно приближавшихся шагов, внезапно раздавшихся поблизости, переубедил ее.

Маг быстро шел навстречу, в его руках была пара больших холщевых сум и две кожаные фляги.

— Быстрее, Анна, времени нет! — прямо с порога проговорил маг, — Поспешим к источнику, нам нужно взять цветы с собой. Так много, как только мы можем унести.

— Долгур, для чего такие большие фляги? — Анна пыталась не отставать от старика в коричневых одеждах и плаще.

— На всякий случай, — таинственно отозвался старый маг. — Раз цветы выросли рядом с источником, будет разумно взять с собой немного его воды.

Дорога до вершины заняла не так много времени. Анне снова показалось, что тропа как будто специально вывела их к месту более коротким путем. Когда спутники заполнили обе сумки цветами, и Долгур наполнил фляги водой из горячего источника, они повернули обратно в сторону дворца.

Однако, спустившись вниз, и не успев дойти до конюшен, Долгуру с Анной преградили путь королевские стражи в золотистых доспехах:

— По приказу Повелителя чужеземке запрещено покидать дворец! — вперед вышел тот самый эльф, сообщивший Повелителю о появлении цветов у источника. — Она должна вернуться в свои покои и не покидать их до возвращения владыки.

— Орлэрин, — начал маг убедительно, — будет тебе! Не задерживай нас, если хочешь, чтобы твои раненые сородичи были спасены.

Высокий вейар на миг опешил, изумленно глядя на мага и переведя взгляд на чужеземку, но в следующий момент его темные брови нахмурились:

— Дух, ты свободен следовать, куда пожелаешь. Но Повелитель приказал ни в коем случае не отпускать чужеземку, если она решит покинуть дворец в его отсутствие!

Анна побледнела, глядя на вейара, угрожающе возвышавшегося перед ней. Она поняла, что эльфы никуда ее непустят.

— Орлэрин, чужеземка находится под моей ответственностью. Это приказ Повелителя! — внезапно раздался знакомый голос за спинами стражей, и вейары тут же расступились. Анна, к своему полному изумлению, увидела Синдара в длинном темно-зеленом плаще поверх темно-коричневого кожаного доспеха, надетого на темную плотную тунику. На его руках были заметны искусные кожаные наручи, а пояс поверх темных легинсов, охватывала широкая кожаная перевязь, к которой был ладно прилажен острый клинок. На ногах вейара были высокие темные сапоги, а за спиной Анна увидела длинный лук и колчан со стрелами.

Все замерли, Долгур выжидательно наблюдал за вейарами. Было заметно, что Орлэрин колеблется.

— Я отвечаю за нее своей жизнью, — хищные зеленые глаза Синдара опасно сверкнули. Лицо эльфа, стоявшего напротив, слегка побледнело, и он тут же поклонился Синдару.

— Если таково желание Повелителя, — он почтительно склонил голову, — мы не станем вас задерживать.

Синдар медленно кивнул и выразительно взглянул на старого мага. Анна заметила, как в глазах последнего мелькнули смешинки.

— Пойдем, Анна! Нечего терять время! — сердито отозвался Долгур, глядя на собравшихся вейар.

Анна в некоторой задумчивости следовала за магом, когда старик внезапно остановился и посмотрел на нее:

— Анна, ты умеешь ездить на лошади?

На миг молодая женщина опешила, но тут же отозвалась:

— Я умею ездить рысью, а, вот, галопу я не обучена.

— Долгур, она поедет со мной, — раздался позади Анны голос Синдара. От его пристального взгляда молодой женщине захотелось исчезнуть прямо на месте. И почему именно он вмешался и убедил стражей пропустить их? Анне было не по себе, и едва заметное неприятное предчувствие отозвалось холодком, пробежавшим по спине.

Къёорн подвел двух коней, и Долгур тут же сел верхом на белого жеребца. Немедля больше ни секунды, Синдар легко приподнял Анну и усадил боком на темного скакуна, а затем сам стремительно сел позади.

Анне было неловко, но она старалась не подавать вида и думать о более важных вещах.

— Долгур, сколько нам ехать? — спросила молодая женщина.

— До северной заставы два дня и ночь пути, если ехать без остановок, — отозвался голос старика чуть впереди. Анна опешила, она никак не рассчитывала провести столько времени на лошади, тем более бок о бок с пугавшим ее эльфом, — Но у нас нет столько времени, — маг обернулся и загадочно взглянул на своих спутников. — Синдар, Повелитель действительно приказал тебе наблюдать за Анной?

Анна замерла, специально глядя вперед на дорогу и не желая смотреть на вейара, когда внезапно услышала позади себя его ироничную усмешку. Она даже в деталях представила его лицо, в особенности, дикие зеленые глаза вейара:

— Хорошая вышла легенда для Орлэрина, не так ли, Долгур? — в голосе вейара звучало легкое самодовольство.

Старик в коричневых одеждах и плаще довольно улыбнулся и пришпорил коня сильнее. И Анна тут же почувствовала, как ускорился их собственный конь.

Дворец эльфийского владыки исчез в зеленом ущелье, по мере того как конная тропа взбиралась все вверх и вверх. Анна мало представляла, куда вела их лесная дорога, и что ждало их впереди. Но ей хотелось верить, что их путешествие не пройдет даром, и они вовремя доберутся до раненых эльфов, а маленькие огненные цветы исцелят раны, и вернут их к жизни. Единственное, что сильно волновало ее, так это то, как Повелитель отреагирует, когда узнает, что его приказ был нарушен.

Глава 17. Спасение

Полторы сотни всадников в темно-зеленых плащах диким вихрем пронеслись между деревьями по глухим лесным тропам. В руках воинов сверкали длинные серебряные клинки, испачканные черной кровью. Кара была неминуема.

Повелитель, сопровождаемый Дондолионом и Рейниром, стремительно летел вперед, сидя на своем белоснежном коне. Его угольно-черные одежды, поверх которых блестел серебряный панцирь доспеха, а плечи покрывал длинный серебристо-серый королевский плащ с усиленными металлическими пластинами на плечах, придавали ему смертоносности. В прозрачных голубых глазах сверкала безмолвная ярость и пламенный гнев.

Впереди, трусливо спасаясь бегством, визжа и рыча, мчались скъяды — обезображенные мерзкие твари, соединившие в своей внешности по злой воле искаженного разума черты людей и зверей. Их кожа была землистой, лица ужасны, а глаза отличались желтовато-карим или абсолютно черным цветом, в которых не было видно зрачков. И тем не менее их зрение было зорким, зубы острыми, а слух превосходным из-за того, что обитали они глубоко в недрах черных гор. Не отличаясь большим умом, но подчиняясь лишь силе и инстинктам, они, тем не менее, были очень опасными противниками. Жестокими, кровожадными и беспощадными.

После войны разделения Миров скъяды были вынуждены уйти глубоко в чрево гор и редко выходили на поверхность, но если все-же попадались вейарам на глаза, то последние истребляли их без раздумий. Со скъядами разговор был короткий. Они были смертельными врагами, и эльфы знали, что мерзкие твари коварны и хитры.

Однако же то, что они посмели нарушить границы владений эльфийского владыки и вторглись в Его Лес большим отрядом, да еще и при свете дня, — потрясло Повелителя до глубины души. Их повадки были ему хорошо известны: скъяды по своей натуре были слишком трусливы, чтобы выходить на поверхность, тем более заходить в древний зачарованный лес Нэрэлдалот без поддержки кого-то более сильного и опасного.

Повелитель на скаку резко занес клинок, и лезвие прошло сквозь плоть, как сквозь мягкое масло, отделяя голову мерзкого существа от тела. Вокруг раздавался лязг оружия, бряцанье самодельных доспехов скъядов и бешеный вой и визги.

— Взять одного живым, — приказал он, и Дондолион с Рейниром едва кивнув в ответ, устремились за бежавшими прочь скъядами.

Скъяды бешено изворачивались, отчаянно вступая в схватку со своим излюбленным оружием — зазубренными широкими мечами, но от разящих и точных ударов острых клинков и стрел вейар скрыться не могли. Вейары были молниеносны и быстры. Вскоре бойня закончилась, и Повелитель, царственно восседая в седле, медленно подъехал к трупу того, кто был похож на вожака. Прямо рядом с ним на коленях стоял единственный оставшийся в живых скъяд, у чьего горла уже опасно притаился острый эльфийский клинок, готовый в любой момент перерезать мерзкой твари глотку. Высокий воин-вейар в доспехах и плаще держал оружие наготове.

Повелитель медленно подъехал ближе, глядя ледяными глазами на омерзительное существо, затем он молча перевел взгляд на вейара, удерживавшего тварь.

— Кому ты служишь, говори! — грозно потребовал воин.

Скъяд недовольно прошипел и сплюнул под копыта королевского коня. Его глаза

черные, как ночь, с нескрываемой злобой смотрели на эльфийского владыку снизу вверх. Он приоткрыл испачканный рот и оскалил острые, как бритва зубы:

— Берегииссссь, Эльффф. Тьмааа поглотит твой лессс. Мооркаарн уничтожит вас всееехх, — прошипел он, его глаза тут же вспыхнули опасным желтым огнем, — а ваших женщщщиин отдааасссст нам.

Не успел он договорить последнее слово, как его голова с резким свистом слетела с плеч по безмолвному приказу Повелителя.

И вдруг в этот же миг пространство среди ближайших деревьев на глазах вейар начало заполняться тьмой, сгущаясь и становясь все плотнее и плотнее.

Повелитель резко спрыгнул с коня, доставая второй клинок из королевских ножен. Его темные брови нахмурились, прозрачные голубые глаза сосредоточенно вглядывались в подступающую тьму. Длинные белоснежные волосы были рассыпаны по плечам, на лбу блеснул серебряный венец с льдистым камнем.

— Лучники в центр! Мечникам сомкнуть ряды! — Повелитель опасно повел клинками в двух руках, становясь в боевую стойку. По правую руку от него Дондолион также приготовился к бою, начиная медленно раскручивать свой клинок в правой руке. Рейнир по его левую руку тоже занял боевую позицию, вглядываясь вперед. Один из вейар приложил ладонь к губам, и внезапно раздался громкий крик хищной птицы. Кони, как один, метнулись прочь, оставляя воинов и лучников наедине с Тьмой.

Когда стук копыт коней стих, наступила абсолютная тишина...

И вдруг в один миг во Тьме распахнулось множество белых глаз и острых клыков...

* * *

Кони скакали уже пару часов по древним лесным тропам, а впереди всадников еще ожидал длинный путь. Отсутствие у Анны привычки сидеть по-дамски на коне вызывало сильную усталость и потому, она попросила Синдара дать ей возможность пересесть на лошадь классическим образом. Вейар был крайне удивлен, но молчаливо согласился на ее просьбу. На несколько минут спутникам пришлось остановиться, и наконец, когда все было устроено, кони снова пустились в галоп.

Подол длинного эльфийского платья прикрывал ноги, поэтому Анна с облегчением выдохнула про себя и начала смотреть на проносящиеся мимо пейзажи. Присутствие загадочного вейара прямо за ее спиной уже не вызывало в ней страха, ей даже было спокойнее скакать с ним, зная, что поводья коня находятся в надежных мужских руках. И, однако же, ощущение его крепкого тела и бедер, плотно прижимавшихся к ней, заставляли временами чувствовать неловкость. Нет, Анна не смущалась мужского тела, прильнувшего в данной ситуации только по необходимости, но все же, уже достаточно длительное время пребывая в одиночестве, ей была непривычна его непосредственная и такая тесная близость.

Находясь глубоко в своих мыслях, Анна вздрогнула, когда внезапно раздался голос Долгура:

— Синдар, следуй рядом с моим конем и не отставай! — предупредил маг, сосредоточенно смотревший нахмуренным взглядом вдаль.

— Да, Долгур, — коротко отозвался Синдар, и Анна почувствовала, как его тело и мышцы бедер напряглись, заставляя коня ускорить галоп и встать параллельно магу.

Старик одобрительно посмотрел на Анну и Синдара и улыбнулся:

— Ну что ж, поспешим, друзья мои!

Анне показалось, что в этот момент их внезапно охватила полупрозрачная легкая

пелена. Лес никуда не исчез, они также пронеслись галопом между древними спящими деревьями, но все выглядело, как будто они находились во сне. Молодая женщина резко встрепенулась, пытаясь сосредоточиться на пронсящих мимо деревьях, но легкая дымка никуда не делась, слегка размывая их и так быстро пролетавшие силуэты. В какой-то момент ей показалось, что ее голова начала немного кружиться, и Анна едва вздрогнула, когда почувствовала, как крепкие мужские руки усиливают хватку на поводьях, тем самым крепче удерживая ее саму.

— Не пугайтесь, — спокойно и даже как-то тепло произнес голос справа над ухом. Синдар услышал, как в мгновение усилилось сердцебиение в груди чужеземки, — скоро все закончится.

Анна лишь вцепилась пальцами в гриву коня, пытаясь почувствовать в руках хоть какую-то опору.

И вдруг также резко, как все это началось, все завершилось. Скорость вдруг стала обычной, деревья четкими, а пронсящий пейзаж ярким и естественным, как и звуки их окружавшие. На что она не могла не обратить внимание, так это на то, что рельеф резко сменился от гористо-лесного в сторону холмисто-лесного, да и деревья стали попадаться совершенно другие — высоченные, с мощными стволами, которые могли обхватить разом лишь несколько человек одновременно. И чем дальше они углублялись, тем мощнее и выше становились деревья.

Солнце еще не начало садиться за горизонт, и все же от непривычки у Анны уже было ощущение, что они скакали целую вечность. И вдруг их кони резко остановились. Анна встрепенулась: откуда ни возмись, один за другим прямо перед ними начали появляться вейары в темно-зеленых одеждах. Их мощные луки со стрелами опасно смотрели прямо на них. А в глазах не было заметно ни капли дружелюбия. Молодая женщина побледнела.

Высокий эльф с длинными темными волосами и острыми карими глазами вышел вперед. Его черты лица были утонченными, что, однако, лишь усиливало резкость его взгляда и делало его пронзительным.

— Долгур, приветствую тебя, Дух, — высокий вейар уважительно поклонился магу, приложив ладонь к сердцу — Что привело вас сюда в столь скорбный час? — он тут же перевел взгляд и пристально и сурово посмотрел мимо старца на незнакомую человеческую женщину, сидевшую на коне перед Синдаром.

— Ирсиль! Приветствую, друг! — Анна услышала голос Синдара, внезапно раздавшийся из-за ее спины.

Темноволосый эльф слегка нахмурился, но через мгновение повторил приветствие и для ее спутника. Анна заметила, как маг недовольно помрачнел.

— Скажи своим воинам опустить оружие, Ирсиль! Не там ты ищешь врагов! — Долгур остановился, сдерживая своего коня и сурового глядя на высокого эльфа. — Мы пришли с помощью.

Тонкие темные брови красивого эльфа вдруг взметнулись:

— О какой помощи ты говоришь, Долгур! Много наших братьев погибли сегодня, а те, что ранены, ждут своего часа, чтобы отправиться в Предел к Веям. Мы ничем не можем им помочь!

Анна заметила, как суровы и печальны были лица сопровождавших его вейар, а еще от нее не ускользнула очевидная враждебность во взглядах, которые кидали на нее эльфы.

— Перестань скорбеть раньше времени! — рассердился маг, — Отведи нас немедленно к

раненым! Времени нет сокрушаться!

Анна вдруг опешила. Получалось, что всего за пару часов они преодолели путь, который должен был занять несколько суток по словам мага. В конце концов не соврал же он ей ради шутки?

Анна ошарашенно взглянула на старика. Ей стало не по себе. Ведь если ему удалось всего лишь с помощью магии сократить длинный путь до нескольких часов, то на какие еще вещи он был способен?

И снова на какой-то миг логика начала сходить с ума от нереальности происходящего. И только взгляд на крепкие руки Синдара в добротных кожаных наручах, удерживавшие ее и сжимавшие поводья коня, заставили Анну вернуться в реальность.

Она заметила, как остальные эльфы заколебались, глядя на своего предводителя.

Ирсиль пронзительно смотрел на внезапных пришельцев, и было очевидно, что его мучали сомнения. Острия стрел вейар были все также опасно направлены на непрошенных гостей.

Наконец, вейар вздохнул и едва махнул рукой, давая знак опустить луки.

— Долгур, если ты говоришь, что наших близких еще можно спасти, я не буду тебе мешать. Но я должен сообщить Гэлендолу о вашем прибытии.

Маг фыркнул, но ничего не произнес, лишь недовольно покосился в сторону Анны и Синдара, поджав губы.

Путь дальше оказался неспешным, всадников сопровождал небольшой отряд вейар. Несколько эльфов во главе с предводителем шли впереди, остальные замыкали шествие. Но Анне нет-нет да и чудилось время от времени, что кто-то из глубины леса внимательно наблюдал за ними.

Следуя невидимыми тропами, отряд миновал небольшую долину, поросшую густым молодняком, и, когда, взобравшись вверх, они оказались на очередном холме, Анне открылся удивительный вид.

В плотном окружении тонких грациозных сосен и лиственниц возвышались древние деревья-исполины. Деревья-гиганты напоминали мощные секвойи, однако в отличие от последних их ствол покрывала густая крона в виде огромной шапки из плотных листьев, которая начиналась в паре метрах от земли. Как раз у подножия этих гигантских деревьев, Анна вдруг заметила очертания знакомых эльфийских деревянных теремов, скрытых густой растительностью, у основания древних исполинов. А высоко наверху между деревьями были натянуты практически незаметные с земли тонкие мостки, соединявшие густые ветви деревьев между собой.

Во истину эта лесная крепость вейар вызвала у Анны настоящее изумление. Когда они подъехали к одному из теремов, их тут же окружили другие вейары, и Анна внутренне поежилась от их недружелюбных взглядов. Очевидно, в их помощь тут мало верили, и вообще мало верили в то, что они приехали помочь.

— Анна, Синдар, не забудьте фляги и цветы.

Вейары удивленно взглянули в сторону женщины. В их взглядах читалось полное непонимание.

Синдар резко спешил с коня, и Анна успела лишь моргнуть, как он в миг ловко подхватил ее и аккуратно опустил на землю.

Ирсиль продолжал наблюдать за чужеземкой немигающим взглядом. Наконец, он перевел взгляд на Долгура:

— Вы уверены, что хотите взять женщину с собой? — словно бы еще раз проверяя намерение старика спросил вейар.

Долгур тяжело и понимающе вздохнул:

— Анна — гостья Повелителя, и она знает, как исцелить раненых.

Анна вздрогнула. Вот это поворот! Старый маг абсолютно безоговорочно считал, что она способна исцелить вейар, но она лишь предположила, что цветы могут заживить раны исходя из ее опыта! А если цветы не сработают в случае с вейарами?

Ледяной ужас в миг волной накрыл ее и заставил оцепенеть. Она почувствовала на себе удивленные взгляды окружавших их эльфов и застыла...

Что будет, если цветы не помогут?

Из оцепенения ее вывел напряженный голос Ирсиля:

— Я не уверен, что женщине стоит видеть это... Мы напоили их сон-травой, чтобы хоть как-то успокоить, но... их раны ужасны... — прошептал он, и в глазах вейара отразился неподдельный ужас.

И снова Анна ощутила волну страха, но внутри вдруг проснулась уверенность.

— Я пойду вместе с Долгуром, — твердо отозвалась молодая женщина.

Ну в конце концов, не оставаться же ей наедине с этой толпой воинов.

Вейар удивленно взглянул на непрошеную собеседницу и перевел взгляд на старика. Однако в его темных глазах сверкнуло предупреждение:

— Я вас предупредил, — только и отозвался он и резко бросил острый взгляд на пару воинов поблизости. Анна заметила, как те, едва кивнув, быстро скрылись в глубине леса.

* * *

Когда Анна переступила порог лесного укрытия, в нос сразу ударил запах крови и гнили. Невольно желудок скрутило и к горлу подступила тошнота, но Анна, остановившись на миг, взяла себя в руки. Синдар, находясь рядом, молчаливо и пристально наблюдал за поведением чужеземки со стороны.

Пройдя по затемненному коридору, они оказались в комнате, из которой доносились мучительные стоны и невнятное бормотание. Анну охватила дрожь. Ей было страшно заходить внутрь. Она лишь крепче вцепилась в плотную холщовую сумку, наполненную цветами, и сильнее прижала к себе флягу с водой из источника.

И, однако же, ничего не могло подготовить ее к тому ужасающему зрелищу, которое предстало ее глазам. В комнате было несколько кроватей, на которых были видны очертания тел, напоминавшие воинов. На деревянном полу также были расстелены подстилки, на которых лежали искореженные тела, укрытые плащами до лица.

Когда Долгур неожиданно сдернул плащ с тела ближайшего воина с величественно-прекрасным и абсолютно неживым лицом, Анна в ужасе задрожала, и ей показалось, что пол резко закружился под ногами, а в ушах раздались искаженные голоса мага и вейар. Анна почувствовала, как чьи-то сильные руки тут же подхватили ее, спасая от неминуемого падения.

— Долгур, я предупреждал тебя не брать женщину, — бархатный голос вейара был раздражен и раздавался откуда-то издалека.

Анна почувствовала приятную прохладу воды на лице и медленно открыла глаза. Все было хорошо, ей просто приснился этот кошмар с огромной раной и вывернутыми внутренностями на теле воина-эльфа с изумительно-прекрасным лицом. Однако, когда молодая женщина пришла в себя, она ясно увидела над собой зеленый полог леса, сквозь

кроны которого просвечивало высокое синее небо с пробежавшими облаками, и обеспокоенное лицо старика нависло над ней, внимательно вглядываясь в ее лицо. Позади него она видела напряженные лица Синдара и Ирсиля. Оба глядели пристально и с подозрением.

— Сожалею, Анна, — старик мягко улыбнулся с некоторым облегчением на лице и повел седыми бровями, — к такому зрелищу нельзя подготовить заранее, — он тяжело вздохнул.

И Анна вдруг поняла, что это был вовсе не сон.

— Что с цветами? Они помогли? — Анна встревоженно смотрела на мага, пытаясь подняться.

— Ты упала сразу, как только увидела его раны, мне пришлось заняться тобой.

Анне стало стыдно. В самом деле! Она поехала помогать, а не быть обузой. Да, таких ужасающих ран она никогда в жизни не видела, и этот сладковатый тошнотворный запах вместе с видом тел сводил ее с ума, но, если она хотела помочь, она должна была собраться, а не падать в обморок, как какая-то нежная барышня.

Анна рассердилась на себя и тут же устремила взгляд на мага:

— Долгур, простите меня, я не справилась с собой и отняла время, — она кинула быстрый взгляд на вейар позади мага, — Давайте вернемся.

— Мне кажется, это плохая идея, — насмешливо отозвался Синдар, в его глазах вспыхнули опасные зеленые огни. Ирсиль напряженно смотрел на женщину.

— Анна, Синдар прав, — покачал головой Долгур, — думаю, тебе будет лучше остаться здесь.

Краска тут же прилила к щекам Анны. Вот уж нет, она понимала, что проявила слабость, но не собиралась поддаваться этому снова. В конце концов ее родная бабушка в годы войны работала медсестрой в военном госпитале и повидала много ужасов, а ведь ей было всего девятнадцать лет! Анна стиснула зубы и упрямо поднялась с травы.

— Долгур, я пойду с вами! Пожалуйста! — пристальный взгляд серых глаз заставил старика согласиться.

И снова тошнотворный запах усилился, когда они во второй раз переступили порог терема, но Анна решила идти до конца. Она уже примерно понимала, что ее ждет, и потому, чтобы избежать очередного обморока решила концентрировать внимание на лицах раненых и не смотреть на раны.

Трюк, какой никакой, сработал. Однако тошнота все же подступила, но на этот раз Анне удалось ее побороть, вспомнив, что раз справилась ее бабушка, то и она справится. Это, как бы печально не звучало, было делом привычки.

— Ирсиль, — обратился маг в командиру, — тебе известно, что произошло?

Вейар напряженно покачал головой:

— Мы нашли наших братьев в развалинах древней северной крепости у бурного потока Верги Серебряной.

Командир все продолжал говорить об известных ему подробностях обнаружения погибших вейар в то время, как Анна снова склонилась над уже знакомым эльфом, но теперь смотрела только на его бледное лицо и тонкие черты лица. Руки сами собой потянулись к холщевой сумке.

Уловив движение смертной женщины, вейар замолк и тут же резко ступил вперед, преграждая Анне путь:

— Что она собирается делать? — его напряженный голос и темные глаза словно впились в незнакомку. Рука Синдара, оказавшаяся на плече командира, заставила его остановиться.

— Дух знает, что делает, — зеленые глаза вейара странно блеснули, и они оба перевели взгляды на Анну, от чего по спине той побежали мурашки.

— Анна! — голос Долгура вывел ее из оцепенения, — Доставай цветы и держи флягу поблизости.

Анна встрепелась и тут же достала из сумки горсть маленьких огненных цветов, чьи нежные лепестки как будто переливались огнем. На мгновение молодая женщина вдруг замерла, вспомнив свой крошечный порез и рану вейара.

Что если, цветы не сработают?

Ей оставалось лишь проверить свою догадку на практике. Трясущимися руками она, едва касаясь раненого, прикрыла рану ворохом мелких огненных цветов, но ничего не произошло. И, однако же, когда брови Ирсиля печально начали опускаться вниз, цветы вдруг засияли переливчатым светом и растворились, оставляя на груди раненого эльфа ворох плотных зеленых листьев и здоровую грудную клетку.

В этот момент на пороге показался высокий статный эльф, укрытый в темно-зеленые одежды. Его карие глаза потрясенно распахнулись, наблюдая за сиянием незнакомых цветов. А затем через какое-то мгновение с губ бледного вейара, до того неподвижно лежавшего на полу, раздался облегченный вдох, и он медленно открыл зеленовато-карие глаза.

Синдар, Ирсиль и Анна потрясенно смотрели на место, где только какое-то мгновение назад были цветы, а теперь не было и следа от той страшной раны.

— Потрясающе, Анна! — раздался ликующий голос Долгура на весь терем, — Ты была права!

Молодая женщина от неожиданности вздрогнула на месте, маг светился от радости. Он склонился к эльфу и дал ему сделать глоток воды из фляги.

— Оронил! Брат! — все вдруг заметили высокого статного вейара на пороге. Анне он сразу показался здесь самым главным, и в этом она оказалась абсолютно права.

— Мой командир! — Ирсиль тут же склонился при его виде. — Я позволил Духу помочь нам.

Названный вейар даже не обратил внимание на слова своего командира и кинулся вперед, опустившись на колени перед только что очнувшимся эльфом.

— Гэлендол, можешь радоваться! Твой брат будет жить! — мягко улыбнулся Долгур и тут же взглянул на Анну, — Анна нужно помочь остальным. Синдар, — его карие глаза быстро выцепили вейара, — помоги Анне, а я займусь этой частью комнаты.

Несмотря на то, что раненых было не очень много, всего семнадцать эльфов, но дело от этого не двигалось быстрее. Анна с Синдаром переходили от раненого к раненому. Предварительно вейар благоразумно предложил чужеземке, что сам будет сначала смотреть на раны, чтобы заранее ее подготовить к зрелищу, и Анна была ему за это благодарна. Цветы вспыхивали на месте страшных ран, оставляя здоровую кожу и легкое сияние, которое проходило через небольшое количество времени. После того, как вейар открывал глаза, Синдар давал ему воды из фляги, и они двигались к следующему воину.

К тому, моменту, когда половину раненых удалось вернуть к жизни, на пороге входа в комнату и у самого терема нет-нет, да и собрались лесные воины, однако, не делая попыток войти внутрь, чтобы, не дай Веи, не помешать!

Печальная весть об убийстве отряда, сменилась радостной о том, что раненых удалось исцелить. Эта незнакомая чужеземка, которую Дух привел с собой, по словам видевших происходящее в комнате и со слов самого Гэлендола, смогла исцелить и спасти вейар. Слава древним Веям!

Время летело незаметно, и Анна, уже примирившаяся с ужасающими картинами ран, со следуемым за ней тенью Синдаром, наконец, оказалась у последнего тела. На нее с кровати смотрело бледного обезвоженное лицо совершенно молодого юноши, не старше Туйлиндэ. У него были прямые пшеничные волосы ниже плеч и светлое юношеское лицо со слегка темными бровями и большими глазами. Анне вдруг захотелось узнать какого они цвета.

Его рана была ужасна. Анне показалось, что все самое страшное она уже успела увидеть, но нет. Те, кто с таким зверством издевались над телами воинов, очевидно, не имели ни чувства сострадания, ни милосердия.

Протянув руку в холщевую сумку, Анна замерла: на дне осталось только несколько цветов. Молодая женщина в ужасе дернулась, глядя внутрь сумы, надеясь, достать оттуда достаточно цветов, но их там попросту не было.

— Долгур! — Анна резко подскочила, подзывая мага, — У тебя еще остались цветы?

Старый маг как раз только поднимался с колен, и Анна заметила, как его лицо в миг побледнело.

Старик лишь молча покачал головой...

Ужас пробежал по спине Анны и отразился в широко раскрытых глазах. Она держала в руках лишь тоненький букетик из оставшихся цветов, которого, несомненно, не хватило бы, чтобы залечить рану юноши. Ее руки начали дрожать.

Анна замерла, глядя на прекрасное лицо молодого вейара. Какая же она глупая! Она даже не рассчитала растений на всех! Это ее ошибка!

Краска отлила от ее лица. Анна чувствовала на себе молчаливые напряженные взгляды вейар: тех, кто был еще какое-то время назад смертельно ранен и тех, кто охраняли сейчас границы Леса. Она мучительно нахмурилась, и к глазам тут же подступили слезы. Молодая женщина протянула руки и осторожно положила тоненький букетик цветов на его грудную клетку, прижимая его сверху своими ладонями.

«Пожалуйста, пусть, пусть его будет достаточно!» — взмолилась она мысленно. Она не хотела, чтобы все видели ее слезы. Ведь это она допустила промах и не смогла ему помочь.

Этих цветов было недостаточно. Абсолютно точно.

Анна мучительно нахмурилась, закрывая глаза, и пытаясь удержать льющисся слезы, но все было бесполезно.

Тишина словно обволокла вокруг... И вдруг...

Ей показалось, как грудная клетка слегка пошевелилась.

— Мэлидор! Ты жив!

Анна вздрогнула и открыла глаза. Ее встретил взгляд больших ясных глаз цвета бескрайнего неба. Сидя рядом с ним на краю простой воинской кровати, она удивленно рассматривала молодого юношу, который смотрел на нее мягким теплым взглядом. Ее руки так и остались лежать на его грудной клетке, прикрытой зелеными листьями исчезнувших цветов.

Глава 18. Шпионка

В лесу наступила звенящая тишина. Воины во главе с Повелителем стояли, приготовившись к бою. Кольцо тьмы медленно сужалось, подбираясь все ближе к вейарам. Белесые светящиеся глаза и страшные оскалы острых зубов опасно щерились в темноте.

И вдруг прямо перед Повелителем проявилась огромная искореженная Тень. Казалось, она закрывает собой все пространство вокруг, и даже свет дня как будто померк с ее появлением.

— Эаардаарлиир, — страшным голосом прошептала Тень, — твоии эльфффыыы мертвыы...

Темные брови Повелителя нахмурились, в его кристалльных голубых глазах плескалась безмолвная ярость.

Он защитит свой Лес и горы от этих тварей. Это его земля, и он ее Хранитель. Он — Лесной король, и пусть их черные боги попробуют сберечь их.

Эардарлир кожей почувствовал внезапный рывок Тьмы, готовый сразить острыми клинками любого врага, кто посмеет посягнуть на жизни его вейар, но в тот же миг Тьма как будто истончилась и вдруг отступила.

Черная Тень, клубясь сменяющимися друг друга очертаниями измученных существ, будто замерла на месте.

— Скороооо Лесс падет... и Тыыы вместеее с ним... Эээльфффф.

И в этот миг от Тьмы не осталось и следа. Вейары настороженно вглядывались в гущу окружавших их деревьев, но перед ними лишь молчаливо расстилался лес, а через какой-то миг послышалось ржание коней, которые стремительно возвращались назад к вейарам.

Повелитель задумчиво смотрел вперед, впервые за долгое время улавливая легкое колебание магии Леса...

* * *

Где-то далеко у северных границ Нэрэльдалот в комнате лесного терема наступила тишина, лишь трели птиц и шелест ветра доносились через окна, увитые зеленью. Синее небо проглядывало сквозь вершины высоких деревьев, и солнечные лучи проникали через окно в комнату, рисуя причудливые тени на деревянном полу. В воздухе чувствовался легкий травяной запах, и не было ни следа того густого и тяжелого смрада, исходившего от умирающих тел.

Анна сидела на краю кровати и удивленно рассматривала молодого эльфа, которого ей все же удалось вырвать из когтистых лап смерти. Ей показалось, что в тот миг, когда он открыл свои огромные небесные глаза, тьма, как будто давившая и сгущавшаяся вокруг, вдруг отступила прочь.

— Моя госпожа... спасибо, — его голос был тихим, но в нем слышалась искренняя теплота. — Вы вернули меня...

Анна смутилась. Она знала, что была тут абсолютно не причем, и это все сделали цветы, но, тем не менее, сердце внутри радовалось и подсказывало, что это была и ее большая победа.

— Ну что ж, — голос Долгура словно вывел всех из транса, — во истину, друзья мои, сегодня для нас счастливый день!

— Да оберегут нас Вей, — отозвался Гэлендол.

Вейары, находившиеся в комнате, в том числе Ирсыль согласно вторили ему в ответ.

Анна чуть обернулась и посмотрела на мага уставшими глазами. После всего пережитого сил улыбаться не было, но она ясно чувствовала общую радость, охватившую вейар.

— Дух, Вей и Повелитель вовремя прислали тебя и эту женщину, — отозвался Гэлендол, пристально глядя на Анну, — Сегодня наши братья живы! Вей оберегают нас!

Анна скривилась. Вей, возможно, и послали Духа, как выразился военачальник эльфов, но вот насчет Повелителя у Анны были большие сомнения. Она почему-то было уверена, что, когда они вернутся обратно, эльфийский владыка не выразит своего восторга от нарушения его приказа.

— Гэлендол, враг очень опасен, и сейчас, как никогда, нельзя терять бдительности! Распорядись, чтобы воины не отправлялись на разведку малыми отрядами.

Анна вдруг почувствовала легкое прикосновение к своей руке, все еще лежавшей на грудной клетке молодого вейара, и резко обернулась.

— Моя госпожа, я могу узнать ваше имя? — яркие голубые глаза внимательно смотрели на нее, от чего молодая женщина снова смутилась.

Впервые с момента ее присутствия в этом мире, вейар сам спросил ее об имени и даже прикоснулся, что как Анна поняла, проведя некоторое время во дворце Повелителя, считалось жестом достаточно интимным.

— Я — Анна, — просто ответила молодая женщина с длинными высветленными волосами и мягко улыбнулась.

— Мэлидор, моя госпожа... — Анна кивнула и в этот момент услышала резкую усмешку рядом. Переведя взгляд, она столкнулась с острым взглядом хищных зеленых глаз, но Синдар более ничего не сказал. Однако то, как он взглянул на нее не обещало ничего хорошего.

* * *

День стремился к закату, когда Анна устало стянула плащ с плеч и аккуратно сложила его на кровати. Военачальник Повелителя Гэлендол приказал выделить «светлой госпоже» комнату, чтобы она могла спокойно провести эту ночь. Однако за такой любезностью Анна упустила еще один приказ лесным стражам о немедленной отправке быстрокрылых соколов с вестью для Повелителя.

Стоя у кровати, Анна невольно поморщилась: в самом деле, какая из нее госпожа, однако простая комната без излишеств с парой деревянных кроватей вполне устраивала ее в качестве временного ночлега.

Синдар напряженно мерил шагами комнату и время от времени кидал пристальные взгляды на Анну, что последнюю скорее начинало раздражать.

— Долгур, здесь опасно оставаться, — снова взгляд зеленых глаз проскользнул по фигуре чужеземки, указывая на Анну, — Тебе это известно не хуже меня.

Маг тяжело вздохнул и устало присел на другую кровать:

— Синдар, здесь не менее опасно, чем и во всем Лесу. — Старик яро сверкнул глазами на эльфа, а затем тяжело вздохнул. — Я и сам думал вернуться сегодня, но нужно дать время воинам восстановиться. Завтра они будут готовы к путешествию.

Синдар остановился на месте и взглянул на мага:

— Ты хочешь привести их по дворец.

Маг сверкнул карими глазами:

— Ты, друг мой, думаю, хорошо знаешь, как реагирует Повелитель на нарушение его

приказа. Будет лучше, если он увидит сначала живых вейар, а уже потом Анну.

Молодая женщина невольно поежилась. Ее подозрения относительно вероятной реакции эльфийского владыки только крепили, а после взгляда Синдара — не оставляли никаких сомнений.

Долгур вдруг резко поднялся, и от взгляда Анны не укрылось напряжение в фигуре высокого старика:

— Я должен переговорить с Гэлендолом до наступления ночи. — с этими словами он скрылся за порогом комнаты, оставляя Анну наедине с вейаром, замершим напротив окна и пристально смотревшим вдаль.

И если при свете дня эльф скорее создавал некую иллюзию безопасности, то с наступлением ночи Анне стало не по себе. Она молча наблюдала за ним, сидя на краю кровати в тишине замирающего леса. Крики птиц уже не были такими легкими и звонкими, как днем. Звуки, которыми их теперь окружила лесная глушь, были тревожными и не вселяли спокойствия. Успокаивало лишь то, что Долгур собирался спать на второй кровати, а вот, где будет ночевать Синдар Анну интересовало мало.

— Тьма рядом... — вдруг прозвучал его голос в тишине, — Не боитесь? — его высокая фигура резко развернулась, но Анна не могла рассмотреть выражение его лица в сгустившихся сумерках. На миг ей показалось, как вспыхнули в темноте его зеленые глаза... Наверное показалось...

Неприятная дрожь пробежала по спине:

— Вы меня специально пугаете? — молодая женщина открыто усмехнулась, пытаясь придать своему лицу больше уверенности и скрыть страх.

Синдар молчал, но Анна теперь ясно видела, как сверкают его глаза в темноте. На мгновение ей захотелось, чтобы рядом оказался кто-то еще, но, увы, в этой небольшой комнате они были одни.

Вейар снова отвернулся к окну:

— Вам лучше подумать о том, что вы скажете Повелителю, когда мы вернемся во дворец... — его голос звучал как будто издалека.

Анна вздохнула и задумалась.

Повелитель уже наверняка был оповещен своими воинами. И его гнев был лишь вопросом времени. В этом Синдар был абсолютно прав.

Но, однако же, Анна не понимала странное поведение самого Синдара. Временами ей казалось, что вейара что-то терзает, что внутри он борется сам с собой, и отблески этого мучения порой отражались на его красивом мужественном лице. Определенно, только благодаря ему Анна смогла поехать с Долгуром и помочь воинам.

Она то чувствовала его защиту рядом, то ощущала себя пленницей под неусыпным присмотром надежного стража, в то же самое время испытывая на себе его осуждающий молчаливый взгляд. Это разногласие в нем не давало молодой женщине покоя.

В чем Анна была уверена, в отличие от ее немногословного спутника, грозный властолюбивый владыка вейар непременно придет в ярость, когда обнаружит, что его приказ был нарушен. Как он поведет себя Анна могла только догадываться. Единственным ее спасением были, как сказал Долгур, выжившие вейары, еще несколько часов назад находившиеся на грани перехода в мир иной.

Будет ли этого достаточно, чтобы Повелитель усмирил свой гнев и простил ее?

Анна не знала, но и вариантов других у нее просто не было. Так или иначе, завтра, если

все будет хорошо, они вернутся во дворец, и уже тогда она будет разбираться с последствиями своего вынужденного побега по мере поступления проблем. Но в конце концов, неужели Повелитель не сможет понять и оценить ее помощь в спасении раненых? Разве не сам он превыше всего ценит жизни своих вейар?

В этот ночной час Анна почувствовала, что мысли начали путаться, и сон медленно подбирался, окутывая ее своей пеленой. Свернувшись калачиком под легким шерстяным одеялом, Анна решила, что подумает об этом в дороге, и заснула, убаюканная шумом древнего леса.

На следующее утро небольшой отряд тронулся в путь с первым лучом рассвета. Долгур не желал медлить, очевидно, предчувствуя что-то. Анна сидела верхом на коне, ощущая спиной крепкую грудную клетку Синдара, и его стальную хватку на поводьях. Ей показалось, что взгляд эльфа стал еще более жестким.

Лес просыпался, солнышко поднималось над долиной, рассеивая мерзлый утренний туман в глубоких лощинах, через которые они скакали легкой рысцей. Очередное удивление у Анны вызвали кони лесных стражей. На них не было упряжи и седел, но, казалось, что всадников это абсолютно не беспокоило. Животные послушно следовали безмолвным приказам эльфов.

Также, как и по пути к раненым, маг не медлил долго, и через какое-то время Анна почувствовала, как их кони снова неслись где-то в легкой дымке междумирья, сокращая время своего путешествия и все быстрее приближаясь к дворцу Повелителя.

Когда стук копыт коней на широкой каменной террасе внизу у подножия дворца стих, Анну и Синдара, сидевшего за ее спиной, Долгура и лесных воинов окружила целая толпа ликующих вейар.

В их глазах светилась неподдельная радость и изумление, ведь все они уже были уверены, что увидеть своих близких в этом мире уже не смогут.

Во всей собравшейся толпе Анна почувствовала и поймала на себе пристальный взгляд Ирнисс, возвышавшейся на каменных ступенях, как монументальная статуя древней грозной богини. Длинное бордовое платье придавало хозяйке королевских кухонь величия. Ее острый взгляд зеленых глаз неотрывно смотрел на Анну, но прочесть эмоции вейняры было невозможно. Рядом с ней стояла Туйлиндэ, и в глазах молодой эльфийки светились радость и настоящее счастье.

* * *

После нападения на пограничный отряд эльфов прошел длинный день и ночь. Кони вейар стремительно скакали в сторону дворца, радостно фыркая от предвкушения своего приближения к дому.

Повелитель эльфов с длинными белоснежными волосами и тонким венцом на лбу, украшенном льдистым камнем, облаченный в серебристые доспехи и серебристо-серый тяжёлый королевский плащ, гордо восседал на своем белогривом коне Бэллуре, возглавляя многочисленный конный отряд и ведя его обратно в безопасную обитель.

Увы, ни одна битва не проходит бесследно, и несколько лошадей без седоков печально рысили рядом, удерживаемые за поводья ближними всадниками.

Верные воины Повелителя и его собственный смертоносный клинок уничтожили за прошедшую ночь еще один большой отряд скъядов, вторгшихся в священный Лес, однако радости от победы грозный вейар не испытывал... Среди скъядов оказались г'нари...

Г'нари...

Последних не было видно уже несколько тысяч лет. Казалось, бестелесные мерзкие твари канули в небытие, забившись после войны разделения Миров в самые черные глубины и бездны, боясь солнечного света и предпочитая абсолютную тьму.

Это были жуткие существа, страшнее скъядов. В отличие от последних, они не чувствовали ничего, кроме вечного голода. В темноте их нельзя было отличить от тени, но их белесые глаза и острые, как лезвия зубы впивались в жертву за мгновения и выпивали из несчастного всю жизнь без остатка. Раны, полученные от г'нари, не проходили бесследно. «Счастливчик» сначала думал, что рана затягивается, но внезапно она начинала гнить и расходиться черной слизью по здоровым покровам, разъедая тело до костей и сводя с ума раненого. Что было лучшим в этом смысле: погибнуть на месте или получить ранение оставалось скорее риторическим вопросом.

Повелитель напряженно нахмурил темные густые брови, вглядываясь вдаль и прислушиваясь к Лесу.

Древняя нежить несколько десятков веков боялась показаться на поверхности, но теперь она присоединилась к скъядам. Кому, как не черной Тени Моркарна могло это удастся...

Моркарн... Истребляющий и высасывающий жизнь, потрошащий живых и забирающий себе их души.

Вечно голодный... И в том было его проклятье.

Повелитель знал, что г'нари были лишь пустыми оболочками бесчисленного количества существ, чьи души поработил Моркарн. Алчущие крови и ненасытные, ищущие части своих душ... Они сами стремились вытягивать их из живых, но не имея темного дара своего властелина, разъедали плоть и становились только злее и неистовее, беснуясь от бессилия.

Будучи юным принцем, Эардалир часто слышал легенды и древние истории, которые Ирнесс любила рассказывать ему, когда молодой вейар возвращался во дворец после очередной вылазки с отрядами к северным пустошам. Он был еще очень молод, и кровь бурлила в его венах. К историям Ирнесс будущий владыка все же прислушивался, но великодушно усмехался, и думал о том, что если бы у кого-то в прошлом хватило сил одолеть Моркарна, г'нари получили бы свои души обратно и смогли бы освободиться... Думал ли он тогда, что тысячелетняя легенда станет явью? Знал ли он, как изменится Его мир...

«Миэринэ...», — словно прошептал ветер, и тонкая грациозная фигура высокой вейньяры с густыми слегка вьющимися каштановыми волосами закружилась в лучах солнечного света на зеленой поляне из диких душистых трав и цветов, звонко смеясь.

Повелитель вздрогнул и широко распахнул прозрачные льдистые глаза, будто пробуждаясь от незваного видения и раздраженно прогоняя образ прочь.

Только не та, что предала его...

Он бы предпочел увидеть свою сестру... Но Аманиэль никогда не приходила... Ее золотые волосы, белоснежное лицо с яркими синими глазами, ямочками на щеках и алыми губами все еще было запечатлено в его памяти так же ярко, как и ее последний день...

Во всей Эардиандэ не было вейньяры прекраснее его сестры... Той, которой больше нет... Той, которую он не уберег... Может поэтому она никогда не являлась к нему ни во снах, ни в видениях... И лишь иногда, идя по коридорам своего дворца, Эардалиру казалось, что он слышал знакомый шелест платья... но то была лишь тень воспоминания...

Многих самых близких уже не было рядом, и даже обещание бесконечной жизни не остановило их.

Повелитель знал, что Черная Тень появилась там, где сама основа Жизни начинала истончаться и уходить. Но он никогда бы не подумал, что это произойдет с ним и с его народом... Жизнь для вейар была непосредственно связана с древней эльфийской магией. Сам мир вейар был соткан из нее, сплетенной в единую великую Песнь Леса, пульсирующую подобно человеческому сердцу.

Повелитель лишь на миг прикрыл глаза, взывая к древней Песне, но следов пробудившейся на миг магии он так больше и не почувствовал, как будто все это был лишь призрачный мираж.

Неужели это связано со льдом, который сковал все его существо, сердце и душу? С его неспособностью чувствовать? И поэтому его сила Хранителя больше не отзывалась ему, и Песнь Леса умолкла...

Эрдарлир презрительно усмехнулся.

Определенно он чувствовал: гнев, ярость, горечь и глубокую древнюю печаль, терзавшую его душу...

Возможно, все же чужеземка была права, когда сказала, что он не способен чувствовать... Лицо Повелителя оставалось спокойным, а взгляд твёрдым, но опустошенным.

Он вспомнил фигуру это маленькой стойкой женщины, которая после его грубых слов пыталась обжечь его холодом взгляда, но не проронила ни слезы.

Отправленные ему вдогонку птицы принесли дурные вести: маг вместе с чужеземкой покинули дворец и отправились в направлении северной границы Нэрэльдалот, нарушив его приказ! Однако, следующие строки сообщения о том, что вместе с ними отправился Синдар, и именно он убедил стражу, что Повелитель вверил смертную женщину в его руки, меняло дело. Синдар мог быть упрямым и своенравным, однако более верного и бесстрашного друга и соратника нужно было еще поискать. И если он нарушил личный приказ Повелителя, на то должны были быть действительно веские причины, о которых владыка непременно спросит с него, но сначала даст тому возможность говорить.

Царственный вейар был молчалив, но в его глазах играло пламя, опасное и уничтожающее.

Если смертная женщина причастна к этому нападению, она непременно заплатит за это.

Погруженный в тяжелые думы, Повелитель не заметил, как лесная чащоба вдруг расступилась перед ним, и он выехал на вершину высокой скалы, от которой спускалась незаметная узкая каменная тропа, резко уводящая в сторону от пропасти. Со скалы обрушивался грохочущим гулом большой хрустальный водопад, скрывая секретную тропу и проход к царству вейар.

Повелитель кинул острый взгляд в сторону скрытого за водопадом каменного моста, пересекавшего Веренею, и выходявшего на широкую каменную площадь перед прекрасным дворцом и эльфийскими домами, и с его губ тут же сорвался громкий резкий вздох, а кристально-голубые глаза распахнулись в полном потрясении и изумлении. Эльфийский владыка замер, сидя в седле.

Еще до наступления предыдущей ночи и столкновения с многочисленным отрядом скъядов, два дымчатых сокола с северного поста, покружившись в небе, сели на руки двух воинов вейар. К когтистым лапам каждой птицы тонким серебристым шнурком была привязана скрученная в трубочку записка. Воин с почтением поднес сообщение своего

королю.

«Мой светлый Повелитель, в эти черные дни, я счастлив принести вам радостную весть. Все наши раненые братья, еще несколько часов назад находившиеся на пороге Предела Веев, живы и здоровы». — Повелитель сильнее сжал записку, вглядываясь в нее своими красивыми ледяными глазами, — «Долгур вместе со смертной женщиной, которую вы отправили нам на помощь, смогли исцелить раненых с помощью незнакомых мне огненных цветов. Завтра, мой Повелитель...»

Эрдарлир не дочитал, зацепившись взглядом за упоминание об огненных цветах. Он вспомнил, как отшвырнул маленькие цветы на пол, когда получил вести о нападении на вейар.

Но каким образом цветы и смертная оказались связаны? Вероятно, именно это стало причиной того, что Синдар позволил им уехать... Его другу было известно то, что Повелителю только предстояло узнать. И почему-то в глубине души владыке очень не хотелось слышать ожидавшие его новости.

— Повелитель, — это был голос Рейнира, который осторожно приблизился к правителю, увидев его резкую остановку, — Что-то случилось?

Снежноволосый вейар удивлённо взглянул на своего эльфа и тут же пустил коня в галоп. Остальные воины последовали за Повелителем. Лицо владыки выражало крайнюю степень изумления, когда, миновав тропу под водопадом, его острые голубые глаза впились в небольшой отряд лесных воинов в темно-зеленых плащах, окружённых радостными счастливыми лицами встречавших их вейар.

Острый эльфийский взор Повелителя тут же выхватил среди путников невысокую женскую фигуру, робко стоявшую подле одного из коней, а рядом с ней знакомую фигуру Духа и недалеко Синдара, безмолвным стражем возвышавшегося за спиной чужеземки. Его зеленые глаза на миг встретились со взглядом Повелителя, и высокий вейар едва кивнул.

Гордо восседая верхом на коне в серебристых доспехах и плаще, Повелитель едва ли тронул поводья, когда конь сам скорее почувствовал желание своего господина. В один миг он преодолел мост между пропастью и оказался на другой стороне скалы, уверенно въезжая по каменным плитам навстречу собравшимся вейарам, радостно встречавшим своего короля.

— Да здравствует Повелитель! — вейары ликовали и торжественно приветствовали своего владыку.

Эльфийский правитель с белоснежными волосами и серебряным обручем на лбу не спешно приблизился к склонившимся при его приближении лесным стражам, внимательно вглядываясь в каждое лицо. Его глаза выражали крайнюю степень изумления, словно отказываясь верить в происходящее. В чем он твердо был уверен еще день назад — воины в отряде, охранявшие северные границы, были мертвы или очень близки к Пределу Веев.

Но несмотря на радостную весть от Гэлендола, только сейчас, видя их всех живыми, Повелитель смог поверить, что чудо действительно произошло.

Позади них, словно прячась от лишних взглядов стояла она. Женщина из другого мира. Анна. Он заметил, что взгляд ее серых глаз был уставшим. Она осторожно гладила коня, словно намеренно скрывая своё лицо от него. Усталость была заметна во всем её теле.

— Повелитель! — громко приветствовал его старик в коричневом плаще и капюшоне, выходя навстречу правителю Эрдарлиру. — Цветы источника Элес Ндарлим во истину творят чудеса!

Глаза Повелителя испепеляли. Если бы не вид спасенных вейар перед ним, он бы с

особым удовольствием спросил со старика, даже несмотря на то, что это был Дух. Однако, он не задержался долго на старике и снова перевел пристальный взгляд на женщину позади него.

— Ты потащил ее с собой, — опасно проговорил Повелитель, сверкая глазами, — Ты знаешь, что там опасно... — и снова его ледяной взгляд невольно зацепился за хрупкую фигуру Анны. Он заметил, что молодая женщина намеренно избегала его взгляда и молчаливо смотрела в сторону. Вейары поблизости наблюдали.

Долгур устало вздохнул, нахмутив седые брови, но не успел ничего сказать.

— Мой Повелитель, — раздался вдруг мелодичный мужской голос, и вперед вышел статный и легкий Мэлидор. Он глубоко поклонился эльфийскому владыке, возвышавшемуся на коне, — Мы живы благодаря Духу и госпоже Анне...

Анна глубоко смутилась, вся эта картина и излишнее к ней внимание начинали ее скорее тяготить. Вместо радости, в глазах Повелителя сверкали лишь гнев и недовольство. И даже объяснение Мэлидора не сильно изменило настроение Повелителя, пристальные взгляды которого она пыталась избегать как можно дольше.

И тем не менее, несмотря на его недовольство и ледяной фасад, вид эльфийского короля вызывал у Анны искренний восторг. Та мощь и превосходство, с которыми он восседал на своём коне, заставляли забыть обо всём происходящем в мире. Он был правитель — сильный, неистовый и яростный в своём облике. Истинный король вейар.

Однако стратегия незаметности со стороны Анны, очевидно, не сработала, и дальнейшее молчание не имело никакого смысла. Анне вдруг стало даже смешно, как она, привыкшая к переговорам с владельцами и директорами международных компаний — сильными и успешными мужчинами ее мира, почувствовала лёгкий ужас при мысли разговора с могущественным вейаром. С этим странным красивым, но очень опасным существом.

— Повелитель, — ее голос на удивление прозвучал мягко, и вейар странно замер, глядя в ее уставшие серые глаза, — я прошу простить меня... Когда вы обрели в зале те огненные цветы, я случайно узнала, что они могут заживлять раны... — Вейар неподвижно смотрел на Анну прозрачными голубыми глазами.

Его взгляд проникал насквозь и посылал мурашки по спине. А вокруг стояли многочисленные вейары и наблюдали.

— Когда я это выяснила, я хотела сразу сказать вам об этом, но к тому моменту вы уже уехали. Однако, я успела сказать Долгуру, и благодаря Синдару мы смогли помочь вовремя.

Краем глаз Анна заметила, как старый маг взглядом пытался остановить ее, но махнул рукой и слегка покачал головой, когда понял, что опоздал.

Анна вдруг увидела, как Повелитель едва приоткрыл свой рот, а его непроницаемое лицо потеряло маску, и теперь выражало волнение, плескавшееся на дне прозрачно-голубых глаз.

Собственно, они были последним, что Анна увидела в тот день.

Взгляд Повелителя вдруг стал ледяным, и он тут же отвернулся прочь, невидимым жестом подзывая к себе Рейнира. Командир вейар без промедления приблизился к Повелителю, но Анна не понимала, что было не так.

Не обращая более на нее внимания, Повелитель удалился на коне по направлению к конюшням, а на его месте путь Анне преградил высокий эльф с темно-каштановыми волосами и темно-синими глазами.

— Госпожа, — вейар едва поклонился ей, — Вы должны немедленно вернуться в ваши покои и оставаться в них. — Анну тут же окатило холодом и несколько напугало, что Рейнир, обычно обращавшийся к ней по имени, вдруг назвал ее госпожой.

— Рейнир, мы голодны, — почти возмущенно вмешался старый маг, — Дай хотя бы подкрепиться!

— Это приказ Повелителя, — чётко проговорил эльф, и Анне ничего не оставалось, как повиноваться. Тут же возникшая стража из двух высоких вейар окружила Анну с двух сторон, не откладывая выполнения приказа. Удаляясь в свои покои, Анна лишь поймала взволнованный взгляд Мэлидора и холодный и пристальный — Синдара.

Долгур глядел вслед Повелителю, печально качая головой.

* * *

Когда Синдар вошёл в залу, Повелитель стоял у окна в длинных тёмных мерцающих одеждах. В его руке был кубок с вином.

— Мой Повелитель, — тут же произнёс Синдар и склонил голову, прикладывая ладонь к груди, — Я должен сообщить вам нечто важное.

Повелитель медленно чуть повернул голову к своему другу и сверкнул взглядом в ожидании.

— Пришел рассказать мне, зачем нарушил мой приказ? — вкрадчивый голос правителя вызвал бы ужас у любого смертного.

Уголки глаз высокого царственного вейара опасно сощурились. Однако на лице Синдара не дрогнул ни единый мускул. Лишь в глазах отражалось странное терзание. Он и сам не понимал, что с ним происходило. Он знал, что выполнял свой долг перед своим правителем, как и любой другой воин, и даже больше — как друг Повелителя. И тем не менее то, что он собирался поведать терзало его всё больше, но он не мог молчать.

Он начал без промедления, глядя прямо в ледяные глаза Повелителя:

— Тем вечером, когда вы отправили меня проследить за чужеземной, я скрыл от вас одну деталь.

Повелитель не подал вида, но внутри вдруг испытал странное волнение. Он молча продолжал смотреть на Синдара:

— Я сказал вам, что чужеземка плакала в саду после разговора с вами, и это было истинной правдой. Но я скрыл от вас, что после она поднималась к источнику Элес Ндарлим...

Повелитель резко обернулся всем корпусом, ошеломленно глядя на вейара. Его руки с перстнями на длинных пальцах сами собой сжались в кулаки. — ... И искупалась в нём...

Когда Синдар закончил, ему показалось, что его внутренности скрутило. Вместо облегчения он испытывал презрение и отвращение к самому себе.

Почему? Почему судьба этой женщины так волновала его? Ответ не заставил себя долго ждать, когда он столкнулся с обжигающе ледяным взглядом голубых глаз:

— И именно на этом источнике на следующее утро появились те цветы, — Синдар чуть вздрогнул, в голосе Повелителя звучал смертельный приговор и омерзение, как будто он только что узнал, что его священный источник был осквернён самым непотребным образом.

Теперь всё складывалось ясно. Неожиданное нападение, внезапное появление цветов, чудесное спасение вейар. Как умело ей всё это удалось подстроить. Что было бы, если бы в тот вечер, он не отправил никого проследить за ней. Ярость снова поднималась из самого его нутра.

Шпионка...

Думала, что сможет долго претворяться.

"Что Он пообещал тебе, что ты так легко согласилась помочь ему?"

Эрдарлир вдруг вспомнил её уставший бесхитростный взгляд серых глаз, и на миг вздрогнул. В нём совершенно не читалось злого умысла, ничего из тёмных намерений. Повелитель раздражённо отвернулся к окну.

Увы, некоторые существа умеют прятать истинные лица. Но на этот раз он не оставит это так просто.

О, он оплатит ей тем же, и его королевская награда обойдётся ей очень дорого...

Однако же, стоило избавиться от назойливого Духа, постоянно зримо и незримо встававшего на её защиту. Кстати, о нём, старик уже давно за этот день рвался поговорить с Повелителем, но Эрдарлир не спешил. Теперь он знал, как ему стоило поступить.

Могущественный вейар коварно сощурил ледяные глаза, но вдруг заметил странное состояние друга и пристально взглянул на него:

— Синдар, — его голос звучал мягко, но опасно, — думаешь, если нарушил мой приказ, я позволю тебе уплыть к Веям, как ты того желаешь уже целую вечность... — Лицо Синдара на мгновение скривилось от боли и тут же замерло, лишь зелёные глаза ярко сверкали в ответ, — Это не та награда, которой ты достоин, — уже спокойно улыбнулся Повелитель.

Его друг мгновение смотрел на него, а затем тихо усмехнулся:

— Определённо, мой Повелитель, вы великодушны, — и однако же, волнение поселившееся в грудной клетке, взволнованной птицей билось в груди.

Он беспокоился о смертной женщине и чувствовал, что совершил серьёзную ошибку. Возможно, ему стоило переговорить с начала с Долгуром, а не сообщать Повелителю о виденном. Но было уже поздно, однако он всё же решил попытаться:

— Мой Повелитель, — эльфийский владыка пристально посмотрел на него, — Возможно, чужеземка действительно не причастна к нападению, и это лишь совпадение. Я наблюдал за ней, именно поэтому я нарушил ваш приказ и позволил ей уйти за пределы дворца. Если бы она была на стороне врага, она бы проявила себя, но она лишь помогла вернуть наших воинов к жизни... — Синдар на миг замолчал, — Она очень сильно переживала... странно, такое ощущение, что она никогда раньше не видела ран... — он не знал, зачем это добавил вслух.

Повелитель едва поднял ладонь, заставляя тем самым замолчать. В его ледяных глазах плескался хищный азарт:

— Не переживай о том, Синдар. Не тебе ли знать, что зло многолико. С ней будет покончено. — Повелитель сделал знак, и Синдар понял, что должен уйти, но ноги отказывались шевелиться и стояли, как вкопанные. Он не мог позволить Повелителю убить эту женщину.

Синдар резко обернулся:

— Мой Повелитель, если вы позволите, прошу своей наградой, стать карающей рукой для чужеземки.

Повелитель замер и некоторое время ничего не говорил. Через мгновение он поднял на него глаза:

— Иди.

Невидящим взглядом Повелитель смотрел перед собой, когда двери за Синдаром бесшумно закрылись.

"Дух, кого ты привёл в наш мир. Ты тоже заодно с ней? Но почему?"

Впервые Эардарлир не знал ответа. И эти мысли безумно терзали его.

Почему Дух, который всегда покровительствовал его землям, вдруг стал действовать против него? Определённо он знал гораздо больше самого Повелителя, но он не мог не видеть истинной сути чужеземки.

Эардарлир снова вспомнил её открытый взгляд и то, как она рассказывала ему о цветах.

"Значит, ты случайно узнала, что они исцеляют, когда подобрала брошенные мной цветы..."

Предательница...

Лицо Повелителя стало мрачным, а взгляд потемнел. Ей оставалось не так уж и долго.

Глава 19. Королевская расплата

Сидя в тишине медленно наступавшей ночи на длинной шелковой софе, Анна наблюдала за высоким стариком, напряженно мерившим покой туда-сюда. Свечи в ветвистых напольных подсвечниках, напоминавших деревца, мягко горели, освещая небольшую залу теплым золотистым светом. На небольшом столике стояла пара блюд с едой — все, что Анна получила на ужин.

В своем ритмичном занятии маг иногда резко останавливался и бурчал что-то невнятное себе в бороду. Очевидно, он был сильно обеспокоен, и это не давало ему покоя, но он упорно продолжал молчать и хмурить седые кустистые брови, пытаясь найти решение.

— Долгур, что-то случилось? — наконец, не выдержала Анна и обратилась к магу.

Он остановился, посмотрел на нее, сделал еще несколько порывистых шагов вперед и снова остановился, тяжело вздохнув.

— Не хочу тебя пугать, Анна, но зная Повелителя уже очень давно, я чувствую, что он что-то задумал...

Неприятная дрожь пробежала по спине молодой женщины, но она старалась не падать духом и пыталась внутренне взбодриться.

Когда по возвращении во дворец стража сопроводила ее в покои, оказалось, что из них она никуда не могла выйти — так приказал Повелитель. И даже на ужин ей не было позволено явиться. Вместо него незнакомая вейньяра молча принесла ей пару блюд и напиток, и через мгновение удалилась, даже не взглянув на нее.

Анна честно пыталась понять, что было не так, и почему Повелитель так странно отреагировал, приказав запереть ее в покоях. Она вспомнила странные взгляды Синдара к концу их путешествия, но тоже затруднялась объяснить их.

Почему эльфийский владыка решил запереть ее здесь? Что она сделала? Разве она не помогла исцелить его воинов и вернуть их к жизни?

— Это из-за того, что я напомнила ему про цветы? — серые глаза Анны внимательно смотрели на старика.

Долгур нахмурился и завел руки за спину, сцепив их в замок.

— Помнишь, когда ты только появилась здесь, на отряд вейар напали?

Анна кивнула. Конечно, она это помнила и была уверена, что Повелитель до сих пор думал, что она виновата в этом.

— Тогда все воины и раненые, в том числе, погибли, — он на миг замолчал, — И вновь нападение, но вместе с ним внезапное появление цветов, секрет которых раскрыла именно ты.

Анна побледнела, начиная понимать, куда клонил маг.

— Он считает, что я все это подстроила... — прошептала она, и теперь ей действительно стало страшно. — Долгур, но я не...

— Я знаю, Анна, — маг тяжело вздохнул, стоя перед ней в небесно-голубых одеждах, — хотел бы я, чтобы и Повелитель это понял... Но, увы... он слишком ослеплен подозрениями...

Анна на миг замерла, а затем подняла на него глаза:

— Что со мной будет?

Лицо Долгура стало суровым.

— Ничего. Он не тронет тебя, — старик произнес это быстро, со странной интонацией в голосе, и почему-то именно в это Анна поверить не смогла.

Картина начинала складываться сама собой, и в глазах могущественного вейара Анна скорее была похожа на сподручную врага, нежели на спасительницу.

Она вдруг вздрогнула. Что если кто-то все же видел ее у источника накануне появления цветов. Анна попыталась отогнать тревожную мысль, но неприятная дрожь все-таки прошла по телу, и почему-то она сразу вспомнила лицо Синдара в том далеком деревянном тереме у северной границы, когда он сказал ей подумать о своих будущих словах Повелителю.

Голос Долгура выдернул ее из тревожных мыслей:

— Думаю, мне стоит немного раскрыть перед тобой природу Моркарна. — Анна устало взглянула на высокого мага, не ожидая от грядущей истории ничего хорошего, — Когда-то очень давно, еще во время юности этого мира дух, что сейчас известен под именем Моркарн, обманом попытался украсть драгоценную душу одного из Веев, чем сильно разгневал Верлуну, дарующую свет жизни. Вей наказали его, водворив в самые темные глубины мироздания. Они надеялись, что он раскается, но вместо этого в нем зародилась и разрасталась злоба и голод, и он нарушил самый древний закон — забрал душу другого существа, и так был проклят. Когда вчера тебе удалось спасти раненых вейар, он не смог получить их души, которые уже считал своими... — карие глаза старика странно сверкнули, а Анну обдало ледяным дыханием холода, от чего она даже встrepенулась, во все глаза глядя на мага. — Он видел тебя там на конюшне, он знает, что ты можешь помочь Эардарлиру, тебе каким-то образом удалось прогнать его тогда, и он не забудет об этом...

Вот теперь Анна почувствовала, как ей действительно становится не по себе. Ей уже хватало одного разгневанного вейара, который ненавидел ее и слепо обвинял во всех своих бедах, но о втором, гораздо более страшном существе, она даже не думала.

— Раз он знает, что я здесь... он будет искать способы избавиться от меня? — тихо произнесла молодая женщина, сцепив руки вместе и глядя неподвижным взглядом на горящие свечи. Ей хотелось в голос рассмеяться и сказать, что все это какая-то абсолютно глупая шутка. Но вместо смеха ей было по-настоящему страшно, и она чувствовала легкий озноб.

Долгур нахмурился. Говорить о том, что Моркарн уже нашел самый легкий способ избавиться от нее, играя на сильном предубеждении и подозрительности Повелителя, он не стал.

Анна вдруг встrepенулась:

— Долгур, ты сказал, что души раненых вейар должны были попасть к Моркарну, но разве они не попадают в Предел к Веем?

— Те, что были ранены его непосредственными прислужниками, увы, не достигают Предела...

В покоях повисла длинная тишина.

— Прости, Анна, — старик мягко улыбнулся печальной улыбкой, — но есть вещи, которые тебе нужно знать.

— Если бы я еще знала, как с ними справиться, — растерянно пробормотала она в ответ. — Что мне теперь делать? — молодая женщина вопрошающе взглянула на мага в ожидании ответа.

— Я поговорю с Повелителем, — отозвался Долгур, тяжело вдохнув, и тепло посмотрел на Анну, — Ты и так много пережила за сутки, ложись спать...

Анна кивнула.

— Сколько меня здесь будут держать?

Маг снова вздохнул:

— Все зависит от Повелителя...

— Хорошо, — автоматически произнесла Анна и уставилась на огонь свечей.

— Спокойной ночи, Анна... — отозвался старик, стоя у дверей, оглянувшись на прощание. Он печально посмотрел на молодую женщину, неподвижно сидевшую на изящной софе в мягком свете эльфийских светильников.

— Спокойной ночи, — эхом отозвалась она, не оборачиваясь и неотрывно глядя на пламя свечей.

Анна сидела некоторое время, не шевелясь, и пыталась прийти в себя. За последние сутки она действительно устала. Отсутствие привычки долго ездить верхом на лошади сказалась быстро. И все же не это забрало ее силы.

Когда королевская стража проводила ее днем в покои и заперла за ней дверь, Анна вдруг ясно ощутила свое абсолютное одиночество в этом мире. И вроде бы она спасла нескольких вейар, и все должны бы были радоваться, но вместо этого она лишь чувствовала, что была здесь чужой. И это чувство лишь усиливалось. А пробыв наедине с самой собой большую часть дня, предстало перед ней во всей своей красе.

И, однако же, разговор с Долгуром еще сильнее встревожил Анну. Здесь во дворце этого могущественного существа она была абсолютно беззащитной перед его гневом. Конечно, она знала, что не виновата в нападениях, но эльфийский владыка думал иначе, и его слово здесь было закон.

Анна растерянно встала и бессознательно приблизилась к столику с едой, но приподняв серебряную крышку, лишь поняла, что аппетит пропал совсем.

Про настоящего врага, о котором Долгур поведал ей на ночь глядя, думать и вовсе не хотелось. Анна попыталась заснуть, не решившись потушить свечи и остаться в полной темноте, но заснуть не получилось... Она встала, походила по зале какое-то время, задула свечи на ближайшем к кровати подсвечнике, оставляя мягкий удаленный свет на дальнем деревце и снова попыталась уснуть. Но когда закрыла глаза, вдруг увидела страшную расплывшуюся Тень прямо перед собой и тут же вскочила с кровати, прерывисто дыша от страха.

В покоях было тихо, и никого кроме нее там больше не было. Анна нахмурилась, попыталась взять себя в руки и успокоиться, но не выдержала и вдруг тихо заплакала...

* * *

Долгур видел и чувствовал состояние Анны днем, потому не стал пугать ее еще больше. На встречу к Повелителю ему удалось попасть только на четвертый раз, прямо перед самым ужином.

Мрачный, величественный и гордый, Повелитель был в темных одеждах, поверх которых на его широких плечах лежала черная королевская накидка с атласной кроваво-красной подбивкой, а на его лице застыла маска ледяной статуи.

— В чем дело, Дух? — холодно произнес высокий вейар с длинными белоснежными волосами, когда Долгур вошел внутрь.

— Повелитель, скажи мне, что я не прав, и Анне ничего не угрожает.

Глаза вейара странно сверкнули и на миг вспыхнули опасным огнем.

— Ты слишком печешься о жизни этой женщины, — с опасной усмешкой произнес

Повелитель, поворачиваясь к нему спиной и выказывая свое раздражение.

— Она спасла твоих воинов, разве она недостойна другого отношения?

Повелитель вихрем развернулся и уперся руками в массивный стол. Его ледяные глаза метали молнии:

— Разве тебе неизвестно, Дух, что это она купалась в священном источнике, где позже появились эти цветы! После этого, ты пытаешься убедить меня, что она не имеет к нападению никакого отношения! Ты либо глуп, Дух, либо слеп! Либо...

— Гнев застилает тебе глаза, Повелитель, — печально проговорил старик, — Не думал я, что правитель вейар потеряет дар видеть...

Долгур развернулся и не дожидаясь ответа, покинул королевскую залу.

Эрдарлир остался стоять за столом, гордо глядя на запертые двери. Его лицо было прекрасно и спокойно, но в ледяных глазах пылала ярость. Женщина заплатит за свое предательство, оставалось только дожидаться утра...

За наместником Зеленодола числился небольшой долг перед вейарами, к тому же он так искал расположения эльфийского владыки, что готов был услужить ему любым способом... Возможно, ему нужна срочная помощь Духа, о которой старик узнает как раз через пару дней... Ничего необычного... Несколько дней пути в одну сторону, и даже если маг воспользуется магией, к моменту его возвращения смертная будет уже далеко. Уголки губ могущественного вейара едва искривились в коварной усмешке.

* * *

Долгур вышел из приемной залы Повелителя, чувствуя глубокую печаль и разочарование. Впервые мудрый и храбрый правитель, которого он знал с юности и сам благословил на правление после смерти его отца, показывал себя ослепленным, словно был простым человеком, не способным отличить мираж от реальности.

Безусловно, на нем лежала огромная ответственность за жизнь его народа, за мир, который оберегали вейары, и он должен был быть предусмотрителен и мудр, но обвинять невинную женщину, которую притянула его же собственная магия, в том, что она в сговоре с Тенью, было в высшей степени неразумно.

Завернув за угол, Долгур вдруг столкнулся с Синдаром. Тот стоял и, очевидно, намеренно оказался поблизости. Долгур лишь сверкнул на вейара глазами:

— Синдар, даже не думай о Пределе Веев, ты будешь нужен здесь, — маг многозначительно повел седыми бровями и прошел мимо, не останавливаясь.

* * *

Когда на следующий день Долгур стремительно зашел в покои к Анне, молодая женщина уже успела о многом подумать. Ее заключение продолжалось и, похоже, изменений в этом отношении не предвиделось. Ее никуда не выпускали, и даже прогуляться по саду было строго запрещено.

Долгур принес ей еды и немного сладостей с королевского стола, чтобы хотя бы немного скрасить ее вынужденное нахождение в четырех стенах и взбодрить, но большой радости на ее лице не проявилось.

Наоборот, оно выглядело еще более усталым и бледным, как будто она не спала всю ночь, и Долгур догадывался, что так оно и было. Но Анна ничем не дала этого понять и не проронила ни слова.

По ее глазам он видел, что она ожидала от него новостей, возможно, слов, о том, что Повелитель изменил свое решение, и она может свободно ходить по дворцу, но, увы, этого

он ей сказать не мог.

В таком заточении для Анны прошло еще два дня. Долгур приходил навещать ее днем и вечером, но Анна чувствовала все нарастающее волнение. Предчувствие, что что-то серьезное и неизбежное должно было случиться не покидало ее на протяжении последних суток, но небольшая надежда на то, что когда Долгур в очередной раз зайдет к ней и сообщит, что Повелитель сменил гнев на милость, все же была... пока не настало очередное утро...

Когда на ее пороге неожиданно возник маг в своей коричневой накидке и с мечом у пояса, Анна поняла, что он уезжал, однако, когда Долгур сообщил, что ему нужно было отправиться в Зеленодол, и он будет в отъезде день или два, Анна запаниковала.

Впервые она вцепилась в руку мага, глядя на него испуганными глазами загнанной лани:

— Долгур, пожалуйста, возьми меня с собой! Он же не пощадит меня! — взмолилась Анна.

Старик печально улыбнулся и покачал головой:

— Анна, милая, я не могу взять тебя с собой. Если я это сделаю, Повелитель будет только еще больше уверен в твоей причастности к произошедшему.

Анна опустила руки, ей вдруг стало стыдно за проявленную слабость, и она отвернула лицо к окну.

— Анна, — позвал маг, — Повелитель не причинит тебе вреда. А я скоро вернусь. Просто постарайся во время моего отсутствия не попадаться ему на глаза.

Анна громко фыркнула и усмехнулась:

— О! Это сделать проще простого — меня тут и так никто не видит, — с какой-то горечью в голосе отозвалась она.

Старик по-настоящему переживал: эта женщина из другого мира была притянута магией вейар, и не просто так попала сюда, хотя и не понимала этого, как и отказывался понимать Повелитель. Древняя магия не ошибалась. Но помимо всего, Анна вызывала у Долгура симпатию, как личность. И, однако же, он не мог не ехать и не мог взять ее с собой. Внезапная весть от наместника Зеленодола глубоко взволновала его. Долгур знал, что будет отсутствовать не более суток, потому был уверен, что с Анной за это время ничего не произойдет...

Когда за магом закрылась дверь, Анна устало села на софу, глядя на светлое небо за окном. Ей хотелось бы обернуться птицей и вылететь на свободу, но, кажется, ее место было в заточении у эльфийского владыки.

С напряжением и тревогой она каждый раз вслушивалась в проходящие мимо ее дверей шаги, ожидая, что на пороге вот-вот может появиться кто-то из вейр, но этого не происходило. Лишь к вечеру, снова незнакомая вейньяра принесла небольшой ужин ей в комнату.

Предчувствие, охватившее ее накануне становилось все сильнее, но к концу дня за усталостью от переживаний, Анна забылась беспокойным сном, и лишь когда ранним утром перед рассветом в ее покои громко постучали, Анна поняла, что избежать грядущего было уже нельзя.

Она безразлично смотрела на красивую вейньяру в шелковых одеждах со сложным серебряным украшением в волосах.

— Повелитель, просит Вас подготовиться к длинной дороге, — в голове Анны

раздавался голос вейньяры, но Анна еще не до конца воспринимала ее слова, глядя на эльфийку. — Вы должны быть вскоре готовы.

«Вскоре...», — тупо отозвалось в голове Анны, — «Это значит очень быстро» — подумалось ей, и больше не дожидаясь приглашения она на автомате откинула одеяло и, подхватив простое зеленое платье, которое еще несколько недель назад Повелитель потребовал больше не надевать на его приемы, отправилась в ванную.

Какая разница в чем отправляться в длинную дорогу. Оно хотя бы было удобным, и достаточно теплым в отличие от остальных платьев.

Вода из водопада была холодной, но Анне было все равно. Она эмоционально устала за эти несколько дней заточения, не имея возможности сказать в свою защиту ни единого слова.

Молодая женщина аккуратно поправила влажные длинные волосы, когда на пороге ее покоев показалась стража. Никого из хоть немного знакомых вейар...

— Следуйте за нами.

Анна молча накинула на плечи длинный плащ и с тоской посмотрела на вчерашние блюда с ужина. Аппетита так и не было, хотя она и заставила себя немного поесть... Лишь немного...

Когда стража привела ее на конюшни, она увидела, что вся площадь вокруг была занята воинами.

Заметив ее, они молча следовали за ней взглядами, но Анне было все равно. Ей было холодно, и во тьме перед рассветом она плохо различала чьи-либо лица, пусть и очень красивые.

— Оставьте ее, — послышался откуда-то со стороны знакомый голос, и Анна инстинктивно отреагировала на него, увидев перед собой Синдара в боевом облачении.

Зеленые хищные глаза эльфа пристально смотрели на нее, но ей показалось, что внезапно в них мелькнула теплота?

Синдар слегка поклонился ей:

— Повелитель желает, чтобы вы присоединились к нему в эту поездку. — И он взглядом указал ей в сторону высокого гнедого жеребца.

— Зачем? — рассеянно спросила Анна.

На лице эльфа отразилось легкое удивление. Очевидно, что то, что Повелитель хочет, то он и получает.

Анна сама себе кивнула, как бы соглашаясь с глупостью своего вопроса, и без слов подошла к коню. Синдар легко подхватил ее и помог удобно усесться в седле.

Когда забрезжил серый рассвет, Анна лишь видела перед собой длинную вереницу коней и всадников, вооруженных мечами и луками. Впереди она ясно различила статную и величественную фигуру Повелителя в серебристо-сером королевском плаще.

Ей было холодно и зябко, но не от холода, а от страха, который цепкими когтями вцепился ей в душу.

Куда они ехали? Почему так рано? И что собирался с ней делать Повелитель — на это ответов у Анны не было. Ей лишь хотелось, чтобы Долгур вовремя успел появиться, если произойдет что-то непредвиденное. А пока их с Синдаром конь двигался в потоке вооруженных всадников, снова увозя Анну прочь от дворца.

* * *

Когда в глубине ночи Повелитель поднялся к верхнему источнику, чтобы взглянуть на

необычные цветы, он увидел лишь несколько маленьких огненных бутонов. На месте сорванных растений новых не появилось. Зато вокруг были любимые белоцветные стеллас его сестры.

Эрдарлир не знал, что заставило его прийти к источнику, как будто какая-то неведомая сила звала его сюда и притягивала...

Гордый вейар неотрывно смотрел на небольшую купель с клубившимся над светящейся водой густым белым паром...

— Брат, — ледяные глаза Эрдарлира широко распахнулись... — Когда-нибудь ты придёшь сюда, и здесь будут расти новые цветы...

Его сестра Аманиэль словно стояла перед ним живая, а ее звонкий голос звучал переливами серебряных колокольчиков, но он знал, что это было лишь видение из далекого прошлого.

— Брось, Аманиэль, здесь растут твои цветы...

Юная вейньяра загадочно улыбнулась:

— Я не против, брат, если здесь появятся и другие, которые будут радовать и твои глаза...

Потрясённый выдох резко сорвался изо рта Повелителя. Высокий царственный вейар с ветвистой королевской короной на голове и сверкающим камнем в ее центре вдруг сокрушенно опустил колени на траву и закрыл лицо ладонями...

Он сам был виноват в её гибели. Если бы он не допустил к себе так близко Миэринэ, не был бы так самоуверен, решив, что умнее Веев, Аманиэль была бы жива...

Теперь же, помимо тяжелой потери Аманиэль, любимое место его сестры было осквернено этой чужеземкой, этой смертной, посмевавшей плести здесь свои темные дела.

Повелитель не желал видеть ее. Несмотря на договор с Духом, он считал, что именно она стала причиной нападения на вейар. И то, что она отправилась вдруг спасти его воинов, объясняя это внезапными целительными свойствами цветов, нисколько его не убедило. В конце концов не было никаких доказательств, что эта женщина не была посланницей и шпионкой тёмных сил.

Но ещё больше его беспокоило появление г'нари. Они высасывали жизнь за мгновение, появляясь словно из ниоткуда. И появились они именно в тот момент, когда она оказалась в его дворце.

Эльфийский владыка чувствовал искреннее отвращение по отношению к смертной.

Пусть каким-то образом отряд и был спасён, но это не убедило его, как не убедил его и Дух в том, что чужеземка не имела отношения к тёмной стороне.

И вот шанс расплатиться с ней за это наконец-то наступил, и настал он быстро. Как Повелитель и рассчитывал, Долгур отправился в Зеленодол к людям.

В письме от наместника он узнал, что помощь Духа была действительно необходима по причине все более частых и страшных нападений на людей. Эрдарлира это более чем устроило. Маг быстро убрался с его пути, и Повелитель не стал откладывать дело дальше. Однако слова Духа о том, что он глубоко ошибался насчет смертной, сильно терзали его внутри. Он пытался понять причину этих странных чувств. Он знал, что его долг защитить свой народ и мир вейар, и именно это он и собирался сделать.

Когда ранним утром фигура чужеземки показалась у конюшен, Повелитель издали заметил ее уставший вид и дрожащую от холода фигуру. Он лишь нахмурил темные брови и отвернулся прочь, выступая в дорогу. Он не купится на хрупкий вид этой женщины. Она

связана с гибелью вейар, и она дорого за это заплатит.

И, однако же, образ Тени, появившейся в лесу и готовой напасть на его воинов, снова ясно проявился в его голове. И то, как Тень внезапно отступила прочь, шипя свои темные угрозы... Магия Леса на листьях и ветвях... он почувствовал ее... Что-то было не так...

Древний Лес Нэрэльдалот... Этот Лес живой. В нём пульсирует и течёт энергия. Всё что происходит в нём, всегда было известно Ему.

Повелитель решил направиться к одному из ближайших мест прошлого нападения. Он знал, что вейары окажутся там ближе к сумеркам и будут уязвимы, но ему нужны были доказательства ее виновности. Он прислушивался к Лесу, улавливая крики птиц и удаленный звуки хищных зверей. Все было спокойно и тихо. С ним следовал большой отряд мечников и еще один охранный отряд, которому было приказано держаться на расстоянии от основной группы.

День шел медленно, и ко второй половине дня Анна чувствовала себя уже выбившейся из сил. Несмотря на небольшой привал, она не смогла отдохнуть и восстановиться, а впереди ее ждал еще длинный путь. И хотя сил было не много, есть все равно не хотелось. Анна заставила себя перекусить лишь куском хлеба вейар, который Синдар почти насильно вложил в ее руки, глядя на ее бледное изможденное лицо. Анна не понимала внезапного изменения в поведении вейара. Еще пару дней назад он смотрел на нее осуждающе и уничижительно, а теперь проявлял что-то, что можно было назвать заботой.

Об этом она подумает позже. Если сможет. Анна резко усмехнулась собственным мыслям. Тяжелое предчувствие не отпускало ее ни на миг, усиливаясь с каждым шагом вперед. Она не знала, куда они едут, но определенно в том месте ее не ждало ничего хорошего.

Повелитель внимательно наблюдал за женщиной и прислушивался к песне Леса. Тишина... Любое волнение, любой необычный посторонний звук даст ему ответ. Но Лес молчал...

В наступивших сумерках вейар без труда узнал это место у реки... Повелитель остановил коня и резко спешил. Его королевский тяжелый плащ с серебряными пластинами на плечах сверкнул в тусклом свете. Воины последовали за ним следом, и Анна тоже оказалась на земле.

Когда же она вдруг поняла, что Он идет к ней, и в его красивых ледяных глазах сверкает неотвратимая решимость, Анна почувствовала страх, а ее ноги, казалось, перестали слушаться ее.

«Неужели нужно было столько преодолеть, чтобы остаться здесь навсегда?» — быстро пронеслось в ее голове.

— Следуйте вперед, — ледяным голосом сказал Повелитель, глядя на Анну сверху вниз, и молодая женщина, побледнев, двинулась в указанном направлении, оставляя воинов позади себя. Лишь на миг она обернулась, чтобы взглянуть на Синдара, и взволнованный взгляд вейара лишь утвердил ее в намерении Повелителя.

Кутаясь в плащ, Анна старалась идти аккуратно и не создавать много шума. Однако становилось темнее — тот самый час, когда весь мир окрашивается в странные несуществующие тона и замирает между явью и сном. Анна слышала за собой неторопливые твердые шаги Повелителя, но не смела оборачиваться.

Впереди между деревьями показалась небольшая поляна, и послышался легкий плеск воды.

«Неужели здесь?» — одинокой птицей пронеслась мысль в ее голове...

Шаги сзади внезапно стихли, и она почувствовала, как мурашки пробежали по телу. Анна резко обернулась.

Повелитель с длинными белоснежными волосами и венцом на голове, одетый в серебряные доспехи и плащ поверх черно-угольных мерцающих одежд, стоял неподвижно и пристально смотрел на нее.

«Это же не может быть все?» — Анне хотелось возмутиться, закричать, сказать ему, что она не имеет никакого отношения к гибели вейар, но она молчала.

— Зачем ты отправилась на северный пост с Долгуром? — ледяной голос и взгляд.

Анна увидела, как он инстинктивно положил крепкую ладонь с длинными красивыми пальцами на эфес серебряного королевского клинка. В глаза ей только успел броситься массивный королевский перстень с крупным голубым камнем в переплетённых серебристых ветвях на указательном пальце руки, крепко сжимавшей эфес. Она заворуженно смотрела на кольцо и не могла отвести от него взгляда...

И тут ей стало страшно.

— Я... — в ее глазах застыл животный ужас.

Эрдарлир не шевелился. Глядя на чужеземку, он ждал тварей, но никого не было. Только страх плескался в серых глазах смертной женщины.

И все же... что-то приближалось...

— Ты связана с этим нападением, — его голосом можно было прорубать лёд, — Кому ты служишь?

Он медленно вытащил клинок из ножен и сделал шаг к Анне. В его глазах пылала ледяная ярость и отвращение. Его белоснежные волосы мягко лежали на плечах, взгляд был холоден и сконцентрирован. Его высокая фигура опасно надвигалась на молодую женщину.

— Я... Что? Я никому не служу!!! — выкрикнула Анна скорее в возмущении и ужасе, когда внезапно увидела позади вейара странное движение, и две пары белесых светящихся глаз вдруг вспыхнули недалеко от него.

— Осторожно!!! — Она услышала свой собственный крик, а Повелитель, как в замедленном движении, уже резко развернулся к ней спиной и нанёс несколько ударов мечом в невидимую тьму, и пара черных теней с визгом рассеялась в ночи.

Анна в ужасе смотрела на всё большее число теней, которые появлялись безмолвно, словно из-под земли, и среди них вдруг увидела других страшных существ, чем-то напоминавших помесь людей и зверей. Их глаза опасно светились в темноте, и одна фигура вдруг неожиданно что-то резко выкрикнула, указывая в ее сторону.

— Уходи к отряду! — не оборачиваясь, приказал эльфийский владыка, и в его руке блеснул второй меч, который он стал медленно раскручивать, готовясь к нападению. Серебряные лезвия мечей сверкали в свете Луны, и эльф представлял собой смертоносное зрелище. Он молниеносно кружился, танцуя свой смертельный танец, и наносил удары точные, мощные и разящие, не оставляющие врагам шансов.

Анна не могла пошевелиться и лишь смотрела, на его искусные движения и блеск мечей в темноте. Бежать не было сил, и в поисках укрытия она прижалась к дереву, пытаясь удержаться за него. Внезапно она увидела, как из теней молниеносно вырастают вейары с серебряными клинками в руках, яростно присоединяясь к смертельному танцу.

Хотя может быть они уже давно были там, но Анна видела лишь перед собой только одного вейара.

Тени стенали и разлетались в стороны, и вдруг огромная фигура совсем неожиданно выросла прямо перед Анной.

Говорят, что в случае смертельной опасности вся жизнь в один миг проносится перед глазами. Нет, ничего такого не произошло, Анна лишь с удивлением отметила, как чудовище раскрыло свою непропорционально огромную пасть с острыми как бритва зубами, и, кажется, это было всё, когда вдруг резкий звук чего-то острого разрубающего живую плоть и хрустящего вернул ее к реальности, и Анна увидела, как изо рта твари торчит меч эльфийского короля.

Не успела она моргнуть, как твёрдая рука с перстнем вырвала меч обратно и исчезла, а в следующий миг, Анна почувствовала, как ее крепко схватили за руку и резко потащили вглубь леса.

— Я приказал бежать к отряду, — пребывая в глубоком шоке и потрясении от пережитого, она слышала его ледяной тон превосходства, пытаясь приноровиться к стремительным и широким шагам величественного вейара.

Конечно, при почти двухметровом росте Повелителя и значительной с ним разнице, ей оставалось только бежать за ним. Плащ на его широких плечах гневно развивался в темноте и слабо мерцал тонкими серебряными пластинами. Длинные белоснежные волосы лежали, разметавшись на широких плечах. Тонкий серебряный венец, по-королевски лежавший на его голове, сзади был похож на переплетение ветвей и переливался в свете взошедшей Луны.

"Невиновна..." — Эардарлир стремительно шёл по направлению к всадникам. Он ошибся. Ему навстречу уже летел ещё один отряд воинов.

— Повелитель! — Анна узнала взволнованный голос Рейнира.

— Г'нари, — с омерзением в голосе только и произнёс владыка.

В этот миг Анна почувствовала резкий холод в руке и тут же поняла, что ее ладонь была наконец-то свободна. Только вот ощущение от прикосновения сильной ладони вейара всё ещё посылало странный огонь по коже...

Какой был бы соблазн почувствовать себя слабой принцесской, которую внезапно спас от мерзких чудищ сильный мира сего, и поддаться сиюминутным ощущениям. Потом, конечно же, по канонам сказки, принцесса выразит свою признательность могущественному спасителю и совершенно точно станет его женой, но это очевидно было не про Анну. Ее внутренне трясло, а от понимания настоящей цели его «прогулки» в лес, ей становилось просто мерзко.

Повелитель намеренно готов был пожертвовать ей. Эта мысль сразу отрезвила и привела в чувство, а горячее прикосновение его сильной ладони, затянутой в кожаную перчатку, усиленную металлическими пластинами, не то, что не рисовало жарких картин, но скорее наоборот вызывало отвращение и неприятие. Ей было страшно, холодно и одиноко.

Все эльфы, Рейнир и Синдар в том числе, знали для чего Повелитель привез ее сюда. Теперь ей стал понятен и встревоженный взгляд Синдара.

Эльфийский владыка вдруг резко обернулся и увидел слезы, мерцавшие в глазах женщины. Ее наполненный страхом взгляд заставил его внутренне содрогнуться. Повелитель молча развернулся и скрылся из ее вида, чувствуя свое собственное опустошение.

Обратно скакали быстро и тихо в абсолютной ночи, и каждый раз за очередным поворотом Анне казалось, что твари преследовали ее. Она чувствовала близость тела Синдара, но его присутствие, как и само прикосновение его тела к ее, было ей глубоко неприятно.

Фигура Повелителя виднелась далеко впереди, временами скрываясь за ближними к ним всадниками. В какой-то момент, Анна поняла, что ей плохо и потребовала остановить коня. Синдар послушался, он вообще был очень молчалив всю обратную дорогу.

Стоя на трясущихся ногах, Анна покачивалась, вдыхая ночной воздух. Она отвернулась прочь, лишь бы не видеть никого из вейар. Несколько воинов остановились рядом с Синдаром, очевидно, выполняя приказ Повелителя и охраняя ее, но ей было плевать, и на вейар и на их Повелителя.

Шок начинал подступать, и Анна чувствовала, как ее тело все сильнее сотрясала неконтролируемая дрожь. Она сделала пару шагов вперед и обхватила трясущимися руками шершавый ствол старого дерева, прижавшись к нему щекой. На лбу выступил ледяной пот.

Ее ноги и руки тряслись. Все ее тело дрожало, а в ушах продолжал звучать хруст разрубаемых костей ночной твари. Звук, когда металл проходит через плоть, и кровь начинает хлестать из тела. Запах черной крови снова ударил в нос, и на этот раз Анна лишь успела сильнее обхватить рукой дерево, чтобы удержаться на ногах, и ее стошнило. Спазмы были настолько сильные, что от каждого последующего ее ноги начинали трястись еще сильнее, ей казалось, что ее и так пустой желудок вывернулся наизнанку и не собирался успокаиваться. Какой вид она имела в глазах вейар ей было глубоко наплевать.

К черту вейар! К черту их Повелителя!

Глава 20. Немного тепла для раненой души

Путь назад Анне показался гораздо быстрее. Может, потому что несколько раз за всю дорогу она теряла сознание от усталости и переживаний, свалившихся на нее в эту ночь, удерживаемая в седле лишь сильными и надежными руками Синдара. По правде говоря, находясь в том полуобморочном и безумном состоянии, на грани транса, Анне было уже все равно, догонят ли их твари, свалится ли она с лошади, или просто заснет и никогда не проснется. Все было лучше, чем еще раз сталкиваться с безжалостным ледяным вейаром.

А может, клинок, занесенный над ней грозным Повелителем эльфов, все-таки сделал свое дело, и все эти картины были лишь образами, которые пока еще оставались в памяти ее души?

После первого приступа слабости Анна еле держалась на ногах, потому Синдар осторожно подхватил ее на руки и усадил на коня. Вейару показалось, что за ночь чужеземка стала как будто тоньше и прозрачнее. Ее лицо было бледным, а серые глаза на обычно приветливом лице лихорадочно блестели и казались огромными. А еще он чувствовал ее отчуждение и неприятие, словно бы она огородилась невидимой стеной и никого не хотела к себе подпускать.

Синдару самому было мерзко от произошедшего. Возможно, этого можно было бы избежать, расскажи он обо всем сначала Духу, но будучи верным другом и соратником Повелителю, он поступил согласно своему долгу. И, тем не менее, он чувствовал свою огромную вину за произошедшее с ней.

И еще зеленоглазый вейар все яснее понимал, что она была откуда-то издалека, но никак не из южных земель... Слишком хороша была легенда, чтобы быть правдой. И все же, по тому, как она реагировала на тварей, на раны воинов, которые ранее увидела на телах его сородичей, Синдару все яснее становилось, что эта женщина из совершенно незнакомого ему края.

Помимо всего прочего, он был уверен: после битвы чужеземка прекрасно осознала, что ее везли с собой в качестве приманки.

Замысел был опасен, но Повелитель рассчитывал таким образом вывести ее на чистую воду.

Синдар стиснул зубы. К счастью, Анна не пострадала физически, сам же Повелитель вовремя раскроил череп скъяду, решившему взять свою добычу. Однако же, ее состояние вызывало у эльфа тревогу. То, как ее скрутило у дерева и рвало без перерыва, испугало эльфа не меньше.

Воины вейары рядом лишь молчаливо наблюдали, сидя верхом в ожидании, когда все пройдет. Они выполняли приказ Повелителя охранять чужеземку.

После того, как Синдар помог Анне снова оказаться верхом на коне, он сильнее прищорил скакуна, стремясь догнать основной отряд, но по тому, как напряглось все тело женщины, понял, что ей было плохо, и заставил коня ехать медленнее. Так они брели какое-то время в полной тишине и тьме.

Синдар чуть сильнее стиснул между поводьями хрупкое тело смертной женщины. Она не реагировала и иногда теряла сознание, но ни единого звука из ее рта не вырвалось.

Когда зеленоглазый эльф почувствовал приближение рассвета, то понял, что они существенно отстали. Синдар не хотел ее будить, он слышал ее спокойное размеренное

дыхание. Ее фигура чуть-чуть клонилась вперед, и она как будто упрямо не позволяла себе опереться на его крепкую грудную клетку.

— Анна, — тихо позвал Синдар. Ему было странно называть ее по имени. Оно звучало чем-то очень теплым и далеким, что он пытался силой воли изгнать из своей памяти ... — Мы должны догнать Повелителя.

Он услышал, как она тяжело вздохнула и лишь ясно кивнула головой.

В бархатной темноте ночи лошади неслись быстро. Анне только пару раз в жизни доводилось ездить галопом. И то, этот опыт был крайне неожиданным и очень опасным. Но здесь, если бы не состояние усталости и желания лечь и закрыть глаза, ей бы даже понравилась эта легкость и скорость, с какой летел неустойчивый гнедой конь.

Они нагнали основной отряд уже совсем ясным утром. Всадники верхом на конях двигались не спеша, как будто предчувствуя скорый приезд домой.

Когда гнедой начал осторожно спускаться по крутой скалистой тропе, чуть наклонившись вперед, Анна в очередной раз открыла сонные глаза, и увидела знакомый дворец на другой стороне ущелья. Веренея шумела как никогда громко, и молодой женщине хотелось занырнуть в реку с головой.

Навстречу вернувшимся уже спешил рассерженный маг, укоризненно глядя вперед себя:

— Повелитель, ты совсем разум потерял?! — попытался возвать к нему старик в длинных коричневых одеждах, спускаясь по каменным ступеням и гневно глядя на высокого вейара, резко соскочившего с коня. Бэллир, его белогривый статный жеребец был сам не свой. Он храпел, прядал ушами, а когда Повелитель сделал шаг прочь, громко заржал, резко отступая в сторону.

— Занимайся своими делами, маг, а я займусь своими, — не глядя на него, ледяным тоном ответил Повелитель и твердым шагом направился во дворец.

— Анна! — Долгур вдруг увидел совершенно изможденную фигуру молодой женщины. Синдар только успел опустить ее с коня на землю, но первый же шаг заставил ее голову слегка закружиться. Чужеземка слабой улыбкой приветствовала старика, пытаясь сказать хоть что-то в ответ. — Синдар! — Долгур резво схватил высокого вейара за руку, в глазах мага сверкал неподдельный гнев, и этот взгляд не обещал ничего хорошего, — Ну-ка, друг, расскажи-ка мне что случилось!

— Долгур, — Анна устало позвала мага, пытаясь еще сохранять силы, чтобы дойти до своей кровати, — пожалуйста, пусть меня проводят до комнаты, я...

— Госпожа Анна... — мягкий теплый голос рядом. В том разобранном состоянии, в котором Анна находилась, ей лишь запомнились красивые небесные глаза Мэлидора. Молодой вейар неожиданно возникший рядом вдруг легко подхватил ее на руки, — Все в порядке, вы в безопасности...

* * *

Королевские доспехи были сняты и унесены в оружейную. В тишине покоев Повелитель медленно, чуть покачиваясь, приблизился к зеркалу в полный рост, в котором отражался высокий царственный и прекрасный вейар в темных мерцающих одеждах.

Эардарлир медленно вытянул вперед правую руку и осторожно отвел незаметно разрезанную ткань рукава.

Под тканью на коже проступала черная гнилая рана, уходящая дальше под одежду.

Повелитель осторожно расстегнул ворот одежд и отвел бархатистую ткань в сторону, глядя как черная гниль тонкой змейкой уже распространилась на часть крепкой грудной

клетки.

Г'нари ... Ему не удалось увернуться. Всего одно касание...

Когда внезапно скъяд, рванувший в сторону чужеземки, пролаял чтобы ее убили, если не смогут взять живой, Эардарлир понял, что допустил серьезную ошибку... Только по его милости она оказалась в смертельной опасности, и он был обязан ее защитить...

И вот... ирония судьбы... один тонкий порез...

На лице Эардарлира проявилась ледяная улыбка.

Не сам ли он заслужил эту кару?

* * *

Ирнисс, как всегда отдавала распоряжения на королевской кухне. Нужно было приготовить еще много блюд — ужин был не за горами. Вейньяра пыталась не думать о том, что было на уме Повелителя, когда он увозил Анну с собой.

После того, как чужеземка вернулась с северной заставы вместе с Долгуром и спасенными вейярами, отношение к ней стало неоднозначным. Кто-то, как Повелитель, считали, что ее помощь была подозрительной, другие, как Мэлидор, искренне полагали, что Анна спасла их.

Но где была правда Ирнисс все еще сомневалась. И все же, молодая женщина была ей по душе. Очевидно, Повелитель подозревал ее в чем-то, иначе не закрыл бы ее в покоях. Однако на сердце Ирнисс стало по-настоящему тревожно, когда ранним утром эльфийский владыка с большим отрядом выдвинулся в путь, взяв с собой и Анну, и наказал ожидать его не раньше, чем через сутки.

И вот, наконец, они все вернулись, слава Веем, без приключений. Однако по опустошенному лицу Повелителя, по уставшей и измученной фигуре чужеземки, и мрачному и жесткому взгляду Рейнира и Синдара, сопровождавшего ее, древняя вейньяра поняла, что случилось что-то серьезное.

Она помешивала соус для блюда, когда внезапно услышала удаленный зов Повелителя:

— Ирнисс... — длинная пауза, — Мне понадобится твоя помощь...

Лопатка для помешивания внезапно выпала из рук, гулко ударившись о каменный пол, и древняя вейньяра замерла на месте.

Последний раз, когда Повелитель просил ее помощи, было сразу после решающей древней битвы, когда он вернулся с победой, но на его теле была оставлена черная рана...

— Туйлиндэ! — голос резкий, как взмах клинка. Выражение лица молодой вейньяры при взгляде в зеленые глаза Ирнисс мгновенно изменилось, — немедленно готовь отвар из сон-травы! Много. — Ирнисс чеканила каждое свое слово, подтверждая его взглядом.

— Да, Ирнисс! — на лице Туйлиндэ отразилось сильное волнение, но темноволосая вейньяра поспешила выполнять приказ.

Ирнисс нахмурилась, внутренне беря себя в руки. Ей предстояло приготовить отвар забытья, который понадобится Повелителю в его путешествие в Тень. Слезы на миг блеснули в зеленых глазах древней вейньяры, но она тут же отогнала эмоции прочь.

* * *

— Повелитель, — уставший голос мага раздался в королевских покоях, — у тебя не было причин подвергать свою жизнь опасности, — он печально покачал головой, глядя на могущественного вейяра, неподвижно лежавшего на королевской кровати. На лбу снежноволосого эльфа проступили капли холодного пота, боль накатывала волнами, но быстро отступала и была еще терпима. Пока что...

Рана увеличивалась на глазах, разрастаясь в размерах.

Чтобы справиться с ней, Эардарлиру нужно было уйти за грань сна или воспользоваться силой Хранителя, но последней он не чувствовал.

Ирнисс стояла недалеко от кровати с бледным лицом и прятала сжатые в кулаки ладони за подолом эльфийского платья. Сон-трава не действовала, как и ее зелье забытья. Как будто это была вода, а не самое страшное зелье, которое может испытать живое существо и никогда не проснуться. Только Повелитель уже пил его однажды, и оно провело его за грань мира. Сейчас же он лежал на кровати, не шевелясь, все еще бодрствуя несмотря на принятый отвар.

Что-то было совсем не так.

— Ирнисс, — Долгур мягко обратился к вейньяре, — Оставь нас наедине.

Древняя эльфийка лишь сверкнула на него глазами.

— Я должен переговорить с Повелителем.

Она молчаливо перевела взгляд на вейяра, и тот лишь едва кивнул, сверкнув в ее сторону прозрачными ледяными глазами. В следующий миг его губы исказились от боли...

* * *

Проснулась Анна в глубокой ночи от странного шума. Ей показалось, что время от времени по коридору кто-то тревожно пробегал туда-сюда.

Проспав целый день, она чувствовала себя уже несравнимо лучше и бодрее, несмотря на ночное время. Молодая женщина поднялась с кровати и подошла к окну. Легкий ночной ветер тут же овеял лицо прохладой и ворвался в покои, принося свежий запах леса и реки.

В окружающем мире что-то незримо изменилось, и в воздухе витала тревога. Сонное сознание все еще не воспринимало картину целиком, пробуждаясь постепенно. И, однако же, в следующий миг она увидела множество воинов, бесшумными тенями сновавших с факелами по летящим мостам.

«Что могло произойти?» — Анна удивленно продолжила наблюдать из окна, но ответа не находила. Можно было бы спросить у Долгура, но вряд ли бы она смогла его найти в этот час. Других подходящих кандидатур для опроса, способных удовлетворить ее любопытство, на ум не приходило.

Анна снова обернулась вглубь темных покоев. Желудок громко и предательски заурчал. Ну, конечно, она же ничего в рот не взяла с момента возвращения. Она была настолько уставшей, что, когда Мэлидор опустил ее перед входом в ее покои, у нее лишь оставались силы дойти до кровати и провалиться в бесконечный сон. И вот, теперь желудок требовал свое и имел на это полное право.

Некоторое время Анна в раздумьях постояла на месте, а затем натянула на себя простое темно-синее платье и решила, что прогуляется до кухни и попросит у кого-то еды. Умывшись и приведя волосы в порядок, Анна направилась к дверям, когда снова услышала странный топот, пронесшийся мимо ее дверей.

— Что происходит...? — тихо и осторожно спросила она у самой себя. И первой мыслью ей тут же вспомнились те ночные твари из леса, которые так внезапно напали на них. А что, если все стражники ищут как раз такую тварь. Анне стало жутко и не по себе.

Она осторожно на носочках пробралась к двери и слегка приоткрыла ее. Эльфийские светильники в коридоре ярко горели, приглашая наружу и давая достаточно света. Анна вышла и огляделась по сторонам. Шум шагов ясно доносился со стороны коридора, который вводил в сторону приемной залы Повелителя.

Анна не знала, как ей поступить. С одной стороны, быть в неведении не очень хотелось, с другой — оказаться на виду у опасной зубастой твари хотелось еще меньше.

И, однако же, Анна осторожно прошла вперед по широкому коридору, решив, что в случае чего, она попытается убежать и запереться в собственных покоях. Выбор был сделан.

Ей было страшно. Она все сильнее слышала бег чьих-то ног и тени, отбрасываемые стремительно спешащими, к ее явному облегчению, эльфами в свете колеблющихся огней светильников. Фигуры вейар то появлялись, то стремительно исчезали, скрываясь в дальнем конце коридора.

Выглянув из-за угла, Анна заметила нескольких вейар, спешивших по широкому арочному проходу через длинную открытую веранду с травами в руках и кувшином с чем-то горячим.

Внезапно она застыла на месте от дикого утробного рыка боли, раздавшегося неожиданно из дальнего коридора, в котором исчезли спешившие эльфы. Мурашки пробежали по коже. Судя по звуку, ей показалось, как будто кого-то истязали, и силы этого существа были на исходе.

Миновав открытую веранду и свернув в незнакомый коридор, она увидела бледные лица величественного золотоволосого Дондолиона и напряженного Рейнира, освещенные огнями факелов. Оба вейара пристально смотрели в одном направлении, но ничего более не происходило. И снова раздался сильнейший стон боли.

Рядом с ними Анна заметила высокую фигуру Ирнисс. Вейньяра стояла с пустым остекленевшим взглядом в глазах, в которых напрочь отсутствовала вся жизнь. Чуть в стороне от хозяйки королевских кухонь возвышалась Аменрадэль в длинном зеленом платье рядом с кем-то из своих подруг.

Что-то происходило. Что-то очень нехорошее. И возможно, Анне просто стоило вернуться к себе, пока ее не заметили, но какая-то сила настойчиво толкала ее вперед.

Анна вышла из-за угла, и вейары тут же развернулись в ее сторону, пристально глядя на нее. Их взгляды были разными: от нечитаемого и тяжелого Ирнисс, взволнованного и печального у Рейнира до неприязненного и высокомерного у Аменрадэль. Прекрасное лицо Дондолиона было непроницаемо, а в глазах замерло ожидание.

— Анна, — Рейнир обратился к ней первый. Его лицо выглядело измученным, и ей показалось, что в его глазах поселился глубинный страх.

С длинными каштановыми волосами и темно-синими глазами, командующий был немного ниже Повелителя ростом, но молодой женщине все равно приходилось смотреть на него снизу вверх. — Вам не нужно здесь находиться.

— Что случилось? — чувство, что она, наоборот, нужна здесь становилось только сильнее, а упрямости при необходимости ей было не занимать.

— Рейнир прав, — отозвался высокий золотоволосый Дондолион, — возвращайтесь в покои и ожидайте.

«Чего ожидать?» — чуть не вырвалось из ее рта...

И снова ещё один стон боли и гробовая тишина. Только в этот момент до нее дошло, что они находились перед покоями Повелителя. И этот страшный стон принадлежал ему...

Огромные резные деревянные двери в покои эльфийского владыки внезапно раскрылись, и из них вышел Долгур со скорбным выражением на лице. Казалось, что его высокая старческая фигура поникла под огромной тяжестью внезапно навалившегося груза.

— Долгур! Что случилось? — Анна с беспокойством смотрела на него во всё глаза,

отмечая, как осунулся маг.

Старец печально улыбнулся ей и перевёл взгляд на военачальников Эардарлира и Ирнисс.

— Огонь г'нари сжигает его, — он тяжело вздохнул и покачал головой.

Анна ничего не понимала, но по искажённым ужасом лицам эльфов чувствовала, что произошло что-то ужасное.

— Он ранен? — вдруг догадалась она.

Молодая женщина находилась в растерянности: когда Повелитель успел получить рану, ведь они только вернулись, и с ним все было в порядке? И даже если так, должен был быть какой-то способ ему помочь.

«Что еще за огонь г'нари?» — пронеслось в ее голове.

Анна начала лихорадочно думать, в то время, пока вейары пытались прийти в себя. Очевидно было одно: ему нужна была помощь, как и любому другому раненому существу. И пусть Анна после последней ночи не желала и близко находится рядом с ледяным вейаром, но тем не менее, она понимала, что только он сможет вернуть ее обратно домой, — одно это уже существенно перевешивало на чаше весов.

Что во всей этой ситуации она могла здесь сделать? Что можно было сделать для правителя эльфов?

Анна вдруг резко встрепенулась:

— Долгур, цветы у источника! Мы можем использовать их!

Но Дух печально помотал головой.

— Там больше нет цветов, Анна. Мы увезли с собой всё.

Снова яростный стон.

Анна пораженно смотрела на двери королевских покоев и не знала, что делать. Сердце почему-то громко билось в ее груди, звуча в ушах набатом.

— Вернитесь в покои, — жесткий голос Дондолиона откуда-то сбоку. Множество приближенных вейар, собравшихся поблизости... Их лица, как и глаза, полны ужаса.

Жестом он подозвал стража, указывая ему очевидно на нее.

Анна не шевелилась, продолжая лихорадочно смотреть на дверь.

— Пойдемте, — грозный голос над головой.

Анна автоматически повернулась, пристально глядя невидящим взглядом вдаль. Насмешливый голос в голове твердил, что здесь она была скорее бесполезна.

«Что еще ты можешь сделать? У тебя нет эльфийской магии, ты просто челов...ек...» — серые глаза Анны широко распахнулись, а изо рта раздался громкий выдох. Она застыла на месте от яркого осознания.

— Вам приказано следовать в покои, — голос стража более напряженный и недовольный.

Она еще раз неверяще выдохнула. Как вообще, о Боги, она могла забыть об этом!!! Где все это время были ее глаза! Дар ее прабабки, который неявно дал о себе знать еще в детстве, но в полной мере проявился во взрослом возрасте.

Некоторые назовут это магией, другие ведьмовством, третьи — шарлатанством, но факт оставался фактом, как его не назови, у Анны был дар через шепот и прикосновение убирать боль и лечить раны.

Однако она не особо об этом распространялась. Люди сами находили к ней дорогу. В мире современных успешных людей такое было скорее отклонением от нормы.

Хотя, что есть норма?

— Долгур! — Анна резко развернулась, когда маг почти скрылся в дверях покоев, — Прощу тебя, я хочу помочь! Позволь мне, пожалуйста! — голос раздался слишком громко, так что в коридоре наступила гробовая тишина.

Казалось, все вейары замерли, напряженно глядя на чужеземку. Маг удивленно разглядывал Анну, словно впервые изучая ее внимательным взглядом, но затем вдруг кивнул.

Не дожидаясь более и боясь, что кто-то из вейар может вмешаться и возразить, Анна решительно направилась к дверям, ведущим в королевские покои. От усталости и голода не осталось и следа... как и от злости на эльфийского владыку.

* * *

Величественные просторные покои были окутаны мягкой полутьмой, и лишь со стороны окна горели свечи на небольшом ветвистом подсвечнике.

Когда Анна остановилась на пороге его спальни, миновав переднюю приемную залу, в глаза ей бросилась фигура, неподвижно лежащая в полутьме на большой королевской кровати.

Казалось, Повелитель отдыхал, одетый в темные длинные королевские одежды или спал. Его лица не было видно, белоснежные волосы были рассыпаны по широким плечам и подушке под головой, а руки лежали вдоль тела, словно обездвиженные.

Лишь мучительное тяжелое дыхание говорило об обратном.

Анна обернулась в недоумении, и маг скорбно и печально объяснил:

— Я сделал все, что в моих силах... — тихо проговорил он.

Анне всё ещё было непонятно, что происходит. Она осторожно приблизилась к кровати Повелителя, подойдя еще ближе к роскошному королевскому ложу. Ей хорошо была видна одна сторона его напряженного лица в свете мягкого светильника.

Ледяной вейар вдруг резко метнул голову в сторону Анны, и она увидела то, что скрывалось с другой стороны — от виска шла зияющая рана и вся его правая сторона лица была словно выедена гнилью и уходила под подбородок к шее, скрываясь под одеждой и проявляясь на руке в виде глубокой зияющей раны.

Анна в ужасе отпрянула, пытаясь сдержать невольный крик. Он смотрел на нее здоровым глазом и силился совладать с чёрным огнём, пытаясь сдержать очередной рык.

Молодая женщина обернулась к Долгуру:

— Но он не был ранен!

Старый маг лишь покачал головой.

— Был... очень давно. Во время решающей битвы почти три тысячи лет назад враг серьезно ранил его, но тогда рану удалось исцелить. Теперь она снова вернулась, когда г'нари подстерегла его. А вместе с ней вернулись и смертельные терзания.

Анна снова обернулась к Повелителю, в нерешительности замерев на месте. Ужасающий контраст бросался ей в глаза. С одной стороны идеально прекрасные черты мужественного лица, белоснежные шелковые волосы, обрамлявшие его высокий лоб, красивый разрез глаз, густые чёрные брови, тонкий нос и чувственно очерченные губы, с другой — чёрная бездна, разъевшая мышцы лица до костей и изуродовавшая глаз, выглядевший теперь странно белесым, как у тех Теней из леса.

Рана уходила вниз по шее и скрывалась за шелковой тканью королевских одеяний.

Рукав одежд на одной руке был завернут, и под ним была заметна рана. Чёрная.

— Вон! — яростно прошипел Повелитель, когда с натянутым спокойствием открыл

здоровый глаз, почувствовав постороннее присутствие. — Дух, я вышвырну тебя из моего дворца. Ноги твоей здесь не будет! — прерывисто продолжил он.

— Успеется, Повелитель, — подтвердил Долгур.

Царственный вейар вдруг остановился здоровым глазом на чужеземке, и на его лице отразилось всё презрение и неприязнь к человеческому роду.

Анна отпрянула, ей захотелось убежать. В самом деле, она уже достаточно натерпелась от него. Все его подозрения, непомерная гордыня, обвинения и оскорбления только усиливали желание поступить так, как он и приказал. И полуразвернувшись, она уже готова была сделать шаг прочь, когда вдруг остановилась.

А не была ли она такой же раненой в далеком-далеком прошлом? Она безумно искала помощи, но не могла ее найти. И, кажется, самое страшное в нем она уже увидела. И ей больше не хотелось бежать. Ее душа когда-то давно была похожа на его изуродованную сторону лица. То была ее глубокая боль. А он? Разве не поступал он также из собственной терзавшей его души боли?

Анна обернулась, печально посмотрела на него и вдруг осторожно сделала шаг в его сторону. Ей показалось, что в темноте его темные брови нахмурились, а здоровый прозрачный ледяной глаз опасно сверкнул.

— Я знаю, вы меня презираете, и у вас есть на это право... Но позвольте мне помочь вам. — Она попыталась сказать это как можно мягче и спокойнее, словно спрашивая его разрешение, и осторожно сделала еще один маленький шаг вперед, приближаясь к нему. С раненым и испытывающим боль спорить было не нужно.

Выражение лица Повелителя было нечитаемым, но его взгляд — ледяным и уничтожающим. И в то же время он силился не закричать при ней.

— Уходи, — прошептал он на грани болевого порога. Его темные брови мучительно нахмурились, а меж бровями сильнее пролегла глубокая морщина.

Было очевидно, что его боли были ужасны, но он не показывал свою слабость. Машинально сняв любимое сапфировое кольцо с пальца, Анна оставила его на широком низком деревянном подоконнике. Она тихо обошла массивную кровать с темной стороны и присела рядом с Повелителем, осторожно накрыв своими руками ладонь его раненой руки.

Маг не мешал, пристально наблюдая за действиями женщины.

В своих снах прабабка учила Анну пользоваться живой энергией природы, из которой соткан весь видимый мир. Она всегда говорила, что природа мудрее и знает, как лечить, надо только довериться ее потоку.

Вейар резко повернул голову в сторону женщины, как хищник, готовый разодрать ее в клочья. Но Анна этого не видела. Она лишь закрыла глаза, оставляя свое внимание на прикосновении к его холодной ладони, и в этот момент почувствовала, как тепло хлынуло из нее потоком в его тело.

Эрдарлир был в агонии. Чтобы исцелить рану ему нужно было уйти за грань сна, но дикая жгучая боль не давала этого сделать. Отвар Ирнисс не подействовал, как и магия Хранителя не отозвалась, и ему оставалось только мучиться и удерживать сознание в теле, пока черный огонь не испепелил бы его заживо.

Когда смертная посмела прикоснуться к его руке, он думал, что разорвет ее на части. Очередная волна боли была совсем рядом.

Эрдарлир стиснул зубы, чувствуя приближение обжигающей изводящей пытки на грани сознания.

Иzurодованное тело сестры, изрубленное косыми мечами, лежало у его ног, а она продолжала укоряющее смотреть на него своими невозможными синими глазами. И стоило ему на миг вырваться из жуткого видения прошлого, затуманенным ядом взором он видел лишь тени, неистово танцующие в ставшем невыносимом свете светильников.

А затем снова боль. Сильная. Обжигающая. Ломающая волю.

И снова тело сестры, безвольно лежащее перед ним на разгоряченной и окропленной её же кровью земле.

Ему хотелось раненым зверем выть от безумия в голос и рвать на себе кожу когтями. Часть лица горела, поглощённая непрекращающимся все пожирающим черным пламенем. Оно было везде и выхода из него не было.

Он проигрывал эту битву Тени. Она получит его душу.

Повелитель чуть приподнял голову, глядя здоровым глазом на ту, что посмела прикоснуться к нему без позволения.

Разве ей не было страшно? Он выглядел ужасающе.

Дикий стон боли уже подбирался, чтобы быть освобожденным.

Царственный вейар попытался сделать вдох через сомкнутые в хищном оскале зубы, и вдруг... мутными глазами увидел мягкое золотистое свечение, исходившее от рук чужеземки.

Он замер, его глаза зачарованно застыли на золотистом свете, умиротворяющей прохладой струившемся из её рук. Он проникал в его тело, расходясь освобождающей волной вверх по ране.

Повелитель все еще ждал боли... Но внезапно почувствовал облегчение, словно кто-то разжал сильнейшие тиски и освободил из огня его тело.

Снежноволоосый вейар судорожно и резко выдохнул, опустив голову на подушку, и закрыл глаза, делая очередной вдох сквозь сжатые зубы.

Приступа огненной боли, которая скоро превратится в вечность, не было... Было лишь ощущение мягкого потока, медленно обволакивавшего его тело.

Эрдарлир мучительно нахмурился, и с усилием снова распахнул глаза, вглядываясь в смертную.

Что она такое? Ему ведь только показался свет, идущий от её ладоней?

Вейар снова недоверчиво приподнял тяжелую голову в мягкой полутьме покоев, но свет никуда не исчез.

Вся раненая рука была наполнена им...

Женщина сидела неподвижно с закрытыми глазами рядом с ним. Ее длинные русые осветленные волосы лежали, рассыпанные по плечам. Простое темно-синее платье вырисовывало мягкую женственную фигуру.

Она держала в своих маленьких ладонях его руку, и он заметил, как её губы иногда бесшумно шевелились.

Зрение начало проясняться, и призрачные видения отступили прочь, беснуясь от невозможности вцепиться в него и разодрать его душу на части.

Тень не получит древнюю душу Хранителя Нэрэльдалот, которую так неистово жаждала поглотить.

Эрдарлир медленно опустил тяжелую голову на подушку и закрыл глаза, открываясь навстречу свету, исходившему от смертной.

Боль уходила, безвозвратно покидая его тело, а вместо неё он чувствовал мягкое тепло,

как будто кто-то заботливо укрыл его невесомой, но совершенно непроницаемой для тьмы пеленой нежности и ласки — столь давно забытых и запретных для него чувств...

И могущественный вейар охотно сдался этим ощущениям, как истерзанный и ослабленный путник, сожжённый диким огнём пустыни, вдруг обнаруживший живительный источник и из последних сил нырнувший в хрустальную воду оазиса...

Анна услышала странный вдох облегчения. Когда она почувствовала, что поток ослаб, она открыла глаза и посмотрела на рану, и не смогла поверить. Раны на руке не было, она затянулась, а место, на котором она находилась, слабо светилось золотистым светом.

Такого эффекта в ее обычном мире она не видела, но ведь мир вейар был совсем другой, и магия в нем имела непосредственное место.

Долгур с удивлением и явным облегчением смотрел на происходящее.

Анна перевела взгляд на Повелителя и заметила, что его здоровая часть лица в абсолютном неверии взирает на место раны на руке. Его рот был потрясенно приоткрыт. В глазах плескалось неверие, изумление и ошеломление!

Ещё Анне стало ясно, что растерзанная чёрным огнём г'нари сторона лица медленно восстанавливалась.

В тишине она рассматривала его красивое лицо.

— Я могу... — она не успела договорить свой вопрос, но вейар опередил ее, бесстрастно прикрыв здоровый глаз, и глубоко выдохнул, сдаваясь ей на милость.

Молодая женщина придвинулась чуть ближе и осторожно приложила ладонь к виску эльфа. Так близко к эльфийскому правителю Анна ещё никогда не была.

Она тут же почувствовала, как поток энергии, словно вода из крана хлынул через ее руки. Она не знала, сколько прошло времени, но когда снова открыла глаза, то почти в голос выдохнула от удивления, столкнувшись практически нос к носу с его острыми кристально-голубыми глазами, буквально впившимися в ее лицо.

Лицо Повелителя было идеальным, без малейшего напоминания о ране давно минувших дней.

Вейар спокойно лежал на приподнятой подушке и жёстким оценивающим взглядом едва прищуренных прозрачных голубых глаз, в ночном сумраке казавшихся серыми, рассматривал Анну в упор.

Женщина невольно отдернула руку, все еще прикасавшуюся к его лицу и, медленно попятилась прочь, отстраняясь и убираясь подальше с его кровати и с его территории.

Его взгляд проникал насквозь, он был похожим на выжидающего свою добычу зверя.

В тот момент о его благодарности Анна даже и не думала. Ей лишь хотелось оказаться от него как можно дальше.

— Я... пойду, — неловко пробормотала Анна, не зная, как исчезнуть за мгновение. Если бы прабабка обучила ее и этому навыку, ее радости не было бы предела.

И опять, почему он вызывал у нее такое сильное внутреннее волнение? Не в ее ли обязанности входили практически ежедневные встречи и переговоры с первыми лицами компаний?

Анна не понимала, что с ней происходило, но оказываясь рядом с его могущественной фигурой, она чувствовала себя маленькой и неуверенной, что вызывало внутреннее раздражение.

После исцеления Анна чувствовала странное опустошение внутри, как будто ее тело стало невесомым. И когда она резко поднялась с его кровати и попыталась сделать шаг, мир

вокруг стремительно поплыл навстречу звенящими кругами.

— Анна! — голос Духа испуганный и странно удалённый.

— Я держу ее... — сверху раздался знакомый ледяной и властный голос. Правда, льда в нём уже не было. И Анна почувствовала, как плавное течение уносит ее сознание в недостижимую даль.

* * *

Когда двери королевских покоев внезапно распахнулись, открывая взору собравшихся вейар высокую и крепкую фигуру Повелителя с чужеземкой, лежавшей без сознания на его руках, лица вейар вытянулись от удивления и потрясения, лишь твердый взгляд Дондолиона выражал уверенность и внутреннюю радость.

Ни Рейнир, ни Ирнисс, ни другие ожидавшие вестей, старались не думать о самом плохом, когда мучительные стоны Повелителя внезапно стихли и наступила долгая тревожная тишина. Ирнисс только сильнее сжала руки в кулаки, стоя неподвижно и глядя невидящим взглядом на знакомые ей уже целую вечность двери, в которые она заходила столь бесчисленное количество раз, чтобы донести до правителя новости и получить распоряжения.

И, вот, он возвышался перед ними такой же величественный и неприступный, сверкая прозрачными голубыми глазами. Длинные белоснежные волосы, лежали на плечах угольно-черных одежд.

— Повелитель! — все вейары, как один, склонились перед своим правителем.

— Рейнир, есть срочные донесения с северных постов? — выдержанно и спокойно произнес грозный вейар, вглядываясь в темно-синие глаза своего командира, как будто ничего не случилось.

— Нет, мой Повелитель, — изумленно произнес темноволосый эльф, и перевел удивленный взгляд на спящую чужеземку. Ее лицо было бледным и уставшим.

Повелитель молча прошел вперед, скрывая смертную от взгляда вейар, и чуть обернулся:

— Ирнисс, подожди меня...

Древняя вейньяра кивнула, глядя вслед эльфийскому владыке, удалившемуся вместе с Долгуром.

Глава 21. Ветер перемен

— Что с ней? — Повелитель нахмурился, возвышаясь над мирно спящей на кровати Анной, внимательно вглядываясь в бледное лицо смертной женщины.

Еще переступив порог ее покоев, он отметил странный необъяснимый уют, которым была наполнена комната, хотя никаких видимых изменений в обстановке не было.

— Она потеряла много сил, — отозвался Долгур и замолчал, проведя ладонью над лицом чужеземки. Властный вейар неотрывно наблюдал. — Повелитель, ты находился на грани перехода в Тень, ещё один шаг во Тьму и вернуть тебя было бы очень сложно.

— Дух, ты сказал, что у нее нет магии. Она сама так утверждала. Что она сделала?

Долгур согласно покачал головой и пробурчал что-то себе в бороду.

— Это тебе необходимо выяснить самому, владыка. — Уклончиво ответил старик. — Но она не солгала тебе относительно магии. В мире Анны действительно в том естественном для нас понимании, магии, как таковой, не существует.

Эрдарлир нахмурился сильнее.

Выходило, что эта женщина действительно что-то могла. И эльфийская магия не ошиблась, выбрав её. Ей удалось вытащить его из Тени, исцелив черную рану. Что бы она не делала, а это меняло многое.

Повелитель интуитивно сцепил руки в замок за спиной и прошёлся в длинных серебристо-черных одеждах туда-сюда, неотрывно глядя на женщину.

Слишком ценным приобретением она теперь становилась для него, чтобы так просто отпускать. Его собственная подозрительность и мнительность чуть не стали для неё палачами, и стоили бы жизни ему самому.

И всё же...

Эта чужеземка не отвернулась от него даже после той ужасной для неё ночи в лесу, но пришла помочь. Сама. Таких поступков от людей он уже давно не припоминал. Даже благородные потомки людских королей древности сначала прикидывали возможную выгоду от сделки и лишь потом «спешили» на помощь. А тут простая смертная.

Или всё же непростая?

Могущественный вейар с длинными белоснежными волосами, рассыпанными по широким плечам, остановился, слегка склонил голову набок и прищурил прозрачные голубые глаза, словно пытаясь увидеть сокрытое.

Теперь он будет более осторожен и внимателен.

— Она ненавидит меня?

Долгур, стоявший у кровати Анны, удивлённо взглянул на высокого, статного эльфа, замершего над спящей фигурой женщины, словно не ожидая подобного вопроса.

Лицо мага вдруг осветила лёгкая улыбка и он покачал головой:

— Нет, Повелитель, Анна не испытывает к тебе ненависти. Я бы сказал, что из многих людей, которых я встречал на своём пути, она способна разглядеть суть и не судить бездумно. Но это приходит с жизненным опытом и часто печальным...

Повелитель поджал губы и перевёл острые льдистые глаза с мага обратно на женщину.

Её опыт его мало интересовал, а вот её способности исцелять — вполне. Потому из дворца он её больше никуда не отпустит, а чтобы она не почувствовала себя пленницей, он создаст ей иллюзию свободы.

Властный вейар довольно усмехнулся.

Конечно, ему придётся, признать свою ошибку, но теперь во дворце к ней будет другое отношение.

— Повелитель, — голос мага выдернул его из раздумий, — у меня есть к тебе только одна просьба. — Эардарлир молча смотрел в ожидании, — Когда Анна придёт в себя, не устраивай ей допросов. Она и так много пережила за последние дни.

Повелитель развернулся к магу всем корпусом:

— Тень ещё не побеждена, Дух. Тебе известно, что времени не так много.

Старик кивнул:

— И, однако же, время есть. В этой битве мы одолели Тень. И победа принадлежит Анне по праву.

Повелитель снова перевёл оценивающий взгляд на спящую женщину.

Глаза старика весело сверкнули:

— Прояви свое гостеприимство, Повелитель. Наладить доверие никогда не поздно, особенно, когда было сказано много лишнего.

* * *

Воскресенье.

Анна сладко потянулась в кровати. Абсолютно точно сегодня было воскресенье, а значит целый день отдыха впереди, и о работе можно было забыть ещё на сутки.

Она перевернулась на другой бок и устроилась поудобнее, зарывшись в одеяло. Ей хотелось кофе. Крепкий, ароматный и обязательно с корицей. Да, и ещё она закажет роллы и какой-нибудь вкусный десерт из итальянской кондитерской поблизости.

Анна снова потянулась и улыбнулась с закрытыми глазами. Ей снились яркие сны про эльфов, которые почему-то называли себя вейарами. Что только не приснится, когда переработаешь! Но, стоило признать, она наконец-то выспалась! Вот если бы ещё и кофе кто-нибудь приготовил...

— Мммм... — довольно протянула блондинка с длинными осветленными волосами и потянулась, как кошка.

Странно, что свет для зимы был какой-то яркий в комнате. Анна хмыкнула и попыталась нащупать рукой смартфон на полу рядом с диваном, но рука почему-то не дотягивалась до пола, хотя диван был низкий...

И тут её глаза широко распахнулись, и из её рта раздался громкий стон разочарования...

— Да, Аня, не переживай, сейчас тебе и кофе будет и десерт итальянский!... — она села на кровати, нахохлившись как маленький взъерошенный воробей. Вставать уже не хотелось.

Что б вас всех с вашей эльфийской магией! — так и норовило вырваться изо рта.

Но всё-таки один большой плюс был — она выспалась! И сама же громко фыркнула.

Машинально проведя рукой по волосам, тут же замерла от изумления. Её волосы оказались на целую ладонь длиннее и доходили до пояса.

— Что за... — все-таки вырвалось.

Сон как рукой сняло. Анна тут же спрыгнула с кровати, пытаясь прийти в себя от изумления и убедиться, что ей не померещилось.

Не померещилось.

На шёлковой ткани изумрудного кимоно, украшенного золотистыми вышитыми листьями, прекрасно смотрелись длинные волосы до пояса.

Анна ошарашенно рассматривала себя в зеркало в полный рост.

Как такое могло произойти? Ещё вчера волосы были не ниже лопаток. Молодая женщина вдруг вздрогнула и уставилась на себя в зеркало во все глаза.

В миг образы произошедших событий начали одно за другим наполнять сознание.

Изуродованное лицо Повелителя. Его неподвижно лежащая фигура на королевском ложе. Ледяная ненависть в глазах. Рана, зажившая и мягко сиявшая золотистым светом. Ее ладонь на виске эльфа... Тяжелое дыхание рядом.

Анна вздрогнула, уставившись на левую ладонь.

Его лицо на расстоянии чуть вытянутой руки. Ледяные глаза, пристально смотрящие на неё. А дальше...

Анна замешкалась. А дальше она не помнила...

Что вообще произошло?

Опешившим взглядом она снова посмотрела на себя в зеркало. Может сегодня и было воскресенье, но точно не у нее.

Дотронувшись до волос, она задумалась. Нужно было собраться с мыслями. Она снова осмотрела себя беглым взглядом. Модное в её мире эйртач окрашивание, которое она регулярно обновляла, теперь выглядело слегка неуместно. Молодая женщина лишь закатила глаза и едва усмехнулась.

— О чем ты вообще думаешь, какое окрашивание...

Анна вздохнула.

Если бы эта была единственная большая проблема в её жизни.

Ей нужно было одеться и выяснить, что произошло. Она не помнила дальнейших событий и на миг сильно испугалась: что, если Повелитель...

— Нет! — упрямо тряхнула головой молодая женщина.

Она тут же встрепенулась и ринулась к гардеробу за платьем, привычным движением извлекая уже практически родное серо-голубое, в котором впервые была представлена Повелителю эльфов.

Прохладный водопад взбудрил и даже развеселил. На душе было легко, хотя чему радоваться Анна не понимала.

Очевидно, если с Повелителем всё хорошо, то он ждёт не дожждётся устроить ей допрос с пристрастием о том, что она с ним сделала и почему молчала о своих способностях. Ещё и о несуществующей в её мире магии соврала.

Расчесывая теперь уже длинные волосы деревянным гребнем, Анна приуныла. Кажется, развлечения в этом дворце никогда не заканчивались, но её мысли вдруг прервал короткий стук в дверь.

Она быстро взглянула на себя в зеркало.

— Войдите.

К её удивлению, на пороге оказался прекрасный Мэлидор с небесными глазами и мягкой улыбкой на губах. Анна даже невольно залюбовалась им.

— Моя госпожа, Анна, — он поклонился ей и снова выпрямился. Анна с восторгом в глазах смотрела на статную фигуру красавца, не замечая, что на ее губах играет мягкая улыбка.

"Вот ведь кому-то повезет..."

— Моя госпожа... Ваши волосы...

Анна вдруг очнулась от собственных мыслей и моргнула, глядя во все глаза на изумленное лицо Мэлидора.

— ...А да... — молодая женщина слегка смутилась. — Мои волосы стали немного длиннее. — Неловкий смешок сорвался с губ.

Вейар с пшеничными волнистыми волосами мгновение удивлённо рассматривал её копну, а затем тепло улыбнулся:

— Повелитель приглашает Вас на завтрак. Я пришёл проводить вас. — И он снова учтиво склонился перед ней в поклоне.

Анна невольно кинула взгляд в окно. Стояло позднее утро, и было очевидно, что завтрак уже должен был подойти к концу.

— Я сожалею, но, кажется, я проспала сегодня дольше, и мне не хотелось бы приходить к столу последней...

Небесные глаза вейара улыбнулись:

— Не стоит волноваться, моя госпожа, завтрак сегодня начался позже. Вы не опаздываете. Она удивлённо уставилась на эльфа, не находя дальнейших причин для отказа.

— Раз так...

Анна покинула свои покои, сопровождаемая высоким вейаром. Однако, каждый следующий шаг, приближавший её к обеденной зале, добавлял всё больше волнения. Ступив в широкий светлый коридор, из которого спускалась торжественная лестница в общую залу, молодая женщина вдруг замерла.

Оттуда доносились приглушённые звуки столовых приборов, гул голосов и даже серебристый переливчатый смех, что вызвал изумление. Она не помнила, чтобы кто-то позволял себе смеяться в присутствии Повелителя.

— Анна... — со стороны левого плеча раздался приятный мужской голос.

Анна почувствовала, как её лицо побледнело, когда она взглянула на Мэлидора.

— Вам не хорошо? — вейар встрепенулся.

— Нет... Нет... Всё в порядке... — Анна вдруг удивлённо взглянула на эльфа. — Мэлидор, а сколько я спала?

Когда на ее вопрос Мэлидор чуть улыбнулся и ответил, что она проспала весь день и ночь после того, как Повелитель пришел в себя, Анна лишь кивнула и интуитивно продолжила идти вперед, и даже не заметила, как внезапно стало тихо в общей зале.

Осторожно придерживая её руку, там, где длинный шёлковый рукав ткани закрывал кожу, Мэлидор помог Анне спуститься.

Её серые глаза тут же столкнулись с пристальным взглядом прозрачных голубых глаз венценосного вейара. Повелитель сидел на своём привычном месте в серебристых сверкающих одеждах с серебряным венцом на длинных белоснежных волосах. По правую руку от него находился старый маг, а по левую — прекрасная Аменрадэль, вернувшаяся, наконец, на свое законное место и снова получившая доступ к Повелителю.

К полной неожиданности Анны, властный вейар вдруг медленно поднялся со своего места, заставляя всех остальных последовать примеру владыки.

Анна в ожидании замерла, глядя на него во все глаза. Не отрывая от неё взгляда, Повелитель без слов приложил правую руку с массивным аквамаринным перстнем на указательном пальце к груди, прикрыл глаза и слегка поклонился ей. Остальные вейары последовали за ним, но их поклоны были ниже. Долгур стоял рядом с Повелителем и тепло улыбался Анне.

Такого королевского жеста от гордого вейара она точно не ожидала и в первый момент даже растерялась. Повелитель выпрямился, неотрывно глядя на неё. В следующий миг Анна

грациозно склонилась перед ним в ответном поклоне.

От того, как он тут же впился в нее цепким взглядом, ей стало не по себе. Шепот, пробежавший следом среди вейар, заставил её отвести глаза: "Её волосы... "

Казалось, взгляды всех вейар в зале с ещё большим усердием устремились в её сторону. Анна снова посмотрела на Повелителя. С той же торжественностью, что он приветствовал ее, по-королевски величественно он опустил за стол, задумчиво провожая её взглядом, и не обращая внимания на что-то любезно говорившую ему Аменрадэль.

Анна вздохнула и, повернувшись, направилась к знакомому столу, где сразу же встретилась с приветливым лицом Туйлиндэ. Молодая вейньяра светило искренней радостью.

Ирнисс на правах хозяйки королевских кухонь непоколебимо возвышалась у своего кресла, но Анна заметила, что глаза вейньяры смотрели теперь не грозно, но наоборот: в них она видела молчаливую благодарность и даже нечто более глубокое — принятие.

— Доброе утро, — поздоровалась Анна, приблизившись, и только сейчас поняла, что её голос разнёсся в тишине залы.

— Анна, доброе утро! — Звонкий голос Туйлиндэ прозвенел в ответ, и темноволосая вейньяра тут же ахнула: — Твои волосы!

Анне захотелось провалиться сквозь землю.

— Ну же, довольно, — прозвучал грозный голос Ирнисс, — Анна, милая, садись за стол. Тебе нужно восстановить силы. — И тут же зыркнула зелёными глазами на любопытных вейар.

Анна была ей искренне благодарна, потому, не дожидаясь повторного приглашения тут же заняла своё место. Рядом с ней оказался Мэлидор, а маг лишь доброй улыбкой поприветствовал её, сидя рядом с Повелителем за королевским столом.

Ирнисс сразу прекратила все попытки Туйлиндэ разговорить Анну, отдавая распоряжение, чтобы ей принесли напиток.

— Ирнисс, я не голодна, — слабо попыталась протестовать Анна, но древняя вейньяра лишь знающе сверкнула зелёными глазами в ответ.

— Всё в порядке, дорогая, я приготовила для тебя особый напиток и самой лёгкой еды. Тебе нельзя сейчас много есть.

— Спасибо, — Анна слегла кивнула.

Ирнисс молча кивнула в ответ и тут же замерла, переведя взгляд в сторону королевского стола.

После завтрака Анна с Долгуром вышли в сад и не спеша брели среди деревьев по одной из дорожек. Солнышко мягко светило в облаках, невидимые в листве птицы заливались звонкими трелями на все скалистое ущелье. Веренея — великая Мать-река, гулко шумела, перекатывая серебристую водную толщу через пороги. Все это Анне казалось настоящим раем после недельного заключения только по счастливой случайности не закончившегося для нее вечным сном.

По заверению мага после произошедшего Повелитель принял решение, что Анне нужно было восстановиться, и потому ее ежедневное присутствие на его аудиенциях не было необходимо.

Что ж, Анна была этому искренне рада. Пусть эльфийский владыка и признал ее помощь таким неожиданным образом, но находиться рядом с ним ей хотелось меньше всего, хотя она и понимала, что долго избегать нежеланной встречи не получится, и рано или

поздно ей придется ответить на его вопросы.

— Анна, как ты себя чувствуешь? — старик искренне был рад видеть молодую женщину бодрой и здоровой. Ее лицо все еще выглядело немного бледным, но по сравнению с печальным утром возвращения из леса — то было небо и земля.

— Уже гораздо лучше, — призналась Анна с легкой улыбкой на губах, — Мэлидор сказал мне, что я проспала почти сутки, но я многого не помню. Долгур, что произошло?

Маг тепло посмотрел на нее и улыбнулся:

— Ты помнишь, что вернула Повелителя из Тени, когда он был почти на пороге перехода?

— Да, я помню... Я помню, как его рана на руке затянулась и сияла мягким светом... Потом я приложила ладонь к его виску, чтобы исцелить лицо, — Анна вдруг запнулась, вспомнив, как близко она находилась от колючих глаз ледяного вейара, — ...а когда попыталась встать, перед глазами все резко поплыло.

Долгур согласно покачал головой:

— Ты несказанно удивила нас с Повелителем, — ответил маг, — а потеряла сознание от потери сил. Ты вложила слишком много своей энергии в момент передачи потока.

Анна опешила, глядя во все глаза на старого мага.

Он, выходит, знал, что она могла исцелять?

— Да... — отозвалась Анна, соглашаясь, и на миг задумалась. Это было похоже на правду. Такое с ней уже случалось, однако происходило крайне редко, если только поток Силы не получалось контролировать или наоборот, когда помимо потока, она вкладывала еще и свою личную энергию.

Молодая женщина вдруг встрепенулась, глядя на старика:

— Долгур, прости меня, но я сказала правду о том, что в моем мире магии не существует.

Маг улыбнулся:

— Анна, тебе нет необходимости извиняться передо мной, — старец мягко повел седыми бровями, — Вспомни, когда ты только появилась во дворец Повелителя, я сказал, что эльфийская магия никогда не ошибается.

Анна кивнула, задумчиво, взглянув на мага, но ее взгляд тут же зацепился за большую группу вейньяр, несших корзины с множеством цветов во дворец.

— Столько цветов! Зачем они несут их во дворец?

Старик проследил взглядом вслед за Анной и улыбнулся:

— Ах, это! — Долгур улыбнулся, глядя на красавиц вейньяр, — Вейары устраивают празднество в честь исцеления Повелителя. Скоро весь дворец будет украшен цветами, и в главном королевском зале будут танцы, а на мраморной террасе устроят столы с угощениями и песни.

Серые глаза удивленно уставились на старика:

— Разве не опасно сейчас устраивать празднование?

— Анна, дух бодрится не только в открытой битве с противником, но и в праздновании огня жизни вместе с тем, кто вернулся из Тени.

Анна встрепенулась:

— Значит, нас ждут танцы и веселье?

Маг ответил ей заговорщической улыбкой и сделал импровизированный поклон, будто приглашая на танец.

Последующие пара дней выдались спокойными во всех отношениях. Анна приходила в себя после испытанных потрясений, свыкаясь с новой длиной собственных волос. Ирнисс внимательно следила за ее рационом, потому сбежать из-за стола голодной у нее не было ни малейших шансов. Туйлиндэ, кажется, искренне соскучившись по обществу Анны, болтала без умолку и веселила ее неожиданными рассказами.

После благодарности Повелителя, выраженной так неожиданно и открыто, Анна с удивлением начала замечать, что из подозрительной чужеземки вдруг стала превращаться в желанную гостью. Конечно, ей не нужно было рассказывать сказки, что все вейары вдруг взяли и тут же полюбили ее, однако они любили и чтити Повелителя, а его жизнь для них была бесценна.

Первое осознание перемен случилось сразу на следующее утро, когда Анна как обычно открыла шкаф, чтобы достать платье, и обнаружила дюжину новых нарядов. Совершенно ошеломленная она взирала на ворох легких струящихся тканей, украшенных искусной вышивкой, и не могла поверить, что это для нее. Они были изумительны! Особенно одно серебристое платье из тончайшей ткани с небольшим шлейфом. Оно выглядело просто волшебно.

И все же Анна не стала дразнить себя дальнейшим выбором туалетов, склонившись к мысли о вероятной ошибке, и потому остановилась на знакомом ей платье. Однако, спустившись на завтрак, она тут же столкнулась с изумленным взглядом древней вейняры.

— Дорогая, разве тебе не принесли новые одежды? — удивленно и требовательно поинтересовалась хозяйка королевских кухонь, слегка нахмутив брови. — Повелитель распорядился, чтобы у тебя был более свободный выбор...

Только тогда Анна поняла, что что-то очевидно поменялось. Она кинула быстрый взгляд в сторону королевского стола, за которым Повелитель о чем-то беседовал с Аменрадэль. Сама же златовласая красавица-вейняра выглядела счастливой, и на ее лице была заметна сдержанная, но довольная улыбка.

После завтрака Анна с облегчением и радостью воспользовалась временной свободой и вместо королевской аудиенции отправилась в сад. Заточение оставило свой след: она испытывала внутреннюю тревогу от длительного пребывания в покоях, потому долгая прогулка была самым желанным занятием из всех.

Больше всего Анну тянуло подняться к древнему источнику, но после произошедшего идти туда она не смела. Не стоило дразнить хищника, когда он только успокоился. Однако и побыть наедине в саду ей тоже не удалось. Устроившись под раскидистым деревом, она приготовилась насладиться тишиной и пейзажем, как вдруг:

— Надеюсь, вы чувствуете себя лучше? — этот голос в мгновение заставил ее встрепенуться и перевести взгляд на нежданного собеседника.

Подняв глаза, Анна увидела слегка печальное лицо Синдара. После возвращения из леса она больше не видела его, потому его появление вызвало искреннее удивление. Она тут же вспомнила ощущение его крепких рук, удерживавших ее, когда, находясь на грани потери сознания, она скакала с ним на коне сквозь бесконечную тьму. Анна больше не испытывала к нему неприязнь, а скорее чувствовала теплоту и благодарность за поддержку.

— Мне уже гораздо лучше, благодарю, — она мягко улыбнулась ему, вглядываясь в хищные зеленые глаза. В них было заметно мучение и искреннее сожаление.

Вейар колебался. Было очевидно, что он хотел что-то сказать, но не решался. Анна

молчала.

— Я доложил Повелителю о том, что это вы были у источника накануне ночью перед появлением цветов. — Вдруг произнес Синдар и нахмурился. Рукой вейар провел по голове, приглаживая волосы, но Анне этот жест был хорошо понятен. — Я... Я чуть не совершил чудовищную ошибку... — темные брови эльфа мучительно нахмурились, — Я знаю, что это ты спасла Эардарлира, и мое сердце искренне ликует от радости.

Анна встrepенулась, широко распахнув глаза. Впервые она слышала, как кто-то называл Повелителя по имени.

— Я в неоплатном долгу перед тобой и прошу простить меня, если сможешь...

Анна ничего не успела сказать, вейар низко поклонился ей, прижав руку к груди, и также быстро исчез, как и появился.

* * *

Третий день подходил к концу, и Анна начинала чувствовать себя все более спокойно. С эльфийским владыкой она встречалась только за завтраком и ужином, и то, он не обращал на нее особого внимания, как будто намеренно избегая, во всяком случае ледяных взглядов на себе она больше не чувствовала.

Молодая женщина улыбнулась своим мыслям и взглянула на спокойный вечерний пейзаж. Ужин давно подошел к концу, вечер становился все более насыщенным. Анна уже готова была переодеться ко сну, когда раздался внезапный стук.

Она удивленно взглянула на двери. Для частных визитов было уже поздновато.

Молодая женщина удивленно моргнула. На пороге стоял личный страж Повелителя. Вейар в золотистых доспехах без шлема поклонился ей и передал послание:

— Повелитель просит вас к себе.

Анна вздрогнула. Кажется, желанный отдых подходил к концу. Она попросила дать ей некоторое время, и страж покорно тряхнув медными кудрями, остался ждать ее за дверью.

Нужно было быстро собраться с мыслями. Она подошла к зеркалу и первым делом проверила наряд. Темно-синее платье из тончайшей мерцающей ткани сидело идеально по фигуре — самый подходящий образ для визита к Повелителю.

Однако, следуя за стражем уже знакомыми коридорами, Анна испытывала волнение. Она точно знала, что ответит ему, если он начнет задавать вопросы про ее дар, в этом она нисколько не сомневалась. Волновала ее скорее сама внезапная встреча.

Двери раскрылись бесшумно. Внутри она ступила одна, и только теперь могла рассмотреть роскошное убранство гостиной залы, уютно освещенной высокими ветвистыми подсвечниками. Большие окна, увитые цветущим вьюнком, выходили на Веренею и открывали прекрасный вид на ущелье со множеством эльфийских строений и почти невидимыми в темноте летящими мостами. Залюбовавшись видом, Анна не услышала шагов позади, рассматривая живописный пейзаж.

— Желаете вина? — низкий приятный голос, так внезапно раздавшийся из дальнего конца залы, заставил Анну вздрогнуть. Она резко обернулась и увидела Повелителя в длинных темно-синих одеждах, однако без короны или венца на голове. Тем не менее, он выглядел также величественно и неприступно, однако более неофициально, если так можно было сказать. Длинные белоснежные волосы струились по широким плечам.

Анна на миг замерла и от волнения забыла сделать поклон. Повелитель молча смотрел на нее, а затем плавным движением руки пригласил к столу.

Этикет, к ее счастью, забылся ненадолго, потому сделав ответный поклон, она

приблизилась и села в высокое кресло, осторожно оглядывая обстановку вокруг.

Повелитель мгновение неподвижно смотрел на гостью, затем элегантно взял со стола причудливый сосуд с вином, и подняв стоявший перед ней кубок, налил вина.

— Благодарю, — сказала Анна и замолчала, ожидая от него дальнейших слов.

Тем же изящным жестом Повелитель налил вина и себе, и, обойдя небольшой стол, устроился напротив нее.

Наступила тишина.

Вейар поднес кубок к губам и сделал глоток.

Анна ждала.

— Дух просил меня не мучить вас вопросами, — наконец-то эльфийский владыка нарушил собственную тишину, задумчиво глядя в Анну, — но я желаю знать, что вы сделали.

Его прозрачные голубые глаза жадно впились в ее лицо. Анне стало не по себе. Она подняла кубок и машинально сделала пару небольших глотков. Вино из Арфариза действительно было превосходным.

— Да, — согласно кивнула она, — я расскажу вам. — Согласилась молодая женщина. — Я не солгала, когда сказала, что в моем мире нет магии. Есть проявления в виде разных способностей у людей, но это скорее исключение. Таким исключением была моя прабабка. Она умела лечить руками. — Анна на миг замолчала, вспоминая, — Правда, об этом я узнала уже, когда стала взрослой. К тому времени, ее уже не было в живых, но она обучала меня через сны.

Анна взглянула на него, и чуть пожала плечами:

— Думаю, это все, что я могу сказать.

Повелитель чуть прищурил глаза и подозрительно отвел голову в сторону:

— Почему вы не сказали сразу, что умеете исцелять?

Анна смутилась и тут же резко покраснела. Могущественный вейар внимательно рассматривал лицо женщины.

— Я просто забыла...

Он не пошевелился, однако одна его темная бровь медленно приподнялась вверх, но выражение лица осталось нечитаемым.

— Я знаю, что это звучит неправдоподобно, но, оказавшись в вашем мире, я была растеряна и совершенно не думала о своих способностях.

Уголки губ вейара слегка дрогнули. Он наблюдал, и то, как она покраснела, не ускользнуло от его глаз.

На миг за столом воцарилась тишина.

— Если вы внезапно вспомните о других ваших способностях, лучше скажите об этом сразу, — голос Повелителя прозвучал с едва заметной иронией, а прозрачные ледяные глаза выразительно сверкнули.

Повелитель поднес к губам хрустальный кубок и отпил из него, не отрывая взгляда от собеседницы.

Анна встрепенулась и уже без страха, но скорее с живым любопытством рассматривала правителя вблизи.

Если бы ей было, да хотя бы, двадцать пять, она бы точно влюбилась в него. Сильный, величественный, высокий и статный. Незабываемо красивое мужское лицо, длинные белоснежные волосы, ледяные голубые глаза и четко-очерченные губы...

Могущественный вейар едва ли холодно усмехнулся, молча глядя на нее в ответ.

Теперь очень хорошо зная о том, что скрывалось за этой неземной привлекательной внешностью, Анне было гораздо проще сохранять внутреннее равновесие и даже сказать "Нет" любимым фантазиям с этим существом.

Этот грозный вейар не пощадил свою жизнь ради ее проверки, тем самым не избежал лёгкой царапины, спровоцировавшей проявление древней раны. Анна понимала, что при случае выбора, он не пощадит и ее жизнь.

Она для него вообще мало что значила. Это правитель, в чьей ответственности жизни тысяч его эльфов, и он всё сделает, чтобы эти жизни сохранить.

Пленяться им было бы самым последним делом и то от безысходности.

Анна едва усмехнулась про себя. Наконец-то, к тридцати пяти годам в ее голове правил балом трезвый разум.

А если поразмышлять серьезно, было ли в Его мире вообще место любовным отношениям? Определённо Повелитель был красив и мог бы разжечь пламя, но так же быстро и загасить его во благо своего народа. Анне даже не хотелось думать, как это могло произойти по отношению к той несчастной, которая окажется объектом его чувств.

На миг в ее голове всплыл образ гордой и царственной Аменрадэль.

А если и разжигать, то естественно ради достойной кандидатуры, такой же величественной, как и он сам.

Да, Аменрадэль в этом смысле была самой подходящей кандидатурой. В конце концов, эльфийский владыка должен будет продолжить свой род и представить наследника, да и вспоминая слова Долгура, Анна помнила, что Повелителю еще предстояло встретить свою нареченную.

И все же он — стратег, и вейары для него всегда на первом месте. Вряд ли за столько столетий в этом ледяном красавце осталось хоть что-то человеческое.

Определенно, Аменрадэль ему подходила.

Анна снова усмехнулась про себя на этот раз с легким внутренним коварством. В самом деле, до возвращения домой ей оставалась самая малость — победить Тень, а дальше — Арривидерчи! И поминайте, как звали. И абсолютно точно она не собиралась растягивать удовольствие, наслаждаясь компанией Повелителя дольше, чем это было необходимо.

Всё это проносилось в ее голове, не мешая основному процессу наблюдения. Анна сидела напротив Повелителя в полной тишине его огромной личной залы и задумчиво смотрела в прозрачные льдистые глаза, не отводя свои.

Определённо он был очень красив, как мужчина, и сейчас она скорее эстетически продолжала наслаждаться его богатой визуальной составляющей. Пара глотков вина из Арфариза добавила ему обаяния.

Величественный, сильный и дерзкий на вид, дух абсолютного превосходства в купе с древней силой и мудростью, сюда она прибавила бы ещё глубокий ум и тонкую иронию — все эти качества, вместе так умело собранные в одном практически бессмертном существе, не могли не вызывать восхищения.

Кажется, Он был впечатлён ее наблюдением и с ледяным спокойствием, не прерывая установившегося молчания, с интересом рассматривал Анну в ответ. Он определённо точно читал ее мысли.

Анна встрепенулась и вдруг широко распахнула серые глаза. Он читал ее мысли.

Его глаза на мгновение сверкнули, и в уголках губ едва заметно промелькнула

сдержанная ухмылка.

— Я надеюсь, вы восстановили свои силы. — Бархатный голос также неожиданно прозвучал в зале. Она молча кивнула, продолжая пристально рассматривать его.

Он не упомянул ничего о произошедшем, но затем резко закинул ногу на ногу и вальяжно откинулся на спинку высокого королевского кресла и некоторое время в полной тишине смотрел на нее взглядом полным затаённого любопытства, азарта и нескрываемого интереса.

Внезапно он выпрямился и всем корпусом чуть подался ей навстречу, вглядываясь в серые глаза смертной женщины. Длинные белоснежные волосы шелком лежали на широких плечах, оттеняемые темно-синими парчовыми королевскими одеждами. Прозрачные ледяные глаза хищно прищурились:

— Думаю, вам будет интересно... — загадочно произнес он, пристально глядя на Анну в ожидании ее реакции. Молодая женщина чуть склонила голову набок, — ... я принял решение помочь вам.

— О? — из ее рта невольно вырвался удивлённый возглас. Его густые темные брови многозначительно приподнялись.

— Пытаться разгадать меня бесполезно. — Легкая хищная усмешка на губах, — Я сам раскрою вам суть моей природы.

Анна сидела и молча обдумывала его слова.

С чего вдруг такая откровенность? Она слегка поёжилась. Многообещающее заявление, но довольно сомнительное.

Определенно, теперь он видел в ней очевидную выгоду для себя, что являлось несомненным с учётом всего произошедшего, либо это было связано с нападением тех тварей, и его обеспокоенность явно росла. А может и всё вместе.

Анна слегка улыбнулась краем губ.

— Благодарю за доверие, — Он тут же уловил тонкий сарказм в ее голосе и едва склонил голову набок в знак ответа, но в том, как он смотрел слегка исподлобья, в его прозрачных чуть прищуренных глазах читалась решительность, твёрдость и негибаемая воля.

На этом вечер был определённо окончен, и Анна, поднявшись со своего кресла, уважительно поклонилась Повелителю:

— Благодарю за беседу, Повелитель. Доброй ночи... — его глаза странно сверкнули в свете мягких светильников в ответ. Приняв молчание за дозволение уйти, Анна направилась к массивным деревянным дверям, но продолжала чувствовать на себе его пристальный взгляд. Двери были совсем рядом...

— Анна, — низкий приятный голос прокатился по зале, и молодая женщина замерла на месте, не дойдя пары шагов до выхода.

Впервые он назвал ее по имени...

В зале наступила тишина.

Она почувствовала неконтролируемую дрожь, быстро пробежавшую по позвоночнику вниз. И почему-то ей тут же захотелось бежать. Даже не так, ее первым инстинктивным порывом было желание сделать оставшиеся пару шагов и выйти, но дворцовый этикет требовал от гостей Повелителя беспрекословного подчинения...

Анна во все глаза смотрела на массивные двери, и хотела протянуть руку. Там, за дверями была свобода. Она сделала глубокий вдох, продолжая чувствовать на себе его

взгляд, и обернулась.

Он сидел в той же позе, вальяжно раскинувшись в королевском кресле и закинув ногу на ногу, однако в ней было одно существенное изменение. Его правая ладонь, покоившаяся на широком подлокотнике, была развернута к ней...

— Ваше кольцо... — Выражение его лица было нечитаемым. Повелитель чуть склонил голову на бок, вглядываясь в нее прозрачными голубыми глазами и внимательно следя за движениями, — Вы оставили его... Накануне...

Анна настороженно уставилась на кольцо. В его большой ладони оно выглядело совсем крохотным.

Она сделала еще один вдох и почувствовала, как сердце в груди начало выбивать тревожный ритм. Инстинктивно сжав руки в кулаки для большей уверенности, медленно она двинулась обратно к его королевскому креслу в противоположном конце зала. Желание как можно скорее уйти лишь усилилось, но она не могла поддаться страху. Глаза вейара словно удерживали от любых резких движений.

Анна мысленно постаралась взять себя в руки и покорно приблизилась к Повелителю на дозволенное расстояние. Его неподвижная властная фигура в кресле вселяла волнение, а льдистые глаза в свете свечей странно сверкали.

Почему он не отдал кольцо сразу?

Она остановилась перед ним, глядя на его раскрытую ладонь, в центре которой маняще сверкало ее кольцо. Стоило лишь сделать еще пару шагов, протянуть руку и прикоснуться к могущественной руке правителя, но она медлила...

Повелитель не шевелился. Он ждал...

И Анна поняла, что выход из зала был только один. Она вздохнула и решительно сделала пару шагов вперед, тем самым нарушая королевский протокол. Ее движение рукой вышло резким, но она быстро протянула руку и едва коснувшись его ладони, забрала кольцо.

Глаза вейара странно вспыхнули, однако в следующий миг его лицо стало серьезным, и он неожиданно поднялся со своего места.

— Оно дорого вам? — поинтересовался он, возвышаясь над ней и глядя на нее сверху вниз.

Анна кивнула, задумчиво уставившись на украшение:

— Да... Спасибо, — она тут же подняла взгляд на эльфийского владыку. Тот лишь едва кивнул, глядя на нее изучающим взглядом.

— Спокойной ночи, Анна, — в следующий миг спокойно произнес властный вейар, едва склонил голову и развернувшись, скрылся за дверями своих личных покоев.

Некоторое время Анна стояла в тишине приемной залы, изумленно глядя на закрытые двери спальных покоев, в которые она заходила совсем недавно.

Наконец, встрепенувшись, она еще раз в недоумении взглянула на закрытые двери и, поправив сапфировое кольцо на пальце, направилась к выходу, где ее уже предупредительно ожидал страж, проводивший обратно.

Анна находилась в полной растерянности...

Великий эльфийский владыка решил проявить галантность? Молодая женщина на миг недоверчиво замерла перед входом в собственные покои, но затем встряхнула головой, отгоняя наваждение, и решительно закрыла за собой двери.

Глава 22. Неожиданное открытие

Повелитель стоял посреди королевской спальни и вглядывался в собственную ладонь. От его глаз не укрылось очевидное изумление, отразившееся на лице Анны, когда он пожелал спокойной ночи и оставил ее одну в его личной приемной зале. Прислушиваясь к удаляющимся шагам женщины, властный вейар предусмотрительно отдал безмолвный приказ стражу проводить гостью до покоев.

Еще в первое утро ее пробуждения он обратил пристальное внимание, как за одни сутки отросли ее волосы. Знак, который нельзя было игнорировать, ведь для вейар волосы были символом власти и благородства. И только Веям было подвластно такое. Но это также был благой знак лично для него: хотел Повелитель того или нет, чужеземка спасла его жизнь. И Эардарлир мог только представить, как бесновалась Тень, упустив его душу.

Последовав совету Духа и в качестве благодарности за спасение, Повелитель решил дать Анне некоторое время, чтобы прийти в себя. Однако, он несколько раз за день отправлял Ирнисс проверить состояние чужеземки, не желая признаваться себе, что испытывал странное беспокойство, когда она потеряла сознание после его исцеления.

Безусловно теперь эта смертная женщина из другого мира представляла для него огромную ценность.

К моменту наступления вечера третьего дня он все-таки решил, что ждал достаточно. Призывая смертную к себе, эльфийский владыка рассчитывал получить ответы на все интересовавшие его вопросы и заодно, как и советовал Дух, проявить к ней немного своего расположения, однако произошедшее дальше ошеломило Повелителя многократно.

Еще в то раннее утро, когда, только вырвавшись из власти Тени, он сам отнес Анну в ее покои, одна из вейньяр-прислужниц по возвращении доложила ему, что нашла на подоконнике спальни кольцо. Могущественный вейар лишь на мгновение нахмурил темные брови и по-королевски безмолвно потребовал украшение. На его ладони тонкое колечко из белого золота с парой сапфировых звезд казалось совсем маленьким.

Именно его он собирался передать ей, стоя рядом, когда она устроилась за столом, но вдруг почувствовал, как королевский аквамаринный перстень на указательном пальце правой руки отозвался лёгкой волной магии. Эардарлир изумлённо замер, ничем, однако, не выдав своего удивления, и оставил кольцо в кармане одежд. Затем он элегантно поднял графин и налил ей вина, поставив хрустальный кубок перед гостьей.

Повелитель ясно видел, что она волновалась, но пыталась не показывать этого. Только ее сердце звучало громче, чем звук ее голоса. Эардарлир незаметно усмехнулся.

Когда же, отвечая на его вопрос, почему она не говорила раньше о своих способностях, она честно призналась, что забыла, и ее лицо внезапно залил яркий румянец, вейар испытал странное удовольствие, наблюдая за ее реакцией. Он едва ли успел сдержать ухмылку в уголках губ.

Определенно, эта смертная женщина вызывала в нем любопытство. Невольно наблюдая за ней, он уже давно отметил ее манеры и поведение. В легенду о южных землях теперь мог поверить разве только ленивый, слишком ее поведение и сдержанность контрастировали с теми тысячеклетными представлениями, сложившимися у вейар о диких людях из дальних краев. Однако благодаря неожиданному и чудесному спасению вейар и его самого, мало кто желал задаваться этим вопросом. Жизнь Короля была дороже любой легенды.

Помимо прочего Дух всегда отмечал ее мудрость и умение видеть вещи в истинном свете. В чем древний вейар был согласен с магом, такое действительно приходило только с опытом и часто горьким.

Тем не менее, ему не было дела до того, что с ней произошло в прошлом. Но стоило признать, ее поступки были для него необъяснимы и абсолютно неожиданны, и потому любопытны.

Когда их спокойная беседа подошла к концу, он еще не знал, чем этот вечер закончится лично для него. После того, как чужеземка поднялась из-за стола и, склонившись перед ним в грациозном поклоне, последовала к выходу, Эардарлир вдруг снова почувствовал легкую волну магии, прошедшую по ладони, когда он случайно дотронулся до ее кольца.

Сидя в высоком королевском кресле, вейар неожиданно замер, а его прозрачные ледяные глаза широко распахнулись и впились в женственную невысокую фигуру с длинными осветленными волосами.

— Анна... — он не собирался называть её по имени, но, когда его голос разнесся по зале, и она замерла прямо перед высокими дверями, вейар испытал необъяснимое наслаждение и хищный азарт, и ощутил, как кровь внутри воспламенилась. В зале наступила тишина, но он ясно слышал, как ее сердце начало взволнованно колотиться в груди.

— Ваше кольцо...

Его правая ладонь с тяжелым аквамаринным перстнем на указательном пальце была раскрыта в приглашающем жесте, а в ее центре лежало маленькое колечко, переливаясь гранями драгоценных камней в мягком свете светильников. Вторая ладонь Повелителя незаметно с силой сжимала подлокотник искусного королевского кресла. Царственный вейар с длинными белоснежными волосами, по-королевски раскинувшись в нем, неотрывно следил за движениями смертной женщины, похожий на зверя, притаившегося в ожидании ценной добычи.

Когда Анна снова оказалась перед его креслом, она остановилась, не решаясь подходить ближе. Сама того не ведая, в тот момент она испытывала его терпение. Она должна была дотронуться до его руки. Всего одно прикосновение, только одно... Будучи искусным охотником, Повелитель умел ждать...

Когда ее пальцы едва коснулись его ладони, волна знакомой магии в миг окутала его существо. Эардарлир был потрясён.

Он резко поднялся с кресла, изумленно вглядываясь в женщину сверху вниз. Но она, казалось, ничего не почувствовала.

Что она такое?

Для него было ясно одно: теперь он не даст ей покинуть Нэрэльдалот, пока не выяснит, как она связана с его магией Хранителя.

В ночной тишине покоев Повелитель пристально вглядывался в ладонь. Ощущение от прикосновения было живо, но чувствовалось уже не столь явно. Позже... Он задаст ей вопросы позже. И еще приставит к ней надёжную охрану, а лучше двоих.

Повелитель перевел взгляд за окно.

Он будет внимательно следить за ней, и Синдар с Мэлидором теперь отвечают за нее головой.

Глаза вейара сверкнули. Повелитель хорошо помнил, как отреагировали оба эльфа, когда поздней ночью он призвал их и Рейнира, приказывая подготовиться к отъезду в лес вместе с Анной.

Лицо Синдара побледнело, а хищные зеленые глаза вспыхнули, щеки же Мэлидора, наоборот, окрасил взволнованный румянец. Молодой вейар осмелился выступить вперед и противостоять своему Повелителю. С пылкостью он утверждал, что Анна не представляет для них опасности, что она спасла его, вытащила из цепких когтей Тени. Повелитель не терпел такого вмешательства, и Мэлидору было приказано оставаться во дворце.

Эльфийский владыка мрачно нахмурился. Мэлидор оказался прав, просто тогда он не желал слушать того, что пытался сказать ему молодой вейар.

* * *

Проснувшись на следующее утро, Анна еще некоторое время провела в постели, вспоминая подробности прошлого вечера. Произошедшее накануне казалось ей абсолютно нереальным, но, с другой стороны, она была рада, что ей удалось объясниться с Повелителем, и, ей казалось, он принял ее слова вполне благосклонно. Тем самым Анна рассчитывала на отсутствие к ней новых вопросов, а, значит, и на отсутствие новых встреч с ним.

Невольно ее взгляд зацепился за сапфировое кольцо, и молодая женщина нахмурилась. Неприятное ощущение волной пробежало по спине. От того, как он искусно заставил ее нарушить этикет и приблизиться к нему, было совсем не по душе. Она даже резко дернула плечами, чтобы избавиться от неприятного чувства. Анна тут же встала с кровати, прогоняя мысли прочь, и направилась к гардеробу с эльфийскими туалетами.

На этот раз она не стала отказывать себе в выборе и остановилась на легком длинном платье из нежной бледно-бирюзового оттенка ткани, поверх которой шел тончайший слой прозрачной почти невидимой паутины, едва-едва переливавшейся золотистым блеском и напоминавшей по фактуре невесомые крылья стрекозы. Лиф платья был искусно расшит и украшен небольшими драгоценными камнями.

Анна внимательно осматривала себя перед зеркалом, и даже невольно улыбнулась. Платье было настоящим произведением искусства, и в нем она выглядела совершенно иначе. Она уже давно пришла к выводу, что женская одежда ее мира сильно проигрывала потрясающим эльфийским нарядам, но, увы, была недоступна в ее обычном мире. А даже, если подобные платья и были доступны, то очень маленькому количеству людей, к которым она не относилась. Вспомнив о своем мире, она немного погрустнела, но собралась с мыслями и отправилась на завтрак.

На этот день у нее уже было намечено одно важное дело, которое она хотела решить как можно быстрее.

Ее взволновал Синдар, точнее его слова о прощении. Очевидно, вейар был уверен, что она ненавидела его, что, на самом деле, не являлось правдой. Тем не менее сам эльф так не считал, и потому избегал ее. Во всяком случае, когда Анна вошла в зал и заняла свое место, то знакомого обладателя зеленых глаз нигде не обнаружила.

Появившийся в зале Повелитель в сопровождении свиты и сверкающей Аменрадэль едва ли взглянул в ее сторону. Долгур как обычно с улыбкой поприветствовал ее, сидя за королевским столом рядом с Повелителем.

Весь завтрак Анна слушала увлеченный щебет Туйлиндэ о готовящемся праздновании, и из ее рассказов молодая женщина успела представить себе очень грандиозный вечер.

— Анна, ты еще не видела наши танцы, — взглянула на нее с улыбкой темноволосая вейньяра, — раньше во дворце часто были танцы, потому что се —

— Туйлиндэ! Довольно трещать без умолку, — грозно оборвала ее Ирнисс и сверкнула

глазами, — завтра ночью Анна сама все увидит.

Туйлиндэ вдруг встрепенулась, на ее щеках едва отразился легкий румянец. Анна поняла, что молодая вейньяра, увлекшись рассказом, чуть не проговорила про сестру Повелителя. На миг отвлекшись, она перевела задумчивый взгляд на королевский стол.

«Почему они избегают ее упоминания?»

Могущественный эльфийский владыка сидел в светло-зеленых царских одеждах со сверкающей короной на голове и вел неторопливую беседу с Аменрадэль. Анне показалось, что вейньяра с каждым днем становилась все краше и краше, расцветая рядом с Повелителем. Безусловно она была достойна роли эльфийской королевы, и было также очевидно, что Аменрадэль испытывала чувства к Повелителю.

Анна осторожно взглянула на царственного вейяра. Его лицо было спокойно и не выражало никаких эмоций. Было заметно, что он внимательно слушал свою спутницу, но в то же время по неподвижному положению его корпуса, говорившему об отсутствии интереса, по тому, как поднося кубок с вином к губам, его острые глаза продолжали наблюдать за вейярами, Анна была склонна считать, что если он и был в ней заинтересован, то показывать этого не собирался.

Ей в голову вдруг пришла странная мысль:

«Могла ли такая, как Аменрадэль, просто не нравиться Повелителю или все-таки выбор королевы был больше стратегическим решением?» — на этой мысли она неожиданно встрепенулась и поняла, что смотрит прямо в его ледяные прозрачные глаза и, не выдержав взгляда, тут же отвела свой прочь.

Когда завтрак завершился, Анна последовала на королевскую аудиенцию, решив снова вернуться к своим наблюдениям и одновременно понадеявшись встретить там Синдара.

Однако, подходя к привычному месту, она обратила внимание на удобное дворцовое кресло, расположившееся как раз на нем. Оно было подобно тому, на котором с противоположной стороны от широкого парадного прохода к трону Повелителя, неизменно восседала Аменрадэль.

«Кто-то еще удостоился чести сидеть в присутствии Повелителя?» — Анна быстро бросила любопытный взгляд на кресло и встала недалеко от привычного ей места. Она тут же припомнила давние слова Долгура о том, что только вейньярам из древнего рода было разрешено сидеть в присутствии правителя.

Когда зал был полон вейяра, молодая женщина заметила, как многие присутствовавшие эльфы также кидали едва заметные удивленные взгляды на пустующее место в кресле.

«Интрига...» — молодая женщина чуть улыбнулась про себя, и ее улыбку выдали лишь глаза. Даже Аменрадэль царственно сидевшая в кресле, удивленно смотрела на противоположное, стоявшее практически напротив ее собственного места.

В огромном королевском зале наступила тишина, когда Повелитель величественно проследовал по залу и опустился на свой трон, но прежде, чем к нему успели приблизиться первые гонцы, он вдруг поднял руку, и выразительно взглянул на Анну.

От его пристального безмолвного взгляда, по ее спине пробежали мурашки. Однако, когда он следом царственным жестом ладонью указал ей на кресло, Анна поняла, что оно было подготовлено специально для нее. Мэлидор, оказавшийся так кстати рядом, помог Анне сесть, и в этот момент она почувствовала, как будто снова оказалась впервые перед глазами сотен вейяра. Ее сердце от волнения колотилось слишком громко, и только присутствие молодого вейяра рядом придавало Анне некоторую долю уверенности.

Когда она чуть успокоилась и подняла глаза, то мгновенно столкнулась с непроницаемым оценивающим взглядом царственной вейняры напротив. Эльфийка сидела, как мраморное изваяние невероятной красоты. По сравнению с ней Анна была всего лишь обычной женщиной. Понимая, что данное решение Повелителя окажется не для всех приятным, Анна предпочла перевести внимание на приблизившихся к трону эльфийского владыки гонцов.

Одно было ясно: раз Повелитель считал, что Анна достойна сидеть в его присутствии, никто не мог оспорить этого. Мэлидор, чувствуя сильное напряжение женщины, незаметно придвинулся чуть ближе к ее креслу, и Анна была ему за то безмерно благодарна. Очевидно, ей еще придется учиться сидеть на виду у всех вейар, но после всех выпавших на ее долю испытаний, это ей казалось самым простым.

Несколько раз за аудиенцию она чувствовала на себе пристальный взгляд с королевского трона, но продолжала смотреть на прибывавших. Когда все закончилось, и Повелитель покинул залу, сопровождаемый Рейниром, Долгуром и еще парой воинов-вейар, Анна обратилась к Мэлидору:

— Спасибо, — с мягкой улыбкой произнесла она, благодарно глядя на высокого голубоглазого вейара.

— Не стоит благодарности, моя госпожа, Анна, — также дружелюбно отозвался Мэлидор. Почему-то он напоминал ее теплый летний ветер, и в его присутствии ей становилось спокойно и хорошо.

Анна вдруг встрепенулась, вспоминая о своей цели:

— Мэлидор, скажи, где я могу найти Синдара? — голубые глаза вейара на мгновение выразили удивление, но потом он понимающе кивнул:

— Думаю, он в казармах или на кузне. Вас проводить туда?

Анна смутилась, не понимая, зачем ему следовать вместе с ней, как будто он был ее личным стражем.

— Нет, не нужно, спасибо! — Она снова улыбнулась в ответ, — Я найду его сама. — И на этом покинула залу.

* * *

Приближаясь к знакомым теремам и кузне, Анна все-таки начала сомневаться в верности своего решения отказаться от сопровождения Мэлидора. Вспоминая крайние встречи с темноглазым кузнецом Инвэрром, ей не очень-то хотелось сталкиваться с ним снова, даже после того, как отношение вейар к ней стало существенно меняться.

Анна прекрасно отдавала себе отчет в том, что ее только принимали здесь, но своей все равно не считали. И это было логично, в виду ее человеческой природы.

Недалеко от деревянных теремов молодая женщина на миг остановилась, глубоко вздохнула и собравшись с духом, последовала вперед. Знакомая фигура эльфийского красавца-кузнеца с длинными черными волосами не заставила себя долго ждать. Он вышел из кузни, одетый в тяжелый кожаный фартук на голый мускулистый торс поверх черных брюк, убранных в высокие темные кожаные сапоги. Отирая красивыми мощными руками раскаленный пот со лба, он тут же обернулся на звук ее шагов. Его лицо было непроницаемо, черные глаза смотрели пристально. Анне стало не по себе.

— Добрый день, — она дружелюбно поприветствовала его, но натолкнулась на молчаливую стену непонимания. — Я ищу Синдара, — продолжила Анна и в этот момент заметила, знакомую фигуру вейара, приближавшегося ей навстречу.

Однако последовавшее далее повергло Анну в шок.

Темноволосый вейар вдруг яростно сверкнул глазами, ловя взглядом Синдара, и произнес что-то на незнакомом ей наречии в его сторону, но даже по одной его интонации Анна поняла, что сказанное было настоящим ругательством.

Реакция зеленоглазого вейара была молниеносна. Когда они столкнулись, Анна поняла, что никогда раньше она не видела, как эльфы могут драться друг с другом настолько ожесточенно. Да, ей уже довелось увидеть сражение вейар с тварями, и смертельный танец Повелителя с клинками при свете Луны был неумолим и страшен. И тем не менее, схватка, которая разыгралась перед ней сейчас была не менее ужасна.

Анна по-настоящему испугалась, она не понимала причины нападения, а сражение только входило в полную мощь. И все больше вейар окружало сражавшихся. Спустя мгновение остро лязгнули клинки.

— Синдар! Инвэрр! Довольно! — голос Рейнира Анна бы сейчас ни за что не узнала, тс звучал повелевающий голос командующего с жесткими стальными нотами в своей основе.

Тут же Анна почувствовала твёрдую руку Мэлидора на своей руке, и он предусмотрительно закрыл ей обзор на вейар своим корпусом.

— Госпожа, пойдёмте, вам здесь не место, — молодой воин-вейар был непоколебим, и уводил её прочь. У Анны не было ни сил, ни желания противоречить ему, она только подняла на него глаза и тихо спросила:

— С ним все будет в порядке?

Мэлидор задумчиво взглянул на нее и молча кивнул.

Обернувшись в последний раз, Анна увидела, как Рейнир уводил Синдара прочь, а один из нескольких эльфов, обогнавших ее с Мэлидором по дороге к дворцу произнес: "Он — пропащий, лучше бы шёл к Веям», его соратники кивнули и один добавил с печалью в голосе: "Потерянная душа".

Анна не понимала. Когда они дошли до дворца, она остановилась и обернулась к вейару:

— Они ведь это о Синдаре сказали? — серые глаза пристально и требовательно смотрели на голубоглазого воина. — Почему они так называют его?

Мэлидор на миг отвел глаза, и его лицо стало вдруг печальным. Через мгновение он снова посмотрел на нее:

— Простите, моя госпожа, я не могу об этом говорить —

Анна почувствовала легкое раздражение:

— Мэлидор, я не госпожа. Я — Анна, и этого достаточно.

Его голубые глаза удивленно распахнулись, кажется, он был изумлен...

— Простите, моя го — он тут же уловил ее суровый взгляд и осекся, — Анна.

Анна вздохнула, довольно прикрыв глаза:

— Так лучше.

Они сделали еще пару шагов вперед.

— Долгур, — внезапно произнес вейар.

— Что? — она посмотрела на него с удивлением.

Мэлидор загадочно улыбнулся:

— Я не могу рассказать вам о Синдаре, но Дух — может.

* * *

За окнами было уже темно, и покои мягко освещали свет ветвистых подсвечников.

Долгур устало присел на длинную софу и некоторое время в тишине вглядывался в темноту ночи, прислушиваясь к окружающим звукам вдали.

— Анна, — задумчиво покачал седой головой старый маг, — раз ты желаешь узнать историю Синдара, я расскажу тебе о ней. Прости, если не вспомню всех подробностей, — Анна уловила, как странно сверкнули его глаза в сумраке, — старческая память не всегда честна.

— Я не прошу всю историю, Долгур, но мне хотелось бы знать, почему о нем так пренебрежительно говорят другие эльфы.

— А ты не догадываешься? — он выразительно повел густыми седыми бровями и тяжело вздохнул.

Анна молчала, ожидая его историю.

— Помнишь наш разговор об истинных парах вейар?

Анна кивнула и вдруг ошеломленно взглянула на старика. Из ее рта вырвался потрясенный вдох:

— Синдар, потерял свою истинную пару? — она во всего глаза смотрела на мага.

Тот молча закивал головой, печально поджав губы:

— Увы, да... Синдар потерял ее, не успев соединиться. Повелитель пытался удержать его, но он на долгое время покинул Нэрэльдалот, скитался, где только можно, и жил среди людей. — Маг горько вздохнул, сцепил руки в замок, что говорило о его сильном переживании, — Знаю, что он учил их общаться с животными, защищал, когда было необходимо. Но потом снова вернулся... — маг замолчал, печально глядя на Анну.

Анна слушала его рассказ и пыталась мысленно увидеть гордого вейара, живущим среди людей. Она могла только представить, что он испытывал, потеряв свою возлюбленную.

— Долгур, — Анна тихо позвала мага, и он поднял голову.

— Анна, я знаю, о чем ты хочешь меня спросить, — предупредил ее вопрос старик, — но, увы, встретить свою пару вейар может только единожды. Это драгоценность, которая дается навеки.

— Но, Долгур, разве он никак не может встретить ее снова?

Дух покачал головой.

— Даже, если он отправится в Предел Веев, то не увидит ее там. Они не успели соединить свои души...

— Он знает об этом? — тихо спросила она.

— Знает, — кивнул старик, — Но надежда умирает последней...

Анна замолчала, печально нахмурившись, и перевела взгляд на огни свечей.

— Я всегда считала, что настоящее наказание для людей не встретить свою пару, но в отличие от вейар люди могут влюбиться заново...

* * *

Повелитель неподвижно сидел в кресле в своих покоях, облаченный в длинные серебристые одежды. Его глаза были прикрыты, темные густые брови нахмурены, чуть сильнее проявляя вертикальную складку между бровями. Вейар находился глубоко в собственных мыслях.

Легкая рука темноволосой вейняры невесомо скользила перламутровым гребнем по шелку белоснежных волос, но ее прикосновения скорее отвлекали его, возвращая к мыслям о прикосновении чужеземки.

В очередной раз, когда она осторожно дотронулась до его волос, он вдруг поднял руку,

ясно давая понять, чтобы она оставила его.

Вейньяра беспрекословно повиновалась и низко поклонившись ему, бесшумно выскользнула из королевских покоев.

Произошедшее с Синдаром сегодня, еще и в присутствии чужеземки, обеспокоило его. Эардарлир резко поднялся с кресла и подошел к панорамному окну, вдыхая свежий порыв ночного ветра, ворвавшегося в покои. Свободно перепоясанные серебристые одежды приоткрывали вид на крепкую мужскую шею и мощную грудную клетку.

Эардарлир нахмурился и мучительно прикрыл глаза.

В который раз он молчаливо корил себя за то, что только по его вине, его верный друг лишился своего счастья и потерял единственную, не успев соединиться с ней. Он пытался переубедить Синдара и удержать от отчаянного шага уйти к людям, но вейар был непреклонен, и Эардарлир смирился и отпустил его. Повелитель знал, что даже короткие отношения с людьми не исцелят его рану, но сделают переживания еще мучительнее. Потому он молча принял его обратно спустя несколько тысячелетий, хотя многие эльфы не понимали, почему потерянный вейар, предатель, не был казнен.

Но и здесь Эардарлир знал, что даже в Пределе Веев, Синдар не найдет себе покоя, ибо души, несоединенные в Нэрэльдалот, никогда не встречались за его пределами. Хранителю это было хорошо известно.

Потому Повелитель хотел удержать друга рядом с собой как можно дольше. Потому запрещал ему покидать Нэрэльдалот, но позволил служить на границе. Слишком дорог ему был Синдар и воспоминания о ней...

* * *

На следующее утро после завтрака, Анне улыбнулась удача. Точнее удача улыбнулась ей раньше — Синдар оказался за соседним столом на королевском завтраке, и Анна решила последовать за ним после завершения утренней трапезы, чтобы поговорить.

Следуя на некотором расстоянии, она прекрасно понимала, что он был хорошо осведомлен о ее присутствии, и, тем не менее, никак не отреагировал на нежданную спутницу. Дойдя по знакомой каменистой тропе к широкому нижнему озеру Элес Ндарлим, Синдар сошел с тропы в сторону ущелья и уселся на траву, задумчиво вглядываясь вдаль лесов и скалистых склонов, открывавшихся перед ним. Ветер гнал по небу пышные белые облака, среди которых проглядывало солнце.

Анна осторожно приблизилась к нему и на всякий случай намеренно громко пошелестела травой.

Вейар чуть повернул голову в ее сторону, и она заметила легкую усмешку на его губах.

— Я могу? — она взглядом указала на место рядом с ним...

Синдар молча кивнул, снова переводя взгляд на ущелье.

— Я хотела поблагодарить тебя за защиту... И... я хочу сказать, что не держу на тебя зла, — Он молча посмотрел на нее, и снова отвернулся, — Мне жаль, что из-за моего появления на кузне, тебе пришлось вступить в противостояние.

— Нет, ты тут не при чем. — Вейр со светлыми волосами чуть ниже широких плеч резко обернулся и сверкнул зелеными глазами. — С Инвэрром у нас давние счёты, — и Синдар внезапно хищно улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, но затем снова его лицо стало печальным. — Он сказал правду. Я предпочел обычную смертную женщину прекрасной вейньяре, что для остальных вейар звучит, как смертельное оскорбление. — Он мгновение смотрел на Анну, пытаясь понять ее реакцию, увидеть осуждение, но снова

отвернулся. В следующий миг его голос зазвучал словно откуда-то издалека. — Я долго жил среди людей, и однажды встретил там девушку. Её звали Лииша. — Его голос внезапно стал очень тёплым и живым. — Ей было всего двадцать пять вёсен, но по вашим странным человеческим меркам, — он взглянул на Анну и криво усмехнулся, — она уже считалась старой среди женщин. Она жила на краю селения одна, занималась травничеством, умела целить раны. Ее семья погибла во время нападения, и старейшина как раз собирался выдавать ее замуж за местного работягу, за пару лет до того потерявшего свою жену, но державшего двух дочерей. Однако, с моим появлением всё пошло иначе, и я остался с ней.

Анна молчала.

— Для нас вейар отношения с людьми невозможны по той причине, что по-настоящему мы можем связать свой дух только с предназначенной нам Веями парой. Мы можем быть и с людьми, испытывать низшие чувства, — Анна почувствовала некоторую неловкость, — но это будут неполноценные отношения. Жизнь любого человека и Лииши в сравнении с моей была, как взмах крыльев бабочки, но я принял решение быть с ней до конца. — Он вдруг резко и горько усмехнулся. Анна внимательно слушала, не перебивая его, — Я знал, что люди побаивались ее. Называли ведьмой за ее знания трав и способность помогать им же. А тот неудавшийся муж и вовсе затаил обиду. С вейарами, однако, мало кто хотел связываться.

Синдар надолго замолчал.

— Как-то по осени я отправился на длительную охоту с мужчинами её селения заготавливать запасы на зиму, а когда почувствовал неладное было уже поздно. Когда я вернулся, ее дом был сожжен дотла... — Его голос чуть дрогнул, Анна нахмурилась и закрыла глаза, пытаясь проморгаться и сдерживая подступившие слезы, — ... Я нашёл её тело недалеко в поле. — Его голос вдруг стал ледяным и жёстким. — Потом я нашел тех, кто сделал с ней это, и без всякого сожаления сделал с ними то, что они сотворили с ней. — Его лицо было похоже на каменную маску, только глаза зеленые живые лихорадочно блестели. — Больше оставаться с людьми я не мог и вернулся обратно... с расчетом, что Повелитель быстро отправит меня к Веям. Но вместо того, чтобы казнить меня прямо на месте за нанесённое ему оскорбление, он принял меня обратно.

Анна не поняла о каком оскорблении шла речь, и почему Повелитель должен был его убить, но она осторожно положила ему ладонь на плечо:

— Синдар, я сожалею, что тебе пришлось всё это пережить...

— Не нужно, — прервал он, не оборачиваясь, — Это было семьсот лет назад... Для вас людей это целая вечность, для нас — лишь миг. Но чувства и воспоминания всегда ярки и остры.

Он вдруг странно улыбнулся.

— Я много раз хотел уйти к Веям... Но, как видишь, я всё ещё здесь, и иногда вынужден выслушивать мудрые речи Инвэрра. — В его голосе прозвучала грустная ирония. Анна чуть нахмурилась, но попыталась мягко улыбнуться ему.

Теперь она точно знала, как ей повезло, что именно Синдар увидел её у источника, а не другой вейар.

— Долгур сказал, что сегодня вечером во дворце будет праздник в честь исцеления Повелителя. — Синдар кивнул, изучающе взглянув на Анну. — Я никогда раньше не была на таких торжествах... и мне было бы спокойнее, если бы поблизости был хотя бы один знакомый.

Анна взглянула на него с теплотой, и Синдар, поймав ее взгляд, вдруг неожиданно

кивнул. В уголках его губ сверкнула ухмылка:

— Я не появлялся на празднествах уже очень давно, — его голос звучал задумчиво, и по интонации Анна поняла, что он не был на торжествах с тех пор, как погибла его вейньяра, его настоящая пара. — Не уверен, что помню, как танцевать... — но он вдруг решительно взглянул на неё, — Я приду. — Твёрдо произнёс зеленоглазый вейяр.

Глава 23. Хранитель Нэрэьдалот

Когда приблизился вечер, и Анна пришла в королевскую залу, ей показалось, что на самом деле она очутилась в совершенно незнакомом ей месте. Колонны величественного зала были пышно украшены цветами, а мягкий свет эльфийских светильников создавал таинственное волшебное освещение. То тут, то там собирались группы вейар, и отовсюду были слышны легкие серебристые переливы смеха. Анна невольно кинула взор на пока еще пустующий трон Повелителя из переплетенных белых ветвей, одиноко возвышавшийся в дальнем конце зала под древним спящим деревом исполином.

Остановившись у одной из колонн перевести дух от обилия ярких красок, Анна принялась осматривать торжественную залу. На праздник она выбрала изящное легкое серебристое платье в пол с тонкими растительными узорами по лифу и подолу, и практически невесомое по ощущениям. На ногах были одеты легкие туфли из мягкой светлой кожи, также искусно расшитые мастером и напомнившие ей танцевальные балетки. Мэлидор принес их еще днем со словами, что в них она точно не устанет танцевать всю ночь напролет.

— Всю ночь напролет? — Анна подумала, что молодой вейар, вероятно, шутил, но Мэлидор только тепло улыбнулся ей в ответ:

— У нас уже давно не было празднеств, моя, — и тут же осекся, все еще пытаюсь называть Анну госпожой, — ...Анна, но мы любим танцевать и петь. Недаром ходят легенды, что, если гость однажды оказался на празднике нашего Повелителя, то не заметит он начала нового дня.

И теперь, глядя на все окружавшее ее великолепие, Анна в это действительно верила.

— Моя госпожа, Анна... — рядом вдруг раздался знакомый мелодичный голос Мэлидора, и она обернулась, вглядываясь в него с легкой улыбкой на губах. Высокий эльф с большими голубыми глазами и золотистыми волосами поклонился ей, приветствуя. На его лице также играла теплая улыбка, в следующий миг вдруг ставшая грустной, — Я пришел предупредить, что не смогу сопровождать вас сегодня на празднестве. — Анна удивленно моргнула. Она и не надеялась, что он будет сопровождать ее, — Я должен сегодня быть на страже с Рейниром. Мне жаль. — Молодой вейар печально нахмурился.

— Мэлидор, все хорошо, — Анна ободряюще улыбнулась ему, — Спасибо за твою заботу! Я правда сожалею, что ты не сможешь присутствовать, но надеюсь, что твоя служба пройдет спокойно.

Статный вейар кивнул.

— Не грустите, — мягко улыбнулся он, — и обязательно потанцуйте.

— Хорошо, — улыбнулась Анна в ответ, глядя на него снизу вверх. Вейар поклонился ей и скрылся прочь.

Анна вздохнула, глядя ему вслед. Мэлидор заставлял ее улыбаться, и в его присутствии на душе становилось легко и тепло, как будто рядом находился близкий человек. Она еще раз вздохнула и перевела взгляд на эльфов поблизости.

В зал пребывали все больше вейар в ожидании Повелителя. Вейняры в прекрасных платьях, разных по цвету и фасону, порхали словно легкие колибри, о чем-то звонко переговариваясь. Головы их были украшены серебряными каскадными украшениями, так изящно подчеркивавшими природную длину и густоту волос. А волосы вейняр, во истину,

были их драгоценностью.

Мужчины-вейары, одетые в царственные одежды, не уступали друг другу величием и красотой. Мужественные высокие и статные, они привлекали внимание Анны не меньше. Зала продолжала наполняться, и, очевидно, появление эльфийского владыки должно было ознаменовать начало вечера.

Миновав небольшую группу вейар, Анна прошла ближе к середине залы и остановилась у одной из колон. Нигде поблизости она не видела ни одного знакомого лица. И среди всех этих высоких эльфов она чувствовала себя немного стесненно.

— Анна! — внезапный голос мага заставил ее встрепенуться, и молодая женщина тут же выхватила его взгляд среди собравшихся. Долгур в светлых небесных одеждах приблизился к ней и учтиво поклонился, отмечая красоту выбранного платья для вечера.

— Долгур, здесь так красиво! — невольный возглас Анны выражал неподдельный восторг.

Маг тепло улыбнулся, ощущая живые эмоции гости:

— Когда праздник начнется, Анна, ты увидишь настоящее торжество!

В этот миг в зале вдруг стало тихо, и Анна с Долгуром, как и все присутствовавшие устремили свои взгляды в сторону главных дверей, в которых показался сам Повелитель в ветвистой серебряной короне со сверкающим камне в центре на белоснежных волосах. На нем были длинные темно-синие царственные одежды, а сверху на широких плечах скрепленный брошью с темным камнем лежал тяжелый кроваво-красный королевский плащ.

Однако, Повелитель был не один. Анна перевела свой взгляд на его спутницу. Длинные волосы Аменрадэль сияли золотом и были украшены тонкой эльфийской тиарой с драгоценными камнями. Ее королевское платье сапфирового цвета под стать эльфийскому владыке, также обильно украшенное серебром и вышивкой, создавало красивый контраст и подчеркивало пышные волосы своей владелицы и яркий природный цвет ее глаз. Ее тонкая рука покоилась сверху на мощной руке Повелителя, не касаясь, однако, его ладони.

Анне казалось, что она попала в сказку. Король и будущая королева были во истину величественны и прекрасны. Лица вейар выражали искреннюю радость.

Повелитель медленно проследовал вперед, сопровождаемый Аменрадэль и в середине зала вдруг остановился. В этот миг откуда-то сверху полилась нежная красивая мелодия множества струнных инструментов, заполнившая зал, и королевский танец начался...

Анне этот танец больше напоминал торжественную прогулку с неспешными величественными поворотами и сменой мест партнеров. Рисунок движений, словно тайный ритуал, раскрывался постепенно. Кавалер проводил свою даму по залу, показывая ее зрителям и позволяя ей насладиться самой собой. И стоило отметить, Повелителю это удавалось мастерски, несмотря на длинные великолепные одежды.

Анна в восхищении смотрела на высочайшую пару, следя за плавными движениями партнерши, ведомой уверенной рукой Повелителя.

Молодая женщина успела лишь удивленно моргнуть глазами, когда музыка вдруг внезапно закончилась. Королевская пара остановилась, и Аменрадэль величественно склонилась перед Повелителем в глубоком поклоне. Все вейары были очарованы танцем, и радостно приветствовали выбор своего правителя.

Когда Аменрадэль поднялась, эльфийский владыка также, как и в начале предусмотрительно предложил ей свою руку, а затем направился с ней вглубь зала, оставляя ее в компании вейнъяр, склонившихся в благоговении перед своим владыкой. Сам же

Повелитель торжественно поднялся по ступеням, и, когда он медленно опустился на трон, по едва заметному знаку его руки снова заиграла музыка.

— Анна, наслаждайся вечером и обязательно потанцуй! — Анна слышала это напутствие уже во второй раз, только теперь от Долгура. Старый маг заговорщически подмигнул, как будто заранее ведал о том, что ей было неизвестно, и в следующий миг растворился среди празднующих вейар.

— Но... — только и успела растерянно произнести молодая женщина, оглядывая залу. Легко сказать потанцуй, когда во всем дворце у тебя сложились доверительные отношения, без преувеличения, только с парой эльфов. И то, один из которых, был в ночном дозоре, а второй — обещал прийти, но высматривая Синдара среди танцующих вейар, Анна догадалась, что скорее всего он изменил свое решение. И в этом она его тоже прекрасно понимала и нисколько не винила за сделанный выбор.

Конечно, оказавшись, в некотором смысле, в одиночестве, можно было расстроиться, но то было совсем не в характере Анны. Легким жестом подхватив с серебряного подноса изящный кубок с вином, Анна принялась внимательно наблюдать за танцами. Когда-то давно они были смыслом ее жизни и любовью. И спустя какое-то время наказ Мэлидора и Долгура о том, что она обязательно должна потанцевать, больше не казался ей чем-то устрашающим. Наоборот, эльфийские танцы были плавными и легкими в своем исполнении, там было место импровизации и неспешности, и даже в случае оплошности это не было бы чем-то страшным, ведь, по сути, для вейар она все равно оставалась чужеземкой. Так почему же не потанцевать?

Она наблюдала за танцующими, а ее душа в тайне рвалась оказаться среди них.

И, вот, прошел один танец, а за ним последовал еще один, но вейары отнюдь не горели желанием приглашать женщину составить им пару, видимо, опасаясь конфуза, а может и позора. Анна тут же вспомнила ожесточенный взгляд Инвэрра, встретившего ее без особого дружелюбия, а затем и вовсе обратившего весь свой гнев на Синдара. Воспоминание мгновенно заставило ее слегка поёжиться, как от дуновения прохладного ветерка. Да, в таком случае, ей действительно не стоило рассчитывать на приглашение кого-то из вейар. Анна с любопытством взглянула на Повелителя, величественно сидевшего на своем троне и с выражением полной удовлетворенности на лице, наблюдавшего за происходящим. Таким расслабленным она его еще не видела.

Музыка снова стихла, и Анна отошла к небольшому деревянному столу оставить полный бокал вина, когда ее руку внезапно осторожно перехватила крепкая мужская ладонь.

Молодая женщина от неожиданности вздрогнула.

— Стоит ли мне сказать Повелителю, что его любимое вино из Арфариза пришлось не всем гостям по вкусу или на этот раз оно действительно оказалось не таким изысканным? — знакомый голос с легкими нотками иронии раздался прямо над головой Анны, и когда она подняла глаза, то увидела перед собой... Синдара. Только это был совсем не тот вейар с безжизненным взглядом, которого она видела еще утром. Сейчас перед ней возвышался статный красавец эльф с яркими зелеными глазами, одетый в превосходные одежды, но также что-то еще неуловимое выделяло его среди остальных вейар. Анна смутилась и слегка покраснела, пойманная на деле.

— Прошу простить меня, — тут же заметил эльф и встал рядом, отводя взгляд на танцующих, и давая Анне тем самым время взять себя в руки.

— Я не ожидала, что... — наконец, произнесла Анна, глядя на эльфа во все глаза.

— Что я появлюсь? — его зеленые глаза опасно сверкнули, — Я дал слово, — голос прозвучал серьезно, а взгляд был пристальный и спокойный. Только теперь Анна заметила, что на них с нескрываемым удивлением смотрели вейары поблизости, а вейньяры загадочно перешептывались, но, кажется, самому Синдару это было абсолютно все равно.

Он вдруг медленно повернулся, глядя на Анну сверху вниз:

— Я могу просить вас на танец? — приложив ладонь к груди, он слегка поклонился ей, а затем выпрямился и протянул руку, так чтобы она могла положить свою ладонь на рукав его одежды.

В этот миг душа Анны вспорхнула и возликовала, и она невольно улыбнулась ему:

— С радостью!

Ей так хотелось танцевать, и пусть даже, если она ошибется в движении, она все равно не откажется от танцев. Хотя об этом Анна зря беспокоилась. Опыт профессионального танцора и умение импровизировать еще никогда не подводили ее.

А в этот вечер сам Бог велел танцевать!

* * *

Повелитель расслаблено сидел на троне, закинув одну ногу на другую и наблюдая с высоты своего королевского трона за танцующими вейарами. На его губах застыла легкая непринужденная усмешка. В руке покоился серебряный кубок с любимым рубиновым вином. Могущественный вейар чувствовал умиротворение и спокойствие, и наслаждался вечером, когда его острый взгляд невольно зацепился за пару, увлеченно кружившуюся в танце.

Повелитель вдруг замер, удивленно и пристально всматриваясь в танцующих. Его прозрачные голубые глаза на миг широко распахнулись в изумлении.

Его близкий друг, давно утративший огонь жизни и позабывший дорогу на все королевские торжества, уверенно вел свою партнершу в танце, и этой партнершей была чужеземка! Кто же еще... Повелитель интуитивно выпрямился и всем корпусом подался чуть вперед, неотрывно вглядываясь в его пару, будто хищник, высматривающий свою добычу. Женщина выделялась небольшим ростом по сравнению с остальными вейарами, но то, как легко она двигалась в танце, словно жила им, и как грациозно успевала следовать за Синдаром, заставило Повелителя замереть. От удивления рот вейара потрясенно приоткрылся. В мгновение он почувствовал знакомую волну, пробежавшую по руке, и усилием воли заставил себя перевести взгляд на аквамаринный перстень, вглядываясь в массивный льдисто-голубой камень, а затем снова на танцующих. И снова волна знакомой магии прошла по его телу...

Лиорнис — весенний танец, шедший по кругу, неминуемо приближал Синдара с Анной к трону Повелителя. Когда, Анна, в свою очередь, делая легкий поворот, улыбнулась своему кавалеру, и их пара в этот миг поравнялась с тронном эльфийского владыки, царственный вейар вдруг увидел, что чужеземка танцевала на подушечках миниатюрных ступней. Повелитель завороченно следил за движениями ее ног, когда плотный подол платья при поворотах чуть приоткрывал ступни. Могущественный вейар лишь на миг прикрыл прозрачные ледяные глаза, а затем на его губах проявилась удовлетворенная довольная усмешка. Он снова фривольно откинулся на спинку трона, наблюдая, однако, теперь только за одной партнершей в зале.

Ритм танца сменился, и дальше музыка полилась неспешная и медленная, и движения женщины изменились следом за музыкой. Она двигалась плавно, будто плыла, а ее руки напоминали крылья птицы. С едва заметной хищной усмешкой в уголках губ, вейар

неотрывным взглядом следовал за ней. Его лицо выглядело расслабленным, и только прозрачные голубые глаза Повелителя будто переливались серебристым светом.

* * *

Анна не помнила, когда в последний раз она так танцевала. И было очевидно, что так — она не танцевала никогда! Переживания всех последних дней как будто растворились в чарующей эльфийской музыке, и все, что от нее требовалось, просто следовать за мелодией и слушать партнера.

То, какими взглядами вейары встретили Синдара, когда они оказались среди танцующих, заставило ее поначалу немного поволноваться, но видя, что сам вейар не обращал на это внимания, Анна позволила себе, наконец, расслабиться. Было очевидно, что она тоже сумела удивить эльфов, танцуя плавно и легко, мягко раскрывая свои руки и следуя точно за партнером.

Несколько раз из толпы она выхватывала довольное улыбающееся лицо Долгура, искренне радовавшегося за нее. И, когда один из танцев завершился, Повелитель неожиданно поднялся с трона и, спустившись вниз, величественно покинул залу, предоставляя возможность вейарам наслаждаться танцами и весельем без него.

Спустя какое-то время Анна стояла рядом с Синдаром, выпивая небольшими глотками пряный горячий напиток, когда ей внезапно захотелось поделиться своими впечатлениями:

— Кажется, этот вечер сегодня запомнится для многих...

Синдар чуть улыбнулся, его хищные зеленые глаза иронично сверкнули. Без сомнений завтра весь дворец будет обсуждать его непредсказуемое появление на празднестве. Однако, пригласив Анну на танец и продолжая аккуратно вести ее за собой, вейар и сам не заметил, что не пропустил дальше ни одного тура. Ему было легко находиться с этой странной, необычной чужеземкой рядом. Он чувствовал спокойствие и умиротворение внутри, и искренность, с которой Анна общалась с ним, согревая его сердце. Он не мог этого не заметить.

— Повелитель выбрал сегодня пару... — продолжила Анна, и Синдар вдруг странно оцепенел, переведя на Анну безжизненный взгляд зеленых глаз, внезапно ставший жестким и практически невыносимым. Анна вздрогнула, ей тут же стало не по себе. От эльфа веяло опасностью.

— Почему ты так решила? — голос прозвучал крайне холодно.

Анна едва побледнела, поняв, что совершила серьезную ошибку. В глазах Синдара плескалась бесконечная боль...

— Я подумала, что... — запнулась молодая женщина, но решила договорить, — раз Повелитель пришел на праздник с Аменрадэль, то это, значит, что он выбрал ее в качестве будущей королевы.

— Он никогда не сделает ее королевой! — его ответ был спокойным, но в нем слышалась ледяная ярость, так, что Анна по-настоящему испугалась, чуть отпрянув от него назад.

Синдар вовремя пришел в себя, увидев живой страх в глазах своей спутницы и тут же поклонился ей, приложив руку к груди и успокаивая свои инстинкты:

— Анна, я прошу простить меня... Эта тема для меня слишком тяжелая... — отозвался он, в его взгляде читалось сожаление.

Он не хотел испугать ее. Это смертная женщина была абсолютно невиновата в том, что произошло с ним несколько тысячелетий назад!

Но Анна уже и сама понимала, что одной своей фразой невольно наломала дров. Синдар подарил ей возможность провести этот вечер, танцуя, а не стоя у стены. Он откликнулся на ее просьбу, хотя мог отказаться. Его внезапная ледяная ярость безусловно удивили и устроили ее, предоставляя пищу для дальнейшего размышления, но сейчас она была просто обязана исправить ситуацию.

— Синдар, я прошу, прости меня, — ее серые глаза смотрели на него с искренним переживанием, — Я мало знаю ваши обычаи и традиции, и, очевидно, сделала неуместные выводы. Мне стыдно сейчас за свои слова. — Ее серые глаза смотрели на него мягко...

Эльф удивленно смотрел на чужеземку. Она извинялась перед ним, хотя не должна была. Синдар потрясенно покачал головой, глядя на Анну. Он вдруг снова спокойно улыбнулся:

— Я уже и не думал, что когда-нибудь изменю свое мнение о людях...

— Синдар, Анна, вот вы где! Рад, что ты вспомнил, как танцевать, друг мой, — неожиданно рядом оказался Долгур, загадочно и довольно поглядывая на вейара и женщину, — Что-то я проголодался, — маг вдруг тепло рассмеялся, шевеля кустистыми бровями, — как будто сам танцевал весь вечер! Ну-ка давайте, поднимемся на мраморную веранду и отпразднуем эту ночь угощениями, которые приготовила Ирнисс!

— Да, — согласился Синдар, чуть улыбнувшись магу. От минутной ярости в глазах не осталось и следа, — думаю, Анна тоже проголодалась.

Однако Анна его не услышала. Замерев на месте, она с изумлением в глазах смотрела на Долгура, точнее на его небесные одежды... Она их уже видела среди танцующих, и, определенно, ей не привиделось... Только вейар, который был в них, выглядел совсем иначе...

Анна потрясенно распахнула глаза, глядя на старого мага, когда тот внезапно загадочно ей подмигнул...

Направляясь в компании Синдара и Долгура к мраморной веранде, вырезанной в скале, Анна только и думала о том, что вечер и, правда, оказался абсолютно непредсказуемым.

* * *

Ночной воздух был свеж, а бархатное темно-синее небо переливалось ожерельем ярких звезд...

Повелитель в длинных темно-синих одеждах медленно следовал по узкой каменистой тропе-змеяке к источнику Элес Ндарлим. Его белоснежные волосы в свете яркой Луны были похожи на шелковый водопад, струящийся вниз по широким плечам.

Как давно он уже не приходил на источники по зову Духа...

Но теперь Он слышал...

Лес звал своего Хранителя...

И древняя Песнь Леса, так давно замершая, ждала Его, чтобы вновь пробудиться...

Вейар шел медленно и величественно, погруженный в давние воспоминания, а взгляд его прозрачных голубых глаз, казалось, смотрел сквозь время.

Там, в зале, наблюдая с высоты своего королевского трона, Повелитель не мог заставить себя оторвать взгляд от той, что танцевала с такой легкостью и искренней радостью с близким его сердцу другом, которого он уже считал потерянным навсегда... и в тот миг его сердце дрогнуло...

«Твое сердце вновь оживет, когда пламя коснется вод Элес Ндарлим» — голос владычицы Верлуны из далекого прошлого продолжал звучать в голове Повелителя,

напоминая о древнем предсказании, которое правительница душ вейар передала ему еще несколько тысячелетий назад.

Ледяные глаза вейара вдруг широко распахнулись, и высокая фигура Повелителя замерла. Перед ним в абсолютной тишине расстилалась сияющая светом гладь серебряного озера Элес Ндарлим, над поверхностью которого местами стелился горячий пар, а у кромки воды виднелись огненно-красные цветы...

* * *

Мраморная открытая веранда, с которой Анна впервые увидела Мать-реку Веренею в первую ночь своего появления во дворце, была по периметру заставлена пышными столами, ломившимися от еды, вина и фруктов. Определенно, Ирнисс с поварами пришлось постараться на славу, чтобы приготовить такое количество блюд. Но на то она и была Хозяйкой королевских кухонь!

Желтая Луна в ночном небе ярко освещала веранду. Здесь было множество веселившихся вейар. Они с удовольствием наслаждались вином, разговорами и пением. И радостное веселье, казалось, охватило весь дворец, не оставляя никого равнодушным.

Анна быстро пробежалась взглядом по мраморной террасе, усаживаясь на изящный стул.

— Повелитель больше не придет на праздник? — поинтересовалась она.

Долгур загадочно улыбнулся, посмотрев на пустующее место во главе террасы.

— У Повелителя есть некоторые дела, — таинственно отозвался старик, согласно кивнув головой сам себе.

— Долгур, я все время хотела спросить о дереве за тронем Повелителя. Оно живое? — Анна взглянула на Синдара и Долгура.

— Это дерево Мелиолиндэ, наше дерево Мира, — к удивлению Анны отозвался Синдар. — Если бы ты только могла увидеть, как оно цветет! Увы, золотистая кора, которую ты сейчас видишь, это его спящее состояние. Уже несколько тысячелетий дерево не дает цветов.

— Почему?

Маг молчал, но по его виду Анна поняла, что он ждал ответа от Синдара, но эльф тоже не торопился говорить, глубоко задумавшись.

Синдар вдруг взглянул вдаль, будто прислушиваясь.

— Нам это неизвестно, но это произошло, когда перестала действовать наша целительная магия...

Анна задумчиво нахмурилась. Значит, к вопросу исчезновения магии и отсутствию прихода новых душ в этот мир еще добавлялось и спящее дерево.

— Не время грустить в этот вечер, друзья мои! — вдруг громко и торжественно провозгласил маг, поднимаясь на ноги и поднимая следом тяжелый кубок с вином, — Сегодня мы можем по праву радоваться и воспевать Жизнь, ведь Повелитель с нами!

И все вейары последовали его примеру, радуясь возвращению Повелителя из Тени.

— Да здравствует Хранитель серебряной нити Жизни, да здравствует Повелитель Эардарлир! И пусть Вей оберегают его!

* * *

Вернувшись уже глубокой ночью в свои покои, Анна попыталась заснуть, но в груди было странное возбуждение. Столько историй рассказали ей Долгур и Синдар за этот вечер, столько песен и чудесных эльфийских голосов услышала она, радуясь вместе с остальными

вейарами под распевы и величественные баллады. Даже Ирнисс и Туйлиндэ успели присоединиться к ним на некоторое время. И странно, ей показалось, что вейары теперь смотрели на нее с искренней благодарностью и дружелюбием.

Анна прошла по покоем. Ей хотелось двигаться, хотелось стремительно идти. Но куда? Было уже поздно... если только... Анна настороженно остановилась и перевела взгляд в высокое арочное окно...

Конечно, сам праздник еще не закончился, и эльфы продолжали бурно и весело отмечать... Так разве кто-то узнает, если она незаметно выскользнет из дворца прямо сейчас?

Мысль будто случайно пришла ей в голову, и чем дольше Анна об этом думала, тем сильнее ее тянуло отправиться к знакомым источникам Элес Ндарлим...

Она даже не успела подумать об уместности поступка, и о том, что скажет Повелитель, если узнает о ее самовольном приключении, а ведь он, очевидно, узнает, когда неожиданно для себя Анна уже поняла, что миновала главные ворота и оставила безмолвную стражу за спиной. Знакомая тропа как будто поджидала ее, стоило ей ступить под сень королевского сада. Она извивалась, словно играя с ней и звала вверх по холму за собой...

Свет от кристальной воды нижнего озера и вертикального водопада освещал деревья поблизости, но Анне казалось, что сейчас все было иначе. Сама тишина, которую нарушал только шум падающей воды, будто застыла в ожидании, а от высоких густых деревьев исходило мягкое серебристое свечение...

* * *

Молочный густой пар клубился над водой озера, скрывая все окружающее из вида, превращая весь мир вокруг в несуществующую пелену. Глаза Повелителя были прикрыты, темные густые брови вразлет расслаблены, как и все лицо. Вода доходила до его крепкой обнаженной грудной клетки, равномерно вздымавшейся, когда он делал вдох, а затем выдох.

На мгновение Повелитель резко открыл прозрачные ледяные глаза, странно переливавшиеся серебристым светом, но не пошевелился. Тень легкой улыбки пробежала по его губам.

И вдруг, снова прикрыв глаза, с его губ сорвался резкий выдох облегчения, будто он отказывался от дальнейшей борьбы с самим собой, и в следующий миг могущественный вейар с головой погрузился в воды источника.

Вода с лёгким плеском сомкнулась над ним, и поверхность стала спокойной и гладкой, как серебряное зеркало. Пар начал медленно стелиться там, где еще мгновение назад находился Повелитель вейар...

И вдруг в тысячах серебристых брызг на поверхность из воды выскочил огромный серебристо-белый олень с белоснежными костяными рогами.

Его шерсть светилась серебром в ярком свете Луны и звезд.

* * *

Анна неторопливо поднималась вверх по знакомой тропе к горячему источнику, когда подняла голову и вдруг резко остановилась. Прямо перед ней на расстоянии метра стояло огромное благородное животное, потрясающее в своем облике и одновременное пугающее в размерах. От его вида захватывало дух.

Это был серебристо-белый олень. Но его размеры потрясли. Если бы не его белоснежные ветвистые рога, Анна бы с успехом могла принять его за лося.

Молодая женщина застыла на месте и забыла, как дышать, глядя в благоговейном страхе

на мощное животное. Анна знала, что бежать было нельзя. Этот гигант, будучи в два раза выше, при желании просто растопчет ее за одно мгновение.

Анна невольно медленно отступила назад и начала осторожно пятиться. У нее была только одна надежда, что животное не было в настроении бодаться с человеком. Но, кажется, олень не собирался на нее нападать. Помотав головой с мощными рогами, олень стукнул копытом, фыркая и глядя на Анну прозрачно-голубыми серебристыми глазами.

Молодая женщина замерла в ожидании, что будет дальше.

Животное осторожно сделало шаг ей навстречу и вдруг, подогнув одну переднюю ногу, а затем и вторую, опустилось перед ней, словно, приглашая сесть верхом.

Анна интуитивно обернулась в сторону дворца, в котором оставались Повелитель и вейары... и осторожно шагнула вперед.

Ей показалось, что глаза оленя странно сверкнули. Анна сама не знала, что ее так бесстрашно заставило приблизиться к животному. Ее пугали его огромные мощные рога, но олень даже не пошевелился.

Подойдя ближе, Анна осторожно провела рукой по белоснежной шерсти, а затем уверенно подхватила подол платья и, перекинув одну ногу, села на него верхом. И вдруг, олень резким рывком поднялся на обе передние ноги, и только теперь Анна осознала, как высоко над землей оказалась. Но этого было мало, олень начал двигаться по тропе, сначала медленно, но с каждым шагом, Анна чувствовала, как он набирал скорость, и она интуитивно прикинула всем телом к его мощной спине, ухватившись за его белоснежную гриву.

Мгновение, и олень вдруг оторвался от земли, взмывая всё выше и выше, как будто по невидимой тропе. От неожиданности Анна задержала дыхание. Мурашки бегали по всему телу и восторг! Ее восторгу не было предела! Ветер трепал волосы, но ей не было холодно, ей было жарко! Они проносились над деревьями и озёрами, звезды ярко светили над головой, и этот полет был чистым источником счастья!

— Как же красиво! — из ее рта сами собой вырвались слова, а олень продолжал нестись вперед, то взмывая высоко в ночное небо, ближе к звездам, то спускаясь к самой поверхности кристальных горных озёр.

Никогда ещё Анна не чувствовала себя настолько счастливой и свободной, словно за спиной в один миг выросли огромные крылья!

Время потеряло счёт и, казалось, замерло в пространстве, а они продолжали нестись над лесами и полями, заснеженными горами и пропастями, над людскими селениями и густыми чащобами.

Наконец, когда его мощные серебряные копыта мягко коснулись травы рядом с озером, Анна поняла, что стоит тихая густая ночь.

Сколько прошло времени, она не знала, но ей было не до этого.

Олень снова медленно опустился на согнутые передние ноги, позволяя всаднице сойти с него. А сердце Анны продолжало ликовать от восторга, и не было слов достаточных, чтобы выразить ее состояние словами.

Она осторожно приблизилась к этому прекрасному гордому созданию, чья голова с белоснежными рогами возвышалась высоко над ее собственной. Прозрачный голубой глаз зверя внимательно наблюдал за ней. Осторожно коснувшись его серебристо-белой гривы ладонью, Анна позволила себе на мгновение прикоснуться лицом к его мощной шее, и услышала над головой фыркание.

— Спасибо тебе, — едва слышно прошептала она, — за всю красоту этого мира, которую ты мне показал.

Она снова услышала фыркание, на этот раз скорее довольное, и проведя на прощание ладонью по его серебристому меху, осторожно отступила от таинственного зачарованного животного.

В пару мощных прыжков олень взмыл ввысь и скрылся из вида, и наступила звенящая тишина.

Анна стояла на тропе рядом с озером и пыталась собраться с мыслями и сохранить этот вечер в памяти, медленно оглядывая деревья-исполины и прислушиваясь к звукам леса. Она так и не дошла до самого верхнего озера, но ей больше туда не хотелось. Эта ночь подарила ей целый новый мир...

Молодая женщина сделала глубокий вдох полной грудью, улыбнулась и двинулась абсолютно счастливая босиком по тропе ко дворцу. К сожалению, она обронила мягкие туфли, в которых танцевала этим вечером, когда олень неожиданно взмыл в воздух, и ей пришлось тут же вспоминать как сидеть верхом. Утром она придумает какую-нибудь историю для Мэлидора, об этом Анна не волновалась.

Босиком она не спеша успела спуститься по тропе к среднему озеру, когда сзади вдруг послышались едва заметные шаги. Волосы на затылке Анны зашевелились от страха, и она резко обернулась, готовая броситься на утек при первой возможности. В свете Луны перед ней предстала высокая мощная фигура Повелителя собственной персоной.

Высокий и статный он стоял неподвижно в своих темно-синих королевских одеждах с гордо поднятой головой. Длинные белоснежные волосы струились по широким плечам и грудной клетке. Казалось, он внимательно изучал ее. На миг Анне привиделось, что в темноте его глаза переливались серебристыми бликами.

Молодая женщина чуть побледнела, вздрогнула от неожиданности и инстинктивно отступила назад. Радость и счастье от полета резко сменилась неприятным страхом перед эльфийским владыкой.

Величественный в своем королевском облике он смотрел на нее безмолвно, словно античная статуя, изучая и не шевелясь.

— Не должны ли вы быть уже в своих покоях в этот час? — в его тоне можно было бы уловить лёгкую насмешку.

Анна слегка смутилась, не зная, что ему ответить и не ожидая его встретить. И тут же почувствовала, как в темноте ее щеки предательски залила краска.

Его белоснежные длинные волосы светились серебром в свете Луны, а прозрачные голубые глаза, словно вода чистейшего источника, смотрели на нее пристально в ожидании. Было в них что-то ещё, сокрытое от понимания Анны, но где уж тут понять эльфов, тем более их правителей.

Анна в беспокойстве искала что ответить, когда на его губах промелькнула тень едва заметной ухмылки.

— Прошу, — коротко произнёс он низким бархатным голосом, взглядом давая ей знак идти вперёд, когда его глаза в темноте сверкнули, глядя на смертную женщину сверху вниз. Фраза звучала беспрекословным приказом.

Анна покорно повиновалась Повелителю, едва кивнув и повернувшись к нему спиной, направилась в сторону дворца, стараясь идти спокойно. От одного его присутствия ей было не по себе. И теперь, осторожно ступая босыми ногами в темноте по лесной тропе и

чувствуя всей кожей, как он беззвучно следовал за ней, Анна все же невольно хотелось обернуться и убедиться, что эльфийский владыка действительно шел позади.

Пусть он навевал на нее страх и был с ней весьма беспощаден в обращении, но он был один из самых древних и самых могущественных эльфов этого мира. С другой стороны, его присутствие ее успокаивало. Оно значило, что ей ничего не угрожало... пока...

Анна вздохнула про себя. Во всяком случае, страшнее Повелителя в этих местах, она уже точно никого не встретит. От такого сравнения Анна невольно улыбнулась, тут же пряча улыбку, когда сзади внезапно раздалось:

— Могу я узнать, — вкрадчивой интонацией хищника поинтересовался голос, — вы решили прогуляться ночью по тропе без обуви?

Анна на миг остановилась, судорожно ища объяснение, но тут же продолжила идти. Приказа останавливаться не было.

— Ваше Величество... — начала Анна, осторожно на ходу продумывая историю и глядя вперед на тропу, — Мне не спалось, и я решила прогуляться к источнику. Мне хотелось пройтись босиком по траве, потому я сняла туфли, но, видимо, настолько глубоко задумалась, что, к сожалению, не заметила, как обронила... — Анна на миг обернулась взглянуть на лицо Повелителя и тут же отвернулась. Сердце начало предательски биться в груди. Ей нужно было сохранять спокойствие.

Когда молодая женщина отвернулась, на губах Повелителя проявилась хитрая усмешка, прозрачные голубые глаза сверкнули в темноте. Стук ее сердца выдавал волнение... и то, что она очевидно не желала раскрывать ему свою тайну...

Некоторое время они шли молча. Предоставив женщине возможность идти впереди, он тем не менее наблюдал за ней. Она шла осторожно, слегка приподняв подол серебристого платья, в котором танцевала, и ему были прекрасно видны ее оголенные ступни ног.

— Остановитесь, — Анна вздрогнула, повелительная интонация голоса не принимала возражений.

Ее сердце только сильнее забилось в груди. Внутри Анна уже ругала себя за свою неосмотрительность. Как же ей хотелось просто оказаться во дворце в собственных покоях и не сталкиваться с Повелителем одной посреди его древних священных источников.

Анна осторожно обернулась, с опасением ожидая его следующих слов, когда почувствовала, как ее легко подхватывают на руки. От неожиданности и потрясения молодая женщина застыла, во все глаза глядя на абсолютно спокойное лицо Повелителя, обрамленное белоснежным шелком волос, оказавшееся теперь в непосредственной близости от нее. Не смея пошевелиться, Анна тут же отвернула голову прочь, глядя на тропу с «королевской» высоты.

Шаги Повелителя по лесной тропе были бесшумны, как будто вейар ступал, не касаясь земли, а может это ее сердце так сильно билось в ушах, что от волнения она не могла различать звуки. Но вдруг в ночном небе послышался странный шум, который все приближался и становился ближе, словно кто-то большой рассекал воздух мощными крыльями.

Анна только успела поднять голову вверх, когда увидела тень огромного орла, расправившего свои крылья прямо над их головами и пролетевшего низко, а следом за ним пролетели еще две большие птицы. В легком испуге и неожиданно для самой себя, Анна вдруг инстинктивно прильнула ближе к грозному вейару в поисках защиты, глядя во все глаза в небо и прижимая одну ладонь к его груди. Повелитель замер от внезапного резкого

движения женщины, однако на его лице не отразилось ни единой эмоции.

— Это орлы... — спокойно проговорил эльфийский владыка, бросив на нее быстрый взгляд. Анна побледнела, смутилась и тут же отстранилась от него, разжимая плотную ткань королевских одежд, однако вейар остался невозмутим.

На некоторое время наступила тишина, но Анна не сдержалась, внутренне восторгаясь окружающей ее природой, и произнесла:

— Ваш мир прекрасен... — прозвучал ее голос в тишине. Звезды ярко светили в небе, и молодая женщина рассматривала открывающийся ей вид на дворец почти с высоты глаз царственного вейара.

Анна решила, что ей будет безопаснее и спокойнее смотреть вперед на тропу, таким образом, не сталкиваясь с его глазами.

— Печально, если я вызываю у вас ужас... — раздался его низкий бархатный голос.

— Что? — Анна невольно вздрогнула и резко повернула к нему голову, вглядываясь в его опасные кристальные голубые глаза.

— Так лучше... — спокойно проговорил вейар, встречая её взгляд.

Молодая женщина смутилась. Её сердце в груди и так выбивало взволнованный ритм, но она не рисковала больше отворачиваться от него, но осторожно рассматривала, начиная с его застёжки с темным камнем у основания высокого воротника-стойки и плавно переходя с его крепкой шеи на твердую линию челюсти и подбородка.

— Мне кажется, — вдруг сказала она, — ещё в самом начале вы ясно дали понять, что моё присутствие вам неприятно.

— Вы правы, — согласился Повелитель, глядя вперед.

Анна выразительно повела темными изогнутыми бровями, пытаясь принять его логику.

— Что ж, поэтому я решила не беспокоить вас своим назойливым вниманием. — Анна сделала небольшую паузу. — Во всяком случае до тех пор, пока вы не решите уронить меня где-нибудь по дороге.

Тёмная бровь вейара выразительно дрогнула, а губы изогнулись в едва заметном в ночи подобии улыбки.

— Думаю, — он внезапно нарушил тишину, остановившись, и вглядываясь в нее пристальным взглядом, — Вы также не сильно желали моего общества.

Анна невольно фыркнула:

— Ещё бы... — честно призналась она, — кому понравится постоянное подозрение, — и тут же осеклась, встретив его потемневший взгляд.

Кажется, надвигалась буря, и ей очень сильно захотелось оказаться подальше от вейара, и желательно на земле.

Повелитель сверкнул на неё взглядом, а затем также спокойно продолжил идти. Анна почувствовала, как он чуть усилил свою хватку.

Его белоснежные волосы струились по плечам, и она в тайне любовалась его профилем, пока он не торопливо нёс её ко дворцу. Внезапно он остановился и пристально взглянул в её глаза, отчего Анна замерла:

— Вам понравился праздник? — спросил он, глядя на неё, и его взгляд неожиданно показался ей тёплым и искренним.

На её лице тут же отразился вихрь эмоций, и Повелитель с удовлетворенным видом двинулся дальше.

— Я никогда не видела ничего подобного! — честно призналась Анна, — Я думаю, что

запомню его на всю жизнь!

Вейар довольно усмехнулся, но не проронил больше ни слова.

Когда дворец был уже в непосредственной видимости, Эардарлир почувствовал её сильное беспокойство, потому осторожно опустил на землю, и не торопясь, следовал с ней рядом до парадных дверей.

— Мой Повелитель, — в свете факелов лицо Рейнира выглядело жестким и сосредоточенным. Вейар подошел и низко поклонился эльфийскому владыке, и также, приложив руку к груди, поклонился и Анне. — Вас ожидают.

— Пусть гостей устроят должным образом, — могущественный вейар лишь едва повел рукой глядя на своего командира. Рейнир поклонился и тут же исчез. Анна перевела взгляд на Повелителя и тот едва склонил голову, взглядом указывая ей в направлении дворца.

К этому моменту только один вопрос продолжал крутиться в голове Анны, и она не могла упустить возможности задать его. Когда она оказалась у дверей своих покоев и обернулась к Повелителю, он замер, словно, изваяние.

— Надеюсь, вы хорошо провели свое время.

— Благодарю вас, Повелитель, более чем! — Анна склонила перед ним голову в легком поклоне.

Повелитель развернулся и сделал шаг прочь...

— Повелитель! — сердце Анны снова сумасшедше стучало в груди ...

Фигура эльфийского владыки застыла в мягком свете легких светильников.

— Прошу вас, ответьте на мой вопрос... — Анна во все глаза смотрела на его высокую мощную фигуру и длинные белоснежные волосы...

— Кто была та вейньяра, предназначенная Синдару?

Фигура Повелителя оставалась неподвижной, но вдруг он очень медленно развернулся к ней. Его густые темные брови вразлет были мучительно нахмурены, а в прозрачных ледяных глазах плескалась невыразимая потаенная боль. Его губы едва дрогнули:

— Моя сестра. Аманиэль.

Глава 24. Тёмные грани власти

Когда на следующее утро Анна как обычно спустилась на завтрак в обеденную залу и заняла свое место между Туйлиндэ и Мэлидором, она не могла не взглянуть в сторону королевского стола. Повелитель величественно сидел в угольно-черных, переливающихся серебром, как кожа змеи, одеждах. На его голове покоилась ветвистая корона со сверкающим камнем в центре. Анна заметила, что рядом с ним с одной стороны сидел Долгур, а с другой — Рейнир. И лицо Рейнира было таким же сосредоточенным и серьезным, как и лицо самого Повелителя. Аменрадэль восседала со стороны Рейнира, но выглядела сдержанной и, очевидно, не очень довольной тем, что снова оказалась разделенной с Повелителем.

— Анна, как тебе наш праздник? — любопытствовала зеленоглазая вейньяра, глядя на свою собеседницу.

— Мне очень понравилось, — с улыбкой отозвалась Анна, глядя на нее в ответ, — Я думаю, что я буду вспоминать о нем очень часто!

— Ты так красиво танцевала! Я видела, — она чуть понизила голос, и ее глаза хитро сверкнули, — тебе даже удалось потанцевать с Синдаром, — прошептала она, — А он у нас очень редкий гость.

Туйлиндэ осторожно взглянула на приближавшуюся к их столу Ирнесс. Хозяйка королевских кухонь внимательно следила за работой помощников, вовремя отдавая указания.

— Синдар, правда, прекрасно танцует, — согласилась Анна, избегая дальнейшего развития темы, — Мэлидор, как прошла твоя служба, — быстро сменила разговор Анна, с улыбкой вглядываясь в яркие голубые глаза молодого вейара рядом.

— Благодарю, Анна, моя госпожа, — он улыбнулся, но в его глазах отразилась легкая грусть, — но я все же сожалею, что не мог присутствовать вчера. — Он замолчал и вдруг поднял на нее ясные глаза, — Пообещайте мне, что станцуете и со мной на следующем празднике...

Анна смутилась, глядя на его лицо, и вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд. Интуитивно взглянув в сторону королевского стола, она на миг столкнулась с прозрачными голубыми глазами Повелителя. В его взгляде читалась некоторая напряженность, и весь его вид создавал значительный контраст по сравнению с его расслабленным состоянием накануне в вечер празднества. Анне стало немного не по себе.

— Мэлидор, — она улыбнулась, снова взглянув на эльфа, — я буду очень рада.

Несмотря на то, что вейяры закончили отмечать под самое утро, на завтраке присутствовали все и без всяких видимых последствий на лицах. Правила во дворце правителя эльфов выполнялись неукоснительно и строго.

Спустя примерно час после завершения трапезы по своему обыкновению последовала аудиенция Повелителя, однако Анна обратила внимание на ту резкость, с которой властный вейар двигался, направляясь к своему трону. Его губы были плотно сомкнуты, а темные густые брови нахмурены, хотя в остальном лицо было спокойно и величественно. И все-таки, это напряжение в бровях и то, как он грозно смотрел настораживало.

Вперед вышел Рейнир, и Анна поймала на себе его мгновенный острый взгляд.

— Мой Повелитель, с Вами просят встречи двое смертных мужчин. — Командир на

мгновение замолчал. — Они утверждают, что в Нэрэльдалот скрывается женщина, которая является женой одного из них.

Анна спокойно прослушала обычный доклад Рейнира, а через мгновение вздрогнула, широко распахнув глаза.

— Анна, сохраняй спокойствие, — обнадеживающим тоном прозвучал голос Долгура в ее голове, — и доверься Повелителю.

Молодая женщина тут же метнула взволнованный взгляд на Повелителя вейар, но он не смотрел на нее, хотя выражение его глаз было суровым. В серебряной короне и темных сверкающих одеждах Повелитель был похож на прекрасное, но грозное божество. Он едва кивнул в ответ, и Рейнир дал знак стражникам.

Анна замерла, сидя в кресле, ее ладони вспотели и бессознательно вцепились в деревянные ручки кресла. Она все еще отказывалась верить, что странные незнакомцы прибыли во дворец по ее душу.

Неожиданное едва заметное прикосновение к рукаву серебристо-голубого платья заставило ее вздрогнуть. Молодая женщина резко подняла голову и увидела рядом Синдара. Ей показалось, что его глаза сверкали зеленоватым огнем. Вейар взглянул на нее твердым обнадеживающим взглядом и встал рядом с ее креслом.

Когда двое мужчин оказались в паре метров от церемониальных королевских стражей, непоколебимо несущих свой пост у основания лестницы, ведущей к трону Повелителя, они низко поклонились.

Анна обратила внимание, как отличались их одежды. Один из мужчин, с темными волосами до плеч, был крепок и высок. На нем были темные кожаные пластинчатые доспехи и тяжелый потертый от времени и дождей плащ, а на ногах плотно сидели добротные, но истоптанные сапоги. Его лицо было жестким и обветренным, с большим шрамом, пересекавшим одну щеку. Неприятный взгляд небольших темных глаз из-под густых черных бровей, чуть искривленный подбитый нос и широкий рот на лице довершали образ и заставили Анну внутренне содрогнуться.

Ей еще не приходилось сталкиваться в этом мире с людьми, и, кажется, она была бы рада не встречаться с ними и во все. Устрашающий вид наемника вызывал легкий страх.

Анна перевела взгляд на мужчину чуть впереди. Он был одет в бархатные темно-пурпурные одежды дворянина. Среднего роста с небольшим животиком. На вид ему было около сорока пяти, хотя это не точно. Голова была немного лысовата, волосы грязного темно-русого оттенка делали его образ неаккуратным. Большой лоб, темные брови, под которыми были глубоко посажены большие водянистые глаза, чуть приподнятый длинный нос и пухлые сладострастные губы довершали лицо незнакомца.

Анна с отвращением пыталась оторвать свой взгляд от лица второго. Молодая женщина все еще отказывалась верить, что эти двое имели какое-то отношение к ней. Возможно, во дворце была еще одна женщина, о которой она не знала...

Но кого она обманывала...

Оглядев зал острым взглядом профессионала, наемник в кирасе быстро заметил ее и шепнул что-то своему спутнику, и тот тотчас же устремил свой липкий взгляд в сторону Анны. Сердце Анны от беспокойства и страха заколотилось сильнее.

Она содрогнулась и тут же перевела взгляд в поисках помощи на Повелителя, но тот, казалось, был глубоко задумчив, наблюдая нахмуренным взором за смертными.

— Вы можете изложить ваше дело, господа, — Рейнир жестким голосом обратился к

пришедшим.

— О величайший и мудрейший Повелитель серебряных лесов и гор Нэрэльдалот, — раздался голос лысоватого дельца в пурпурном одеянии, — несколько месяцев назад в моем доме случилась великая беда. Моя дражайшая супруга, отправилась в путешествие к родственникам в Зеленодол, но до них так и не добралась, и поиски ее никаких следов не дали.

Повелитель молчал, его лицо не выражало ни единой эмоции.

Мужчина в пурпурном продолжил:

— Я очень сильно горевал, ведь супруга для меня значила очень много, я даже объявил награду о любых вестях о ней, и, спасибо мудрым Веям, получил их. От путешествующих караванщиков узнал я о слухе, что в землях Нэрэльдалот эльфы спасли женщину. Надежды было мало, но я решил проверить и эту весть, и что я вижу, — он выразительно взглянул на Анну, светясь, как начищенная монета, — моя дражайшая и любимая жена сидит здоровая и невредимая под великолепнейшими сводами вашего светлейшего зала!

Анна замерла. От всего происходящего ее начало мутить... Ей хотелось, чтобы ее стошнило прямо на месте. А еще ей хотелось подняться со своего места и бежать, бежать! Но тело странно одеревенело и как будто перестало ее слушаться.

— В доказательство моих слов прилагаю бумагу с королевской печатью о заключении брака с моей супругой Анной в год высоких вод.

Лицо молодой женщины побледнело. Взгляды всех вейар были направлены прямо на нее.

Пухлогубый мужчина передал бумагу Рейниру, сладострастно улыбнулся и извиняющимся тоном добавил:

— Конечно, не все в семейной жизни у нас было гладко, о великий Повелитель, и, возможно, супруга моя намеренно не захочет меня признавать. Но я говорю, что, вот эта женщина, — и он резко указал пальцем прямо на Анну, — является моей законной женой и матерью моих детей!

Его голос взвинченным эхом прокатился по залу.

Внутри Анны медленно перемещались сильный страх, отвращение, и желание испепелить этого лысого мерзкого сластолюбца прямо на месте. Молодая женщина почувствовала, как краска резко прилила к ее бледным щекам в порыве искреннего гнева.

Она не заметила, как рядом с ее креслом с противоположной от Синдара стороны бесшумно появился Мэлидор.

Рейнир, в этот момент поднявшийся к трону Повелителя, показывал ему ту самую злополучную бумагу, на которую эльфийский владыка кинул незаинтересованный быстрый взгляд и молча перевел ледяные глаза на пришельцев. Что-то в его лице резко поменялось, и на его губах промелькнула опасная усмешка притаившегося хищника.

— Вы утверждаете, что эта женщина является вашей женой... — раздался звучный голос Повелителя.

— Да, всевеликий Повелитель! Это моя законная жена, и как ее муж, по древним законам нашего короля Дэарона, я требую, чтобы она вернулась в мой дом!

Анна в ужасе смотрела на эльфийского владыку, пытаясь прояснить свою голову и прийти в себя.

— Вот как... — загадочно опасным, но сдержанным тоном усмехнулся Повелитель и чуть улыбнулся.

Молодая женщина почувствовала дрожь во всем теле.

— Анна, — его голос прозвучал, как гром, — встаньте и выйдите к нам.

На виду у всех вейар Анна потрясенно поднялась с кресла и с абсолютно бледным лицом неуверенно приблизилась к трону Повелителя и медленно поклонилась ему. Синдар тенью следовал за ней. Анна ничего не видела вокруг себя, только смотрела на неприступное лицо правителя эльфов.

Ей показалось, что его глаза странно блеснули, и в том угольно-черном одеянии с длинными белоснежными волосами и короной на голове, он казался скорее суровым ангелом возмездия, вершившим сейчас свой суд.

— Анна, — его голос прозвучал спокойно и твердо, — Вам знакомы эти мужчины?

Анна, похожая на загнанную лань, нервно обернулась, вглядываясь в лица своих противников и тут же устремила взволнованный взгляд на Повелителя:

— Нет, — ответила она, глядя прямо ему в глаза, — Я не знаю этих мужчин.

— Ну, конечно, не знает, — усмехнувшись, пробормотал про себя наемник в кирасе.

В горле Анны пересохло.

— Согласно этой королевской бумаге, — тон Повелителя вдруг изменился, и он странно взглянул на Анну, от чего по её спине пробежала неприятная дрожь. — Досточтимый король людей Дэарон может потребовать вернуть вас в законные руки вашего "родственника", супругой которого вы являетесь.

Анна опешила, во все глаза глядя на Повелителя.

Это было невозможно!

Этот властный и хитрый вейар прекрасно знал, что у неё не было никаких родственников среди этих людей!

Анна метнула напряжённый взгляд на пару мужчин, стоявших чуть позади. Ни один из них не внушал ей никакого доверия, а тот, что назывался якобы ее мужем, вызывал в ней откровенное отвращение одним своим видом.

Ей хотелось сказать эльфийскому владыке, что она свободный человек, и у неё есть свои документы, подтверждающие это, и она не собирается подчиняться никому, тем более каким-то незнакомым мужчинам!

Взгляд Анны, которым она одарила Повелителя, пылал благородной яростью, но она понимала, что должна сохранять спокойствие, от этого зависело дальнейшее развитие событий.

Могущественный вейар продолжал смотреть на неё спокойным невозмутимым взглядом прозрачных голубых глаз, но внутри Анна чувствовала, что хитрый вейар что-то задумал.

Не отдаст же он её этим незнакомцам?

Нет, Анна не могла в это поверить...

Повелитель медленно будто в задумчивости перевёл чуть прищуренный взгляд с неё на мужчин, а затем снова на Анну.

— Вы утверждаете, что этот мужчина не является вашим мужем. — Он выразительно посмотрел на неё.

— Да, — твердо ответила Анна, глядя прямо ему в глаза. — Я вижу этих людей впервые.

— О великий владыка эльфов, — пурпурный сделал шаг вперед к Анне, отчего Анна резко отшатнулась, но в тот же миг перед ней выросла крепкая фигура Синдара, и взгляд вейара был очень опасен.

— Ты не смеешь приближаться к ней, пока этого не разрешит Повелитель.

Мужчина в пурпурном не был глуп.

— О великий Повелитель, как я уже сказал, я ожидал, что моя дражайшая супруга может меня не узнать, но я клянусь, и эта бумага, подтвержденная королевской печатью нашего прославленного и великого короля Дэарона подтверждает мои слова, что я ее законный муж.

— Она врёт! Сбежала из дома, думала не найдут. — Крепкий мужчина в кожаной кирасе, с опасно-лукавым взглядом, выступил вперед. Но Рейнир молниеносно подставил под его горло острый эльфийский клинок. Его тёмно-синие глаза опасно сверкнули.

— Ты не смеешь говорить, когда говорит Повелитель, — жёстко проговорил командир эльфов.

Наступила тишина. Повелитель с удовлетворенным видом наблюдал за фигурами на шахматной доске... и мастерски вел свою игру.

— Если вы отказываетесь признавать этого мужчину своим супругом, — обратился эльфийский владыка к Анне, — согласно древнему закону Веев, вы должны сделать выбор и произнести свое решение в присутствии командира моего войска, а также всех вейар в этом зале. — Его глаза странно сверкнули, и Анна вдруг поняла, что попала в ловушку.

Повелитель продолжил:

— Вы были спасены моими эльфами, и вам было даровано право оставаться во дворце. — Анна сдержанно кивнула, ожидая его дальнейших слов, хотя чувствовала дрожь во всем теле. — Если вы признаете меня вашим правителем, этот документ не будет иметь силы, и вы будете свободны в своём выборе оставаться здесь.

Анну внутренне трясло, но она лишь сильнее сжала руки в кулаки. Её лицо и губы побледнели. Нужно было успокоиться и думать быстро. Эмоционально выплеснуть свои чувства она ещё успеет, но только наедине с собой.

Она молча взглянула на мужчин и содрогнулась, что не укрылось от глаз Повелителя, но его лицо оставалось бесстрастно.

Он прекрасно знал, в какую игру играл, и тот, кто это подстроил, оказал ему огромную услугу.

За которую он непременно оплатит.

Грудь Анны беспокойно вздымалась. Перед ней стоял выбор, с одной стороны совершенно очевидный. В этом мире у неё не было даже собственного дома, но она принадлежала к людям, потому откуда бы эти мужчины не явились, они предоставили документ, подлинность которого не смог опровергнуть даже Повелитель.

Она потрясенно перевела взгляд на Повелителя.

Что, если это он решил всё это разыграть? Но ради чего? Да, он её презирал, как и всех людей, но в конце концов, он признал, что она спасла его, помогла его эльфам, зачем ему нужно было избавляться от неё таким образом?

Этот день по сравнению с волшебным вечером накануне медленно превращался в какое-то адское представление.

Её широко раскрытые серые глаза взирали на Повелителя, но могущественный вейар сидел высоко на своём троне и спокойно смотрел на женщину с высоты своей неприступной королевской власти.

Множество вейар, собравшихся в зале, молча наблюдали за происходящим. Лицо Долгура в стороне было напряжено и глубоко задумчиво.

Анна снова обернулась и кинула взгляд на мужчин, за которыми вдруг увидела лицо

сидевшей на высоком кресле Аменрадэль.

«Надеюсь, вам понравилось во владениях моего Повелителя?» — слова Аменрадэль, которую Анна случайно встретила в Королевском саду накануне празднества вдруг всплыли в её голове. Анну, как молнией пронзило.

Но это было невозможно. Зачем?

Хотя, право же... для женщины это был странный вопрос. Зачем вообще женщины делают это... Если не из ревности и желания избавиться от соперницы... Анна всё ещё не могла поверить в вероятность того, кто мог стоять за всем этим.

И всё же, тишина затягивалась. Ей нужно было принять решение.

— И так, — голос Повелителя прозвучал на весь зал. — Ваше решение?

— Я согласна, — произнесла Анна, но голос прозвучал от волнения тихо. Её тело дрожало мелкой дрожью, но она взяла себя в руки и сделав глубокий вдох, посмотрела прямо на Повелителя:

— Я признаю Повелителя Нэрэльдалот своим правителем и вверяю мою жизнь в ваши руки, — уже громче и тверже произнесла Анна собственный приговор. Ее серые глаза неотрывно смотрели в его. Лицо Повелителя вдруг ожило, и его удовлетворенный взгляд тут же подтвердил ее догадки.

Он медленно и торжественно поднялся с трона, возвышаясь над ней и остальными собравшимися. И Анна только теперь поняла и в полную силу ощутила, какого это было оказаться в его власти.

— Ваш выбор принят. — Его глаза опасно сверкнули. — Я принимаю вашу клятву, Анна. С этого дня вы находитесь под моей властью и защитой, как и все вейары в Нэрэльдалот. Отныне здесь ваш дом и ваше место.

Анна стояла бледная и потрясённая.

Она не поняла, в какой момент Мэлидор успел осторожно взять ее под руку и увести, усаживая в кресло. Она не различала звуков, а в голове гудело, и лица вейар кружились в какой-то веренице.

— Решение вынесено. — В звучании голоса эльфийского владыки слышались опасные ноты.

— Благодарю вас, о великий и мудрейший Повелитель серебряных лесов и гор Нэрэльдалот! — осторожно проговорил мужчина в бархатных пурпурных одеждах, кланяясь эльфийскому владыке и пятясь задом, но в его глазах читалось явное недовольство.

Повелитель сидел неподвижно, хищным пристальным взглядом наблюдая за удаляющимися фигурами. Если бы Анна в тот момент взглянула на правителя, то заметила бы короткий выразительный взгляд в сторону Синдара, оставшегося стоять перед тронном эльфийского правителя рядом с Рейниром и его едва заметный кивок в ответ.

* * *

— Долгур, почему он так ненавидит меня... — прошептала Анна, сидя на светлой шелковой софе в своих покоях. Ее лицо было бледным, она, не шевелясь, смотрела на пейзаж за окном.

— Анна, поверь мне, Повелитель не испытывает к тебе подобных чувств, — мягко отозвался маг и вдруг понимающе вздохнул.

— Но он прекрасно знает, что у меня здесь не может быть никаких связей.

Старый маг слегка нахмурил густые седые брови:

— Анна, позволь мне напомнить тебе, что в этом мире есть свои правила и законы. Есть

королевства людей с их правителями, и есть Повелитель Нэрэльдалот. Его слово считается последним. Эти люди откуда-то узнали о тебе, и Повелитель сделал единственное возможное, чтобы освободить тебя от их власти.

Анна перевела взгляд на мага:

— Но откуда они могли узнать обо мне? — молодая женщина обеспокоенно взглянула на высокого старика в длинной коричневой накидке.

— Хороший вопрос, Анна, — маг вдруг загадочно сверкнул карими глазами и чуть улыбнулся, — думаю, Повелитель скоро выяснит это.

Но молодая женщина, казалось, вовсе не слышала его. Анна была подавлена. Мало того, что вейары и так считали ее чужой, картина о том, что она якобы являлась неверной женой, которая сбежала из дома и вдруг случайно оказалась во владениях эльфов, очень сильно портила ее репутацию в глазах вейар. Не то, чтобы это было существенно, Анна все-таки продолжала напоминать себе, что она временная гостя в этом мире, и как только все закончится, она обязательно вернется домой.

Но тем не менее ей было совершенно невыносимо думать о том, что Синдар или Мэлидор, как и Ирнисс с Туйлиндэ могли считать ее обманщицей.

* * *

На Королевских кухнях полным ходом шло приготовление блюд к ужину. Повара и помощники, каждый, занимались своими делами. Внутри просторной залы витал аромат пряных блюд и сочного запеченного мяса с приправами.

Высокая вейньяра с каштановыми волосами острым взглядом наблюдала за работой.

— Кажется, чужеземка не так проста, как пыталась казаться, — едва слышно прошептала одна из помощниц повару.

— Эльвэ, — раздался тут же жесткий голос высокой вейньяры, — прежде чем верить людским сплетням, сначала проверь их слова! — ее зеленые глаза разъяренно сверкнули, и этого было достаточно, чтобы заставить всех сосредоточиться на своих делах.

Дверь на кухни вдруг приоткрылась, и на пороге показалась статная фигура Рейнира. Командир вейар прошел чуть вперед и остановился, уже замеченный Ирнисс.

— Повелитель? — только и произнесла высокая вейньяра.

— Повелитель не будет присутствовать сегодня на общем ужине, — напряженно сверкнул глазами Рейнир и выразительно взглянул на хозяйку королевских кухонь. Та понимающе кивнула.

— Я распоряжусь, чтобы ему подали ужин, как только он освободится.

— Подготовь на двух персон...

Ирнисс пристально взглянула на вейяра и сдержанно кивнула. Рейнир быстро пробежал глазами по поварам поблизости, удостоверившись, что некоторые прислушивались к их разговору:

— По поводу Анны... — Ирнисс замерла на месте, — ...Кто-то хорошо заплатил, когда узнал, что она может лечить...

Вейньяра загадочно сверкнула глазами в ответ, замечая, внимательно прислушавшихся вейар, и едва улыбнулась.

— Повелителю известно, что они не являются ее родственниками.

Хозяйка королевских кухонь слегка поклонилась командиру, и Рейнир скрылся прочь.

* * *

Анне не хотелось идти на ужин. Она серьезно подумывала пропустить его, сославшись

на плохое самочувствие, но в таком случае, ее вина стала бы только очевиднее в глазах вейар.

Желая скинуть с плеч тяжесть утренних воспоминаний, Анна выбрала темно-синее, как летняя ночь, длинное платье из мерцающей ткани и села на софу, желая как можно дольше оттянуть момент необходимости показаться на глаза эльфам.

В дверь вдруг раздался осторожный стук, и Анна удивленно взглянула в направлении звука. Когда на пороге показался Мэлидор собственной персоной, она тяжело вздохнула и отвела взгляд.

Однако в его глазах светилась только знакомая теплота.

— Анна, — молодой вейар мягко позвал ее по имени, — я пришел проводить вас на ужин. — Его голос прозвучал тепло и дружелюбно.

Анна напряженно посмотрела на него и молча кивнула, поднимаясь, готовая следовать за ним.

Она спустилась в залу вместе с другими вейарами и, поздоровавшись, заняла свое место.

— Анна, ты должна попробовать вот это блюдо, — с улыбкой проговорила Туйлиндэ, передавая ей тарелку.

— Спасибо, мне не очень хочется, — отозвалась Анна, глядя на незнакомое блюдо.

— Дорогая, — тут же раздался голос Ирнисс, приблизившейся к столу, — это наше особенное блюдо. Даже Синдар, будучи еще тем знатным привередой, никогда не отказывается от него.

Анна встрепенулась, только теперь отметив, что названного вейара нигде не было видно, а также заметно пустовало место Повелителя и Рейнира рядом с ним.

Ирнисс взглядом проследила за женщиной и предупредила ее вопрос:

— У Повелителя возникли срочные дела, потому он не будет присутствовать сегодня на ужине.

Анна осторожно взглянула на Ирнисс:

— Благодарю, — произнесла она и автоматически взяла себе немного еды.

Зеленоглазая вейньяра беспокойно покачала головой, нахмутив темные изогнутые брови. Внутреннее чутье с самого начала подсказывало ей, что мужчина, явившийся во дворец Повелителя и назвавшийся мужем Анны, просто не мог им быть. И Повелителю очевидно был в курсе... Но другие вейары вполне могли посчитать ее беглянкой, и Анна это тоже понимала...

Анна еще раз задумчиво пробежалась глазами по залу, встретившись с подбадривающей улыбкой Долгура за королевским столом, и молча сконцентрировалась на своей тарелке.

* * *

В свете факелов древней каменной темницы, вырубленной в скале, Повелитель с длинными белоснежными волосами в угольно-черных королевских одеждах и высоких сапогах из мягкой темной кожи величественно и неторопливо спускался по древним каменным ступеням. На его широких плечах лежал тяжелый пламенно-огненный королевский плащ, полы которого опасно следовали за грациозными хищными движениями своего владельца. Прикрепленный темной кожаной перевязью к поясу Повелителя затаился длинный королевский клинок.

Спустившись вниз, взгляду Повелителя предстала широкая полукруглая площадка на одном из уровней королевской темницы. Факелы освещали просторные каменные своды природной залы и расходящиеся вверх и вниз лестницы с двух сторон от арены.

В центре её уже находились двое мужчин. Их руки были связаны, а сами пленные стояли на коленях. По бокам от арены безмолвно стояли по двое стражей-вейар в золотистых доспехах.

Наемник в кожаной кирасе сохранял спокойствие. Очевидно было, что за свою жизнь мужчина побывал в разных передрягах. Глаза дворянина, одетого в вычурные пурпурные бархатные одежды, метались от вейара к вейару, а когда на ступенях ведущих из верхнего уровня показался сам Повелитель и вовсе замерли от ужаса.

Царственный вейар с отвращением взглянул на открывавшуюся картину и кинул быстрый взгляд на Синдара. Дикае зелёные глаза вейара вспыхнули огнём. Синдар бесшумно приблизился к пленным и остановился. Рейнир наблюдал чуть в стороне.

— Кто приказал вам явиться во дворец Повелителя за женщиной?

Наёмник в кирасе чуть сощурил глаза:

— Этот господин обратился ко мне за помощью, чтобы я сопровождал его в поисках его сбежавшей жены. — Он смотрел нагло в глаза Синдара, и вейар едва ли сдерживался от омерзения, чтобы не отрубить ему голову прямо в тот же миг.

Наемник перевёл взгляд на своего приятеля, но тот от ужаса и страха начал ползти на коленях по земляному полу к Синдару:

— Мой господин, это не правда! — от страха он начал заикаться и трястись, — Этот наёмник уже пришёл ко мне с документом, спросил, не у меня ли пропала жена, и сказал мне, что она нашлась! Он, он, — мужчина резко обернулся и начал указывать пальцем в наёмника, — Это он заставил меня обратиться к советнику нашего короля, да хранят его Вей, чтобы тот за вознаграждение заверил документ.

— Дурак, — сплюнул сквозь зубы наемник.

— Я ни в чем не виноват, — затрусил мужчина, — Я не знаю эту женщину, увидел её впервые!!! Пожалуйста, отпустите меня, я вернусь к себе домой и больше никогда здесь не появлюсь.

Повелитель кинул быстрый взгляд в сторону Рейнира.

— Ты признаешь, — тут же произнёс Рейнир, — что не знаешь эту женщину, и она не является ни твоей родственницей, ни твоей женой, как написано в этой бумаге?

— Признаю! Признаю! Клянусь! Я не знаю её! Она мне чужая! Пожалуйста! Отпустите меня!

На губах Повелителя проявилась ледяная презрительная усмешка, но тут же исчезла.

— Ты проделал такой долгий путь в Нэрэльдалот, — притворно мягко отозвался Повелитель, но его глаза жутко сверкнули в приглушенном свете подземелья, — погоди немного.

Синдар вдруг оказался рядом с наёмником, приложив лезвие длинного клинка к горлу мужчины. В его глазах плескалась ярость.

— Кто послал тебя, отвечай, и Повелитель отпустит вас обоих.

Наёмник лишь усмехнулся.

— Я не выдаю своих заказчиков.

Опасная усмешка Повелителя становилась всё более устрашающей. Могущественный вейар сделал лишь один шаг в направлении мужчины, глядя на него сверху вниз.

— Я никогда не делюсь тем, что принадлежит мне, — жестко произнес Повелитель и прищурил прозрачные ледяные глаза, а его губы в следующий миг растянулись в хищной ухмылке зверя. В его голосе слышалась неприкрытая угроза.

Было заметно, как вся бравада и смелость вдруг схлынула с лица наёмника, когда Повелитель приблизился к нему ближе.

— Взгляни в мои глаза, — голос Повелителя властно отразился от сводов пещеры, его взгляд потемнел, а лицо стало непроницаемым.

Через мгновение крик полный ужаса огласил своды пещеры, эхом прошёлся по залам темницы и резко оборвался.

Лицо неподвижно лежащего на земле наёмника в кирасе было абсолютно белым, а глаза полны дикого первозданного страха.

Повелитель возвышался над ним не шевелясь, он и так уже знал ответ. Краем глаз он медленно взглянул на трясущегося у ног Рейнира мужчину в испачканных пурпурных одеждах, иступлено просившего о пощаде.

— Может тогда ты вспомнишь имя того, кто заказал женщину... — косо взглянул на него властный вейар, не пошевелившись.

— Йаая... Йаяя нъ-не знаю, — челюсть мужчины дико тряслась от ужаса, он смотрел на белое лицо наёмника испуганными водянистыми глазами. И вдруг встрепенулся. — А-ха-ха! Я вспомнил! Вспомнил! — его глаза с сумасшедшим ликованием смотрели на вейар, — Эльфийка! Он что-то говорил, что его хозяин сделал одолжение какой-то эльфийке.

— Замолчи! — яростно прошипел Повелитель, и в его глазах запыхал огонь. Мужчина от ужаса встал на четвереньки и сжался, скуля от страха. Мерзостное зрелище.

Повелитель испытывал полное отвращение к этому пресмыкающемуся существу, которое теперь даже на человека не было похоже.

— Ты никому и никогда не расскажешь о том, что знаешь. Я освобождаю тебя, — властно произнёс вейар с ледяным омерзением глядя на существо у его ног.

— Да, Повелитель, спасибо, Повелитель! Я никогда никому ничего не скажу! О, я обещаю! Я буду нем, как рыба! Вы никогда больше меня не увидите! — он начал медленно подниматься на колени, когда Повелитель едва кинул быстрый взгляд ледяных глаз на Синдара.

Голова мужчины с удивлённым выражением на лице, не торопясь, откатилась в сторону. Повелитель взглянул на тело, ещё трепыхавшееся в конвульсиях, и развернувшись прочь, покинул темницу.

* * *

Королевский стол в личных покоях Повелителя был уже накрыт недавно приготовленными блюдами. Два серебряных кубка стояли в торцах вытянутого овального стола друг напротив друга в ожидании гостей.

Повелитель в длинных угольно-черных мерцающих одеждах сидел в своем королевском кресле, фривольно закинув ногу на ногу и задумчиво смотрел во тьму летней ночи. Длинные белоснежные волосы шелком спускались по широким крепким плечам до пояса. Пламя свечей отражалось в его безжалостном взгляде.

В дверь, постучавшись, поспешил войти один из стражей в позолоченных доспехах.

— Мой Повелитель, госпожа Аменрадэль пришла по вашему зову.

Повелитель даже не повернул голову, лишь едва поведя правой ладонью с тяжелым королевским аквамаринным перстнем на указательном пальце.

Аменрадэль в мягком сиянии длинных темно-изумрудных драгоценных одежд медленно вошла в залу Повелителя. Ее прекрасные золотые волосы, рассыпанные по плечам, придавали ей величия и привлекали взгляд, подчеркивая яркие синие глаза пленительной

эльфийки.

— Мой Повелитель, — вейньяра остановилась недалеко от Повелителя и медленно склонилась перед ним в грациозном поклоне, — Вы звали меня в такой час? — раздался ее завораживающий мелодичный голос.

Уголки губ вейра незаметно изогнулись в ледяной усмешке.

— Аменрадэль, — бархатно сказал Повелитель, ладонью указывая в сторону высокого кресла из светлого дерева.

Высокая златовласая вейньяра царственно прошла к месту и медленно опустилась за стол. Ледяные глаза Повелителя наблюдали за каждым ее движением, но сам эльфийский владыка оставался неподвижен.

— Говорят, — раздался голос Повелителя; властный вейар продолжал сидеть в той же расслабленной позе превосходства, бесстрастно глядя на красавицу-вейньяру, — ты была весьма опечалена моим состоянием четверть Луны назад.

На светлом лице Аменрадэль в тот же миг отразилась печаль.

— Мой Повелитель, — ее голос прозвучал нежно и призывно, она подняла на него яркие синие глаза, — Я была напугана, что вы можете остаться в Тени на веки... Слава Веям, с вами все в порядке! — искренне произнесла Аменрадэль, глядя прямо в прозрачные голубые глаза эльфийского владыки.

— Как тебе известно — усмехнулся властный вейар, продолжавший наблюдать за ее лицом, — чужеземка спасла мне жизнь...

При упоминании Анны словно ледяная вуаль накрыла лицо вейньяры, но она быстро взяла себя в руки. Еда на столе стыла, а царственный вейар не спешил наливать ей вина в кубок.

Его глаза хищно блеснули, однако выражение лица его было совершенно невинным.

— Аменрадэль, — Повелитель вдруг величественно поднялся со своего места, делая шаг в ее направлении, — Ты всегда верно служила мне. У меня есть для тебя особая просьба, — его низкий голос звучал чарующе и пленительно. Могущественный вейар медленно, как хищник, обошел ее, краем глаз наблюдая за тем, как моментально изменилось выражение ее лица. Легкий румянец расцвел на щеках Аменрадэль, а длинные темные ресницы встрепенулись. Глаза вейара довольно сверкнули, — Пока я буду находиться в походе, ты должна будешь оберегать чужеземку всеми доступными тебе способами.

Он обернулся и испытал хищное удовольствие.

Аменрадэль не подала вида, но ее лицо заметно побледнело. Повелитель явно наслаждался зрелищем.

— Повелитель, — едва произнесла она, и в следующий миг на ее лице отразилось потрясение, — но я...

Невинным взглядом кристальных голубых глаз Повелитель чуть склонил голову набок и выразительно взглянул на прекрасную вейньяру.

— Ты обладаешь в моем дворце наибольшим влиянием, Аменрадэль... Сделай так, чтобы Анна была в безопасности... — могущественный вейар снова испытал внутреннее удовольствие, произнося имя чужеземки вслух.

О, в этом была его личная месть. Месть той, которая косвенно была виновна в смерти его сестры. Ведь знать о задуманном и не предотвратить этого, было не меньшим злом в глазах вейара, чем совершить преступление.

Глаза Повелителя вдруг странно сверкнули, и снова обойдя сидящую вейньяру со спины,

он вдруг чуть склонился к ее уху. Златовласая эльфийка была и смущена, и обеспокоена, чувствуя его присутствие рядом. Ее щеки снова зарделись, а на алых губах проявилась улыбка.

— Я всегда хорошо относился к тебе, — бархатным мягким тоном проурчал древний вейар, — но еще один подобный поступок, и даже твой древний род тебя не спасет, — его ледяной голос словно замораживал изнутри. Вейньяра от неожиданности дернулась и столкнулась с невыносимым тяжелым взглядом Повелителя. — Ты хорошо меня поняла? — бархатно поинтересовался властный вейар, сверкая глазами и выпрямляясь в полный рост.

— Да, мой Повелитель, — потрясенно прошептала она, поднимаясь с кресла и быстро ему кланяясь.

— Запомни, Аменрадэль, — раздался звучный голос Повелителя, — Если с чужеземкой что-то случится в мое отсутствие, ты будешь первая, с кого я спрошу.

Он сделал короткий знак рукой, явно давая понять, что аудиенция была закончена.

* * *

Следующее утро также не вызвало большой радости у Анны. Несмотря на то, что за ужином вейары почти не кидали косых взглядов, а ее более-менее близкие знакомые и вовсе относились к ней с теплом, желание остаться и провести весь день в покоях никуда не исчезло.

Анна вздохнула, расчесывая свои длинные волосы деревянным гребнем, подаренным Туйлиндэ. В длинном платье оттенка морской волны, мастерски расшитом небольшими огненными цветами и вьющимися стеблями, Анна спустилась в общую залу. Совершив свой обычный ритуал приветствия, она заняла свое место, избегая любопытных взглядов.

Повелитель, одетый в длинные одежды великолепного оттенка темного ночного неба с высоким воротником-стойкой и тяжелый расшитый парчовый плащ в тон основному одеянию, появился в зале в сопровождении своей свиты и решительным шагом прошел по направлению к королевскому столу.

Анна проводила его взглядом, и молчаливо продолжила свой завтрак. Синдар, теперь сидевший напротив, внимательно наблюдал за ее настроением, но ничего не говорил.

То, как Повелитель искусно принудил ее провозгласить его своим правителем в присутствии всех вейар, все еще эмоционально коробило женщину. Анна продолжала обдумывать слова Долгура о том, что у Повелителя не было другого выхода, но Анна отчего-то в это не верила.

Она вдруг вспомнила, когда, приблизившись ко дворцу вместе с Повелителем в ночь праздника, их встретил Рейнир с сообщением о прибывших о гостях.

Анна встрепенулась. Он уже тогда знал, для чего прибыли те мужчины!

Она молчаливо нахмурилась, равнодушно глядя на чашку с горячим пряным напитком в ней и в этот момент почувствовала на себе пристальный взгляд с королевского стола, но поднимать голову не стала.

На последовавшей за завтраком королевской аудиенции Анна также пребывала глубоко в своих мыслях и практически не обращала внимание на происходящее, она лишь отметила, что в этот день было значительно много докладов от воинов вейар, но ее мысли были далеки, потому молодая женщина не заметила пристальный, а затем раздраженный взгляд с трона эльфийского владыки.

По завершении аудиенции Анна, не задерживаясь, покинула залу и устремила в сад, но все же обратила внимание при выходе из дворца, что внизу на главной площади было

много всадников со стягами и еще больше воинов. Однако, думать обо всем этом ей сейчас не хотелось.

День пролетел быстро, и когда после ужина Анна вернулась в покои и плотно закрыла за собой двери, она с облегчением вздохнула, прислонившись спиной к двери, и закрыла глаза. Повелителя на ужине снова не было, но это ее никак не обеспокоило.

В этот момент со стороны коридора вдруг раздался стук, и Анна вздрогнула, широко распахнув глаза.

Она тихо попятилась прочь, глядя на высокие двери:

— Госпожа, Анна, — проговорил появившийся на пороге высокий страж вейар с длинными курчавыми золотыми волосами, глубоко ей кланяясь — Повелитель любезно просит вас присоединиться к нему в малой зале.

Анна осторожно взглянула в темное окно, удивляясь неожиданному требованию эльфийского владыки.

* * *

Когда двери малой залы распахнулись перед Анной, она с удивлением поняла, что помимо Повелителя внутри присутствовало еще как минимум пятеро существ: по левую руку от Повелителя возвышался Рейнир, по правую чуть в стороне стоял высокий страж вейар с длинным эльфийским клинком наготове, однако больше всего Анну удивили трое мужчин. Сначала она приняла их за низкорослых крупных стариков, чьи макушки при ее невысоком росте доходили ее до плеч, но, когда они обернулись, чтобы взглянуть на нее, чуть не ахнула, вовремя сдержавшись.

Перед ней стояли, самые что ни на есть, настоящие гномы! То есть Анна была совершенно не уверена, что это были гномы, но могла допустить, что они могли бы выглядеть именно так, существуй они в мире. Мужчины были коренастые, плотные, твердо стоявшие на ногах. Их волосы от огненно-рыжих до обычных темных были сплетены в косы, как и их густые бороды и усы. Большие лица, крупные носы, густые брови и живые заинтересованные глаза.

Анна обомлела, зато трое незнакомцев продолжали с живым любопытством рассматривать женщину. Их одежды были тоже странными, хотя полностью соответствовали крупной глыбистой комплекции самих существ. Темные кирасы с внушительными металлическими вставками из небольших драгоценных камней и мощные пояса, украшенные крупными камнями, произвели на Анну неизгладимое впечатление.

Повелитель с нескрываемым любопытством наблюдал некоторое время за ошеломленным взглядом женщины.

— Что ж, — отозвался вдруг один из гномов с чуть заметной улыбкой, поворачиваясь обратно к Повелителю. На вид он был самый старший, — всего один оборот тончайшей серебряной лески. Мы исполним эту работу для вас, великий Повелитель и Хранитель земель Веев.

Повелитель одобрительно прикрыл глаза под темными густыми бровями вразлет, словно и не ожидая другого ответа, и снова раскрыл их, взглядом давая Анне знак сесть на указанное место чуть в стороне от него. Анна послушно последовала его приказу.

Она совершенно не понимала, зачем ее пригласили, но продолжала осторожно рассматривать собравшихся.

— Передайте вашим сородичам гроофам, — продолжил Повелитель, возвращаясь к предыдущей теме обсуждения, — Я позволю им использовать северные подземные пределы

Ледяных степей после подписания соглашения с королем Думфогом. Там есть то, чем они так давно жаждут обладать, — глаза Повелителя опасно сверкнули, а голос прозвучал с едва заметной коварной усмешкой, но по тому, с какой жадной страстью вдруг заблестели глаза гроофов, которых Анна по незнанию назвала гномами, она поняла, что Повелитель прекрасно знал о слабых местах своих переговорщиков, о чем бы он не договаривался.

— Великий Повелитель серебряных лесов и гор Нэрэльдалот, ваша щедрость будет навеки запечатлена в памяти всего нашего народа.

Повелитель, величественно восседая на своем королевском кресле в темно-синих царственных одеждах с серебряным венцом на длинных белоснежных волосах, лишь едва повел головой, провожая пристальным взглядом низко раскланивавшихся гроофов.

Двое высоких стражей в золотистых доспехах и причудливых шлемах проследовали за гостями, сопровождая их. В зале вместе с Анной остался только Рейнир. Ей снова показалось, что между вейарами произошел безмолвный разговор.

— Мой Повелитель, — Рейнир низко поклонился Повелителю и стремительно направился к выходу.

Анна поднялась со своего кресла.

— Мой Повелитель... — произнесла она и поклонилась безмолвному вейару, понимая, что ей тоже следовало оставить его.

Могущественный вейар кинул быстрый взгляд на Анну. Смертная женщина успела сделать несколько шагов к выходу, но у властного вейара были другие намерения.

— Оставайтесь, — спокойно прозвучал голос Повелителя.

— Да, мой Повелитель, — отозвалась Анна без всяких эмоций.

Было заметно, как он чуть сжал челюсть, прислушиваясь к её голосу и интонации, с которой она равнодушно сказала "мой Повелитель".

Эардарлир прекрасно знал, что воспользовался моментом и хитростью вынудил женщину признать его своим правителем, но не испытывал по этому поводу никаких угрызений совести. Она и так жила в его дворце и принадлежала ему. А после того, как вейар узнал о её способностях, он не собирался делиться ей ни с кем другим.

Повелитель убедился, что она появилась в его землях, чтобы помочь защитить вейар. И в том больше не сомневался, а после возвращения его силы Хранителя, только ещё сильнее увидел её ценность.

Женщина стояла перед ним, будто глядя сквозь него. И Повелителя это немало раздражало.

— Я вижу, что вы не рады оказаться под моей властью, — произнёс он, усаживаясь в высокое кресло и закидывая ногу на ногу.

— Если бы у меня был выбор, мой Повелитель, возможно, я бы была более этому рада, — прямой взгляд серых глаз смертной женщины в прозрачно-голубые глаза вейара заставил того усмехнуться.

Он знал, что она поняла о его хитрости, и внутри испытывал странное удовлетворение.

— Вы могли не соглашаться. — спокойно произнёс он, со скрытым интересом наблюдая за её реакцией.

— Боюсь, вы знаете, что это не так.

Повелитель вдруг медленно поднялся и, словно хищник, приблизился в длинных темно-синих одеждах к женщине, обходя её со стороны.

— Вы считаете, мое признание вас в присутствии всех вейар и дар дома в Нэрэльдалот,

оскорблением вашей свободы?

Анна встрепенулась. В его интонации прозвучали очень опасные ноты. Повелитель медленно обошёл её, и удовлетворённый, наконец, услышал знакомый взволнованный стук её сердца.

— Анна, — его голос прозвучал неожиданно бархатно мягко.

Анна почувствовала дрожь по всему телу. Это существо рядом с ней было совершенно опасным, она нисколько в этом не сомневалась.

Повелитель приблизился к ней, глядя в глаза:

— Разве я не признал вас открыто после того, как вы спасли мою жизнь, когда могли бы отвернуться и покинуть мои покои. — Он замолчал, вглядываясь в нее сверху вниз, — Но вы этого почему-то не сделали... — Анна чувствовала одновременно и жар в теле, и страх. Этот древний вейар был без сомнений коварен и действовал исключительно в своих интересах.

— За свою долгую жизнь, я видел очень много людей и их королей, — Повелитель с длинными белоснежными волосами презрительно усмехнулся, — они всё время твердят о своём величии, но устраивают глупые междоусобицы, убивая и обманывая своих же людей. Они лицемерны и заслуживают презрения. И вы думаете, глядя на них, я всё ещё должен сохранять уважение к людям?

Он на миг замолчал, пристально вглядываясь в ее серые глаза.

— Однако, я ценю вас, потому что вы отличаетесь от всего, что я видел.

Анна удивленно обернулась к нему, глядя во все глаза. Он медленно осмотрел её с ног до головы, снова задержав взгляд на её глазах, а затем двинулся прочь от нее, повернувшись спиной:

— В любом случае, если вам настолько неприятно находиться под моей защитой, — он едва обернулся, кинув на неё быстрый взгляд, — я готов освободить вас от данной вами клятвы. Об этом не будет знать никто, кроме меня и вас.

Анна вздрогнула. Его предложение звучало очень соблазнительно, как и его непривычно мягкий бархатный голос.

"Об этом не будет знать никто, кроме меня и вас..."

Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Анна смотрела на его неподвижную высокую фигуру, широкие мужественные плечи, белоснежные длинные волосы, на переплетенный серебряный венец, украшавший его голову, но что-то внутри явно шептало: «Нельзя... Выбор сделан». Её выбор был сделан, решение назад не вернуть.

— Повелитель, — Анна вдруг твёрдо произнесла, привлекая его внимание. Вейар с белоснежными волосами неспешно повернулся, и его прозрачные голубые глаза по хищному лукаво взглянули на неё в ожидании. — Я не намерена отказываться от своей клятвы. И я благодарю вас, что вы были добры и согласились взять меня под вашу защиту. — Анна на миг замолчала. — Единственное, что меня огорчает, я не могу опровергнуть слова того мужчины, хотя вам известно, что они не являются правдой.

На его лице к полной неожиданности Анны вдруг отразилось лёгкое изумление, но в тот же миг Повелитель взял себя в руки. В молчаливой задумчивости он взглянул на неё, будто пытаясь разгадать её загадку.

— Теперь вы принадлежите к моему народу, — серьезно и спокойно произнес снежноволосый вейар, — и ваш дом здесь. Все остальное вас не должно беспокоить.

От его слов по телу Анны пробежала странная дрожь.

Дом — слово, которое ассоциировалось с её миром, с её близкими, родителями, друзьями. И меньше всего она ожидала услышать его от холодного Повелителя эльфов.

— Благодарю вас... — поклонившись, произнесла Анна.

Он продолжал наблюдать за ней, но его лицо теперь стало расслабленным и спокойным.

Наступила тишина.

— Я благодарен вам... — вдруг произнес венценосный вейар, странно взглянув на нее.

Анна удивлённо наблюдала, как он приблизился к своему столу и поставил серебряный кубок, взяв второй. Налив в него немного вина, он передал его в руки Анны.

— Благодарю.

— Вам удалось то, в чем я потерял надежду. Вы вернули Синдару жизнь. И моя благодарность вам безгранична, — он медленно приложил руку к груди и церемонно поклонился ей.

Анна была в полном замешательстве. Если это была заранее продуманная манипуляция, то она абсолютно таковой не выглядела. Высокий могущественный вейар, грозный Повелитель, кланялся простой смертной женщине.

Анна смутилась, глядя на эльфийского владыку.

— К сожалению, я не смог уберечь мою сестру, — он взглянул на неё невыносимым полным вины и глубокого страдания взглядом и отвернулся. — И я несу за это свой ответ...

Анна не удержалась. С того вечера, когда она внезапно встретила его у источников, в ней проснулась какая-то новая уверенность:

— Повелитель... Если я правильно поняла, ваша сестра погибла больше трех с половиной тысяч лет назад. Сколько еще вы будете заставлять себя страдать?

Он резко обернулся, в его глазах отражалось неверие и пылало дикое пламя:

— Что вы знаете о страдании!?! — опасно надвигаясь на нее, разъяренно прошептал он. Его темные брови взлет мучительно нахмурились, усиливая вертикальную складку между ними, а красивые ледяные глаза сверкали гневом и печалью.

Анна не отступила:

— Только то, что вы не можете изменить судьбу вашей сестры. Но вы можете изменить вашу судьбу, ведь от вас зависят жизни вейар...

Его глаза широко распахнулись, а из полуприоткрытых губ вырвался потрясенный выдох.

— Я знаю, как это больно, когда неожиданно уходят самые близкие, — продолжила она, вглядываясь в него серыми глазами, — но все, что мы можем сделать — помнить их, но жить дальше.

Повелитель изумленно замер, похожий на ледяную статую, взирая на нее сверху вниз. В его глазах продолжали безмолвно сверкать молнии, но, кажется, гнев, вот-вот готовый обрушиться на нее, неожиданно для него самого отступил и оставил место глубокой печали и какому-то давно забытому чувству в душе.

Царственный вейар нахмурился и чуть склонил голову, жадно всматриваясь в смертную женщину. Любого, кто бы сказал ему подобное на ее месте, он бы стер в порошок или заставил бы посмотреть в его глаза, но сейчас рядом с ней он чувствовал странное успокоение. Глядя на нее хищником, он медленно прошелся вдоль залы. Он прекрасно помнил свою реакцию, когда она впервые бросила ему в лицо, что он не испытывал чувств, на этот раз она сказала ему, что он не жил... Вейар внутренне усмехнулся... Как ей это

удавалось?

Анна стояла, молча, и спокойно наблюдала за его действиями. Она не понимала, куда внезапно делся тот страх, который она обычно испытывала перед ним. Может со всеми этими бесконечными событиями она просто устала бояться?

Царственный вейар вдруг обернулся, молча глядя на нее:

— Вы можете идти, — проговорил он и снова отвернулся прочь.

Анна молча поклонилась, и тихо вышла из зала.

Впереди Повелителя ждала длинная ночь перед походом...

Глава 25. Король уходит на войну. Да здравствует Король!

Глядя в бархатную темноту ночи, Эардарлир печально закрыл глаза. Перед его взглядом снова, как и бесчисленное множество раз до этого, ожила скорбная картина: он видел изрубленное тело своей горячо любимой сестры, укрытое тяжёлым королевским плащом.

Ей едва ли исполнилось полторы тысячи лет, совсем юная и прекрасная...

Почему он не сумел уберечь её?

Вейар с серебряным венцом на голове напряжённо и печально нахмурил брови и сильнее сомкнул глаза.

С чего всё это началось...

Ему было около тысячи семисот лет, когда он впервые заметил её. Вейньяра, потрясающей красоты с тёмными глазами лани и длинными пушистыми ресницами, а волосы её были черны и густы, как бархатная ночь.

Миэринэ...

Её имя музыкой звучало на его губах. Мысли о ней будоражили кровь, когда он засыпал, и волновали его — когда просыпался.

Эардарлир был уверен, что именно Миэринэ была предназначена ему Веями. Только к ней он испытывал сильное влечение, но знаков, подтверждающих его желания не было. Однако, молодого принца это нисколько не волновало. Он был уверен, что рано или поздно Веи явят своё расположение их паре, и он, наконец, предложит ей стать его женой и будущей владычицей Нэрэльдалот.

Ни что не могло переубедить молодого вейара в обратном.

Миэринэ была близкой подругой Аманиэль и Аменрадэль. Серебристый переливчатый смех трёх прекрасных дев заставлял расцветать всё королевство. Но, конечно, юная королева Аманиэль, была подобна самой яркой звезде в ночном небе или ослепительной заре по утрам.

К великой радости Эардарлира, предназначенным Аманиэль оказался его самый близкий и верный друг — Синдар, вейар из благородного древнего рода. Была лишь одна беспредельная печаль: новость эта открылась, когда король Эрридар погиб в битве с Тьмой, и Эардарлиру пришлось занять его место во главе войска.

Молодой принц, с одной стороны, был рад за своего друга и нежно любимую сестру, но как будущий король был вынужден отложить столь радостную церемонию обручения до момента, когда война с Тьмой будет завершена. И его верный друг был абсолютно согласен, полностью уверенный в том, что его любимая и прекрасная Аманиэль дождётся его в полной безопасности дворца.

Как и её венценосный старший брат, Синдар верил, что пока Тьма не была окончательно побеждена, ни о каком празднестве не могло быть и речи.

Однако, там, где логика и стратегия дают чёткое видение острому мужскому взгляду, девичье сердце, охваченное горячей влюбленностью и желанием быть рядом с любимым, совершает далёкий от здравого смысла поступок.

Миэринэ сильно тосковала по Эардарлиру. Она была беззаветно влюблена в молодого принца и будущего повелителя Нэрэльдалот. Его белоснежные волосы, похожие на ледяной шёлк, каждый раз привлекали её взгляд, а его кристально-прозрачные голубые глаза из-под

густых чёрных бровей вразлет посылали волны жара по всему её телу. Прекрасная вейньяра тянулась к нему всем сердцем и душой, но, в отличие от её близкой и любимой сердцем юной Аманиэль, Вей не давали ей никакого знака о том, что молодой принц был предназначен для неё.

И от того, находясь наедине с собой, её сердце часто сокрушалось, но Миэринэ верила, что как только Тьма будет побеждена, Вей обязательно проявят знак их паре.

И вот, когда настало время последней битвы, Эардарлир занял место ушедшего правителя, уверенно ведя за собой вейар и людей, но, как будущий владыка, строго наказал он дожидаться его возвращения во дворец.

Прекрасная Аманиэль не смела ослушаться любимого брата, в котором она души не чаяла, однако Миэринэ в порыве сильных чувств и волнения хотела следовать за Эардарлиром на битву. В тайных пылких речах стала она уговаривать Аманиэль накинуть мужские одежды и притвориться воинами-вейарами. Ведь вейньяры владели клинками и луками не менее искусно, чем мужчины-вейары.

Аманиэль колебалась. Она была смелой и рассудительной, и наказ брата ждать его возвращения во дворце был для неё приказом будущего короля. Но она также видела, как желала увидеть своего любимого Миэринэ и, посомневавшись некоторое время, все-таки решила уступить и пойти навстречу задумке подруги.

Ведь как будет славно, когда сразу после боя, она сможет крепко обнять старшего брата и поздравить его со столь желанной победой!

В отличие от юной королевны, Аменрадэль была более дальновидна и категорична. С самого расцвета юности ей нравился Эардарлир, и она искренне не понимала его выбор, ведь не было никаких знаков о том, что Миэринэ должна была стать будущей владычицей Нэрэльдалот, а, значит, у Аменрадэль были все шансы, и она вполне могла оказаться парой нового повелителя.

Вейньяра чётко видела свою цель. Но, тем не менее, она пыталась вразумить обеих подруг, чтобы они послушались приказа принца и оставались во дворце, ожидая в безопасности, однако же скрыла их намерение, не сообщив вовремя о том Ирнисс или самой королеве Вейлессе.

В ночь перед последней битвой обе вейньяры незаметно выскользнули из дворца и, взяв пару быстрых скакунов, устремились к месту боя. На месте они оказались, когда сражение уже во всю кипело, и люди, и вейары, и нечисть перемешались друг с другом в порыве бешеной схватки.

Черная пыль вокруг стояла столбом, и солёный запах крови пропитал воздух. Аманиэль и Миэринэ начали искать Эардарлира и попали в самую гущу сражения. Обе вейньяры храбро сражались, но в какой-то момент нечисть оказалась проворнее, и тело Аманиэль упало на каменистую твердую землю.

Эардарлир отважно сражался, каждый раз устремляясь в самую гущу битвы. Он не боялся смерти, не замечал царапин, его верные клинки молниеносно рубили тварей. Рядом с ним плечом к плечу сражались его верные вейары.

С холодной ясностью принц эльфов вступил в последнюю решающую схватку. Тьма была хитра и опасна, но молодой вейар был ловок и искусен. Бой был яростный и ожесточённый. Враг наступал, и своим зачарованным лезвием ранил Эардарлира.

Лишь на мгновение, когда противник замешкался, пара острых длинных клинков раненого эльфа со всего размаха вонзились туда, где должно было быть сердце Тьмы...

И в тот миг что-то резко переменялось: от мечей Эардарлира вдруг прошла осязаемая энергетическая волна, которая рассеивала в пыль всех тварей.

Когда от Тьмы не осталось и следа, на поле битвы лишь оставались ещё способные сражаться вейары и люди, а на земле лежали их раненые и павшие сородичи и друзья.

Как древний Дух и предсказывал: Тьма рассеялась над равнинами в кровавый час.

Эардарлир прикрыл глаза и на мгновение вдохнул. Боль от ран начинала давать о себе знать, но сейчас это было не важно.

Он победил! Конец войне!

— Мой принц! — к нему со всех ног бежал его друг и верный командир разведчиков — Рейнир. Высокий эльф с тёмными длинными каштановыми волосами, красивым мужественным лицом и тёмно-синими глазами потрясённо остановился перед ним. Его лицо было бледным, а в глазах застыли нескрываемое отчаяние и ужас.

Эардарлир почувствовал, как его сердце сжалось. Он ещё не знал, что произошло, но тронул коня и сорвался в галоп к месту, куда указывал Рейнир. Он не слышал, что кричал ему вдогонку взволнованный эльф. Подскакав ближе, он увидел, как его воины вейары кого-то плотно окружили. Его лицо в мгновение побледнело, а руки вдруг стали мокрыми от липкого холодного пота.

Эардарлир слетел с коня и ворвался в круг. Кровь отхлынула от его потрясенного лица, прозрачные светло-голубые глаза застыли в ужасе. На земле прямо перед ним в одеждах эльфийского воина лежала его любимая сестра Аманиэль, изрубленная кривыми клинками.

Рядом с ней, опустившись на колени, замер мертвенно-бледный Синдар. Его ладони нежно гладили её светлые волосы, но выражение безмолвного искажённого от боли лица друга ужасало.

Эардарлир почувствовал, как всё внутри него леденеет.

Она ослушалась его указа!

Его Аманиэль! Его сестра!

Почему она подвела его?

В прозрачных светло-голубых глазах отразился весь ужас, отчаяние и потрясение.

— Мой Повелитель... — раздался едва слышный голос чуть в стороне и, не веря собственным ушам, Эардарлир как во сне перевёл взгляд на лежавшее неподалёку второе тело.

Миэринэ....

Он бессознательно сделал шаг к эльфийке и замер, едва покачнувшись на месте.

— Простите... меня... — тихо прошептала вейньяра. Из её рта стекала кровь, темные волосы были спутаны и испачканы свежей кровью.

— Это я виновата... — с усилием выдохнула она, и из её темных карих глаз потекли слезы...

Эардарлир не мог пошевелиться. Он застыл на месте в абсолютном ужасе, вглядываясь в вейньяру.

— Я так хотела вас увидеть... — она снова замолкла, было видно, что слова даются ей с большим трудом. В её животе и груди были смертельные раны. — Я убедила вашу сестру... отправиться к вам.

В душе Эардарлира что-то резко оборвалось. Он продолжал неподвижно стоять, не в силах сделать ни одного движения.

В нём что-то умерло.

Его душа. Его сестра.

Он всегда думал, что Миэринэ была предназначена ему, но не понимал, почему не было тому знаков. Теперь он знал. Он ошибался. Если бы Миэринэ была его суженой, она бы дождалась его возвращения во дворец, и его нежно любимая сестра была бы жива.

Он с силой заставил себя перевести взгляд на истерзанное тело Аманиэль. Он запоминал её: её спокойное лицо, волосы цвета светлой пшеницы.

Он не мог больше заставить себя смотреть в сторону нарушившей его приказ вейньяры. Она предала его доверие и привела к смерти его сестру. Она предала своего правителя.

Эрдарлир мучительно нахмурился, сдерживая внезапно подступившие к глазам горькие слезы.

— Простите меня... — тихо прошелестел голос в стороне и умолк навеки.

Эрдарлир резко развернулся, сжимая со всей силы руки в кулаки. Когда он обернулся к Рейниру, на его лице не было никаких эмоций, кроме царапины от клинка врага...

— Рейнир, пусть подготовят всех погибших к погребению. — Он хотел также отдать приказ Синдару искать раненых, но слова застряли в горле.

По его вине его лучший друг лишился своего счастья навсегда. И он не мог себе этого простить.

На лице Эрдарлира отразилась ледяная маска.

— После погребения мы возвращаемся домой, — голос холодный и не терпящий возражений.

После скорбного погребения Аманиэль, жизнь в Нэрэльдалот замерла. Королева Вейлесса, не выдержав горя от потери любимого супруга и дочери, покинула Нэрэльдалот, отправившись в Предел Веев.

Повелитель безмолвно винил себя в смерти Аманиэль, а имя Миэринэ негласно стало под запретом. Эрдарлир запретил вейньярам принимать участие в любых битвах. За нарушение следовала суровая и неминуемая кара.

Себе же Повелитель запретил любить. Ведь его прекрасная сестра так и не узнала этого чувства. А он упрямо и слепо выбрал себе вейньяру, которая не была его истинным предназначением.

И в том была только его ошибка и его вина.

И с каждым новым днём лёд незаметно и осторожно проникал в благородное гордое сердце вейяра, сковывая его, стирая эмоции и чувства. Повелитель больше никогда не улыбался, и во дворце не было слышно двух весёлых голосов вейньяра.

Аменрадэль, горя по подругам, не оставляла надежду на то, что Повелитель через какое-то время обратит на неё свой благосклонный взор, ведь она, в отличие от подруг, выполнила его приказ. Но Повелителю её присутствие было безразлично.

Правда о том, что Аменрадэль знала о планах сестры вскрылась не сразу, но когда Повелитель узнал, то испытал к вейньяре глубокое отвращение, однако убивать не стал. Война и так унесла много жизней вейяра. Память о его сестре была ей не меньшим наказанием, а призрачная надежда на трон, которую она лелеяла, превратилась для нее в жестокую пытку. Счастье же для самого Повелителя теперь было невозможно.

Повелитель открыл глаза, чувствуя, как ночь не спеша сгущалась перед рассветом.

Ещё несколько часов, и его войско выступит на битву с Тенью, однако в этот раз он оставлял позади себя дворец, в котором больше не было его сестры.

"Сколько ещё вы будете заставляя себя страдать?" — вдруг рядом раздалось слова

чужеземки, заставляя вейара вздрогнуть и широко распахнуть глаза.

"Вы не можете изменить судьбу вашей сестры, но вы можете изменить свою... от вас зависят жизни вейар..."

Лицо Анны отразилось в темноте ночи. Повелитель потрясённо замер, вглядываясь в фантомный образ женщины.

* * *

Анна проснулась ранним утром от голоса Долгура в своей голове, который настойчиво звал ее по имени.

«Анна, поторопись, у тебя мало времени...»

Анна встrepенулась, не понимая, что происходит, но услышав звуки множества горнов, на миг застыла и поняла... Воины уходили на битву...

Быстро, как только она могла, Анна привела себя в порядок, надев светло-голубое платье в пол с искусно вышитыми листьями и цветами на лифе и поспешила к выходу из дворца. У главных дверей ее уже поджидал маг, а вокруг было множество вейньяр, которые собирались в небольшие группы и шли к главной площади перед дворцом.

— Долгур, что происходит? — Анна потрясенно смотрела на такое огромное количество эльфов вокруг в столько ранний час.

Высокий старик в темно-коричневых длинных одеждах вздохнул, глядя на молодую женщину:

— Повелитель уходит на войну.

— Что? — прошептала Анна, не веря его словам. — Но... — Она потрясенно оглядывала огромное число всадников и пеших воинов, уже занявших строй. — Долгур, но он же еще...

Маг мягко улыбнулся:

— Не переживай, Анна. Повелитель — опытный и храбрый воин. За ним на бой пойдет множество воинов и не только вейар, потому что это великая честь для каждого.

И только теперь Анна заметила пристегнутый к кожаному поясу мага меч, выглядывавший из-под плаща.

— Долгур... ты тоже...

— Да, я должен быть с ним. Не волнуйся, Анна, с тобой остаются Синдар и Мэлидор. Повелитель распорядился, чтобы они не отходили от тебя ни на шаг.

Анна опешила. Она не понимала, когда она умудрилась упустить сборы. Правда заключалась в том, что в состоянии потерянности, в котором она пребывала последние пару дней, это было немудрено. И все же ей хотелось как следует отчитать себя.

Стремительно следуя за высоким стариком, Анна, наконец оказалась на широкой скалистой площади, нависавшей над Веренеей.

— Анна, дорогая, иди сюда, — голос Ирнисс заставил ее встrepенуться.

— Анна! — Туйлиндэ тоже уже находилась рядом с хозяйкой королевских кухонь. Молодая женщина в растерянности взглянула на них, краем глаз замечая удаляющуюся фигуру мага.

— Долгур! Но я все еще должна... помочь ему, — прошептала она последние слова.

Маг обернулся и вдруг с теплой улыбкой на лице взглянул на встревоженную женщину.

Он подошел и едва положил ладонь на ее плечо:

— Ты и так уже сильно помогла ему, — мягко сказал ей маг, загадочно покачав головой. — Теперь доверься Повелителю. Ступай к Ирнисс и Туйлиндэ, будь с ними. И

запомни, Синдар и Мэлидор будут тебя оберегать. Ну же...

Анна растерянно взглянула на мага. Слезы вдруг подступили к ее глазам, но она сдержалась.

— Хорошо... Долгур... — маг кивнул и направился к группе всадников, удерживавших нескольких коней.

Внезапно раздались торжественные звуки боевого рога, и верхом на Бэллере показался Повелитель, а вокруг него множество вейар. Рядом с ним ехал Рейнир на вороном жеребце. За ними следовали несколько сотен всадников в золотистых доспехах верхом на лошадях. Повелитель, одетый в серебристые доспехи и тяжелый королевский плащ, усиленный металлическими пластинами, с серебряным венцом на голове, медленно и торжественно продвигался вперед, минуя собравшихся проводить своего правителя на битву вейар.

Анна потрясенно замерла, стоя рядом с Ирнисс и Туйлиндэ. Все происходящее не увязывалось в ее голове, и было похоже на сон. Ведь еще буквально прошлым вечером она разговаривала с ним и не заметила никаких признаков подготовки к походу.

Доспехи Повелителя сияли в лучах утреннего солнца, а его длинные волосы спадали снежным шелком на широкие плечи. Истинный эльфийский владыка! Величественный, благородный и сильный!

Анна не могла оторвать от вейара глаз. Только вчера он стоял перед ней...

— «...ваш дом здесь...», — Анна вздрогнула. Она тут же нахмурилась, чувствуя подступающие к глазам слезы. Почему! Почему она была так не внимательна!

Вокруг нее стояло множество вейняр, провожая своего Повелителя в далекий и опасный путь.

Во дворце оставался большой охранный гарнизон, но ощущение пустоты накрыло ее, не успел конь Повелителя проехать мимо, пересечь мост и скрыться за стеной сверкающего водопада.

Анна пыталась рассмотреть, а может запомнить его фигуру, когда Бэллир начал взбираться вверх по каменистой скалистой тропе, но ее зрение, в отличие от вейар, не было настолько острым.

Когда все воины покинули дворец, и вейары начали потихоньку расходиться, Анна все еще не могла заставить себя пошевелиться, глядя в одну точку.

Она должна была вернуть ему магию!

Как он сможет победить тех ужасных тварей без силы Хранителя?

— Анна... — раздался сзади знакомый мужской голос, и, обернувшись, Анна увидела Синдара и Мэлидора.

Во истину оба вейара представляли собой знатный контраст, несмотря на почти одинаковый рост. В то время, как от Мэлидора исходила какая-то невесомая красота, а его невозможные яркие голубые глаза смотрели на нее с огромным теплом, Синдар на его фоне напоминал ей скорее большую и хитрую хищную кошку, и его зеленые глаза только усиливали это восприятие.

— Повелитель приказал нам оберегать тебя, — тепло отозвался Мэлидор.

Анна смутилась, глядя на двух красавцев-вейар, с одним из которых она так хорошо потанцевала всего каких-то пару вечеров назад.

Изо рта Анны сорвался нервный смешок.

— От кого вы меня собираетесь охранять вдвоем?

Их парочка больше походила не на охрану, а на стражей. Симпатичных, стоило сказать.

Глаза Синдара хитро сверкнули:

— Исходя из наказа Повелителя: от нежелательных родственников и плохого настроения.

Анна вдруг нахмурилась, сама от себя не ожидая снова подступивших к глазам слез.

— Анна, — встрепенулся Мэлидор, — все в порядке.

— Да, все хорошо...

— Мой командир, — позади раздался незнакомый голос вейара, и, обернувшись, Анна увидела отряд лесных воинов-вейар. Самый первый уважительно поклонился Синдару, остальные ждали указаний.

Зеленоглазый вейар взглянул на Анну:

— В отсутствие Повелителя и Рейнира, я отвечаю за безопасность дворца, потому, Анна, прошу меня извинить. Мэлидор будет с тобой постоянно. — Анна попыталась протестовать, но Синдар был непреклонен. — Это приказ Повелителя, и он будет выполнен. Если я понадоблюсь, скажи об этом любому стражу. У твоих покоев с этой ночи будет также стоять стража.

— Но Синдар...

— Это приказ, — дикие зеленые глаза вейара опасно сверкнули. За одно мгновение, казалось, уже знакомый ей эльф превратился в сурового и несговорчивого стражника. Синдар поклонился Анне, приложив ладонь к груди и направился к отряду.

— Анна, — голос Мэлидора вывел ее из задумчивости, — Куда тебе хотелось бы пойти?

— Думаю, в сад, Мэлидор... Думаю, в сад... — потрясенно произнесла молодая женщина.

Всего за один день ее реальность снова круто поменялась.

Вечером в общей зале за ужином было непривычно тихо. Синдар сидел за королевским столом справа от пустующего кресла Повелителя. Рядом с ним по правую руку сидел еще один вейар. С левой стороны от царского кресла сидела Аменрадэль в компании двух вейньяр. Молчаливым королевским взглядом она величественно оглядывала всех собравшихся, и невольно ее взгляд останавливался на чужеземке.

* * *

Стоя в своих покоях, Анна смотрела в непроглядную темноту первой ночи после выступления войска. Несмотря на то, что во дворце оставалось много вейар и большой гарнизон воинов охранял близлежащие территории, во всем этом месте ощущалась какая-то странная пустота.

Где-то там далеко был Повелитель и вся его армия... Ей же оставалось покорно смириться с бесконечным томительным ожиданием, как делали это множество женщин до нее, с верой ожидавших возвращения своих мужчин с войны.

Глава 26. Там, где рассвет

— Мой господин! — к статной фигуре Дондолиона, восседавшей верхом на белогривом коне, стремительно приблизился один из всадников. Шквалистый ветер взметал и закручивал дикими вихрями снежные хлопья вокруг, не давая разглядеть окрестности в сумерках надвигающейся ночи даже острому эльфийскому взору.

Вьюга, поднявшаяся еще в середине дня, немилостиво трепала плащи воинов и свирепо засыпала широкую тропу снегом, превращая скалы и одинокие деревья в снежных великанов, застывших по чье-то неведомой воле.

— Буря становится сильнее, — задумчиво произнес благородный эльф с длинными золотыми волосами, вглядываясь ясным взглядом синих глаз в очертания скалистых холмов. Его конь, остановившись, прядал ушами и нетерпеливо переступал с ноги на ногу, ожидая дальнейших приказаний своего хозяина.

Огромное войско следовало за эльфийским военачальником, чтобы присоединиться к основным силам Повелителя.

— Мы должны спешить, — твердо произнес Дондолион, — Повелитель ожидает нас на границе у Верги Серебряной. К утру следующей ночи мы должны быть на условленном месте. — Он взглянул на своего командира: — Гэлендол, будем двигаться всю ночь. Утром сделаем привал и продолжим путь дальше без остановок.

И кони снова двинулись в путь, однако странное тревожащее чувство не покидало искусного полководца. Он знал отроги северных скалистых холмов лучше любого эльфа. Он мог пройти их с закрытыми глазами и вывести огромное войско в заданное место, но в этот раз Дондолион чувствовал смутную тревогу.

Когда они покинули восточную часть леса и обогнули его по более пологому краю, намеренно углубляясь чуть севернее, чтобы затем пройти большим войском по более безопасной части, примыкавшей к границе с Лесом, неожиданно поднялась странная снежная буря, редкая в это время года даже для северных границ.

В том пути, который выбрал Дондолион была только одна скрытая опасность — Ледяные степи. Ни в коем случае вейар не должен был упустить из виду Игольную вершину, после которой войско должно было повернуть на запад и выйти к заледеневшему руслу притока Верги Серебряной. Но непогода лишь усиливалась, снежные вихри взметались вверх, заставляя незаметно, шаг за шагом отклоняться от верного пути.

Дондолион — «золотой воин», как называли вейары своего военачальника, — такой же царственный и непреклонный, как и сам Повелитель, не собирался уступать снежной буре. Он никогда не подводил своего владыку, потому пустил белогривого коня вперед.

* * *

Анна удивленно распахнула глаза, почувствовав легкую прохладу от прикосновения ночной травы, стебли которой нежно касались ее ступней. Молодая женщина с любопытством подняла глаза, осматривая место вокруг. Это был лес, густой и темный, но внезапно каждая травинка, каждое дерево и камень начали светиться ярким серебристым светом, наполняясь им, словно, из земли.

Анна сделала несколько шагов по бархатной траве, наблюдая, как от ее ног искрами разбежался свет, переходя дальше от травинки к травинке, по спящим цветам и кустарникам. И на каждый ее шаг лес, казалось, отзывался едва слышной мелодией.

Яркая вспышка света среди спящих деревьев-исполинов тут же привлекла ее внимание. Анна приблизилась к источнику, когда увидела женскую фигуру, сотканную из света. Ее лица невозможно было рассмотреть, она вся была светом, и свет был вокруг нее.

Анна не успела спросить, как голос вдруг будоражающим эхом прокатился от фигуры к ней, попутно склоняя кустарники и траву.

— Останови его...

— Что? — женщина встрепенулась, и в тот же миг оказалась в центре страшного снежного бурана. Вихрь разъяренно склонял кустарники и пригибал деревья к земле, мгновенно превращая поверженных противников в снежные насыпи. Там, где были тропы, оставался лишь чистейший белоснежный снег.

Скалистые отроги хребтов шли по одной стороне, а впереди расстилалась молчаливая ледяная пустыня — коварная предательница всех, посмевших ступить на ее территорию.

Анна удивленно замерла. Снег перед глазами как будто таял, оставаясь при этом на месте, а под ним уходили глубоко под поверхность опасные бесконечные трещины с торчащими по краям и на дне остриями ледяных игл. Один неверный шаг, и снег обвалится под ногами незадачливого путника, а если путников много — ледяное эхо, расходясь волнами обрушит и целое войско... И никто никогда не найдет его следов, лишь будет слагать печальные легенды...

Анна застыла. Ледяные иглы и бесконечные трещины, уходящие в недра скал глубоко-глубоко под снегом, растворились в видении, словно бы их и никогда там не было. Степь молчаливо ждала свою добычу.

Что было странно: снежный буран, неистово бушевавший вокруг, не трогал ни ее платья, ни волос. Даже легкие туфли на ногах из искусно выделанной кожи, в которых она танцевала на празднике Повелителя, не пропускали леденящий холод. Откуда они взялись, ведь она обронила их в том ночном полете на зачарованном прекрасном животном?

Анна задумчиво взглянула на тоскливую картину бесконечной ледяной глади, сокрытой под снегом.

Что она здесь делала?

Кого должна была спасти?

И вдруг она увидела его.

Скалы внезапно сами расступились, и из плотной снежной пелены яростно кружащегося снега выехал белоснежный конь, и Анна вздрогнула. Лишь на мгновение ей показалось, что это был Повелитель, но приглядевшись она узнала золотоволосого военачальника вейар — Дондолиона.

Прекрасный эльф твердой рукой направлял своего коня, за которым следовало бесчисленное море всадников, прямо в объятия ледяной пустыни.

Анне показалось, что она закричала, но изо рта не вырвалось ни единого слова.

Куда же он ехал? Зачем вел своих вейар на верную гибель? Разве не знал он, что дальше пути не было...

Анна кинулась вперед к коню Дондолиона, но снег вдруг стал вязким и тягучим.

— Стой! — закричала она. Ее голос, ледяным эхом разнесшись вокруг, умолк, и ни один всадник не обратил на нее внимания. Боевым строем вейары молча двигались вперед к своей гибели.

Буран, казалось, лишь смеялся и ярился, завлекая в ловушку вейар, чтобы присыпать их братскую могилу чистым снегом.

Сердце Анны неистово билось в груди. Она не поняла, как оказалась рядом с конем Дондолиона. Молодая женщина была уверена, что всадник двигался быстро, но она спокойно успевала идти рядом с его скакуном и звала вейара по имени, однако эльф не видел ее.

— Остановись, Дондолион! Там пропасть! Стой же! — Анна взывала в голос к храброму военачальнику вейар и пыталась приблизиться к нему, но каждый раз, когда она хотела выхватить поводья из его рук, она оказывалась позади его коня, и ей снова приходилось идти рядом.

Она в ужасе смотрела на приближающуюся пропасть. Вейар не слышал ее.

Внезапно за своей спиной она почувствовала, как все пространство начало сгущаться, и следом раздался страшный хохот, переходящий в мучительные стоны.

— Оссстаавь егооооо, — Анна обернулась как раз, когда чуть поодаль от нее из снежного вихря возникла знакомая тень, — Я даааам тебееее фсеееее чччтоооо ты захооооочеешшшшьь, — зловеще прошипел Моркарн, клубясь, разрастаясь в размерах и извиваясь...

Анна упрямо продолжала идти рядом с конем Дондолиона, загоразивая вейара от зловещей тени Моркарна и преграждая той путь к военачальнику.

— Отдаааай егоооо мнеееееее, — продолжала твердить Тень, беснуясь и протягивая свои когтистые руки, а вокруг нее становилось все темнее и темнее.

Знакомая ощущение Силы охватило все тело Анны, и молодая женщина вдруг резко развернулась к врагу, и из ее горла раздался сотрясающий пронзительный крик:

— Прочь во тьму иди! Туда, откуда явился! — Тень яростно завизжала, взметнулась в воздух и тут же осыпалась ледяными осколками в снег, но, к своему удивлению, Анна вдруг услышала испуганное ржание коня, на котором сидел Дондолион.

Она тут же обернулась и увидела, что животное резко остановилось и начало храпеть и упираться, становясь на дыбы.

— Орнэ! — раздался звучный командный голос Дондолиона, пытавшегося совладать с внезапно вздыбившимся конем, который неотрывно косил глазом в сторону Анны.

Конь видел ее!

Позади Дондолиона воины вейары удивленно смотрели на встревоженное животное, которое безуспешно пытался усмирить сильный вейар.

Анна подошла ближе и встала прямо перед конем, от чего тот снова попытался встать на дыбы и попятился назад.

— Остановись... — не успела она произнести вслух, как ее голос вдруг громогласно раздался вокруг, и конь златовласого военачальника замер, кося на нее испуганным глазом.

Казалось, златоволосый гордый вейар лишь едва вздрогнул, потрясенно всматриваясь в нее.

Анна вздохнула. Он видел ее.

Дондолион замер, во все глаза глядя на чужеземку...

— Остановись! — молодая женщина снова приблизилась к коню, не отрывая взгляда от эльфа.

Она должна показать ему.

Лишь на миг она прикрыла глаза, призывая картину обманчивой пустыни, и услышала, как вейар громко выдохнул.

— Назад! Назад! — услышала она его резкий приказ.

Мгновение Анна смотрела на него. Ей не было необходимости разговаривать с ним, теперь она знала, как покажет ему дорогу к Повелителю. Все, что вейару нужно было делать — следовать за цветами...

Едва она подняла руку, указывая в сторону, и вдруг по направлению ее ладони, на снегу начали проявляться знакомые одиночные бутоны, ярко переливавшиеся теплым огнем посреди безумного ночного снежного бурана.

Удаляющееся эхо потрясенных возгласов воинов лишь на мгновение отвлекло ее. Последнее, что Анна увидела были удивленные синие глаза царственного военачальника Повелителя.

— Благодарю... — прошептал его голос и растворился во сне....

На короткий миг Анна бессознательно открыла глаза, пытаясь сориентироваться в пространстве и не понимая, где она находилась.

За окном все еще стояла теплая ночь и, перевернувшись на другой бок, молодая женщина снова заснула спокойным сном.

* * *

Три ночи прошло с тех пор, как войско Повелителя выступило на сражение с Моркарном. Казалось, весь дворец погрузился в зачарованный длинный сон ожидания.

Проснувшись в это утро раньше обычного, Анна сидела на своем привычном месте в королевской обеденной зале и наблюдала, как вейары потихоньку спускаются к завтраку. Компанию ей составил Синдар, встретивший ее утром у покоев вместо Мэлидора, патрулировавшего окрестности с отрядом разведчиков.

Вейняры незаметно кидали взгляды на пустующее место Повелителя, но тут же переводили его на соседнее кресло, в котором по-царски восседала прекрасная Аменрадэль в сияющем серебристом платье с серебряной тиарой на голове.

Вейняра сидела в окружении своих приближенных вейар, и Анна бы нисколько не ошиблась, если бы сказала, что Аменрадэль вживалась в роль будущей королевы.

Синдар острым взглядом проследил за направлением взгляда Анны и с легкой усмешкой перевел свое внимание обратно на свою подопечную.

Поймав его взгляд, Анна едва улыбнулась ему:

— Кажется, королевский стол с некоторых пор стал тебе не по вкусу?

Зеленоглазый вейар сверкнул глазами, однако, при этом не скрыл легкой улыбки:

— Простая пища всегда радовала меня больше.

Анна понимающе улыбнулась ему.

За минувшие несколько суток она уже успела привыкнуть к тому, что рядом с ней всегда находился Мэлидор или Синдар, и последний старался быть с ней каждый раз, когда у него была такая возможность.

И можно было бы сказать, что таким образом он выполнял приказ Повелителя, что, конечно, было истиной, но вейар также не мог не признать, что чужеземка была ему приятна. От нее веяло теплом и искренностью, и ему было в удовольствие рассказывать ей про Нэрэльдалот и отвечать на возникавшие вопросы. И каждый рассказ, когда дело доходило до очередной веселой истории, вейар наслаждался ее приятным искристым смехом, а в его зеленых глазах сверкали живые искры.

Анна была другой. Увы, не вейнярой, что было очевидно. Но она была живой, чувствующей и, усаживаясь на софе в ее покоях, Синдар ощущал тепло и уют на душе. Однако он предусмотрительно не задерживался в ее покоях надолго, чтобы избежать

ненужных кривотолков.

— Доброе утро! — приятный голос Мэлидора послышался в зале, и молодой вейар приблизился к их столу, собираясь занять место рядом с Синдаром.

— Как прошла ночная вылазка? — спокойно поинтересовался Синдар. По внезапной паузе и тому, как вейары обменялись взглядами, Анна поняла, что были какие-то новости, но также она знала, что если ей что-то и станет известно, то только, когда Синдар посчитает это необходимым.

В этот момент из кухни показалась улыбающаяся Туйлиндэ, а за ней не спеша, хозяйски шла Ирнесс в темно-зеленом платье в пол.

— Доброе утро, Анна, Мэлидор, Синдар!

— Доброе утро, Туйлиндэ, Ирнесс, — улыбнулась Анна, приветствуя в ответ.

— Доброе утро, — отозвался Синдар.

Мэлидор же в этот момент странно застыл на месте, словно растерявшись. Во все глаза он вглядывался в молодую вейняру, не шевелясь. На его лице отразилось крайнее потрясение.

Анна не преминула отметить странную реакцию молодого вейара и тут же перевела взгляд на Туйлиндэ. Вейняра как обычно присела на свое место, быстро подняла глаза на Мэлидора и тут же опустила, и вдруг, весело улыбнувшись ему, произнесла:

— Мэлидор, с тобой все в порядке? — ее зеленые искрящиеся смехом глаза с любопытством смотрели на потрясенное лицо прекрасного вейара, — Ты странно светишься...

И вдруг вокруг наступила полная тишина. Все вейары в зале обратили свои взоры на Мэлидора и Туйлиндэ. Аменрадэль с королевского стола с изумлением взираала на молодую пару вейар.

— Туйлиндэ... — чуть слышно прошептал потрясенный и прекрасный Мэлидор.

Ирнесс с полным изумлением взглянула на высокого златовласого эльфа, а затем перевела взгляд на свою молодую помощницу. Синдар сидел рядом и загадочно улыбался, глядя на молодого вейара. В его хищных зеленых глазах плясали искры.

— Поздравляю, друг мой, — с ироничной усмешкой, наконец, произнес эльф, — Кажется, Вей решил одарить тебя парой...

— О Вей! — поражено произнесла Ирнесс, не отрывая глаз от обоих вейар, — но это значит, что наша магия жизни возвращается...

Щеки Мэлидора ярко вспыхнули, он стоял и не мог оторвать взгляда от смущенного лица Туйлиндэ. Было очевидно, что вейар сдерживался, чтобы не подойти к ней и при всех не коснуться ее рук.

Туйлиндэ, обычно щебетавшая без умолку, вдруг растерянно умолкла, глядя на вейара в ответ.

Теперь Анне стало понятно, как вейары узнавали свою пару. Конечно, никакого свечения вокруг Туйлиндэ или Мэлидора не было. Во всяком случае, она ничего не видела, но, очевидно, Вей показывали истинного спутника таким незамысловатым способом только тому, кому он или она были предназначены.

Анна с легкой улыбкой наблюдала за Туйлиндэ и Мэлидором, вспоминая слова Долгура.

И ведь, правда, при всем желании мимо своего предназначения не пройдешь!

Невольно встретившись взглядом с Синдаром, она не смогла скрыть своей улыбки, вызвав ответную у вейара.

— Мэлидор, — Синдар тут же произнес серьезным тоном, — не забывай про свои основные обязанности.

Вейар вспыхнул. Анна фыркнула, сдерживая подступивший смех.

— Мэлидор прекрасно выполняет свои обязанности, — в разговор вмешалась Ирнисс, сверкая зелеными глазами. — А ты лучше займись своей тарелкой. Ты отвечаешь за весь дворец! Вот и набирайся сил! — Такой внезапный отпор со стороны хозяйки королевских кухонь лишь вызвал улыбку на губах зеленоглазого эльфа. Синдар закатил глаза, довольно усмехнувшись.

— Но это значит, — вдруг произнесла с надеждой в голосе одна из вейньяр за соседним столом. Многие все еще потрясенно смотрели на новую пару, — что Вей снова благосклонны к нам...

— Первая пара за последние пару тысяч лет... — прозвучал мужской голос.

— Должно быть так... — подтвердил его сосед.

Аменрадэль потрясенно смотрела в сторону новой признанной пары. Она с беспокойством чуть сильнее сжала кубок с горячим напитком, вглядываясь в счастливое и смущенное лицо молодой вейньяры.

Вей дали свой знак! Впервые за долгое время! Это могло значить только одно: скоро она узнает свою пару. И Аменрадэль была уверена, что только один вейар в Нэрэльдалот мог быть ее нареченным. Прекрасная вейньяра с ожиданием взглянула на пустующее место рядом с собой.

Сильная дрожь вдруг пробежала по всему телу Анны. Только теперь до нее дошел весь смысл произошедшего.

Магия эльфов возвращалась в мир, и, значит, Повелитель...

Анна на миг увидела его образ в голове и вздрогнула.

«...к Повелителю вернулась сила Хранителя...»

Она потрясенно откинулась на спинку высокого кресла, глядя в одну точку...

Ей хотелось верить, что это было так, и что на грядущей страшной битве, ожидавшей эльфийского владыку и вейар, он будет во всеоружии.

* * *

За внезапным счастливым открытием о благословенной паре Мэлидора и Туйлиндэ никто не заметил приближения вечера. Вейары искренне радовались, хотя прекрасно понимали, что пока Повелитель не вернется с битвы, ни о каком празднестве не могло быть и речи.

Но во дворце, казавшимся пустым после отбытия его владыки, этот знак восприняли с новой надеждой, и внутренний страх за Повелителя и вейар отступил, давая место ожиданию счастливого возвращения.

Анна стояла у окна и вглядывалась в темноту ночи. На короткий миг на ее губах проявилась мягкая улыбка.

Пододвигая за ужином Анне стул, Мэлидор едва заметно коснулся ладони Туйлиндэ, и этот незаметный жест отчего-то заставил огненные искры пробежать по позвоночнику Анны.

В том мимолетном жесте привязанности заключалось столько сокровенного и глубокого смысла, что Анна смущенно отвела глаза, хотя увидела их нежность совсем случайно. В тот момент ее сердце странно сжалось, и ей самой захотелось почувствовать прикосновение мужской ладони к собственной руке.

Заботливое воображение тут же нарисовало непрошеную картину... Крепкая ладонь вейара осторожно скользнула пальцами по ее ладони ... а в ней лежало ее сапфировое кольцо...

— О Боже! — Анна резко тряхнула головой, вздрагивая и отгоняя внезапную шальную фантазию. — Померещится же такое... — Она сделала глубокий вдох, успокаиваясь, — Просто я давно не общалась с нормальными мужчинами...

Анна снова нахмурилась и вздрогнула, на этот раз отгоняя неловкость...

«Просто признайся, что ты немного позавидовала Туйлиндэ», — тихо подтвердил внутренний голос.

— Да уж... — вздохнула Анна, — одиночество плохо на меня влияет, и все же, — тепло улыбнулась она, — Туйлиндэ невероятно повезло с Мэлидором. Хотелось бы и мне такого мужчину...

Мысли Анны прервал внезапный стук в дверь и через мгновение перед ней предстал королевский страж в золотистых доспехах.

— Госпожа Анна, — высокий вейар уважительно поклонился ей, — Госпожа Ирнисс приглашает вас присоединиться к ней в большой зале.

Анна встрепенулась. Она никак не ожидала столь позднего приглашения.

* * *

— Анна, я хотела поговорить с тобой, — пронзительные зелёные глаза Ирнисс странно сверкнули при виде молодой женщины.

Анна в ожидании немного удивленно взглянула на древнюю статную вейньяру.

В зале, прилегающей напрямую к кухне, ярко пылал большой очаг вдоль стены, торцами к которому чуть поодаль стояли длинные обеденные столы, а поблизости от него круглый стол и несколько стульев. Ирнисс предложила Анне присесть на один из них.

— Наш Повелитель... Тебе могло показаться, что он жесток... — она пристально взглянула на Анну, будто подбирая слова, и странно вздохнула.

Анна села, настороженно ожидая следующих слов. Ирнисс села рядом, по-хозяйски разлила из высокого серебряного кувшина горячий пряный напиток из трав в чаши, стоявшие на столе. Её лицо вдруг осветила тёплая улыбка:

— Повелитель, конечно, предпочитает за разговорами вино, но я люблю наш травяной айвиллэ. — Она на миг замолчала, затем подняла на Анну глаза и внимательно посмотрела. — Я знаю Эардарлира ещё с его юных лет. — Глаза древней вейньяры вдруг странно заблестели, но в следующий миг от эмоций не осталось и следа, — С самого рождения наш Повелитель проявлял свой независимый характер и с юности показывал себя смелым и храбрым воином, но помимо этого он был чутким и любящим старшим братом.

Анна встрепенулась, неожиданно понимая, что, наконец, услышит историю Повелителя из самых ближайших к нему рук.

— Дух, наверняка, уже успел рассказать тебе про Аманиэль, — её острый взгляд тут же остановился на лице молодой женщины.

— Долгур действительно рассказал мне о сестре Повелителя, но без подробностей, — подтвердила Анна, — Я лишь знаю, что она погибла очень давно.

Глаза вейньяры снова замерцали:

— Аманиэль была бы жива, если бы не послушалась уговоров своей близкой подруги и не последовала её убеждениям отправиться за Повелителем на битву вопреки его приказу оставаться во дворце. — Голос вейньяры прозвучал жёстко, но в нём слышались ноты

глубокой скорби.

Серые глаза Анны широко распахнулись.

— Отправиться на битву? — переспросила она, — Но почему её не остановили?

Ирнисс прикрыла глаза.

— Есть одна особа, которая могла бы это сделать, но не стала... — взгляд древней вейньяры заметно помрачнел.

— Ирнисс, ты говоришь сестра Повелителя отправилась на битву, неужели она поехала одна?

— Нет, — усмехнулась грозная хозяйка королевских кухонь, — Нет, конечно. Её подруга отправилась вместе с ней, так как стремилась увидеть Повелителя.

Анна, кажется, начинала понимать. Влюблённая вейньяра не могла оставить своего возлюбленного.

— Она была его невестой? — осторожно уточнила Анна.

— О нет! К счастью, Вей не давали знаков о том, что она была его парой.

Ирнисс вдруг встрепенулась:

— Ты сама сегодня видела, как мы находим пару. И этот знак, который Вей посылают нам, не перепутать ни с чем. — Вейньяра спокойно улыбнулась, делая глоток напитка. Её зеленые глаза загадочно сверкнули.

— Я очень рада за Мэлидора и Туйлиндэ, — мягко улыбнулась Анна, но не удержалась, — Это свечение, о котором они говорили, видят только предназначенные друг другу?

Ирнисс кивнула.

— Потому пройти мимо своей настоящей пары очень трудно... Как видишь, невозможно... — её темные брови вдруг снова тревожно нахмурились, и вейньяра замолчала. — В случае с той вейньярой, она никогда не была парой Повелителя, но Эардарлир был молод и горяч, и абсолютно уверен, что она была предназначена ему.

Древняя вейньяра слегка улыбнулась, и Анна тоже не смогла сдержать понимающую улыбку. Это было очень похоже на Повелителя, хотя представить его влюблённым ей было сложно.

— Да... — проговорила вейньяра, глядя в невидимую даль и надолго замолчала. Анна тихо смотрела на застывшее лицо хозяйки королевских кухонь, прислушиваясь к треску огня в большом каменном очаге. Вокруг пахло душистыми сушеными травами, подвешенными в длинных пучках и букетах к стенам, и приятная тишина умиротворяла.

В зеленых глазах Ирнисс вдруг замерцали слезы.

— С той великой битвы Повелитель вернулся спустя одну Луну, но даже сейчас я вспоминаю и вижу его безжизненное лицо. К тому моменту все во дворце уже знали печальные вести о том, что Аманиэль погибла, однако всё ещё не верили в произошедшее. Королева Вейлесса, мать Эардарлира, — Ирнисс на миг пристально взглянула на Анну, — пребывала в глубоком горе от потери своего супруга, нашего великого короля Эрридара, но, когда она узнала, что Аманиэль, отправившись на битву, с нее никогда уже не вернется, не смогла пережить столько горя и в сопровождении своей ближайшей свиты покинула Нэрэльдалот и ушла в Предел к Веям, чтобы там снова соединиться со своим мужем. Нап молодой Повелитель день ото дня становился молчалив и суров, а в глазах его застыла бесконечная боль.

Анна внимательно слушала Ирнисс и лишь могла только представить, что пришлось

пережить эльфийскому владыке.

— Только однажды я видела, как он безумно горевал по сестре, — Ирнисс не сдержалась, и слезы скатились из древних глаз вейньяры.

— Это было глубокой ночью. Я спустилась в залу, чтобы отдохнуть в тишине... Я люблю проводить здесь время, — Анна молча кивнула, в её глазах стояли слезы.

— Повелитель сидел здесь, — она указала взглядом на стул рядом с Анной и продолжила, — И безмолвно смотрел на полыхающий огонь, а из его глаз текли слезы. Он всё без конца твердил, что это он виноват в ее смерти, что только из-за него она погибла, а его лучший друг Синдар лишился своей любимой.

Ирнисс замолчала, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями, но даже Анне было тяжело, и она чувствовала, как слезы текли по ее щекам.

— Та ночь была самая страшная после битвы и после исцеления его чёрной раны, но с каждым новым днём я с болью видела, как сердце Повелителя становилось всё более холодным и бесчувственным, словно в нём больше не было жизни. Как будто она ушла вслед за Аманиэль.

Анна молчала.

— Второй же самой страшной ночью стала ночь четверть Луны назад, когда он был ранен, и ни одно из моих сильнейших зелий впервые не подействовало. — Голос Ирнисс внезапно задрожал, и она резко замолчала, а затем взглянула на чужеземку, опасно сверкнув зелеными глазами.

— Анна, ты знаешь, магия вейар очень древняя. Одни растения могут заживлять самые смертельные раны, другие — способны отправить в длительный сон, третьи же — заставляют покинуть тело навсегда. — Вейньяра закрыла глаза, ее темные изящные брови мучительно нахмурились, сдерживая подступившие переживания.

— Я приготовила для нашего Повелителя мое самое сильное зелье, но, когда оно не сработало, я поняла, что надежды было мало... Словно в страшном сне, я видела, что наш Повелитель угасает в ужасных муках, и я больше ничего не могла для него сделать. Наша магия уже давно не действовала. Все, что мы могли использовать, оставались только наши травы...

Ирнисс снова замолчала, переведя взгляд на огонь, чтобы успокоиться, но через мгновение взглянула на чужеземку перед собой.

— После того, как ты зашла внутрь, и все вдруг стихло, мне показалось, что земля ушла из-под моих ног. Я должна признаться, что хотела приказать Дондолиону вывести тебя из покоев Повелителя, я не могла допустить, чтобы чужеземка, да еще и смертная, прикасалась к нашему Повелителю. — Анна вздрогнула, заметив опасный огонь в глазах вейньяры, — Потому, когда Повелитель внезапно распахнул двери и остановился на пороге, держа тебя на руках, я не могла в это поверить. — Ирнисс нахмурилась, гордо вскинув голову, но в ее глазах сверкали слезы, — Я не говорила тебе об этом, но я хочу сейчас выразить тебе всю благодарность каждого из вейар. Ты не представляешь, что ты для нас сделала! — Ирнисс протянула руку и взяла ладонь Анны в свою, сжимая ее. Анна понимающе кивнула, накрыв ладонь эльфийки сверху.

— Ирнисс, я рада, что с Повелителем все хорошо, и он поправился.

— Ты все еще не понимаешь, — прошептала вейньяра, — Он — Хранитель Нэрэльдалот, до него Хранителем был его отец, король Эрридар. Если бы он погиб, то с ним бы ушла вся магия нашего мира, и со временем погибли бы мы все... Только он может

противостоять той тьме, которая разливается в мире.

Анна потрясенно слушала её.

— Теперь ты понимаешь, мы все тебе обязаны, и Повелитель тоже... Ты должна знать, он благодарен тебе не меньше. Он может этого не показывать, может быть резок и холоден, но, поверь мне, он испытывает к тебе глубокую благодарность, потому принял тебя в Нэрэльдалот и назвал твоим домом в присутствии всех вейар. И он будет защищать тебя также, как он будет защищать любого из своих вейар. Ты очень много сделала для нас, Анна...

Анна смутилась, глядя на взволнованное лицо Ирнисс.

— Вместе с тобой в Нэрэльдалот пришла надежда... И теперь вейары снова могут встретить свою настоящую пару и приводить в мир новые жизни.

Молодая женщина продолжала сидеть, потрясенно осознавая слова древней вейньяры.

— Здесь твой дом, запомни это, — напоследок произнесла Ирнисс, — Ты всегда можешь вернуться сюда...

— Спасибо, Ирнисс, — прошептала Анна, снова чуть сжимая ладонь вейньяры.

Внутри Анны бушевали эмоции. Ей нужно было время, чтобы обдумать все услышанное в спокойной обстановке наедине с собой.

Молча женщины смотрели на огонь, горевший в очаге, каждая, думая о своем, но в целом их мысли были схожи. Где-то далеко древний владыка эльфов вглядывался в черные глаза ночи перед новым опасным рассветом.

* * *

— Мой Повелитель, — в темноте ночи Рейнир вошел в шатер эльфийского владыки и поклонился, — разведчики доложили, что большая группа скъядов собирается за ледяными отрогами. Они минуют перевал к следующей ночи. Я отправил сменный отряд докладывать о дальнейших передвижениях. Войско гроофов под предводительством короля Думфога присоединится к нам за несколько часов до рассвета. Они приближаются к Орлиному гнезду.

— Гроофы надежные и выносливые ходоки, но на их скорость рассчитывать не приходится, — задумчиво проговорил Повелитель.

Выражение его лица было спокойным. Эльфийский владыка с длинными белоснежными волосами и серебряным венцом на лбу, одетый в длинные королевские одежды поднялся со своего кресла и приблизился к полевому столу с картами.

— Есть вести о Дондолионе? — поинтересовался могущественный вейар, внимательно глядя на карту.

— Нет, мой Повелитель, — отозвался Рейнир. — Я отправил отряд в его направлении, но они вернулись, не обнаружив никаких следов, хотя его войско должно было подойти на позиции сегодня утром.

Повелитель лишь молча нахмурил густые темные брови вразлет, ничем более не выдавая своих мыслей.

— Если о Дондолионе не будет вестей к утру, отправь еще один отряд.

— Слушаюсь, мой Повелитель.

— Как только гроофы подойдут, мы выступаем. Все должны быть готовы.

Рейнир молча поклонился и покинул шатер.

Повелитель выпрямился, отрывая взгляд от карты. В огне факелов его лицо было мрачным и напряженным.

Дондолион, его верный военачальник, никогда не подводил его, и то, что часть войска не вышла в заданное место в условленное время могло говорить только о том, что что-то непредвиденное произошло с его другом.

Эрдарлир решительным шагом вышел из шатра. Его личная стража тут же поклонилась ему и снова безмолвно замерла. Могущественный эльф взглянул на ярко светившую в ночном небе Луну.

Верга Серебряная ярилась за их спинами, перекатывая ледяные воды через бурные пороги. Лес доносил далекие крики зверей и ночных птиц, а перед войском Повелителя застыла молчаливая пустошь, подпираемая острыми хребтами Ледяных игольчатых пиков.

* * *

Тихо ступая в сопровождении стража к своим покоям, Анна все еще не могла собраться с мыслями. Печальная история Повелителя, которую открыла ей Ирнисс, теперь объясняла многое: и ледяной холод эльфа, и его резкость и подозрительность. Однако, Анна увидела гораздо больше. То, как Ирнисс рассказывала о Повелителе, иногда в разговоре называя его по имени, говорило о том, что древняя вейньяра была очень привязана к правителю, как мать бывает привязана к своему ребенку. Это было не удивительно, ведь она видела его еще юным. Сама эта мысль никак не укладывалась в голове Анны, но, тем не менее, она хорошо понимала, что могла испытывать Ирнисс, видя своего воспитанника раненым и на грани гибели.

— Анна! — резкий взглас заставил молодую женщину вздрогнуть, вырывая из потока мыслей. К ним решительным шагом приближался Синдар, одетый в легкую темно-коричневую кожаную кирасу, поверх темно-зеленой туники в тон брюкам, убраным в высокие темные кожаные сапоги. К его поясу были прикреплены ножны с острым эльфийским мечом. В зеленых хищных глазах плескалось явное недовольство. — Что ты здесь делаешь в такой час одна, и почему с тобой нет Мэлидора?

— Синдар, все в порядке, я была с Ирнисс, — Анна спокойно взглянула в напряженное лицо статного эльфа и увидела, как выражение его лица тут же смягчилось, однако оставалось встревоженным и мрачным.

— Дэльрион, можешь вернуться, — тут же Синдар обратился к стражнику в доспехах, и тот, поклонившись Анне, покинул их.

— Пойдем, тебе не надо ходить по дворцу одной ночью, — строго произнес вейар.

— Синдар, я была не одна, — попыталась протестовать Анна, но вейар был неумолим.

— Ты была одна без Мэлидора. — Его зеленые глаза выразительно сверкнули, когда, возвышаясь над ней, он распахнул двери ее покоев, — Повелитель дал ясный приказ, и он должен быть исполнен.

Анна вздохнула и проследовала внутрь, и когда Синдар прикрыл за собой дверь, она обернулась к нему:

— Синдар, что случилось?

Эльф, кажется, на миг растерялся, не ожидая вопроса. Он резко прошел вперед, минуя Анну, а затем подошел к окну вглядываясь в тьму.

Анна поняла, что напором она от него ничего не добьется...

— Я знаю, приказ Повелителя превыше всего. — Она осторожно смотрела на его напряженную фигуру у окна, — Синдар... ты давно знаешь Повелителя?

Вейар обернулся, задумчиво вглядываясь в Анну:

— Мы вместе выросли...

Анна осторожно взглянула ему в глаза:

— Могу ли я просить тебя рассказать об этом?

Синдар мгновение глядел на женщину, как будто взвешивая свое решение, и неожиданно история полилась сама собой...

Юность, переходившая во взросление, встреча с Аманиэль. Было очень странно, что он, рассказывая ей о своей паре, не испытывал при этом дикой испепеляющей боли... На душе его было спокойно, как будто он уже принял, что по другому быть и не может...

Анна не перебивала его, слушая внимательно рассказ вейара. Она знала, что бывают такие моменты, когда обязательно нужно выговориться, чтобы прошлое, наконец-то, расцепило свои когти и оставило растерзанную душу в покое. Только так — принять и отпустить.

И, кажется, эта ночь была ночью исповеди для двух одиноких вейар.

— ... Эардарлир до сих пор винит себя в гибели Аманиэль... — произнес Синдар, — не знаю, что он в этом не виноват.

Анна потрясенно слушала его, стараясь сдержать слезы, когда Синдар описывал ей увиденное на древней битве. Нет, он не рассказывал подробности, лишь то, что чувствовал и испытал. В который раз за вечер слезы текли из ее глаз, и она не скрывала этого.

— О чем я переживаю... — вдруг произнес Синдар, — Эардарлир так и не встретил свою пару. Возможно, она смогла бы растопить лед в его сердце...

Анна осторожно вытерла слезы на щеках.

— Я думаю, он скоро встретит ее, — мягко отозвалась она, — Синдар не понимающе взглянул на нее. — Я хочу сказать, что раз Вей дали знак Мэлидору и Туйлиндэ, то Повелитель тоже может в скором времени встретить свою пару.

Синдар кивнул, отворачиваясь вновь.

— Я буду искренне рад за него, если это произойдет... — он замолчал, всматриваясь в начинавший проглядывать сквозь темные тучи рассвет. — Он достаточно истязал себя...

Высокий вейар с зелеными глазами вдруг странно взглянул на молодую женщину. Он испытывал необъяснимую легкость внутри, как будто наконец освободился от давившей тяжелой ноши. Взглянув в чуть припухшие от слез серые глаза Анны, Синдар бессознательно приблизился. Молодая женщина поднялась ему навстречу, думая, что вейар собрался уходить, но он вдруг осторожно протянул руку и тыльной стороной ладони медленно провел по ее щеке. Анна от неожиданности замерла, во все глаза глядя на вейара. Через мгновение Синдар также неожиданно отступил назад, тем не менее продолжая вглядываться в ее глаза:

— Анна, ты поселила надежду в моем сердце... Я надеюсь, когда Эардарлир вернется, Вей, наконец, покажут ему его пару.

Сердце Анны громко стучало в груди. Она быстро попыталась собраться с мыслями, прогоняя неожиданное наваждение:

— Что, если ей все же окажется Аменрадэль? — попыталась растерянно пошутить она.

Синдар вдруг загадочно улыбнулся, сощутив зеленые глаза:

— Ммм... Я так не думаю. Я был бы рад, если ей окажется вейняра, подобная тебе... — Он впервые тепло улыбнулся и отошел еще на шаг, — Прости, Анна, я лишил тебя сна... Отдохни немного, — И развернувшись прочь, Синдар покинул ее покои, не дожидаясь ответа.

Анна стояла неподвижно и ошарашенно смотрела на то место, где еще мгновение назад находился вейар. Наконец, она потрясенно вздохнула и перевела взгляд на яркий рассвет.

Ветер гнал по небу облака, а лучи солнца приветственно сияли в утреннем небе.

Глава 27. Битва

Сумерки неминуемо сгущались. Огни факелов все ярче освещали огромное пространство, заполненное воинами, готовыми в любой момент вступить в битву. То тут, то там было слышно взволнованное ржание лошадей.

— Мой Повелитель, — в королевский шатер вошел Рейнир и склонился в поклоне перед эльфийским владыкой. — У меня печальные вести. Отряд, который я повторно отправил встретить войско Дондолиона, только что вернулся. Командир доложил, что на месте нет ни единого следа, как будто они пропали.

Эрдарлир, одетый в доспехи и тяжелый королевский плащ, поднялся с внушительного королевского кресла, и впервые на его лице отразилось беспокойство. Вейар с длинными белоснежными волосами нахмурил темные брови, приблизившись к столу с картой.

Времени на ожидание больше не оставалось. Что бы ни случилось с Дондолионом, сейчас он должен был думать только о битве.

— Мой Повелитель! — в шатер стремительно вошел один из командиров, кланяясь Повелителю и Рейниру, — Гроофы прибыли во главе с королем Думфогом, с ними также люди.

Эрдарлир повернулся, сверкая взглядом:

— Что ж, люди решили не прятаться... Это хорошие вести, — задумчиво произнес царственный эльф, — Рейнир, всем приготовиться к бою!

— Да, мой Повелитель, — коротко поклонился командир.

Когда Эрдарлир вышел из шатра, ему навстречу уже приближались Долгур и внушительных размеров коренастый грооф в тяжелых золотых доспехах, украшенных крупными драгоценными камнями. Из-под массивного причудливо сделанного золотого шлема виднелись длинные темные волосы, заплетенные в плотные косы, а мощная рыжевато-черная борода правителя гроофов, казалось, приковывала к себе все внимание, вплетенным в нее множеством золотых тончайших нитей. Мудрые темные глаза поблескивали из-под густых темных бровей, крупный упрямый нос довершал картину.

Следом за правителем Думфогом следовал отряд приближенных воинов-гроофов.

— Повелитель Эрдарлир, — коротко приветствовал вейара Думфог, — Я и мой народ прибыли, чтобы дать бой Тени вместе с вейарами.

Эрдарлир медленно кивнул, глядя на гроофа сверху вниз.

— Пусть Вей благословят этот военный союз.

Вперед из-за спин гроофов вышел высокий мужчина в темном плаще и тяжелой кольчуге. Он приложил руку к груди и поклонился эльфийскому владыке:

— Великий Хранитель Нэрэльдалот, Я — Эрвинг — военачальник короля Дээрона. Мой король направил часть своей армии под моим предводительством на битву против Моркарна. — Высокий воин в доспехах снова почтительно склонился.

Эрдарлир едва склонил голову набок, чуть сощурился:

— Сколько человек вы привели с собой?

— Три тысячи, великий Повелитель Нэрэльдалот. Со мной конница и две тысячи пеших воинов.

Вейар холодно усмехнулся.

— Король Дээрон очень предупредителен, — эльфийский владыка кинул быстрый

взгляд на Думфога, и грооф понимающе усмехнулся. — Присоединитесь к арьергарду на левом фланге.

— Великий Повелитель, — Эардарлир едва взглянул на него сверху вниз, — мои воины крепки и хорошо владеют оружием. Нам нет необходимости прятаться в резерве.

Эльфийский владыка опасно сверкнул глазами, переводя слегка раздраженный взгляд на Долгура.

— Ваша смелость не вызывает сомнений, — отозвался вейар, — Но ваше оружие не спасет людей от г'нари.

* * *

Под покровом ночи все пространство за Вергой Серебряной, куда бы ни пал взгляд, было заполнено воинами: эльфами, гроофами и людьми. Вейары стояли в боевом порядке, дожидаясь главного приказа Повелителя. На левом фланге расположились войска короля Думфога, а позади них — люди.

Впереди же была крошечная тьма. Войско противника надвигалось равномерным шумом в полной темноте, словно огромная черная океанская волна, готовая поглотить под собой всех, кто окажется на ее пути.

— Тэллир, поведешь правый фланг в направлении ледяных расщелин. — Голос Повелителя, восседавшего с мечом на коне, раздавался громко и ясно. — Рейнир,двигаемся на центр. Лучникам приготовиться! — и моментально по всей границе войска словно пробежала незаметная рябь, и воины-лучники в миг приняли боевую стойку с оружием, готовые к атаке.

Лишь небольшая полоса свободной земли еще разделяла два войска. И когда обе армии выстроились друг напротив друга наступила полная тишина.

Внезапно из тьмы противника выделились трое мощных всадников верхом на огромных лохматых существах. Наездники были страшны и мерзостны, но звери не уступали им в ужасе. В руках предводителя что-то было.

Повелитель нахмурил густые темные брови, вглядываясь острым взглядом прозрачных ледяных глаз в посланников. Долгур верхом на боевом коне рядом напряженно следил за приближением врагов. Скъяды остановились на середине, и главный вдруг поднял мощную руку и метнул вперед черное копьё с обернутым стягом. Зверь под ним бешено ходил, яростно рыча и истекая слюной.

— Хранитель Нэрэльдалот, мой великий господин Моркарн шлет тебе привет и просит передать, что твой военачальник немного заблудился, — проговорил утрашающим голосом предводитель переговоров и тут же зашелся мерзким смехом. Его спутники последовали его примеру.

Глаза Эардарлира широко распахнулись. В паре десятков метров от него из земли торчало тяжелое копьё со светлым стягом Дондолиона.

Властный вейар на миг замер, глядя на знакомый герб, а затем поднял глаза на всадников. Выражение его лица в миг стало непроницаемым.

Главный продолжал:

— Мой господин предлагает тебе, Эльффф, — яростно прошипел скъяд, — опустить свое оружие и сдаться. Твоя жизнь в обмен на жизни твоих вейар и всего того сброда, что ты привел вместе с собой.

Эардарлир лишь едва усмехнулся.

— Моркарн знает, что ты лишился своих сил, и твой Лес и земли перестали быть

недостигаемы. Подумай о его милосердном предложении. Ты проиграешь в этой битве! Тебе не победить Моркарна!

Эльф холодно усмехнулся, опасно сощурился и выезжая вперед:

— И вот мой ответ.

Молниеносно несколько стрел просвистело рядом, и всадники пали вместе со своим зверьем.

На стороне противника вдруг раздался страшный вой. Тысячи скъядов яростно зарычали, устрашая своих врагов.

— Я не верю в гибель Дондолиона, владыка, — рядом громко раздался голос Долгура. Эардарлир едва кинул взгляд в сторону старого мага.

— Всем приготовиться к бою! — яростный возглас Повелителя раздался над полем, и одновременно зазвучали сотни боевых рогов. — Лучники, в атаку!

Армия противника снова страшно взывала, кидаясь вперед, но первый же залп эльфийских стрел сразил тысячи существ, еще не успевших добраться до противника.

Еще один залп снова разрешил войско противника, но на месте убитых тут же появлялись новые враги.

За один короткий миг все смешалось во тьме. Вейары яростно сражались, кромсая ненавистных скъядов острыми клинками. Гроофы врезались в армию противника, как острая каменная лавина, несущаяся с огромной высоты и сносящая все без остатка. Казалось, что удача на стороне вейар и гроофов, пока, наконец, во тьме внезапно не появилось бесчисленное множество знакомых белесых глаз и зубастых пастей.

— Г'нари! — чей-то голос вдруг выкрикнул и тут же затих. Скъяды мгновенно поменяли тактику и начали стремительно отступать, освобождая пространство для более кровожадных и смертельных тварей.

— Вы сдохните тут все! — громко чертыхнулся военачальник-скъяд, занявший наблюдательную позицию, и глядя на приближение новой страшной силы.

Эардарлир стремительно спрыгнул с коня, заставляя Бэллира скакать прочь.

— Сплотиться рядом с Повелителем! — раздался громкий приказ Рейнира, и эльф, обнажив клинки, оказался рядом с эльфийским владыкой. По его другую руку встал Долгур.

Волна г'нари неминуемо приближалась, и когда до вейар и гроофов оставалось совсем небольшое расстояние, вдруг вспыхнул яркий свет в ладони Долгура, волной проносясь по всему полю.

И тут же раздался истошный визг, отчего эльфам, гроофам и людям пришлось закрывать уши. Однако первая темная волна г'нари так и не добралась до объединенного войска, испепеленная в ярком свете мага.

Но за первой волной неминуемо надвигалась вторая. Было заметно, что старый маг очень устал, но он также твердо вскинул руку вверх, призывая свою силу. В его ладони вспыхнула яркая искра света, и в этот самый миг на поле воплотилась огромная Тень, и свет, который должен был принести неминуемую гибель очередной волне нечисти, был поглощен ее плотной завесой.

Скъяды с воплями двинулись в отступление. И перед вейарами и их союзниками остались смертельные г'нари и сама Тень.

Маг тяжело дышал и с трудом опирался на меч, глядя на огромную клубящуюся Тень, все уплотняющуюся и вырастающую в размерах.

Эардарлир не отрывал взгляда от своего противника. В его руках были зажаты два

острых клинка.

— Эардарлиир, — казалось голос Тени охватил все пространство вокруг, забирая всякую волю к сопротивлению. По сравнению с ней вейары, гроофы и люди казались маленькими муравьями. Моркарн надвигался. — Хранитель Нэрэльдаллоот, у тебя большая магия. Опусти оружие и сдаться мне.

Вев словно окутало сонное оцепенение. Рейнир с потрясением ощущал свою собственную внутреннюю опустошенность и смертельную усталость, хотя еще мгновение назад не чувствовал слабости. Все казалось тщетным, а гибель неминуемой. Кто-то из вейар одурманенный голосами с удивлением и покорностью начал опускать оружие.

— Не поддавайтесь его голосу! Он пытается влиять на ваш рассудок! Сопротивляйтесь! — громко вскричал старый маг, но тут же темная волна, словно окутала его, яростно сбивая с ног.

— Не отступать! Не отступать! — вскричал Рейнир, яростно глядя на своих братьев, кто уже слышал странные голоса в своей голове, убеждающие их опустить оружие и сдаться. Ведь надежды никакой не было, так зачем сражаться, когда они все погибнут.

И вдруг Повелитель опустил свои клинки и сделал несколько шагов вперед.

— Эардарлир! — вскричал Долгур, пытаясь снова подняться на ноги.

Рейнир потрясенно смотрел на своего Повелителя. Никогда его король не опускал клинки в бою. Никогда! Этого просто не могло быть! Все это было игрой чьего-то больного воображения!

— Держать ряды! Сомкнуть ряды! — Рейнир изо всех сил боролся с наваждением, но застыл на месте, когда его Повелитель сделал еще несколько шагов навстречу Моркарну.

— Все тщетно, — голос Тени, превратившейся в огромного черного великана, гудел вокруг, продолжая лишать сознание воли. — Тебе больше незачем бороться, — прошипел голос, — Твой слаавный военачальник сгинул со всем его войсскоом... Как и твоя сестрааааа прекраснаааая Аманиэээль...

Одинокая фигура Повелителя застыла на месте. Тяжелый королевский плащ развивался в ночи. Искусный серебряный венец в белоснежных волосах переливался в тусклом свете ночного светила, украшая горделивую голову эльфийского владыки.

— Повелитель! — Рейнир тревожно крикнул ему вслед, устремляясь за своим владыкой. Но слегка приподнятая ладонь заставила вейара остановиться на месте.

Эардарлир спокойно смотрел на огромную черную Тень, выросшую перед ним до самого неба. Могущественный вейар замер и прикрыл прозрачные голубые глаза.

— И это прааавильное решение... — прозвучал голос Моркарна.

Но вдруг от фигуры Повелителя по траве и земле пробежало легкое мерцание. Каждый росток под его ногами стал разгораться ярким серебристым светом, и эта волна в миг охватила все пространство вокруг, становясь все ярче и ярче, устремляясь к Верге Серебряной и к Его Лесу, засиявшему тысячами древних стволов деревьев, зашелестевшему бесчисленным множеством светящихся в ночи серебряных листьев.

Тень странно искажилась, словно испытывая дикую боль, и метнулась вперед к Повелителю вейр.

Эльфы потрясенно смотрели на своего владыку, впервые за многие тысячелетия снова чувствуя знакомую всеохватывающую магию Хранителя Нэрэльдалот. Эардарлир открыл переливавшиеся серебристым светом голубые глаза, и вся его фигура внезапно ярко вспыхнула, поглощая все пространство белоснежным испепеляющим светом.

Бесконечный вой, сменившийся невыразимым визгом на грани восприятия человеческого уха, охватил все пространство, заставляя воинов закрыть глаза, а когда свет угас, на месте Тени не осталось и следа, как и на месте бесконечной волны г'нари. Обожженные трупы скъядов с выжженными ослепшими глазами неподвижно лежали на земле в боевом порядке.

А где-то на горизонте уже был заметен рассвет нового дня.

Повелитель поднял клинки, оборачиваясь к своим вейарам:

— Уничтожить оставшихся врагов! Всех до единого!

И в этот момент раздался звук знакомого горна со стороны ледяных расщелин, из которых скъяды выходили на позицию против вейар. Боевой рог оповещал о прибытии войска, объявленного погибшим еще в самом начале битвы.

Долгур тяжело и с облегчением вздохнул, глядя в направлении звука.

— Это Дондолион! — раздалась радостные возгласы среди вейар. Воодушевленные силой Хранителя Нэрэльдалот и неожиданным спасением своих сородичей, вейары с новой силой ринулись в битву, ведомые опытной рукой Повелителя.

* * *

— Мой Повелитель, — высокий золотоволосый Дондолион склонился перед могущественным Повелителем эльфов в свете нового дня, приложив ладонь в усиленной металлическими пластинами кожаной перчатке к груди. Его длинные золотые локоны спадали ему на грудную клетку, защищенную доспехом, — Я подвел вас, мой владыка.

— Что задержало тебя, мой друг? — Повелитель в серебристых доспехах и тяжелом королевском плаще пристально вглядывался в своего военачальника.

— В пути нас настиг снежный буран, заставивший существенно отклониться от верного пути, — Дондолион плотно сжал губы и нахмурился, опустив взгляд. Гордый золотоволосый военачальник не привык оправдываться, ведь никогда ранее он не подводил своего владыку. Эльфийский правитель молча наблюдал за вейаром, — Мы неминуемо должны были исчезнуть в Ледяных степях, если бы не... — Дондолион вдруг странно помедлил с ответом.

— Ты можешь говорить, как есть, — Повелитель подбодрил его, — Я слушаю тебя.

— Мой Повелитель, Гэлендол не даст мне сказать неправду. Чужеземка спасла нас.

Властный вейар замер, как мраморная статуя, пристально глядя на своего военачальника, а затем перевел взгляд на командира рядом с ним.

— Клянусь Веями, мой Повелитель, — отозвался Гэлендол, стоявший позади своего командира, — Дондолион говорит истинную правду.

Старый маг, находившийся чуть позади Повелителя рядом с Рейниром, во второй раз за эти сутки вздохнул с великим облегчением, на миг прикрыв глаза.

Глаза царственного вейара снова со всем вниманием остановились на Дондолионе:

— Расскажи мне...

Золотоволосый вейар продолжил рассказ:

— Две ночи назад посреди снежного бурана она появилась словно из ниоткуда. Ее тело было прозрачным, но я и другие вейары ясно слышали ее голос и повеление остановиться. Она указала нам путь к вам. Прямо перед нами на снегу начали появляться огненные цветы, что расцвели у Элес Ндарлим луну назад. Мой Повелитель, они были похожи на жаркий огонь посреди белоснежного полотна. Все вейары, что были впереди, видели это.

Эрдарлир молчал и ничего не говорил. Его глаза странно сверкнули.

— И что, Дондолион, ты не испугался следовать за ними? — хитро поинтересовался

могущественный вейар, чуть сощуриив довольные глаза.

— У меня не было ни единого сомнения, что это она, мой Повелитель. — Дондолион продолжил, — Когда мы выбрались на знакомые места, стало понятно, что мы не успеем присоединиться к вам в битве, потому я принял решение двигаться сразу в сторону перевела Ледяных расщелин, чтобы перекрыть проход скьядам. Туда мы прибыли за несколько часов до рассвета и к их полной неожиданности застали врасплох пару тысяч нового подкрепления.

Эльфийский владыка вздохнул, прикрыв на мгновение глаза. Затем он сделал шаг вперед, приблизившись вплотную к своему верному другу, и положил руку на его плечо, вглядываясь в глаза Дондолиона:

— Я рад твоему появлению, — на губах эльфийского владыки вдруг промелькнула ироничная улыбка, — Надеюсь, в следующий раз тебе не понадобятся огненные цветы...

Златовласый военачальник смущенно прочистил горло, но быстро взял себя в руки, яростно сверкнув глазами в ответ. Эардарлир довольно усмехнулся.

— Мой Повелитель, я обязан ей своей жизнью...

Повелитель отвернулся, задумчиво оглядывая тихую пустошь при свете дня, усеянную телами множества мертвых воинов и скьядов, среди которых ходили воины и искали еще выживших.

— Не только ты... — задумчиво выдохнул царственный вейар.

Наконец, он развернулся и обратился к своим воинам:

— Окажите раненым помощь и подготовьте погибших к погребению, — его голос прозвучал твердо и ясно.

* * *

— Пусть будет благословенна жизнь Хранителя Нэрэльдалот и вейар, — перед Повелителем склонился король гроофов со своими подданными, — Мой народ глубоко чтит наш союз, и в любое время мы готовы прийти на зов.

Эардарлир величественно кивнул:

— Пусть будут изобильны запасы недр в ваших подземельях, — церемонно отозвался вейар, приложив ладонь к своей груди в ответ.

— Великий Повелитель, — вперед вышел военачальник людей Эрвинг, — от имени короля Дэарона прошу вас принять клятву людей в случае необходимости явиться на ваш зов.

Вейар выразительно повел бровями, но на его лице не отразилось ни единой эмоции. Долгур, стоя рядом с Повелителем, что-то тихо пробормотал себе в бороду.

— Со стороны короля Дэарона, было бы неплохо, солдат, самому являться на войну, а не отсиживаться за спинами своих военачальников и простых воинов, — нескрываемое разочарование слышалось в голосе старого мага, когда он все же позволил себе выразить свои мысли.

Эльфийский владыка молчал.

Эрвинг в смущении чуть склонил голову перед магом, признавая правоту его слов, но не посмел отвечать.

— Я должен покинуть вас, великий Хранитель Нэрэльдалот, — только и произнес военачальник, избегая смотреть на мага.

Эардарлир взглядом отдал свое позволение.

— Я был лучшего мнения о людях, — раздраженно подытожил Долгур, глядя на

отбывающее и значительно поредевшее войско людей.

— Друг мой, — открыто усмехнулся Повелитель, садясь верхом на Бэллира, — тебе стоило чаще бывать в Нэрэльдалот. Тогда ты бы не требовал от меня быть более снисходительным к людям.

Маг тяжело вздохнул и последовал примеру эльфийского владыки, усаживаясь на коня.

Войско вейар молниеносно приняло строй, готовое к выступлению.

— Мы возвращаемся домой. — Громко провозгласил Повелитель и тронул поводья своего коня.

Глава 28. Домой

Анна резко распахнула глаза и села в кровати, вглядываясь в темному покоев и вспоминая увиденное. Сердце в груди взволнованно стучало. Яркая вспышка во сне, внезапно наполнила испепеляющим светом все пространство вокруг. Древняя сила пробудилась от длительного сна, и Анна увидела Песнь Леса, сплетенную из бесчисленного множества тончайших серебряных нитей — жизнью всех существ, населявших этот мир, чьи сердца бились в унисон с древней силой.

Эти нити соединяли вместе все пространство и звучали зовом.

Она помнила, как шла по Лесу, и каждый раз, когда ее босые стопы снова и снова касалась травы, тотчас же от соприкосновения с ней разбегался серебристый свет, звучащий далекими мягкими переливами.

Вокруг Анны все было пропитано магией, воздух словно звенел крохотными колокольчиками, а Песнь древним мощным потоком наполняла весь мир.

Когда же она взглянула вперед, то увидела озеро. Без сомнения, это было озеро Верлуны. Берега были сокрыты в серебристом тумане, а вода переливалась всей палитрой изумрудных оттенков. На берегу, повернувшись к ней спиной, стоял Повелитель в длинных светлых одеждах с сияющим венцом на длинных белоснежных волосах.

Его высокая крепкая фигура была окутана светом, и все серебряные нити жизнью тянулись к нему.

Анна потрясенно смотрела на открывающийся ей вид. Она осторожно сделала шаг, приблизившись к нему на расстояние вытянутой руки и позвала его:

— Повелитель... — ее голос прозвенел звонко и отразился множеством эхо, разлетевшись вокруг, и вплетаясь в Песнь Леса.

Он медленно обернулся. Когда она взглянула в его глаза, то увидела в них сияние яркого света, а потом все заволочла вспышка.

Сидя в кровати, Анна приложила ладонь к груди. Только теперь она заметила, как сумасшедше билось ее сердце. Она поднялась, намереваясь выпить воды, но вдруг остановилась на месте, прислушиваясь. Далекие мягкие переливы крохотных серебряных колокольчиков, как из сна, заставили ее замереть на месте. Анна повернулась и взглянула в арочное высокое окно в абсолютном изумлении: лес переливался легким серебристым светом. А внизу Веренея, не жалея, разбрызгивала сверкающие драгоценные брызги воды, перекатывая ее дальше за горизонт. И в еще бледном небе только-только занималась яркая заря.

* * *

Когда скалы, будто приветствуя возвращение правителя домой, усилили все нарастающий гул от стремительно приближающегося войска, Анна почувствовала странную дрожь во всем теле.

Повелитель возвращался с победой, вейары возвращались с победой!

Анна не могла в это поверить. Все вокруг казалось ей каким-то нереальным, как будто происходящим во сне. Тоскуя по своему миру и близким, она не раз, ложась спать, представляла, как это будет, когда все, наконец-то закончится. И почему-то только теперь, стоя рядом с Ирнисс и Туйлиндэ, окруженная множеством нарядных вейньяр, Анна вдруг поняла и осознала, что Тьма ушла.

Когда Его белоснежный конь ступил на площадь под радостные крики вейар и вейньяр, приветствовавших своего Повелителя, Анна замерла. Шум вокруг нее словно смолк, и она видела все, как в замедленном движении. Гордо восседая на коне, сопровождаемый сияющим Дондолионом, старым мудрым магом и смелым Рейниром по разные стороны от него, Повелитель приближался к тому месту, где она стояла среди вейар.

Хранитель Нэрэльдалот.

Великий Повелитель вейар.

Сильный, могущественный и непоколебимый.

Вейары кланялись ему со всем почтением и искренней радостью.

Эльфийский владыка вернулся!

Хранитель вернулся домой!

И следуя за общей волной, Анна тоже низко склонилась, приветствуя его и радуясь его возвращению.

Впереди его встречал Синдар со всеми воинами, охранявшими дворец. Рядом с ним стоял Мэлидор. Чуть в стороне возвышалась величественная и прекрасная Аменрадэль сс своей свитой приближенных вейньяр.

— Приветствую, мой Повелитель! С победой на Моркарном и возвращением! — голос Синдара громко и звучно раздался в королевском приветствии, и его последнюю фразу хором подхватили все воины.

По спине Анны пробежали мурашки, когда несколько тысяч мужских голосов единым голосом повторили слова Синдара, и мощное скалистое эхо прокатилось вдаль.

Повелитель сдержанно и величественно кивнул, благосклонно принимая приветствие.

Однако, он прекрасно знал, что позади него среди вейар стояла та, что помогла ему одолеть Тень. Острым эльфийским взглядом он выхватил ее из толпы моментально, еще когда его конь только спускался по скалистой тропе.

— Долгур! Вы вернулись! — Анна подбежала к старому магу, который только успел спешиться с коня.

— Анна! — маг тепло улыбнулся молодой женщине, чуть склонившись к ней и потечески обняв, — Все закончилось, как видишь, и Повелитель и вейары — все живы.

Анна едва не расплакалась, хотя совершенно не собиралась этого делать, потому ей быстро пришлось взять себя в руки.

— Долгур, я знаю, магия вернулась! — Анна улыбнулась, сквозь неожиданно подступившие слезы, — Я видела лес прошлым утром, он сиял серебристым светом перед восходом солнца.

Маг молча улыбнулся и кивнул головой, вглядываясь в Анну мудрыми карими глазами. Знала ли она, что сделала для Повелителя или все также считала себя случайной в этом мире?

— Пойдемте во дворец! — тут же рядом раздался громкий голос Ирнисс, — Мы приготовили еды и питья, чтобы воины отдохнули с дороги!

Анна смотрела, как привычным движением Къёорн уводил коня Повелителя на конюшни, а царственный вейар уже был высоко у парадных врат дворца, где стража громко приветствовала его и двух его военачальников.

Долгур снова взглянул на Анну:

— Уверен, пока мы отсутствовали, случилось что-то интересное, — маг заговорщически подмигнул ей, и Анна не смогла сдержать легкого смеха.

— Анна! Вот ты где... — Анна и Долгур обернулись на неожиданный голос. К ним, не торопясь, приближался Синдар в кожаной эльфийской кирасе. Он с теплом смотрел на Анну, и Долгур удивленно и радостно повел седыми бровями.

— Синдар, друг мой! Рад снова тебя видеть! Вижу, что в Предел Веев ты больше не стремишься, и это правильно!

Синдар сверкнул зелеными глазами, хитро посмотрев на старика:

— Дух, рад твоему возвращению! — Он приложил ладонь к груди и поклонился ему. Маг довольно кивнул, однако, продолжая следить за заинтересованным взглядом вейара.

— Что ж, друзья мои, — маг с улыбкой посмотрел на Анну и Синдара, — удовлетворите уже мое старческое любопытство последними новостями, — и на эту просьбу Синдар и Анна не стали медлить с ответом, поднимаясь вместе со старым магом во дворец.

А внизу на площади перед эльфийским дворцом воины-вейары продолжали расседлывать лошадей, крепко обнимать сородичей после опасной разлуки, и радоваться победе Повелителя над древней и черной Тьмой.

* * *

Ужин был приготовлен с размахом, но проходил не только в обеденной зале дворца, но и внизу на площади перед эльфийским дворцом, где Повелитель по древнему обычаю разделил сначала пищу вместе со всеми своими воинами, а позже вернулся в залу.

И у Ирнисс даже мгновения не было, чтобы присесть и перекусить самой. Строгая хозяйка королевских кухонь внимательно следила, чтобы все блюда выносились в определенном порядке и ни в коем случае не были перепутаны, и чтобы никто не остался без еды.

Анна сидела рядом с Туйлиндэ, напротив Синдара и Мэлидора и наблюдала за происходящим. С момента возвращения Повелителя и вейар день пронесся мгновенно. Вокруг радостно поднимались кубки за Повелителя, и зала чувствовалась невероятно живой, словно всё в один миг проснулось от тяжелого сна.

Несколько раз Анна ощущала на себе пристальные взгляды с королевского стола, но то были взгляды не Повелителя, но его верного и доблестного военачальника — Дондолиона. Эльфийский владыка был сосредоточен и о чем-то беседовал то с Рейниром, то с золотоволосым вейаром по другую руку от него. Долгур также был включен в разговор.

— Анна, Хранитель Нэрэльдалот вернулся! За наш благословенный край, за Повелителя! — Синдар с улыбкой проговорил, поднимая вверх серебряный кубок, наполненный доверху любимым вином Повелителя и поднося его к кубку Анны. В его зеленых глазах сверкали искры. Анна с улыбкой ответила ему и поднесла свой кубок к кубку вейара.

Вино было терпким и сладким, и после пары глотков Анна почувствовала, что немного захмелела.

Ужин продолжался еще далеко за полночь, но Анна, пожелав своим друзьям хорошего сна, поднялась, чтобы пойти к себе, когда почувствовала быстрое движение рядом и взгляд, последовавший за ней.

— Синдар, не нужно, — Анна мягко улыбнулась, когда эльф тоже поднялся, — Я прекрасно дойду до своих покоев сама.

— Я провожу, — в уголках рта вейара проявилась знакомая ироничная ухмылка.

Анна на мгновение перевела взгляд на королевский стол и в этот момент столкнулась с прозрачными ледяными глазами вейара. Повелитель сидел, не шевелясь, задумчиво глядя на

нее. Анна сделала почтительный поклон в сторону эльфийского владыки, и впервые с момента его возвращения во дворец он, кажется, позволил себе заметить ее и едва кивнул в ответ, не отводя своего взгляда.

Еще вечером до ужина она хотела спросить у Долгура о моменте своего возвращения, но немного страшилась, и потому решила отсрочить волнительный разговор. Стоя теперь в бархатной темноте своих покоев, Анна мягко улыбалась, глядя в яркое звездное небо.

Препятствий для возвращения обратно больше не было: она выполнила свою часть договора.

На следующее утро за завтраком Туйлиндэ с радостью поделилась с Анной вестью о подготовке к большому празднику, который должен был состояться ровно через две ночи в честь возвращения благословенного дара Веев вейарам и победы Хранителя над Тьмой.

И продолжая размышлять над предстоящим празднеством, Анна отправилась в королевскую залу аудиенций. Ей пришлось признаться самой себе, что в какой-то мере она даже успела соскучиться по дням королевских встреч. И заранее устроившись в своем высоком кресле, Анна, как и другие вейары, ждала прихода Повелителя в зал.

Напротив нее восседала сияющая Аменрадэль, и с губ прекрасной вейньяры не сходила заметная улыбка.

Когда у главных ворот королевской залы появилась знакомая величественная фигура Повелителя, все вейары почтительно склонились перед ним. Он двигался вперед в длинных серебристо-серых королевских одеждах и ветвистой короне на голове. Чуть позади него следом за Повелителем шли Дондолион и Рейнир.

И едва Повелитель успел приблизиться к лестнице ведущей к трону, раздалось неожиданное удивленное восклицание.

Анна, как и все вейары тут же перевели взгляды на вейньяру.

Аменрадэль, привстав, потрясенно замерла у своего высокого кресла, во все глаза глядя на прекрасного золотоволосого военачальника.

Повелитель, не останавливаясь, спокойно поднялся вверх по ступеням и опустился на свой трон. В уголках его губ играла удовлетворенная усмешка.

— Наша царственная госпожа Аменрадэль, — властно обратился к ней Повелитель с высоты своего трона, — В этот радостный час Веи, наконец, благословили вас парой. Дондолион, мой друг, — он перевел свой взгляд на очевидно замершего от потрясения военачальника, — поздравляю с обретением пары.

Анна потрясенно смотрела на разворачивавшуюся прямо перед ней драму. Что было самым удивительным: всегда уверенная Аменрадэль, видевшая своим единственным избранником только Повелителя, теперь смотрела на Дондолиона и, словно, безмолвно звала его, но гордый военачальник, быстро взяв себя в руки, обернулся всем корпусом к Повелителю и, приложив ладонь к сердцу, поклонился ему.

— Мой Повелитель, — отозвался Дондолион, глядя в глаза эльфийского владыки, — Моя жизнь принадлежит вам и благословенной Веями земле Нэрэльдлот, и это остается неизменным. — Было слышно, как он жестко чеканил слова, и Анна заметила, как костяшки его пальцев побелели от напряжения.

Повелитель довольно склонил голову, принимая его слова верности, но от его острого взгляда не ускользнуло побледневшее лицо Аменрадэль.

* * *

После аудиенции Анна вернулась в свои покои и некоторое время мерила их шагами.

Произошедшее в общей зале потрясло многих, Анну в том числе. Получалось, что царственная вейньяра была парой Дондолиона, но никак не самого Повелителя.

Но кто же тогда избранница эльфийского владыки? Была ли она вообще сейчас среди присутствующих вейньяр?

Видимо, этого Анне уже не дано было узнать. Ее путь лежал домой, и от этой мысли на душе становилось радостно и тепло.

Хотя, может, ей все-таки еще повезет, и она увидит ту счастливицу, которая станет Королевой вейяр.

Ее мысли прервал внезапный стук в дверь, и на пороге появился личный страж Повелителя в золотистых доспехах.

— Госпожа Анна, Повелитель просит вас прийти к нему, — высокий статный вейяр смотрел на Анну сверху вниз, ожидая ее ответа.

Анна тут же встрепенулась. В одно мгновение по позвоночнику пробежала неприятная дрожь, и невольно сразу вспомнились все те испытания, через которые ей пришлось пройти по воле могущественного вейяра.

Анна вздохнула и кивнула в ответ.

— Следуйте за мной, — раздался твердый голос стража.

Сердце снова взволнованно билось в груди. Пытаясь отвлечься, Анна на ходу осмотрела свое длинное бирюзовое платье, умело расшитое небольшими огненными цветами и вьющимися стеблями и интуитивно поправила и так идеальный подол. Однако, волнение не проходило.

Знакомые двери личной приемной залы Повелителя бесшумно распахнулись, пропуская ее внутрь. Слева от входа она сразу же увидела Долгура, который приветливо улыбнулся ей. Впереди возвышался Повелитель, а рядом с ним стоял Дондолион в золотистых доспехах с длинным мечом у пояса, такой же высокий и царственный, как и сам эльфийский владыка в длинных серебристо-серых одеждах.

Анна немного растерялась.

— Мой Повелитель, приветствую вас! Поздравляю вас с победой! — она учтиво поклонилась ему и также любезно поздоровалась с Дондолионом и магом.

Повелитель не шевельнулся, но едва кивнул, однако его взгляд был пристален. Дондолион, к удивлению Анны, неожиданно вышел вперед и, приложив ладонь к груди, низко склонил перед ней свою голову.

Анна не понимающе смотрела на прекрасного золотоволосого военачальника, но твердый голос Повелителя тут же вернул ее внимание:

— Вам, кажется, было запрещено покидать пределы дворца в мое отсутствие, — его голос прозвучал холодно, если бы не странный загадочный блеск в его острых прозрачных голубых глазах.

Анна опешила. Долгур неодобрительно нахмурился, наблюдая за Повелителем.

— Но... я не покидала дворец... — замешкалась молодая женщина, — Синдар может это подтвердить, — категорично поднятая ладонь властного вейяра говорила о том, что он не желал слушать дальше.

Анна готова была уже защищаться, когда царственный вейяр вдруг медленно приблизился к ней, и в уголках его губ мелькнула ироничная улыбка.

— Вы правы, Анна... Не покидали... — бархатно проговорил он, и от тона его голоса по ее спине пробежали мурашки, — Если только во сне, — глаза Повелителя выразительно

сверкнули, и он вдруг слегка усмехнулся и с довольной усмешкой посмотрел в сторону своего славного военачальника.

Анна удивленно смотрела сначала на Повелителя рядом, а затем тут же перевела взгляд на Дондолиона.

— Моя госпожа, Анна, — Дондолион не стал медлить, — Вы спасли мою жизнь и жизнь вейар. Отныне я и мой меч в вашем распоряжении...

Старый маг одобрительно улыбнулся, наблюдая за слегка опешившим выражением на лице женщины.

Анна удивленно приоткрыла было рот, но тут же закрыла его. Конечно, она знала о чем он говорил, но он не был ей должен.

— Вы ничего мне не должны, ваша жизнь принадлежит Повелителю, — спокойно ответила Анна, глядя в его ясные синие глаза. Повелитель стоял чуть в стороне, недалеко от мага и пристально наблюдал за смертной женщиной.

Всем своим существом он ощущал потоки Жизни, слышал, как пульсировал мир вокруг него, и как древняя Песнь Леса снова звучала, заполняя все вокруг...

...Благодаря ей...

— И все же, примите мою клятву. — Высокий вейар не отрывал своего взгляда от ее лица, — Если вам понадобится помощь, и на то будет воля Повелителя, я всегда приду на ваш зов.

Анна слегка смутилась, глядя, как одобрительно кивает Повелитель.

— Мой Повелитель, — статный золотоволосый Дондолион повернулся к своему правителю, — Завтра утром я и мои воины покинем дворец и вернемся на границы.

— Дондолион, куда ты так торопишься? — воскликнул Долгур.

Повелитель некоторое время молчал, изучающе глядя на своего друга:

— Разве ты не останешься на празднование? — Анна заметила, как странно сверкнули глаза эльфийского владыки, а в интонации его голоса прозвучали резкие ноты. — Ты только обрел свою пару.

Выражение лица военачальника не изменилось, он твердо взглянул в глаза своему правителю и другу:

— Моя обязанность охранять границы Нэрэльдалот. Мой Повелитель, мы устроим охоту на оставшихся скъядов и очистим прилегающие территории.

Повелитель гордо и сдержанно кивнул. Прозрачный сверкающий камень в ветвях его серебряной короны переливался множеством граней.

— Что ж, я принимаю и одобряю твое решение, — властно заявил эльфийский владыка.

Дондолион снова с почтением поклонился Повелителю, а следом за ним и Духу, и затем повернулся к Анне:

— Прощайте, Анна! — в первый раз она видела его ясную светлую улыбку, и, кажется, в последний.

— До свидания, — растерянно ответила она, и вейар, не задерживаясь, покинул залу.

Только спустя мгновение Анна поняла, что осталась с Повелителем и Долгуром.

Могущественный вейар молча смотрел на нее, наблюдая, как хищник, а затем не спеша прошел к окну.

Анна настороженно взглянула на старого мага и снова выжидательно перевела взгляд на Повелителя.

Глядя на его широкие плечи и белоснежные длинные волосы, на всю его

величественную фигуру, Анна вспомнила свой последний сон и вдруг мягко улыбнулась.

— Ваша магия вернулась к вам, — со спокойной улыбкой произнесла она.

Повелитель чуть обернулся, встретившись взглядом с ее серыми глазами.

— Я знаю, что вы хотите, — произнес он и развернулся к ней всем корпусом. Его руки были сжаты в замок за спиной.

Его взгляд вдруг изменился, и он странно взглянул на Анну:

— Я могу вернуть вас обратно прямо сейчас...

Сердце Анны неистово забилося в груди...

Некоторое время он внимательно вглядывался в ее глаза, а затем кинул быстрый взгляд на мага:

— Но я хотел бы, чтобы вы остались до праздника...

— Я... — сердце Анны разрывалось, ей хотелось тут же оказаться дома, и все же, она не могла не признать, что была еще не готова к возвращению.

— Анна, Повелитель прав, тебе стоит остаться на праздник, — Слова Долгура окончательно убедили ее.

— Я с радостью задержусь, — со сдержанной улыбкой, глядя на Повелителя, ответила Анна.

Прозрачные глаза вейара странно блеснули. Повелитель испытывал сильное напряжение внутри. Он чувствовал, как магия переливалась в пространстве, скручиваясь в вихри. Он знал, что смертная чужеземка выполнила все условия, и он должен был отпустить ее, вернуть обратно, но что-то не давало ему покоя. Возможно, ему не хотелось так быстро расставаться со столь ценным приобретением, ведь, как оказалось, эта смертная многое умела.

* * *

Когда вечером в ее покои постучались, Анна уже никого не ждала.

На пороге стоял Синдар. Его глаза были слегка задумчивы, а в уголках губ, ей показалось, промелькнула печальная улыбка.

— Синдар, это ты, проходи! — с легкой улыбкой отозвалась Анна.

Всю последнюю неделю она думала, каким словом можно было охарактеризовать ее общение с верным другом Повелителя, и ничего кроме дружбы на ум не приходило. Совершенно точно, именно Синдара она могла назвать своим другом. И пусть по началу все было не очень радостно для обоих, но дружба всегда пускает свои ростки, там, где сердца искренни и открыты.

— Анна, я не хотел тебя беспокоить так поздно, но завтра я уже не смогу это сделать.

— Что? — Анна настороженно взглянула на высокого вейара. — Почему?

Глаза Синдара улыбнулись:

— Я возвращаюсь вместе с Дондолионом патрулировать границы Нэрэльдалот.

— Но разве Тьма не побеждена?

Сердце Анны в миг сжалось от печали.

Зеленоглазый вейар победоносно сверкнул глазами:

— Побеждена, но осталось много скъядов, которые сбежали, и нам нужно будет разобраться с ними, чтобы они не беспокоили поселения.

— Понимаю... — Анна искала слова, — Я думала, ты останешься на празднование. Туйлиндэ, сказала, что вечером будет невероятный праздник!

Синдар легко рассмеялся:

— Для юной влюбленной ласточки все праздники будут незабываемыми, ведь рядом с ней Мэлидор.

В уголках его губ промелькнула сдержанная улыбка.

— Ты был прав, — вдруг произнесла она, глядя на эльфа.

— В чем? — Синдар с теплом в глазах взглянул на маленькую хрупкую женщину перед ним, и Анне показалось, что он пытался запомнить ее.

— Помнишь, ты сказал, что Повелитель никогда не выберет Аменрадэль. И, тем не менее, то, что Дондолион оказался ее парой, поразило многих.

Синдар довольно хмыкнул и сверкнул зелеными глазами:

— Это не удивительно.

— Почему? — Анна внимательно смотрела на вейара.

Синдар на миг перевел взгляд за окно и тут же задумчиво взглянул на Анну. Его темные брови слегка нахмурились:

— Анна, если бы ты только могла понять, какое притяжение одолевает нас, когда мы встречаем свою пару. — Анна слегка смутилась, но, тем не менее, слушала его внимательно, — Почему говорят, что мимо своей пары невозможно пройти? Представь, внезапно ты видишь душу и знаешь, что только с ней твоя собственная будет счастлива. Я знаю, что у вас, людей, это не так. Вы можете уйти, погибнуть, обмануть и найти еще много разных спутников. — Анна на миг замерла. Его слова всколыхнули в ней воспоминания о прошлом, но Синдар продолжал, — В случае с вейарами такое чувство единения мы можем испытывать только однажды, — он заметно усмехнулся, — и именно вейар испытывает наибольшее притяжение, когда с собой невозможно бороться, когда ты должен доказать, что достоин ее, когда один ее взгляд сжигает до пепла... Потому Дондолиону придется трудно. Душой он будет рваться к Аменрадэль, но он прежде всего военачальник. Его клятва и верность не позволят ему нарушить слово, данное Повелителю, зная, что именно по ее вине погибла Аманиэль. Он будет верен Повелителю до конца, пока Эардарлир сам не позволит ему вернуться к Аменрадэль.

Анна потрясенно сидела на длинной шелковой софе и слушала объяснение Синдара. Теперь она понимала тот острый мучительный взгляд, которым Повелитель смотрел на Дондолиона, спрашивая его о паре. С одной стороны, он испытывал его, с другой — Дондолион знал, что не имеет права поступить иначе. К н и г о е д . н е т

— Что ж, Анна, — Синдар мягко взглянул на молодую женщину, — Уже поздно, мне пора идти.

— Да, — Анна встала, глядя на высокого вейара в темной кожаной кирасе. — Но завтра мы еще увидимся?

— Утром. В парадной зале, — кивнул он. — Повелитель проводит нас.

Анна кивнула, позволяя высокому вейару приблизиться к двери и взяться за ручку.

— Синдар...

Эльф обернулся.

— Я знаю, это немного странно, — Анна растерянно улыбнулась, подходя к нему ближе, — Но там, откуда я, принято обнимать на прощание... — она на мгновение замолчала, — если прощаются надолго...

Некоторое время вейар изучающе смотрел на нее, обернувшись всем корпусом, словно обдумывал сказанное, но затем на лице Синдара отразилась теплая улыбка:

— Если это принято там, откуда ты, я буду рад, — отозвался он.

Последующие ощущения были очень странными для Анны, похожими на те, когда ты отпускаешь кого-то очень близкого навсегда. С его высоким ростом в метр девяносто, эльфу пришлось сильно склониться, и Анна, приподнявшись на носочках, как тогда, когда танцевала с ним в зале, крепко обняла его за плечи. Со слезами она справилась, чувствуя в ответ сильные взаимные объятия вейара.

— Береги себя, — прошептала она, ощущая приятный лесной аромат от его кожи.

Синдар выпрямился, приложил руку к груди и поклонился ей на прощание:

— Если дорога однажды снова приведет тебя в Нэрэльдалот, дай мне знать, — его зеленые глаза по-хищному сверкнули. — Береги себя, иллэн.

Анна тепло улыбнулась ему и кивнула, и Синдар, взглянув на нее в последний раз, скрылся за дверью. Он удалялся от ее покоев, но на его душе было тепло, и он помнил ее улыбку.

Анна смахнула подступившие слезы с глаз, глядя в окно. Вряд ли дорога снова приведет ее к вейарам. Она прощалась с ними навсегда.

* * *

Когда ранним утром Анна вошла в тронный зал, то не смогла сдержать возглас изумления. Но не множество собравшихся прекрасных эльфов и не великолепное убранство тронного зала поразили ее.

Эльфийское дерево! Дерево Мира расцвело!

Анна потрясенно замерла у входа и взирала на гигантское дерево с серебристой корой и пышными белоснежными цветами.

— Анна, — голос Долгура выдернул ее из забытья, молодая женщина взглянула на мага.

— Долгур, дерево... — прошептала Анна, бессознательно двигаясь по направлению к своему месту, не в силах оторвать взгляда от волшебной картины.

— Да, Анна, — маг тепло улыбнулся, — дерево Мелиолиндэ расцвело, впервые за три тысячи лет. Мир вейар теперь в безопасности.

Все собравшиеся внутри эльфы, казалось, с почтением благоговением взирали на гигантского исполина, под чьей сенью стоял пустующий королевский трон из белых ветвей, ожидавший своего могущественного владельца.

Когда Повелитель величественно ступил в тронную залу, все стихло. И вейары низко склонились перед своим правителем. По коже Анны пробежали мурашки, и стоя рядом с Долгуром, она также склонила голову, приветствуя его.

Древний вейар шел вперед в длинных золотисто-зеленых одеждах с короной на белоснежных волосах. Его лицо было спокойно, прозрачные голубые глаза смотрели вперед. И когда он поднялся вверх по ступеням и опустился на трон, оглядывая взглядом вейар, Анна не смогла сдержать потрясенного вдоха.

Перед ней высоко на белоснежном троне сидел Хранитель мира Веев. Могущественный древний вейар. И его образ под сенью цветущего вечного дерева Мира отпечатался в памяти Анны навсегда.

В следующее мгновение к трону Повелителя приблизились Дондолион со своими командирами и Синдаром. Позади них стояло еще множество воинов.

Повелитель поднялся со своего трона и оглядел огромную залу:

— Да прибудет Мир на землях Веев! — Его властный твердый голос разнесся по всей зале, — Да будет снова благословенна земля Нэрэльдалот!

Мужчины-вейары приложили ладони к груди и все, как один, опустили на одно

колени перед Повелителем, склоняя головы. Вейньяры последовали за ними в низком поклоне, и Анна повторила это движение.

Когда через мгновение все выпрямились, Повелитель обратился к Дондолиону:

— Дондолион, друг мой, пусть мирным будет твой путь обратно к границам!

— Благодарю, мой Повелитель, — золотоволосый военачальник низко поклонился, и его примеру последовали все воины.

В этот момент Анна невольно кинула взгляд на противоположную сторону залы и увидела бледное лицо Аменрадэль. На вейньяре не было лица. Казалось, она вообще ничего не слышала. Ее взгляд был сосредоточен только на одном вейаре в зале, и этот вейар даже не смотрел на нее, более того, он покидал ее и уезжал очень далеко.

Сердце Анны сжалось, она хорошо догадывалась о том, что испытывала эльфийка. Но когда воины развернулись, направляясь прочь, Анна в последний раз встретилась взглядом с Синдаром. В этот миг слезы сами собой подступили к ее глазам.

Она поняла, что это было всё.

Время её пребывания в Нэрэльдалот подходило к концу.

Ещё какое-то время назад Анне казалось, что когда она узнаёт о возвращении, то спокойно обрадуется новости. Печалиться точно не входило в её планы, но все пошло иначе. Сердце мгновенно сжалось от подступившей тоски, и Анна невольно сжала руки.

Аудиенция продолжалась, и она ясно слышала вокруг радостные и мелодичные голоса эльфов, а её взгляд теперь неотрывно смотрел на цветущее дерево Мира, под сенью которого на белоснежном троне сидел Повелитель.

«Ну же, не смей плакать...» — внутренне боролась она с самой собой, — «Это когда-то должно было закончиться», — она пыталась не допустить проявления собственной слабости.

В тот миг Анна скорее почувствовала на себе уже знакомый пристальный взгляд. Она знала, что Повелитель смотрит на неё со своего трона, но не могла заставить себя взглянуть на него в ответ. Она даже порадовалась, что её зрение не позволяло ей хорошо видеть вдаль.

Человеческая слабость — слезы. Они часто подступают внезапно, и порой с ними сложно справиться. Анна сделала глубокий вдох, на короткий миг опустив голову, и попыталась побороть слезы.

Повелитель в золотисто-зеленых одеждах величественно восседал на троне. На его голове в ярком свете солнечных лучей переливался сверкающий драгоценный камень в серебряных ветвях царственной короны. Его кристальные голубые глаза внимательно смотрели в ее серые.

«Но в итоге любая сказка должна закончиться. Разве это не прекрасно, что эльфийская магия вернулась, и мир вейар снова расцветает...»

Она медленно подняла глаза, пробежав взглядом вверх по его длинным крепким ногам в высоких тёмных сапогах поверх темных легинсов, по роскошным королевским одеждам и белоснежным волосам, вверх по яркому солнечному камню, скреплявшему воротник-стойку и открывавшему вид на его крепкую шею. Вверх по его твёрдому подбородку, губам, прямому носу... И, наконец, встречаясь с его прозрачными голубыми глазами.

Повелитель внимательно рассматривал её, но в его взгляде не было холода, скорее природное любопытство.

От его острых глаз и слуха не укрылись все ее эмоции еще в начале церемонии. Он видел слезинки, предательски сверкавшие в глазах, как маленькие драгоценные камни, готовые вот-вот скатиться по щекам. Он видел её потрясение и искренний восторг, грусть и

радость от осознания, что всё подошло к концу...

* * *

— Анна, — в ее покои вошел Мэлидор, тепло улыбаясь ей.

Анна обернулась и тут же зацепилась взглядом за вещь в его руках.

— Повелитель просил передать тебе это для праздника. — Анна опешила, переведя взгляд на ничего неподозревающего Мэлидора. В его руках были те самые кожаные балетки, которые она обронила, когда отправилась в полет верхом на белоснежном олене. — Повелитель сказал, что набрел на них в королевском саду.

«...Мне хотелось пройтись босиком по траве, я сняла туфли, но, видимо, не заметила, как обронила их...» — прозвучали ее же собственные слова.

Анна вспыхнула, вспоминая прекрасное лицо вейара. Прозрачные ледяные глаза хищно прищурились, а в уголках губ мелькнула таинственная улыбка:

«Я сам раскрою вам суть моей природы». — Его голос настолько ясно прозвучал в голове Анны, что женщина невольно вздрогнула.

Она продолжала изумленно смотреть на туфли, которые Мэлидор оставил ей и вышел со словами, что до начала осталось не так много времени, и ей следовало поторопиться.

Но Анна не могла. Она стояла, в ступоре глядя на туфли.

Тот огромный белоснежный олень с прозрачными голубыми глазами...

Как она не догадалась?

— Анна... — в дверь снова постучали, и в покои вошел Долгур в светлых небесных одеждах.

Увидев, потрясенное лицо молодой женщины, он понимающе кивнул головой и по-стариковски мудро улыбнулся ей:

— Да, Анна... — покивал головой маг, — Я пришел сказать тебе, что сегодня ночью Повелитель вернет тебя обратно в твой мир.

Молодая женщина встрепенулась, глядя на старого мага. И вдруг резко прикрыла ладонью рот, сдерживая подступившие эмоции.

Дух понимающе улыбнулся:

— Прощаться всегда тяжело, — он немного нахмурился, но снова тепло взглянул на женщину, — Но, Анна, я должен сказать тебе одну важную вещь. Я повидал много людей, и ты относишься к тем из них, чье сердце храбро и искренне умеет любить и сострадать. А это очень ценное качество в любом мире. — Анна кивнула без слов, пытаясь не заплакать, — Долгур мягко улыбнулся и снова кивнул, — Ну же, приготовься, до праздника осталось всего ничего.

* * *

Анна вошла в тронную залу в длинном светло-голубом платье, подол которого был украшен серебристой вышивкой. Казалось, все вокруг было убрано еще более пышно, чем в вечер празднества в честь исцеления Повелителя. Древнее дерево Мира распустило свой цветущий купол над залой, поддерживаемый длинными мощными ветвями, и от этого зрелища сложно было оторвать взгляд.

Анна рассматривала собравшихся вейар и вейняр, и снова, как в первый раз, любовалась красотой дивного народа.

После слов Долгура о том, что Повелитель вернет ее обратно той же ночью, все внутри нее странно трепетало. Ей было и немного страшно, но также она с нетерпением ждала этого момента.

Туйлиндэ и Мэлидор танцевали вместе с другими вейарами, а Анна с улыбкой на губах смотрела на них. Она не могла не радоваться за такую красивую пару юных вейар, даже несмотря на то, что они были старше нее, как минимум на пару тысяч лет.

Анна с улыбкой тряхнула головой. Лучше было об этом не думать.

Повелитель появился на празднике в золотисто-зеленых одеждах и царственной походной проществовал к своему трону. На этот раз он не пригласил на церемонный королевский танец Аменрадэль, да и сама вейньяра, было заметно, не сильно этого желала. Она пребывала глубоко в печальных мыслях и была далеко от пышно украшенного зала и громкого веселья.

Анна вздохнула, вспоминая Синдара, и глядя на танцующие пары. Жаль, что ей было не с кем потанцевать. Несмотря на то, что вейары относились к ней теперь иначе, тем не менее, танцевать с ней не спешили. Видимо, ее танец с мятежным другом Повелителя все-таки немного взволновал их спокойные нравы.

Музыка завершилась, и стоя у одной из увитых яркими цветами белоснежных колон, Анна с улыбкой смотрела на следующую партию танцоров.

— Все танцуют, а вы стоите тут одна, — самый невероятный бархатный голос, так неожиданно раздавшийся за спиной, заставил Анну вздрогнуть и резко обернуться. Сверху вниз на нее смотрели прозрачные ледяные глаза Повелителя.

Она не успела ответить ему, когда он церемонно протянул ей левую руку, приглашая стать его партнершей, и все вейары тут же расступились, освобождая место для их пары.

От внимания Анны не ускользнули тихие перешептывания вейньяра поблизости и пристальные взгляды вейар, когда Повелитель вел ее в центр зала. Касаясь сверху рукава его одежд, Анна ощущала странный трепет. Он был гораздо выше ее, и рядом с его статной крепкой фигурой в царственных одеждах она выглядела хрупкой дюймовочкой в длинном летящем платье.

Ей понравилось.

Когда Анна оказалась напротив Повелителя, среди вейньяр, занявших места перед своими партнерами, зазвучала музыка.

Танец был ей уже знаком. Красивые плавные движения сменялись неспешными поворотами. Затем партнеры, обходя друг друга, менялись местами, касаясь ладоней, и также продолжали плавно двигаться дальше, меняясь местами с другими парами и снова касаясь ладоней своей пары.

Но одно дело касаться рук обычного вейара, а другое — касаться руки Повелителя вейар.

Эльфийский владыка был искусным партнером. Его взгляд был полностью сосредоточен на Анне, и он мастерски следовал за ее движениями, когда партнерши обходили партнеров. Но в тот момент, когда она едва коснулась его правой ладони с королевским аквамаринным перстнем, Повелитель почувствовал, как магия волной прошла по его телу. Царственный вейар нахмурился, а его взгляд прозрачных голубых глаз в миг превратился в пронизательный взгляд хищника, но Анна полностью наслаждалась танцем и не заметила произошедшего.

Когда танец закончился, она грациозно поклонилась ему и выпрямилась, впервые глядя на могущественного вейара с легкой улыбкой, которая в следующий миг померкла, встретившись с его напряженным пристальным взглядом и нахмуренными темными густыми бровями вразлет.

Царственный вейр слегка надменно кивнул, оставляя ее, и проследовал к своему трону.

Анна осталась стоять на месте, но знакомый голос военачальника вейар Рейнира заставил ее встрепенуться:

— Анна, я могу пригласить вас на танец?

Кажется, после этого Анне не пришлось пропустить ни одного танца. Она была счастлива и искренне улыбалась, а с трона за ней неотрывно наблюдала одна пара глаз.

Мелодичные голоса вейар, веселье и смех, и музыка, — заставили ее забыть о грядущем расставании.

Выскользнув на выступающую каменную веранду, после очередного танца, Анна замерла, глядя на великую Мать-реку. Веренея все также перекачивала воды, уносясь их вдаль, а серебряный Лес Нэрэльдалот шумел свою древнюю Песнь.

Некоторое время Анна молча стояла и смотрела на пейзаж, прислушиваясь и запоминая.

— Я буду скучать, — прошептала она реке и лесу.

* * *

Повелитель сидел на троне и пристальным взглядом смотрел на танцующих вейар, но его мысли были сосредоточены на другом.

Прикосновение Анны к его ладони взволновало его.

Древний вейар чувал, что что-то было не так.

Едва слышное движение рядом заставило Анну вздрогнуть, и обернувшись она увидела перед собой эльфийского повелителя. Возвышаясь над ней с ветвистой серебряной короной на голове, он молча смотрел на нее, но его взгляд был мягче. Вейар встал с ней рядом и взглянул на серебряный лес.

— Что вы будете делать, когда вернетесь?

Это был странный вопрос для него. Впервые он понял, что ничего не знал об этой женщине.

Анна удивленно взглянула на него и снова посмотрела на Веренею:

— Вернусь к своей работе... думаю... — с некоторым колебанием ответила женщина.

Вейар чуть приподнял темную бровь, глядя на Анну сверху вниз:

— Вы работаете?

Анна растерянно усмехнулась:

— Полагаю, как многие в моем мире...

Вейар не шевелился и краем глаз осторожно наблюдал за женщиной.

— Повелитель, — произнесла вдруг Анна, с теплой улыбкой взглянув на эльфийского владыку. Интонация ее голоса не ускользнула от изящных заостренных ушей вейара, — я искренне рада, что ваша сила вернулась к вам, и дерево Мира расцвело. Ваш мир прекрасен... — Её серые глаза мерцали, встретившись с его. Он видел каждую её эмоцию, и для этого ему не нужно было даже подходить к ней. Он мог слышать, как быстро бьётся её человеческое сердце. И это доставляло ему наслаждение.

Властный эльф едва улыбнулся краем губ, продолжая наблюдать за ней.

— Время пришло, — вдруг прозвучал его голос. — Рейнир уже отнес ваши вещи в покой. Переодевайтесь и будьте готовы. Он проводит вас к месту.

Анна взволнованно взглянула на вейара и поклонилась.

— Благодарю вас, Повелитель.

Ее хрупкая фигура скрылась внутри дворца, оставляя его одного наедине с Миром.

* * *

Знакомое бордовое платье, облежавшее фигуру, теперь сидело очень непривычно. Анна смотрела на себя в зеркало, и ей казалось, что оно было слишком коротким.

— Вот они, последствия ношения длинных одежд, — усмехнулась она, но все же с грустью взглянула на свой вечерний эльфийский наряд.

Еще до празднества она успела попрощаться со всеми, кого знала, но больше всего до слез ее растрогала Ирнисс. Грозная вейньяра еще раз напомнила ей, что Нэрэльдалот теперь и ее дом, и она может сюда вернуться.

Но может ли?

Анна накинула черную норковую шубу поверх шерстяного платья, не застегивая ее. Дорогие темно-синие полусапожки из замши на невысоком каблуке сжимали стопы.

В этот миг раздался тихий стук в дверь и на пороге появился Рейнир. Он оценил ее новый наряд пристальным взглядом, но ничего не сказал.

— Вы готовы?

— Да, Рейнир, — Анна кивнула ему и в последний раз оглядела эльфийские покои, ставшие ей на время домом.

Минуя коридоры дворца и спускаясь по лестницам, Анна с Рейниром не встретили на своем пути ни одного вейяра — все были на празднике и радовались наступлению мира и победе над Тьмой.

Знакомые двери в королевские покои распахнулись, и Анна вошла в личные покои правителя вейар. Перед дверями не было ни одного стража.

Там уже находились Повелитель и маг.

Оба одновременно взглянули на вошедших.

— Мой Повелитель, я привел Анну.

— Ступай, — отозвался Повелитель, и Рейнир поклонился, на прощание взглядываясь в чужеземку и разворачиваясь, чтобы уйти.

— Рейнир, спасибо, — Анна поблагодарила его и улыбнулась.

Повелитель напряженно взглянул на Анну и тут же сжал руки за спиной в замок. Он чувствовал непривычную тревогу. Вейар кинул острый взгляд на Духа, но лицо мага оставалось безмятежным.

Он снова взглянул на женщину, рассматривая ее необычные для его мира одежды. Ему совершенно не нравилось, что он должен был отправить ее обратно, но он дал обещание.

Подобно большой хищной кошке Повелитель медленно двинулся в сторону Анны, остановившись перед ней на небольшом расстоянии.

— Анна, вы можете просить у меня всё, что пожелаете, — его пристальный твердый взгляд и голос говорили о серьезности его намерения. — То, что ты сделала для нас бесценно.

Анна на миг растерялась, не зная, что сказать. Право, ей от него ничего было не нужно, пусть только уже вернет ее домой. Она взглянула на Долгура, ища у того ответа, но маг не был ей помощником.

Повелитель неподвижно замер в ожидании её слов. Его фигура в длинных великолепных одеждах возвышалась перед ней. Длинные белоснежные волосы спадали с плеч на грудь Повелителя и доходили до пояса. Она опустила глаза ниже...

На указательном пальце его правой руки яркими гранями сверкал королевский перстень с красивым голубым камнем — аквамарином. Её взгляд сам собой замер на камне, не в силах оторваться от него.

И в этот миг Анна вспомнила этот же перстень, в тот памятный вечер в лесу, когда на них напали г'нари, и то, как самодовольно эльфийский правитель поднял на нее свой меч, подозревая в Анне предателя.

Камень в кольце переливался и словно звал ее, завораживая. Она слышала чьи-то далёкие голоса, и мягкие переливы крохотных серебряных колокольчиков уносили ее сознание прочь.

Вейр мог даровать ей всё. Любое желание было в его власти. Долгур стоял рядом с правителем и терпеливо ждал.

Вся фигура эксцентричного правителя говорила о его мощи и превосходстве, а взгляд прозрачных голубых глаз застыл в ожидании.

Анна медленно подняла на него затуманенный взгляд и снова спокойно перевела его на ладонь с перстнем.

Вейр вздрогнул и широко распахнул глаза.

— Ваше кольцо.

Ей показалось, что могущественный эльф в мгновение застыл на месте, потеряв дар речи и превратившись в мраморную статую. Он не пошевелился, но его глаза потрясенно вглядывались в ее лицо, а темные густые брови вразлет взметнулись удивленно вверх. Он хотел было что-то сказать, но его рот так и застыл едва приоткрытым.

— Ваше кольцо с аквамарином, — спокойно повторила Анна и теперь посмотрела прямо ему в глаза. — Больше мне ничего не надо.

В зале наступила полная тишина. Дух загадочно наблюдал со стороны.

Повелитель на мгновение прикрыл глаза и медленно выдохнул через слегка приоткрытые губы, словно не веря, а затем впился острым невыносимым взглядом в лицо Анны. На короткое мгновение на его собственном лице отразилось невыразимое тяжкое мучение, безмолвная пытка. Казалось, будто в нем боролось два противоположных желания: смириться и расстаться с огромным сокровищем, или оставить ее у себя.

В безмолвной ярости властный вейар кинул испепеляющий взгляд на Духа.

Когда-нибудь он с удовольствием расправится с ним.

Анну напугала его неожиданная реакция. Его лицо выражало всю бурю охвативших его чувств: от полного изумления, неверия до испепеляющей ярости.

Ей показалось, что в его глазах сначала отразилось обжигающее холодное пламя, и на лице в следующее миг появилась опасная хищная улыбка, которая тут же исчезла, возвращая вейару привычный неприступный фасад.

Владыка эльфов был спокоен и непоколебим. Но отдавать кольцо не спешил.

Анна уже и сама не понимала, что за сиюминутное помутнение рассудка с ней случилось, и зачем ей сдалось его королевское кольцо, тем более в её мире. А, главное, что подтолкнуло её к такому странному нелогичному выбору.

Глаза Повелителя вдруг сверкнули в довольном удовлетворении.

Похоже, Анна только что сделала что-то непоправимое.

Звенящую тишину нарушил грозный голос Долгура:

— Повелитель, твоё кольцо... — произнёс маг, в его голосе слышались предупреждающие опасные ноты.

Анна заметила, как странно сверкали его глаза в свете эльфийский светильников, и, кажется, вся его фигура на мгновение стала выше и мощнее.

— Ты... — Повелитель вдруг снова устремил взгляд на Анну и медленно сделал шаг ей

навстречу. В его глазах горело пламя.

Ещё один шаг.

Он оказался практически перед ней, возвышаясь в роскошных королевских одеждах и смотря на неё сверху вниз. Их разделяли всего какие-то полметра.

Царственный вейар пристально смотрел ей в глаза. Затем он поднял свою руку и медленно стянул тяжёлый перстень с указательного пальца. Всё это он проделал, не отрывая своего взгляда от глаз Анны.

«Я совершил ошибку, недооценивая смертных женщин», — его приятный бархатный голос прозвучал в её голове, и следом на его губах мелькнула довольная усмешка.

Анна молча ждала, наблюдая за его действиями.

Он осторожно прикоснулся к ладони Анны, и она почувствовала тяжесть перстня на левой руке. На ее глазах королевское кольцо уменьшилось в размерах, плотно сев на ее указательный палец.

Мир вокруг в мгновение сжался, закружился, и только его величественное лицо, на котором ещё держалось ее внимание, оставалось перед глазами до последнего, пока все вокруг не поглотила тьма.

* * *

Анна очнулась в темноте кожаного салона машины. В теле и в голове была странная пустота и ощущение, как будто она долго отсутствовала. Руки с силой сжимали темно-синюю кожаную сумочку.

Автомобиль стоял на обочине трассы, и крупные снежинки кружились в неподвижном свете фар. Голова водителя лежала на рулевом колесе, прислонившись к нему лбом. Он слегка пошевелился и что-то простонал.

Анна тут же встрепенулась и аккуратно дотронулась до плеча водителя:

— Вы в порядке? Вам нужна помощь?

Мужчина что-то пробормотал, приходя в себя и тряхнув пару раз крепкой головой. Анна чуть задержала руку на плече водителя, наблюдая, как тому становилось лучше.

— Со мной все в порядке, — он вдруг вздрогнул, вспоминая произошедшее, — Вы видели, на дороге была какая-то сияющая вывеска, мы влетели в нее! — Он резко открыл водительскую дверь и выскочил в ночную метель, проверяя капот машины. Вокруг было темно.

Последние слова, которые уловила Анна, были приправлены ругательствами из-за необходимости выплачивать ущерб агрегатору такси.

Однако по его недоумевающему взгляду и удивленному выражению лица, она поняла, что все было в порядке.

Водитель молча вернулся на водительское сидение и уставился на дорогу.

— Вы всё ещё хотите ехать на место назначения? — тихо спросил он, глядя на нее через салонное зеркало. На часах машины было два часа ночи.

Анна на миг задумалась.

В самом деле, разве ей всё ещё нужно было куда-то ехать?

Она опустила взгляд, и в приглушенной темноте салона он тут же зацепился за странное серебряное кольцо на указательном пальце левой руки с небольшим молочным камнем, похожим на агат, который удерживали три серебряных когтя с каждой стороны.

— Нет.... — Анна спонтанно взглянула на водителя, а затем на любимое сапфировое кольцо на правой руке, — Давайте вернёмся в Москву, — и снова перевела задумчивый

взгляд на незнакомое кольцо с белоснежным камнем в центре.

Водитель кивнул, включил зажигание и, развернувшись, направился в Москву.

— У вас есть музыка?

Мужчина без слов включил радио, откуда зазвучал знакомый голос Ёлки:

...Сотни городов, миллион ли. Все они до дома, а там — мы; И пахнет свежий мятный чай, Мои мечты оттуда.

Тысячи дорог, миллиард мест; И всего одно, там, где ты есть. И ты на все не закрывай; Целую, скоро буду.

Туда, где теплее. Поближе к тебе я. Домой, домой, домой. Обнять бы сильнее, как волнами берег. Домой, домой.

Вместе с ветром, на ближайший сегодня, На радостях, мой родной; домой, домой. Вместе с небом; и оно уведет меня За руку, за собой — домой, домой, домой.

Машина увозила Анну в сторону огромного города, навстречу ярким огням и новым большим возможностям.

Лицо Повелителя помрачнело, он боролся с теми чувствами, которые не желал показывать.

— Дух, я сотру тебя в порошок, — яростно прошипел вейар, сверкая глазами.

— Зачем, Повелитель? — старый маг с теплотой в глазах смотрел на потрясённого вейара.

— Ты знал, кто она...

— Не сразу... — маг кивнул, в его глазах блеснули смешинки, — когда увидел цветы...

Да и ты, Повелитель, догадывался, признай, — отозвался маг, глядя на место, где ещё минуту назад была Анна, — но отказывался видеть.

— Она не вейньяра! — обрушил свой гнев вейар, хотя и сам не понимал зачем.

— Но и ты не простой вейар! — громко и сурово отозвался Дух, и его тень будто увеличилась в размерах.

Эрдарлир замер, пристально глядя на мага. На что он гневался больше всего? На то, что маг все знал, или на то, что он, великий Хранитель Нэрэльдалот, не разглядел истинной сути Анны?

Повелитель пристально посмотрел магу в глаза, и снова взглянул на то место, где еще мгновение назад стояла... Анна. Эрдарлир мучительно нахмурил брови. Теперь она была от него очень далеко.

Повелитель холодно взглянул на мага, усмехаясь:

— Вей решили испытать меня.

Долгур кивнул, глядя на высокого вейара мудрыми карими глазами.

— Решили, потому что ты, Повелитель, поверив проiscaм врага, чуть собственноручно не избавился от своей пары.

Вейар впился напряжённым взглядом в высокого старика.

— Сколько у меня времени?

Маг повел седыми кустистыми бровями:

— Не так, чтобы много, — в глазах вейара полыхнуло пламя, — Я лишь хочу сказать, — чуть улыбнулся Дух, — Анна красивая женщина, и желающих жениться на ней...

— Замолчи... — прорычал Повелитель.

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4ws>